

ПЕРНАУ

|||

ИЧНОВ ПУТИ

Annotation

Вторая книга из цикла "Мир вечного сезона". В этой книге гг наконец-то определится с тем, что же он хочет делать, и куда плыть. Приключения нон-стоп.

Глава 1

Я подозрительно уставился на Дэда. Что ж за херня-то такая! И какого черта им всем от меня надо?! Эмир сказал "я тебя ждал", слепая говорит "я тебя ждала", теперь еще этот. Свет на мне клином сошелся, что ли? Я, блин, всего-то хотел вернуть свой байк, шмотки, шлёпнуть Каспера, найти Алису, добраться до Москвы, и свалить отсюда! Разве это так много? Да, наверное в этом гребанном мире — много...

Дэд смотрел на меня и ждал реакции. А что я ему скажу? Да, повелитель, я к вашим услугам? Он меня в такой блудняк впишет, хрен когда выпутаюсь. Я собрал волю в кучку, а жопу в кулак, глубоко вдохнул и только собрался ответить, как влезла слепая:

— Не каждый день встречаешь свою судьбу, чистый. — важно провозгласила Лия. — Либо прими её, либо иди другой дорогой. Не тормози, короче.

Эта коза еще и советы раздает. Да, кажется пора завязывать тормозить, иначе и слова вставить не дадут.

— Не ожидал встретить тебя, Дэд, уж извини... — промямлил я.

— Не удивительно. Когда-то мне сделали такое же предложение, и я так же не знал, что мне сказать.

Такое же предложение? Что этот хрен замыслил? Я и так-то ничерта не понимал, а тут вообще в ступор впал. Но мне на выручку опять пришла слепая:

— Он новичок в нашем мире, и ни чего в нем не понимает.

— Как и все мы, как и все мы. — усмехнулся Дэд. — Вот скажи Саша, ты — байкер?

Это он к чему спросил?

— Дааа... — протянул я.

— Понятно. Все, кто попал сюда — байкеры. Непонятно почему, но оказаться здесь можно только на мотоцикле. И не важно, один ты едешь, или с пассажиром — перенесутся оба. Была одна такая пара, два сектора под корень вырезали.

Я хлопнул глазами. Нихрена не понятно, но очень интересн. Бесстрастная маска Дэда смотрела на меня, но мне навязчиво казалось, что этот упырь улыбается.

— Хорошо, хорошо... Начни с чего-нибудь, мне надо въехать в ситуацию. — я попытался собраться с мыслями.

Дэд вздохнул.

— Рассказ будет долгим. А может быть и нет. Я попал сюда так же как и все: ехал по дороге на своей Вираге, влетел в странное марево, и вот я тут, в соседнем секторе, за перевалом. Прибился к деревеньке, жил там, помогал, выполнял поручения для слепого. А потом пришел Дэд со своей армией, и всю деревню вырезал с особой жестокостью. Предложил всем пройти обряд очищения, а кто отказался — сразу в расход, без разговоров. Кто не испугался, тех очистили, но выжили единицы.

У меня отвисла челюсть. Очищение я уже видел, ничего хорошего, но "пришел Дэд"?..

— Что, прости? Пришел Дэд? А ты тогда кто?

— Я — Дэд. Но ты не дослушал.

Я кивнул, и Дэд продолжил.

— Во время нападения меня скрутили, но убивать не стали. Несколько месяцев таскали с собой, кормили, поили, иногда пиздили.

— В жопу выебать не пытались? — влез я.

— Нет, такого не было. У дэдовцев гомосексов не любят. Как я позже понял, меня воспитывали. Да, я проникся идеологией Дэда, он собрал самую мощную армию во всех окрестных секторах. И хотел избавить мир от скверны. Позже я помог ему, найдя средство от распространения скверны в организме.

— Мужик, расскажи мне про капсулы, интерфейс этот, что это вообще за говно? — задал я мучивший меня вопрос.

— Интерфейс — твой универсальный помощник, он направляет тебя в мире и помогает развиваться. — ответил Дэд.

— Да, в первой капсуле мне предложили увеличить силу, харизму, или ловкость, и еще что-то — было непонятно написано. Этот сраный интерфейс глючит на каждом шагу! — пожаловался я.

— Этой системе уже очень много лет. И с момента создания и запуска она успела прийти в негодность. Но чем дальше на запад — тем лучше она работает.

— Но что там был за последний пункт? — не унимался я.

— Случайный навык.

— Что?..

— Случайный навык. Например, ремонт оружия, или знания по химии, или сможешь любую девку на секс развести щелчком пальцев. Узнаешь что получил только после получения.

Вот же блин.

— А про развод на сэкс откуда знаешь? — недоверчиво спросил я.

Дэд усмехнулся, посмотрел на Лию и щелкнул пальцами, та начала раздеваться. У меня челюсть отпала, а Дэд еще раз щелкнул пальцами, и слепая оделась. Нихрена себе. Вот это поворот. Надо уделить внимание этим навыкам!

— А что дает уровень?

— Уровень — это то, насколько ты опытен в этом мире, и приспособлен к нему. А также шанс получить награду, помимо очка характеристики или навыка. Уникальный предмет. Но тут есть одно но: получаешь награду каждый раз только до десятого уровня, потом раз в два уровня, с двадцатого — раз в три уровня, и с каждым десятком — все реже. И чем выше уровень — тем круче предмет. Повысить уровень можно при посещении капсулы, и создать точку сохранения. То есть, сдохнув — ты появишься в ней.

— Ага, проходили уже.

Дэд хохотнул, а я задумался. То есть, получать опыт и искать капсулы — выгодно. Получив кучу уровней и посетив кучу капсул я смогу превзойти любого из местных. Запомним. Вопрос Дэда вырвал меня из раздумий:

— Саша, когда ты попал сюда?

Я посмотрел на него, и система выдала подсказку:

"Имя: Степан. Возраст: 37 лет".

И больше ничего. Тут до меня дошло, откуда Дэд знает мое имя. Я ведь в капсуле назвался Александром. И я вижу его имя до того, как он озвучил его, потому что он чистый и зарегистрирован в системе. Я аж сам удивился от того, какая умная мысль пришла в голову.

— В смысле — когда? — не понял я.

— В каком году, в каком месяце. — уточнил Дэд.

Я постарался вспомнить когда же это было.

— В июле двадцатого года.

— Сколько ты здесь живешь?

— Неделю примерно...

— Я попал сюда в октябре 2020 года, а живу здесь уже четыре года.

У меня опять челюсть отвисла. Он перенесся позже меня, но в мире появился раньше. Вот это поворот! Это что получается?! Если Алиса перенеслась в этот мир, то она могла жить за долго до моего появления, либо она еще не появилась здесь, и появится позже?? Вот же черт! Кто придумал все это?.. И главный вопрос — попала ли вообще она сюда? Но у меня было все больше уверенности — Алиса тут, и я найду ее.

Дэд продолжил:

— Странная штука. Здешнее время не привязано к земному. Все попаданцы были выдернуты из 2020 года, но тут оказывались в разное время.

Я даже не знал, что сказать. Голова пухла, но больше всего меня теперь интересовало другое.

— Много попаданцев видел? — спросил я Дэда.

Дэд задумался, глядя вверх и подсчитывая в уме.

— Штук девять, или десять. Где-то так. Еще слышал о нескольких. — ответил тот.

— Стёп, я ищу Алису. Тебе не встречалась такая? — с надеждой спросил я.

— Алиса? Нет, таких вроде не встречал. Как выглядит? — задумчиво ответил Дэд.

— Брюнетка, зеленые глаза, стройная, среднего роста. На Драге 650 ездит. Ездила... Уехала в Костанай и пропала.

Дэд задумался.

— Вроде была девочка похожая, это тебе надо поспрашивать за перевалом, в Уфимском секторе. Вроде бы крутилась там бойкая девка.

Я чуть не подпрыгнул. Появилась слабая надежда отыскать ее.

— А что за сектора вообще? — спросил я. — Сектора обычно небольшого размера, километров двести в поперечине, за перевалом сектор "33–32", за ним — "32–32", вот туда тебе и надо.

— А сколько капсул? — неожиданно спросил я.

— Вообще? Или по секторам? Вообще — не знаю. По секторам две-три штуки обычно.

— А сколько опыта надо, чтоб уровень получить? — я старался выяснить как можно больше, пока есть возможность.

— Для второго уровня нужно 5 очков опыта, для третьего — уже 10, и каждый раз количество опыта, нужное до следующего уровня, растет на 5 очков.

Так, уже интересно.

— А у тебя какой уровень? — спросил я Дэда.

— Семнадцатый. — ответил он.

Семнадцатый. Охренеть.

— Слушай, расскажи как ты накопил опыт. — опять пристал я.

— Тут тебе помогут слепые. Они направят и дадут задания, приносящие опыт, либо выполняй поручения в поселениях — тоже можно неплохо подзаработать. Делай разные поступки, получишь достижения, за которые также опыт капает. Еще что-нибудь?

— Да. Где найти Энергию. — вспомнил я о чудесном стимуляторе.

— Ооо, Энергия! Это очень редкая штука, попадается в "дарах небес" и руинах. Очень дорогая. Уже пробовал?

— Да, Вольники дали один инъектор, штука убойная.

— Ты уже и вольницу видел, неплохо. Когда успел?

— Я за первые два дня столько говна успел увидеть, что на голову не налазило.

— Толи еще будет. — хохотнул Дэд. — Я смотрю у тебя есть своя слепая, это ты здорово придумал. Она тебе многое сможет показать, и поможет тебе с моим предложением.

Да, идея украсть слепую была хорошая. Это факт. Пока только не знаю как её применить грамотно... Но это ничего, все придет, и слепую применим по назначению.

— Если вопросов больше нет, то давай перейдем к делу. — сказал Дэд.

— Ты хотел сделать мне охуительное предложение, помню. Но еще один вопрос. — ответил я, и Дэд изобразил внимание. — Что за вакцина от скверны? Где ты ее брал?

— Я ее делаю сам. У меня навыки по химии и биологии. — ответил он. Вот вобщем-то и все ясно. — А теперь, я хочу, чтобы ты стал Дэдом.

— Чо? — думал, что удивить меня будет сложно, но сильно ошибся.

— То. Дэд — это не один человек. Это образ. Сам подумай, сложно в одиночку сколотить хорошо организованную и обеспеченную армию. Одновременно было три Дэда, они работали вместе, но в разных частях страны. И именно поэтому его считали равным богам — он мог быть везде одновременно. Я работал в этом и соседних секторах. Еще один — на востоке. Третий, с западного региона, пошел на Москву. И погиб. Мы, оставшиеся, ушли в подполье. Восточный сказал, что его достало, и просто исчез. Я сидел и думал, что делать. Если оставить армию без головы — она сожрет сама себя. Я и сам уже устал от этого, и хочу передать роль тебе, так же, как её дали мне.

— Но я на тебя не похож! — возразил я.

— А тебе и не надо быть похожим. Фигура примерно сходная, только ты подохлее, но это временно — потом догонишь. А лицо Дэда никто не видел. Лицо Дэда — его маска. Их три, они уникальны. Две потеряны, осталась одна. Ты можешь встать во главе армии, и повести ее куда хочешь, хоть на Москву. Но для этого нужен новый план, предыдущий "пробиться силой" провалился. Дэд налажал.

Да, это охренительное предложение. Я смогу в короткий срок собрать всю армию в кулак, и ударить по Москве. И даже очень вероятно, что успешно. Хотя стоп, так уже было. Но...

— У меня есть друзья, зараженные скверной. В рядах дэдовцев им места нет. И что мне с этим делать?

— Они могут пройти обряд очищения. — спокойно ответил Дэд.

— И умереть, или сойти с ума от боли — продолжил я.

В углу ахнула Бэт.

— Да, таков путь. Или можешь оставить их. — предложил Дэд.

— А ты? Что будешь делать ты?

— Осяду. Есть тут деревенька хорошая, вот там и буду время коротать.

— Дядь, я тебе чот не верю. Ты прокаченный, у тебя целая армия, и ты вот так хочешь оставить ее мне и свалить?

— Да. — просто ответил тот.

— Неее, братюнь, твое предложение очень заманчивое, и я не получу второго такого, но не могу бросить друзей. Вот та девчонка мне жизнь спасла уже хрен знает сколько раз, я не хочу бросать ее, а тем более заставить пройти очищение. А слепая? Что с ней будет? И у меня еще есть друзья. Я не могу их бросить или убить. Нет. Я отказываюсь.

Дэд ненадолго замолчал, потом сказал:

— Благородный поступок. Сразу видно, ты тут недавно. Но, я тебя понимаю. Как тебя сейчас зовут?

— Андатр.

— Вот что, Андатр, армия Дэда тебя не тронет, если ты не тронешь армию Дэда, но помощи особой не жди. Придется мне восстать из мертвых...

Дэд вздохнул, и направился к капсуле.

— Удачи тебе, чистый. — сказал он, и погрузился внутрь.

Крышка закрылась, я видел фигуру Дэда за матовым стеклом, а потом капсула заполнилась вспышкой света, и Дэд пропал, затем крышка капсулы призывно открылась. Так и манит, чертовка.

Опять заиграла дерьмовая музыка, и я увидел надпись:

"Вы получили уникальное достижение: "Своя дорога", получено 5 очков опыта".

И далее: "Доступен следующий уровень, посетите пхрщщпрохврлдж".

Вот так здрасте! Я сделал судьбоносное решение, и система его оценила. Кажется, пора лезть в капсулу. Но мне помешала Бэт.

— Спасибо, Андатр! — пропищала она с пола.

— За что? — не понял я.

— За то, что не бросил меня. За то, что защитил. И не предал. — девка всхлипнула.

— Я не предаю друзей. — ответил я.

А она разревелась, и начала невнятно скулить что-то между всхлипами, из чего я понял только, что ее все бросали и издевались, и только я стал ее настоящим другом. Я подошел, присел рядом с ней и взял за плечи.

— Теперь так будет всегда. Сейчас я залезу в капсулу, и посмотрю что мне это даст. А потом мы начнем собирать свою банду. Только лучших, тех, за кого я буду готов умереть, тех, кто будет готов умереть за меня.

Бэт промычала что-то нечленораздельное и всхлипнула. Тут подала голос слепая.

— Ты поступил очень правильно, чистый.

— Я в курсе. Меня уже уведомила система. Кстати, Лия, что за херня с раздеванием.

Лия закинула голову и хохотнула.

— Тебя обманули, чистый. Я просто подыграла.

Вот же хитрая сука. Подыграла она. Ладно, это я ей еще припомню.

— Поздравляю, чистый, в твоей банде два человека. — продолжила слепая с улыбкой.

Я уже понял, что так оно и есть, и эта коза от меня не отвяжется. Скучно ей, видимо, всю жизнь на табуретке сидеть. И бороды нет. Была бы с бородой — наверное не пошла бы со мной, а сидела бы в какой-нибудь деревне.

— Ты ошибаешься, слепая. В моей банде три человека. Еще одного мы подберем после посещения капсулы. Слепая выдала "хе" с кривой усмешкой, и на этом разговор был окончен, я направился к капсуле, и встал около нее. Точно такая же, как и та первая, которую охранял медведь. Я забрался внутрь, и крышка тут же закрылась. Все как тогда. Приятный женский голос сказал:

"Объект: Александр. Возраст: 35 лет. Уровень: 1. Объект чистый на 93 %. Доступно повышение уровня. Принять? Да/Нет."

Что? Я был чист на 95 %, неужели после смерти я стал грязнее? Понятно, подышать нельзя. Я ткнул пальцем в "Да". Голос продолжал:

"Выберите характеристику для улучшения, или прхждпрхщдж..."

Этот долбаный калькулятор начал раздражать. На стекле появились иконки "Сила", "Ловкость", "Харизма", и "Пхпопрпошщ". Тут и думать нечего! Я ткнул в последнее. Иконки пропали, появилась полоска прогресса, которая заполнилась сначала на пятую часть, потом до трети, а затем замерла. Я смотрел на полоску, а она не двигалась. Время шло, я отсчитывал секунды в голове. По прошествию примерно трех минут полоска не сдвинулась ни на миллиметр. Вот черт! Я что, застрял в заглочившей капсуле?! Зарраза!!

Начав впадать в панику, я уже хотел ломиться из капсулы наружу, но тут полоска прыгнула к ста процентам, и приятный женский голос сообщил:

"Навык "Продвинутое обаяние" установлен. Вероятность договориться +30 %. Для прхщпркклджн...".

Вот натерпелся! Но оно того стоило, теперь мне проще будет общаться с местными. А значит легче набрать банду. Это уже хорошо. Блин, может Мэнки к себе позвать? Идея мне понравилась, но переться обратно к Мельнику не хотелось. Да и пошел он в жопу. Обойдусь. А вот Зака надо найти. Голос продолжил:

"Доступна обычная награда.", и появилось три иконки. На одной был нарисован ремень с сумочками, на другой перчатки из толстой кожи, а на третьей — пернач. Он меня преследует! Но этот пернач был лучше, полностью металлическая булава, явно довоенного изготовления. Хмыкнув, я ткнул в пернач. Голос известил: "Доступно повышение уровня. Принять? Да/Нет"

Ох ты, еще уровень! А ведь да, прежде чем меня завалил Каспер, я получил пачку опыта, настреляв его миньонов. Отлично! На стекле опять появился набор иконок. Что там говорил Дэд? На более высоких уровнях будут способности круче? Отлично, в этот раз возьму силу. Я ткнул в иконку. В плечо вонзилась игла, и мне что-то вкололи. Мышцы немного онемели, но это быстро прошло. Что там дальше?

"Доступна обычная награда", и три иконки с изображением вещей. Куртка из парусины, небольшой рюкзак, и туристические ботинки. Вот чего мне точно не хватает — так это хорошей обуви, и я ткнул в иконку. "Обычная награда получена. Желаете создать точку сохранения? Да/Нет". Я подумал, а куда дальше? И откуда мне туда ближе? Вдруг к Перевалу через медведя ехать, и если меня опять кокнут — мне еще и до медведя пилить хрен знает сколько. Я ткнул в "Нет", ну его. Капсула открылась, и выйдя из нее, я обнаружил, что держу в руке пернач, а на ногах новенькая обувь. Охренеть. Когда? Как?..

Мягкой походкой хищника ко мне подошла слепая. Она ж слепая, как она меня увидела? Или на звук?

— Поздравляю с новым уровнем, чистый.

— Спасибо. Лия, где мне найти Вольников?

— Положение лагеря Вольников в данный момент не известно. Но я знаю их маршрут, можем пройти его, и встретим лагерь на одной из стоянок.

— В их лагере мой приятель, Зак. Может быть сможешь найти его? — я решил зайти с другой стороны.

— Положение Зака мне неизвестно. Он присоединился к группе Вольники, и с тобой не пойдет.

— Уверена? — с сомнением спросил я.

— На сто процентов. Заку уготован свой путь, ваши судьбы более не связаны.

Вот жеж! А я рассчитывал... Хотя, на что я рассчитывал? Что я ему могу дать? Защиту, оружие, транспорт, еду? У меня нихрена нет, а он молод и неопытен. Но следопыт мне

нужен. Вот прямо позарез. Надо найти его, и пусть он откажет мне сам. Решено!

— Какой свой путь, слепая? Он к вольнице попал потому что ко мне напросился.

— Ну так и все, ты сыграл отведенную тебе роль, теперь катись колбаской.

Вот значит как. Все уже расписано. Интересно знать, когда и кем. Но я этому хмырю планы поломаю! Не хочу я действовать по чьему-то плану.

— Лия! Где ближайшая остановка Вольников? — решительно выдал я.

— Это недалеко, примерно в двух часах пути на северо-восток. — спокойно ответила слепая.

Отлично. Осталось выбраться отсюда, и забрать мотоциклы. Возвращаться пришлось те же путем, которым пришли, потому что лифта на поверхность не было. Перспективка — вообще не радостная, но другого выхода у нас нет.

Вернувшись мрачными коридорами к поверхности, мы осторожно крались к выходу из штаба. Было тихо, но тишина обычно обманчива. Добравшись до выхода, я прижался к стене и старательно прислушался. Тихо. Танк не рокотал двигателем, не лязгал металоом, и вообще не подавал признаков жизни. Я присел и быстро выглянул, тут же спрятавшись обратно.

Стоит! И ствол смотрит на штаб. Но не шевелится. Не думаю, что страж не заметил мой маневр. Я высунулся, и стал смотреть на танк. Ничего, ноль реакции. Вышел из-за угла и встал в дверях. Ничего. Что случилось? Он не реагирует на меня? Страж атакует только тех, кто прет снаружи? Странно. Очень даже. Мотоциклы валялись на месте.

— Бэт, Лия, сидите пока тут. — сказал я своим бабам.

— А ты куда? — испуганно спросила Бэт.

— Страж не шевелится, хочу убедиться что он не атакует.

Выйдя из дверей, я осторожно подкрался к мотоциклу, и поднял его. Страж не шевелился.

— Бэт, тихо выходи, бери мотоцикл, и осторожно идем к выходу. Лия, держись за Бэт.

Девушки выполнили приказ в точности, как я сказал. При этом Лия была абсолютно спокойна, а Бэт трясло от страха. Выйдя за забор и отдалившись от военной базы шагов на пятьдесят, мы остановились передохнуть.

— Чистый, на выходе с локации страж не опасен. — известила меня слепая.

Я так и думал, блин.

— А раньше ты не могла этого сказать? — буркнул я.

Слепая опять сказала "хе", с кривой улыбочкой, и добавила:

— Нет.

Вот же гримза. Яда этой змее не занимать, и она меня будет постоянно подъебывать... Что ж, может быть оно и к лучшему. Слепая продолжала мерзко лыбиться одним уголком рта.

— Куда ехать? — я попытался сбить ее с саркастического настроения, но не тут-то было.

— Туда нам надо. — Лия ткнула пальцем в сторону каких-то холмов, дороги к которым не было.

Хмыкнув и пожав плечами, я запустил двигатель, и сел на свой мотоцикл, Бэт последовала моему примеру. Девчонка уже пришла в норму, и выглядела уверенной, и иногда кидала на слепую жгучие взгляды. Эта точно в пасть к крокодилу залезет ради меня.

Ехать пришлось по пересеченной местности, земля была в трещинах и ямах, мы лавировали между бугров и камней. Изредка попадались чахлые кустики. Я незаметно погрузился в размышления. Что мы имеем? Банду. А ведь я не хотел этим заниматься, но сложилось именно так, само-собой как-то получилось. И что дальше? Ехать в Уфу, искать Алису. С голой жопой? Опять у медведя ведь окажусь.

И постепенно мысли ушли к моим девицам. Бэт и Лия. Совершенно разные. Бэт — тонкой душевной организацией, Лия — ядовитая и саркастичная. Но ее шутки не обидные. Интересно, она способна любить? И какова она в любви? Ээ, чет занесло. Ну его. И я переключил внимание на унылый окружающий пейзаж, который за час поездки не изменился вообще никак.

Еще через час слепая тронула меня за плечо, и указала вперед. Немного проехав, мы оказались на хорошо утоптанной площадке, на которой были следы шин, костровища, и мусор. Да, стоянка. Остановившись и осмотревшись, я увидел хорошо накатанную дорогу, пронизывающую стойбище. Понятно, это маршрут Вольников. Так, а это что??

От поляны отделялась неширокая дорожка в сторону базы, откуда мы приехали. Я два часа скакал по колдоёбинам, а рядом шла нормальная дорожка? Я тебе когда-нибудь жестоко отомщу, слепая. Даже не поворачивая голову я видел ее кривую улыбочку.

— Куда? — крикнул я через плечо.

Слепая показала на дорогу справа от нас, и мы двинули в путь. Даже не возникало желания спрашивать, туда ли мы едем, потому что в ответ она что-нибудь съезвит. Пейзаж по бокам дороги оставался унылым. Справа показался угрюмый лес, сплошь из высоченных кривых деревьев без листвы. Стволы толстые снизу, утончались к середине, иногда попадались шарообразные наросты. Слева были руины деревни, постройки осыпались почти полностью, заезжать туда смысла не было. Хотя кто знает, вдруг в одном из погребов мы найдем горшочек золота? Или голодную тварюгу. Фууу, ну его. Проходили уже.

Дорога тянулась уныло и однообразно. Сколько у нас топлива? Неизвестно. Еды на раз перекусить. И скоро ночь. А Вольники вряд ли разбивают лагеря через каждый час пути. Придется поднажать. Кроссач Бэт ехал на пределе, мы шли где-то километров шестьдесят в час. Дорога немного извилистая, но ровная. Ям по колено нет — уже хорошо.

Вечерело. Света на мотоциклах нет, и это чертовски плохо. Идея пошарить по погребам в разрушенной деревне уже не казалась такой уж плохой. Но поздняк метаться — мы уже далеко отъехали.

Когда сумерки сгустились я увидел вдали огни. Отлично! Похоже это лагерь Вольников. На подходе к лагерю нас встретила охрана. Ко мне подошел парень в синем, с добротным копьём в руках.

— Вы кто такие, и с чем прибыли? — спросил дозорный.

— Мы путники, едем к перевалу. Можно остановиться на ночь в вашем лагере? — я решил не раскрывать своих истинных целей.

— Марва! — крикнул в темноту дозорный, — Позови Дерек!

В темноте кто-то угукнул, и куда-то убежал. Через пару минут подошел Дерек. Он нисколько не изменился с нашей последней встречи, и естественно меня не узнал, что было только на руку.

— Что у вас тут? — спросил он.

— Путники, просят разрешения остановиться. — доложил дозорный.

— У нас есть патроны. — сказал я, чтобы материально заинтересовать Вольников.

Дерек пристально посмотрел на меня, потом на моих спутниц.

— Проезжайте к фургонам, там можете встать на ночлег.

Мы последовали совету, и двинули к ближайшему фургону. Около него стояло две палатки, горел костер, ходили люди. Я заметил пару сельских жителей, остальные все были в синей одежде. Поболтавшись из угла в угол, я увидел фургончик знахарки. Интересно, Зак еще там?

Сделав вид, что занят невероятно важными делами, я по кривой траектории приблизился к фургончику, и заглянул. Знахарка была внутри, сидела за небольшим столиком, и что-то толкла в глиняной ступке. Зака там не было

— Не подскажешь, где найти Зака? — обратился я к знахарке.

— Кто спрашивает? — не отвлекаясь от дела спросила целительница.

— Я из его деревни, ищут его родственники, и я слышал, что его раненым подобрали Вольники. — соврал я.

Знахарка отложила ступку, и посмотрела на меня.

— Вам нечего искать его, Зак поправился и присоединился к нам. — она чуть прищурилась, вглядываясь в меня — Постой-ка, не ты ли тот чистый...

— Нет, это не я! — быстро выпалил я и выскочил из фургончика.

Ясно, Зак где-то в лагере. Надо найти Дерека и попробовать спросить его. Дерек оказался около костра, беседовал с кем-то из бойцов.

— Дерек, где я могу найти Зака? — без предисловий ляпнул я.

Дерек пристально посмотрел на меня, узнал, и спросил:

— Зачем он тебе?

— Его сестра ищет, я слышал что он у Вольников.

— Да, он у нас. Скоро вернется из дозора. Сестре не стоит искать его, он теперь Вольник.

— Она беспокоится, я передам ему весточку, и потом вернусь к сестре.

— Как знаешь. — сказал Дерек после некоторого молчания. — Вон он, дозор вернулся.

Дерек указал на группу из трех Вольников, которые шли к костру, я сразу узнал Зака среди них. Он изменился. Лицо стало жестче, пропало детское выражение. Шею все так же укрывал шарф. Одет новый Вольник был в синюю одежду, за спиной висел лук. Старший группы подошел в Дереку для отчета, а Зак и еще один разведчик присели у костра.

— Зак! — позвал я.

Парень поднял взгляд на меня, но не узнал.

— Зак, тебе привет от сестры! — сказал я подойдя поближе, и присев рядом.

В глазах паренька было непонимание, но при упоминании сестры он чуть кивнул.

— Можешь говорить? — спросил я.

Зак помотал головой и показал на замотанную шарфом шею. Жаль... Знахарка говорила, что не сможет, но я надеялся...

— Санта тоже передает тебе привет. — негромко сказал я.

Пацан аж подпрыгнул. Его глаза стали круглыми, лицо удивленно вытянулось, он уставился на меня.

— Хочешь пойти со мной? Санта собирает банду, ему нужен следопыт.

Было видно, что Зак расстроился. Он поник и обхватил голову руками.

— Ты можешь уйти отсюда?

Парень пожал плечами.

— Хочешь уйти?

Опять пожал плечами.

— Тебя держат?

Уверенное отрицание. Понятно. Ему тут нравится, он нашел свое призвание. Вот же черт, забрав его я могу окончательно сломать ему жизнь!

— Зак, подумай о предложении Санты до утра. Утром мы уходим, и ты сможешь уйти с нами, если захочешь. Если ты останешься Вольником — Санта не против, он будет только рад тому, что ты нашел хорошую компанию и дело, которое тебе нравится.

Зак втянул голову в плечи, и с силой почесал макушку двумя руками. Я положил руку ему на плечо, и встал. Надо возвращаться к своим бабам и устраиваться на ночь. И надо разжиться едой. Надеюсь Дерек я еще не задолбал.

— Дерек, можно у вас купить еды?

— Вон там наш начальник продовольствия, спроси его. — Дерек ткнул пальцем в троих Вольников, которые возились с котелками, а сам вернулся к обсуждению планов с окружающими его вольниками.

Я отправился к кашеварам. Располагались они около грузовичка, в котором возили продукты и утварь. На костре булькал большой котел, два тощих повара резали какую-то брюкву на раскладном столике, около котла стоял здоровый мужик, сложив на груди руки, в одной из ручищ был чайник, и грозно смотрел в котел.

— Кто главный? — спросил я их.

— Кто главный где? — вопросом на вопрос ответил крепкий мужик в фартуке, отложив чайник.

— Кто начальник продовольствия? — уточнил я.

— Ну, допустим, я. Что надо? — ответил мужик.

— Продай еды, начальник. Мне нужно что-нибудь в дорогу.

Главный кашевар упер руки в бока, и немного поразмыслив ответил:

— Могу продать немного вяленых овощей.

— А еще что-нибудь есть?.. — я ж не заяц, чтоб овощами вялеными питаться.

— Могу в дыню стукнуть. — ответил мужик.

— Ладно, давай овощи. Может картошка есть? — согласился я.

— Есть, но много не дам. Неси мешок.

Я метнулся к своим и отвязав мешок от мотоцикла метнулся обратно. Повар уже стоял около расстеленной тряпки с горкой какой-то сушеной хрени и кучки вялой картошки. Не густо... Ладно, может еще ужином и завтраком угостят.

— Сколько с меня?

— Два патрона.

— Спасибо, добрый человек! — мое отношение к кашевару резко изменилось с подозрительного на сильно положительное, ибо два патрона это дешево. — А воды в бутылку у вас можно набрать?

— А ты наглец! — сказал повар. — Давай тару.

Я достал пустую пластиковую полторашку и протянул повару, тот сходил до деревянной бочки и налил в бутылку воды.

— Бери, путник. — повар протянул мне ёмкость с водой.

— Спасибо, дружище! — сказал я.

Повар повернулся и махнул рукой: — Приходите на ужин!

— Спасибо!

Я вернулся к своим и привязал мешок к баку.

— Ну что, нашел Зака? — спросила меня слепая.

— Нашел. — с довольной рожей ответил я.

— И? Что думаешь?

— Ничего. Пусть он думает. Я сделал предложение, а уж как он поступит — мне не ведомо. Захочет остаться — останется, захочет пойти со мной — пойдёт со мной.

Слепая криво ухмыльнулась. Да хрен с ней. Надо как-то устроиться на ночлег. Вот только ни черта у нас нет — спать не на чем. Ладно, это всё мы добудем. Потом. Разок-другой можно и на земле подрыхнуть. Я лёг рядом с мотоциклом, положил руку под голову и закрыл глаза. Ноздри начал щекотать запах еды, и спать я раздумал.

Вскоре народ потянулся к кухне за ужином и мы тоже не отстали. Получив по миске с супчиком и по два кусочка хлеба, сели в сторонке и принялись есть. Бэт быстро навернула свою порцию, и вылизала миску, Лия ела не торопясь, я сидел с тарелкой в руках и смотрел на них. Хрен знает зачем, просто пялился с пустой головой. Внутренний диалог остановился. Помедитировав несколько минут принялся за еду. Без изыска, но вполне вкусно и съедобно. Вот только один косяк — совершенно не соленое.

Съев ужин и вернув посуду на кухню, отправились спать. Время близилось к полуночи. Девки устроились в обнимку на земле, лежа на спине я снова и снова предавался размышлениям. Что я делаю? К чему мне всё это? Вот даже сдохнуть не получилось. А ведь смерть — самый простой выход из всего этого дерьма. Да что там, смерть — это выход из любой ситуации. Сдох, и лежишь разлагаешься, ну или съели тебя, и лежишь уже в виде говна. И плевать тебе на всех и вся, хоть трава не расти. Так ведь нет, оживили, и дали пинка — иди, болван, живи и действуй. Ну ок, я вам тут навоюю. Вы еще пожалеете, что втянули меня в это дерьмо.

И ведь какой стал щепетильный, волнуюсь, что пацану жизнь испорчу. Я и так ее испортил, чего уж там... Все-таки ответственность у меня была, но после смерти что-то во мне поменялось. Свою жизнь не жалко, а вот их жизни — жалко. Это ведь как мотоклуб, где брат за брата, и всё такое. А что? Создам тут свой мотоклуб, цвета сделаем, и всё у нас будет как там, в моём мире, только с кровью и трупами. А чего? Многие байкеры, которые косплэят однопроцентные клубы, мечтают именно о таком. Как будут гонять бандой, всех нагибать, и устанавливать свои правила. Вот тут они могли бы развернуться. Если б дожили до первой капсулы. Хы. Решено! Создаю клуб!

В ушах снова заиграла уродская музыка, и появилась табличка: “Поздравляем! Вы создали свой мотоклуб! Введите название клуба”.

Ого. Тут и эта функция есть?! Название? "Мэддогс МС"? Нет, говно унылое, такие клубов хоть жопой ешь. Что бы придумать уникальное? Я почесал голову.

— Любители. — раздался голос слепой.

— Чо? — не понял я.

— Любители. Мы не убийцы, не профессионалы, а так — любители.

— Ты-то откуда знаешь? — удивился я.

— Я слепая, не забывай. — уела меня Лия.

— Ну ок, Любители! — сказал я.

“Мотоклуб “Ну ок, Любители” создан. Подтвердите название, да/нет”.

Вот же блин!

— Нет!

“Введите название клуба”.

— Любители!

“Мотоклуб “Любители” создан. Подтвердите название, да/нет”.

— Да!

“Получено уникальное достижение “Президент мотоклуба”, получено 3 очка опыта”.

Отлично!

— Дальше-то что? — не понял я.

— Дальше ты находишь какого-нибудь проходимца, говоришь ему “вступай в мой мотоклуб”, или какую-нибудь подобную херню, и если он говорит “да”, то древние регистрируют его как члена твоей банды.

— Лия, вступай в мой мотоклуб.

— Нет. — ехидно ответила слепая.

— Ты чего, мать твою за ногу?! — вкнул я.

К чему к чему, а к такому я готов не был. Совершенно. Что за херню творит эта зараза?!

— Я еще не решила, вступать или нет. Мне надо подумать. — я почувствовал яд в ее словах, и понял что слепая прикалывается.

— Лия, жопа с ручками! Вступай в мой мотоклуб!

— А что я за это получу? — спросила слепая.

— Ты если не вступишь — ногой по жопе получишь! — сердито пообещал я.

— Нее, не хочу. — вяло ответила слепая.

— Я буду о тебе заботиться! Кормить, поить, и спать укладывать!

— Хорошо. — отозвалась слепая. — Я согласна. “Поздравляем! Ваш мотоклуб стал в два раза больше, теперь в нём два члена! Получено 1 очко опыта.”

Класс. За это ещё и опыт дают! Если б она опять сказала нет, я бы пошел ее убивать. Надо привыкать к этим подколкам, иначе долго не протяну.

— Бэт! Бэт! — позвал я.

— Андатр, чего тебе? — сонно отозвалась та.

— Бэт, вступай в мой мотоклуб!

— Да, хорошо... — проямлила Бэт и снова выключилась.

“В вашем мотоклубе новый член. Два дебила — это сила, три дебила — мотоклуб. Получено 1 очко опыта”.

Отлично! Растём! Так и уровень можно набить! С этими мыслями я заснул. Снилось мне разная ерунда. Радиоактивный медведь, грозящий мне лапой и смеющийся, Мельник, который встал с табуретки и бежал за мной, размахивая посохом, Дэд без маски, который навис надо мной и говорил “я тебе предлагал, но ты отказался, отказался!”.

Проснулся я ночью от шума. Крики, мечущиеся тени. Все намекало на то, что случился какой-то пиздец, и пора вставать. Я подскочил, нацепил оружие, и осмотрелся. Нихрена не понятно, но я увидел командиров около костра, и рванул туда. Сам Сатр раздавал указания, я подбежал к нему и крикнул:

— Что случилось?!

Сатр бросил на взгляд на меня, и ответил:

— Радиоактивные собаки.

— Где??

— Везде, они окружают лагерь. Можешь помочь — помогай, сейчас нам нужны воины там. — Сатр ткнул рукой в сторону, куда убежали два вольника с копьями.

"Получено задание: "Защита лагеря". Очков опыта за выполнение: 3".

Я проверил патроны в стволах двустволки, осталось всего два выстрела, и рванул в указанном направлении. На краю поляны вольники организовали оборону: воины с копьями и мечами стояли цепью вокруг лагеря, за их спинами — лучники и пращники. И тут я, такой красавец с дробовиком! Сегодня мой мотоклуб заявит о себе! Я встал в строй лучников и всмотрелся во тьму.

И увидел тени, мелькавшие туда-сюда перед строем. Крупные зверюги! Но собаки пока не шли в атаку, люди заметили их раньше и успели подготовиться. Издали раздались леденящий душу вой, и вот тогда мутанты кинулись в сторону лагеря.

Я смотрел на ближайшего, бегущего к шеренге воинов. Это была крупная зверюга, шерсть в проплешинах, шкура в лишаях. Даа, местная природа волка не пощадила.

Я вскинул ружье и прицелился. Лучники дали залп, несколько стрел угодило в мутанта, но ему было поплевать. Подпустив волка поближе, я выстрелил. Дробь попала зверю в грудь и голову, но тот только башкой тряхнул, и я выстрелил еще раз. Второй выстрел разнес мутанту голову, окрасив землю в красный. Труп волка пролетел вперед по инерции, и совершив кувырок, упал разбрызгивая кровь.

Всё, отстрелялся нахрен, патронов больше нет. Я отбросил бесполезный дробовик, и снял с пояса пернач. Сейчас посмотрим, как работают довоенные технологии! Холодная рукоять и солидный вес придавали уверенности, а бой вокруг — азарта. Я слышал крики боли и ярости, и хотел выжить и победить.

Следующего волка, утыканного стрелами, встретили копьём, на которые мутант налетел с разгона, и насадился как сосиска на шампур, вот только обладатели двух копий оказались безоружны, и отбежали назад, а я занял их место в строю. С другой стороны лагеря раздались вопли и шарахнул выстрел. Это Бэт, наверное.

В поле показалась фигура крупного волка, который шел в мою сторону. Эта тварь смотрела прямо на меня! Я не видел его взгляд, но чувствовал кожей. Зверь шел мягко, двигался плавно и текуче, как вода, я аж засмотрелся. Этот волк был заметно больше предыдущих, и его глаза отчетливо светились зеленым, от дыхания шел пар из пасти.

Я покрепче сжал пернач и сделал шаг вперед. Лучники натянули тетивы и дали залп. Волк рванул, и ни одна из стрел не попала в цель. Я замахнулся для удара. Если он ворвется в лагерь — нам всем пиздец. Меня и волка разделяло две секунды, время растянулось. Я увидел как зверь сжался как пружина и прыгнул.

Рука с перначем рванула вперед, а сам я упал на колени и пригнулся. Оголовье пернача врезалось волку в грудь, а массивная туша откинула руку назад. Кто кого сильнее ударил, я волка, или волк меня — я так и не понял. Как я не выронил пернач — не понимаю. Руку сильно отшибло, так что в плече хрустнуло. Туша волка пролетела надо мной, я упал на спину, влекомый собственной рукой, отброшенной назад, перекатился, и вскочил на ноги.

Волчок, перелетев через меня, успел укунуть за бочок одного лучника, два других рванули в разные стороны. Бахнули еще два выстрела из винтовки, я успел отметить что звук винтовки не наш. Паника в лагере нарастала. Вцепившийся в лучника волк тряхнул головой, оторвав кусок плоти и раскидав внутренности истощно орущей жертвы. Я рванул к

противнику, замахиваясь для удара. Волк отбросил умирающего и развернулся ко мне, пригнувшись к земле.

Я вложил все силы в прыжок и удар. Оголовье дубину ударило в шею зверя, за основанием черепа, я услышал хруст ломающихся костей. Волк завыл, вой перешел в визг, и дергающая лапами туша упала на землю.

"Нанесен критический удар", Известила меня система.

"Уничтожен вожак стаи волков, получено 2 очка опыта."

"Доступно повышение уровня, пос...пжжжхрщ."

Я встал на ноги и осмотрелся. Крики и возня в лагере стихали. После того, как вожак издох, оставшиеся без вожака волки разбежались. Подняв и отряхнув двустволку я направился к костру, где уже собирались командиры Вольников, в мою сторону бежали двое бойцов с носилками.

— ...Наши потери: двое убитых, трое раненых, убит один из крестов. Нами убито семь волков и вожак стаи. — закончил отчет Дерек.

Динк стоял, опершись на винтовку, и поглядывал на меня, Сатр был хмур. Повисло молчание. В сторону фургончика целительницы пронесли носилки, накрытые тряпкой, пропитавшейся кровью. Убитый вожаком лучник. Мдаа...

Надо найти своих баб и разузнать как дела у Зака. Бэт сидела на земле в обнимку с винтовкой, Лия стояла около нее, глядя во тьму.

— Как дела, банда? — я попытался улыбнуться.

Бэт шмыгнула носом.

— Что случилось?

— У меня на глазах убили одного вольника. — мрачно ответила Бэт.

— Да ладно вам, девчонки. Как будто смерть первый раз увидели. — я хотел казаться бодрячком.

— Это был главный повар. — спокойно сказала Лия. — Он схлеснулся с двумя волками прикрывая нас, и погиб.

Вот оно как... Кашевар, значит. Жаль, хороший был дядька. Я заметил идущего в нашу сторону Дерек.

— Сатр желает поговорить с тобой, просил не откладывать. — обратился он ко мне. — Пойдем.

Глава 3

Я оставил ружье около мотоцикла и пошел за командиром. У костра были все те же лица, лагерь потихоньку затихал. Сатр пристально посмотрел на меня.

— Это ты завалил вожака? — спросил он, ткнув ногой тушу большого волка, которую успели притащить.

— Да, я.

— Ты хороший воин, а в наших рядах убытки, и есть свободные места в отряде. Не желаешь присоединиться к Вольникам?

— Извините, но нет, не могу бросить своих баб, пропадут они без меня. И хотел бы забрать у вас Зака.

Сатру это не понравилось, он нахмурился.

— Сам не идешь, еще и забрать хочешь. А ты наглец. Но помог защитить лагерь, и я как-бы в долгу.

"Задание "Защита лагеря" выполнено. Получено 3 очка опыта. Репутация улучшилась, Вольники теперь относятся к вам хорошо" — известила меня система.

— Давай позовем Зака, и пусть он сам скажет с кем ему идти. — предложил я.

— Зак! — крикнул Сатр в темноту.

Пацан отделился от воинов, занимающихся разделкой туш, и приблизился к костру. Выглядел парень уставшим, но хотя бы не ранен, уже хорошо.

— Зак, этот мужик хочет забрать тебя с собой. Идешь с ним, или остаешься у нас? — прямо спросил Сатр.

К чести командира, он не стал давить на тяжелое положение и нехватку людей в отряде. Зак на минуту задумался, потом подошел ко мне и положил руку на плечо.

— Хорошо. — согласился глава отряда. — Утром соберем тебя в дорогу. Всем разойтись! Караул — не спать! Отдыхайте, до рассвета еще есть время.

Мы с Заком вернулись к нашим девкам.

— Зак, это Лия и Бэт. Девушки, это Зак, наш товарищ. — представил я парня бабам. — Зак, вступишь в наш мотоклуб?

По глазам было видно, что вопроса парень не понял.

— Санта собирает клуб, и ты должен сказать, хочешь ли быть в клубе.

Тут я понял, что сказать-то он не может.

— Если согласен — кивни.

Пацан утвердительно кивнул.

"В вашем мотоклубе новый член. Получено 1 очко опыта".

— Давайте укладываться, спать осталось всего ничего, а завтра у нас длинный путь. — сказал я, и повалился рядом с мотоциклом.

Зак устроился рядом со мной, девки чуть поодаль улеглись в обнимку. Сон по началу не шел. Я вертелся с боку на бок, пытался расслабиться и ни о чем не думать, но в голове крутились моменты боя, и сам не заметил как уснул.

Я стоял в темноте, а из этой темноты на меня смотрели светящиеся глаза волка. Я не мог ни отвернуться, ни убежать. В своей руке я увидел пернач, сжал рукоять и сделал шаг навстречу врагу. Я уже победил тебя один раз, и второй раз не проиграю. Но сколько бы не шел, я не мог приблизиться к волку, он ускользал от меня.

Открыв глаза, я увидел что уже рассвело. Вот же чертов сон... Пора вставать. Солнце поднялось над кромкой унылой пустоши, и начало разогревать землю. Зака уже не было рядом, как и Бэт. Только Лия сидела около мотоциклов.

— Доброе утро, президент. — сказала она.

— Утро добрым не бывает. — буркнул в ответ и поднялся на ноги.

Около костра шла возня, там готовили завтрак двое оставшихся поваров, которым помогала Бэт. Я подошел к костру в центре лагеря и сел около огня, ко мне подошел Динк и похлопал по плечу.

— А ты молодец! Хорошо уделал жожака. Как тебя зовут? — обратился ко мне разведчик, присаживаясь рядом.

— Андатр.

— Это имя, или кличка?

— Второе.

Немного помолчали.

— Куда едете?

— За перевал.

— И что вас всех туда тянет... Недавно один чистый ломился к перевалу, гнался за Каспером, и Каспер его убил. Теперь ты туда прешь. — удивился Динк.

— Туда мне надо. — голосом Тугарина-змея сказал я. — Ищу я кое-кого, и если мне попадется Каспер... — пробурчал я.

— То Каспер тебя убьет. Не тебе с ним тягаться.

— Это мы еще посмотрим. Есть инфа, где он?

— Зая довела его до перевала, он уже на другой стороне. Больше вестей не было.

— Понял, спасибо. Динк, патронов где-то купить можно? Мне дробь нужна.

Динк засунул руку в карман, вынул один патрон 12 калибра и протянул мне:

— Вот, чем богаты... Подарок, так сказать, на память.

— Спасибо. — я взял патрон и спрятал в карман.

— Я смотрю у тебя хорошая палица, и ботинки. Где разжился? Я уже давно ничего такого не видел.

— Случайно нашел... в руинах.

— А ты везунчик! Ну, удачи тебе, Санта. — подмигнул мне Динк.

Я недоуменно вылутился на разведчика.

— Я знаю, что вы, чистые, бессмертны. Но с Каспером тебе пока не тягаться. — прояснил ситуацию Динк.

— Спасибо. Я постараюсь. — твердо ответил я.

Со стороны котлов раздался стук поварешки в пустую кастрюлю.

— О, завтрак готов! — разведчик поднялся и потопал к кухне.

Я сходил за слепой и пошел к кухне кормиться. Народ около котла был помят и хмур, пара человек в повязках, видимо легко раненые. Тут же нашелся и Зак, он уже был одет в свою одежду, с луком за спиной. Получив по порции каши, мы отошли в сторонку и принялись есть.

Каша перловая, и совершенно не соленая. Поев и сдав посуду, дождались пока Бэт освободится, и вернулись к своим мотоциклам. Там уже стоял штраус Зака. Пока я собирал наши пожитки, подошел Динк.

— Забираешь нашего бойца, Андатр. — с сожалением протянул командир.

— Забираю. Мне он нужен.

— За перевалом?

— Да.

Динк немного помялся, посмотрел по сторонам.

— Там опасно. Банды сильнее наших. Будь осторожен.

— Буду, спасибо Динк. — тепло поблагодарил я.

— Вот, на память. — протянул руку командир, и положил в подставленную ладонь патрон для ружья.

— Спасибо, дружище! — с чувством сказал я.

Динк ушел, а я перезарядил двустволку. Отлично, два патрона есть. Где бы еще парочку найти... Пока я предавался тяжким думам, где найти еще патрон, меня тронула за руку Бэт.

— Мы ведь едем к перевалу? — спросила она меня.

— Да. Ты против?

— Нет. Но у меня есть просьба. Хотелось бы навестить своего возлюбленного и вернуть должок.

Так. Банда Черепа, если правильно помню. Собиратели мусора на свалке, и у них есть машина. А раз подвернулся такой случай — надо бы им воспользоваться. Машина нам сейчас очень пригодится. Каспер уже за перевалом, и там он от меня не уйдет.

— Навестим, Бэт. — твердо сказал я, и хлопнул ее по плечу. — Вычисти свою винтовку, скоро она свершит месть.

Девчонка улыбнулась и отправилась выполнять поручение.

"Получено задание: "Мечь", очков опыта за выполнение: 3".

Отлично, еще и качнемся. Вольники готовились ехать дальше, и нам задерживаться смысла не было. Я лично проверил горючку в баках: примерно по три четверти. Отлично!

Вскоре отряд был в седлах, и мы двинулись в путь, Бэт знала куда ехать, и вела нас, Зак ехал позади. Пацан был черен как туча, и пока собирались все хотел спросить меня о чем-то, но не знал как: он еще не выучил язык жестов. Но я понял, что он хочет спросить про Санту. Я сам ему расскажу, как будет случай.

Местность, простирающаяся вокруг, была все такая же унылая. Кустики, гористая местность, валуны, пыль, чахлая травка и корявые деревца, и перекасти поле. Откуда тут перекасти поле, спросите вы. Я не знаю. Оно тут просто есть. После примерно часа езды по тропинкам, известным одной только Бэт, она остановила мотоцикл и спешила.

— Мы близко. Логово Черепа вон в той ложбинке около большого камня. — сказала девчонка, указав на укрепленное подворье, когда я поравнялся с ней.

— Отлично. Дальше пешком. Идем ты и я, Зак и Лия остаются тут. Зак, отвечаешь за нее головой! — парень кивнул, и снял с плеча лук.

Мы пробирались пешком, потом крадучись, а потом и ползком. Бэт знала местность, и нашла лучшую точку, с которой лагерь был как на ладони. Три убогих хибары из мусора, тоненький забор, и ни намека на автомобиль. Вот же гады, что за дела? Где тачка?! Похоже, это мелкие сошки, основная банда в другом месте. Окей, будем чинить допрос, будь кого допрашивать.

— Я буду стрелять отсюда, и перекрою вход в лагерь, но у них есть запасной выход, справа от камня скрытая тропинка. Наверняка кто-нибудь захочет съебаться. — деловито сказала Бэт, располагаясь с винтовкой.

— Я тебя понял, зайду сзади.

Потратив минут десять на ползание и перебежки на карачках, я засел в кустах около дыры в заборе, в обнимку с двустволкой. Пистолет сзади в штанах, пернач под рукой. Прошло еще минут десять, а потом раздался первый выстрел.

— Бляяяяяяя!.. — заорал визгливый голос во дворе.

— Шухер! На нас напали! — это уже кто-то другой.

По ту сторону дырки в заборе раздалась возня и злой голос процедил:

— Да ну нахер, я сваливаю!

В дыре показалась голова и плечи, высунувшийся мужик в годах вылупил на меня и открыл рот.

— Добрый вечер! — ехидно сказал я, и спустил курок.

Голова бандита лопнула, забрызгав все вокруг кровью, кусками черепа и мозгами, тело упало на землю.

"Вы получили 1 очков опыта! Бандит мертв".

В лагере заорали еще громче, следом прозвучало два винтовочных выстрела и кто-то тоненько завыл. Не понравилось ему похоже.

— Нас окружили, пацаны! — заорал очередной бандит.

— Нам пиздец! Говорил я упырю Шмоне что нас тут укокошат всех, и посмотрите на него! Валяется вон, мудака дырявый! — выстрел. — Аааа бля, в меня попали, аааа!!!

Следующий выстрел заткнул болтуна. Кажись пора мне выходить на сцену. Осторожно заглянув в дыру, я увидел совсем молодого пацана, сидящего напротив с перекошенным от ужаса лицом, и выстрелил ему в грудь. Пацан удивленно уставился на страшную дырень в теле, и замер в этой позе навсегда.

Все, отстрелялся. Я положил ружье и достал пистолет. Выбравшись во дворик увидел двух жмущихся к забору бандитов, и два трупа, еще один лежал раненный. Выстрелив в воздух я злобно гаркнул:

— Всем лежать мордой в землю! Кто шевельнется — завалю!

Двое у забора послушно плюхнулись, и даже раненный заткнулся. И это помогло мне услышать, как из избышки позади выпрыгнул еще один разбойник с дубиной. Я упал на колени и с полуоборота два раза выстрелил в несущуюся ко мне фигуру. Фигуру вякнула, и сложилась. Не убил, но больше он не боец. Я встал так, чтоб никто не мог неожиданно на меня прыгнуть, и стал ждать Бэт.

Ждать пришлось недолго. Бэт была воплощением ангела мести: волосы стоят дыбом, лицо, подкопченное пороховой гарью, было искажено злобой, глаза метали молнии. Не останавливаясь, она подошла к подранку, валявшемуся посередине, пнула его в простреленный бок, и злобно прошипела:

— Привет, любимый.

Любимый стал еще бледнее, и попытался отползти. Бэт подняла винтовку.

— Отстрели ему яйца. — посоветовал я.

Лица мстительницы не было видно, но она точно улыбнулась. А потом выстрелила ухажеру в пах. Тот заорал и скорчился.

— Яйца мы тут всем поотстреливаем, а потом будем сдирать кожу. — пообещал я оставшимся. — Но тот, кто расскажет мне, где ваша машина, будет помилован.

Рассказать хотели все. Оказывается, эта шайка — всего лишь прихвостни банды Черепа, сам Череп обитает севернее, в развалинах города. В банде у него пятнадцать человек, огнестрел, транспорт, и много чего еще. Дохрена их конечно, но машина нам нужна. Узнав

все, что мне требовалось, я повернулся к злощей Бэт.

— Эти тебя тоже насиловали?

— Да. — сплюнула она на землю.

Я поднял пистолет и выстрелил в голову первому уроду.

"Вы получили 1 очков опыта! Бандит мертв".

Интересно, а за пацана за дырой я опыта не получил. Это что получается, за детей опыт не дают? Второй завизжал и попытался удрать, но получив пулю в легкое приуныл, свалившись кулем на землю. Лежал, булькал кровью. Осталось два подранка, не считая этого.

Мне было чутка не по себе, но я уже принял правила этого дерьмового мира. Жизнь здесь не стоит даже пыли на ботинках, и чем жестче я буду поступать с врагами, тем страшнее я стану для них. Но надо быть добрым к друзьям. Тогда мне захотят помогать.

"Вы получили 1 очков опыта! Бандит мертв".

Еще один отъехал. Подойдя к подстреленному мной парню с дубиной, я перевернул труп ногой, чтоб увидеть лицо. Совсем молодой, но уже не ребенок. И вот совсем не симпатичный, морда кривая какая-то, шрамы, которые его вовсе не украшали. А мог бы жить нормально, жениться на такой же корявой девке, штраусов пасти, детей стремненьких плодить. Нет, не зря я его шлепнул, все равно ничего хорошего не получилось бы.

Я подошел к типу, которому продырявили легкое. Он лежал на боку, глядя на меня одним глазом, потому что вместо второго был жуткого вида шрам. Мужик, в годах, лет сорок наверное. Я присмотрелся к подранку:

"Бандит. Возраст — 48 года. Опасность — низкая. Количество очков опыта за смерть — 1".

Вот так, с возрастом почти угадал. Живешь ты такой, старый, опытный, в банде не на последнем месте, девок-рабынь трахаешь и бьешь, а опасность у тебя — низкая. Дерьмо из дерьма. И не жалко тебя вовсе.

— Знаешь его? — спросил свою фурию.

— Да. Та еще тварь. — зло прошипела Бэт. — Любит плоскогубцами щипать за самые больные места. Член у этого гандона уже давно не стоит, так он все палкой изнасиловать норовил, но остальные не дали. Говорят, занозы потом на членах будут у всех.

Я поднял пистолет.

— Ну, куда тебя?

Да я и сам не знал, как добить этого урода. Яиц у него и так нет, в голову — очень милосердно. Дырка в легком тоже мало радости, но может выжить, скверна не даст ему сдохнуть. Я навел пистолет на сердце. Головной мозг еще успеет осознать, что он умер. Если мозг вообще есть, сдастся мне из мозгов тут только спинной, и костный.

Я нажал на спуск, грохнул пистолетный выстрел. Не знаю, попал я в сердце, или не попал, но тип перестал булькать дыркой в легком, а глаза стали стеклянными.

"Вы получили 1 очков опыта! Бандит мертв".

Я посмотрел на любовника Бэт. Он уже плох, отъезжает, глаза тусклые, и полные страха. Для тебя все кончено, мальчик, ты выбрал не ту дорогу. Он заслужил то, что получил, пусть подумает о своих грехах.

Любовник-неудачник пытался отползти, но не мог — сил у него почти не было. Я снял с пояса пернач, и протянул девушке.

— Делай с ним что хочешь, я посмотрю хибары.

В хибарах небыло ровным счетом ничего ценного, кроме ветхих спальников и корявой столовой утвари. Выбрав четыре спальника получше, я связал их в тюк найденной веревкой, упаковав посуду внутрь. Так же попались два плохоньких ножа. Пока возился, услышал смачный шлепок и стон. Потом еще один, и еще. Стонов больше не было слышно, а вот шлепки продолжались.

Закончив паковать добычу, выбрался на улицу, и мне аж поплохело. Да, девка у меня злая. От парня осталась хорошо отбитая куча мяса: руки, грудь, голова — все в фарш. Бэт стояла рядом тяжело дыша. Она задумчиво посмотрела на покрытый кровью пернач, подошла к труп, одежда которого была почище и принялась чистить оружие.

— Спасибо, Андатр. Я отомстила.

— Незачто. Мы теперь клуб, у нас нет чужих проблем.

— Спасибо...

"Задание "Мечь" выполнено, получено 3 очка опыта."

Закончив с чисткой, Бэт отдала мне пернач, проверила винтовку и поднялась.

— Патронов осталось семнадцать штук. — доложила она.

— Надо завалить еще пятнадцать человек. Нам хватит.

Я сходил за двустволкой, бросив взгляд на убитого ребенка, который все так же смотрел на свою рану, закинул добычу на плечо, и мы двинули к своим.

— Андатр, в лагере одного не хватало. Их девять, а трупов восемь. — сказала мне Бэт по пути назад.

— Мог погибнуть до нас, мог уйти. Но надо бы держать ушки на макушке.

— Нет, уйти он точно не мог, здесь живым не отпустят. Только к свистунам. — возразила Бэт.

Оглядываясь дошли до своих, и обнаружили девятого.

"Бандит. Возраст 19 года. Опасность — низкая. Количество очков опыта за смерть — 1".

Потерянный нами бандит сидел с поднятыми руками, Зак держал его на прицеле.

— О. - сказала Бэт. — Фася. Где был, урод?

— Бэт! Они меня поймали! — обрадованно заголосил бандит, — Я в деревню ходил, за продуктами.

— К кому? — в голосе девушки звякнула сталь.

— К матушке Присле. — пацан заподозрил неладное.

— Где продукты, Фася? — Бэт перехватила винтовку, ствол смотрел бандиту под ноги.

— Вот. — пленник кивнул головой на мешок, лежащий поодаль, и сглотнул.

— У матушки Присле есть дочь, она не в себе. Ты ходил к ней. — печатая слова заявила Бэт.

— Ненене, нет, не к ней, только к матушке, мы с Рутой даже не дружим! — ствол качнулся выше.

— Ты же знаешь мою историю, да? — зло процедила девушка.

— Д...д...даа — выдавил пацан.

— Но ты еще не знаешь, чем она закончилась. — тот помотал головой. — В вашем клоповнике живых больше нет. Тебе повезло, что отлучился, но не повезло, что не вовремя вернулся. Я знаю что вы задумали.

Парень понял все. Его лицо вытянулось, рот открылся. Бэт закинула винтовку за плечо, и протянула ко мне руку. Понятно, пиздец мальчонке. Я вложил в руку пернач.

— Стойте, стойте!! Вы чего?! Я же ничего!!! Не надо! — успел выкрикнуть обреченный.

прежде чем пернач проломил ему голову.

Этому повезло, быстро кончился. Бэт сплюнула и принялась снова вытирать мое оружие. Слепой было пофиг, а вот Зак помрачнел.

— Зак, это бандит. Его дружок охмурил Бэт, потом ее выкрали и поймали всей бандой. И не раз. Сейчас мы спасли девушку из деревни, иначе ее ждала такая же судьба.

Зак кивнул, и убрал лук за спину. Приторчив тюк с трофеями к штраусу, а рюкзак неудачника-бандита к мотоциклу Бэт, я решил двигаться в сторону руин, где обосновался Череп. Пора разжиться хабаром, хватит бомжевать.

И все бы было хорошо, еслиб я знал куда ехать. А я не знал. Но тут меня выручила слепая, мой компас земной.

— Я покажу дорогу. — сказала Лия.

Небольшое предисловие: мои уважаемые читатели, потерпите немного, начало книги откровенно скучное и тяготящее, дальше будет интереснее. Спасибо за терпение и понимание! Мы начинаем 4 главу.

--

Вот что бы я без нее делал! У Мельника сидел бы, на побегушках бегал. На этот раз Лиз вела по относительно нормальным дорожкам, некоторые колеи были свежие, другие — старые, и было видно, что ими давно не пользовались. Плутали по этим тропинкам мы часа три, и меня не покидало смутное чувство чего-то знакомого, но я не мог понять что это.

Подъезжая к останкам города, в котором обосновался Череп, я понял, что меня беспокоило: знакомые пейзажи. Точнее, знакомые горы. Сам город находился как бы на дне чашки из скал, над руинами висели хмурые тучи. В Златоусте всегда дерьмовая погода... Да, это точно он. Вот так сюрприз. Леса только вокруг почти не осталось, поэтому не признал местность, пока поднимались по кривым дорожкам в гору.

Воспоминания о поездках в Златоуст никак не вязались с картиной перед глазами, когда мы забрались на гору, окружавшую город. Городской пруд высох, осталось только несколько небольших луж, многоэтажки рассыпались, где-то полностью, где-то осталось один-два этажа.

И я понял, что за Перевал. Перевал Уреньга. Даже до войны это было опасное место, очень много аварий происходило на перевале не только зимой, когда дорогу покрывал лед, но и летом, когда перевал окутывали плотные туманы. Златоуст был прямо перед Перевалом, находившимся севернее, а мы подошли к городу с южной стороны.

Я попросил у Бэт винтовку, и посмотрел в оптику. Трехкратный прицел почти не давал увеличения, но кое-что я разглядел. Торгово-развлекательный комплекс "Тарелка" уцелел. Удивительное рядом... От былой красоты не осталось ровным счетом ничего, но каркас здания еще стоял. Пруд Тарелка высох, и теперь был просто оврагом. Немного в стороне находилась промзона, машзавод. Примерно половина производственных цехов уцелела, и особенно выделялся корпус примерно в середине завода. Я не мог разглядеть его, но было ощущение что наша цель именно там.

Мы медленно пробирались к окраинам города по старой асфальтовой дороге, прошли мимо старой заправки на въезде и углубились в частный сектор. По правую руку в низине остались сады, заросшие ужасного вида бурьяном, с выглядывающими тут и там покосившимися избушками.

— Зак! Следи за обстановкой! Увидишь движение или признак опасности — вскинь руку вверх.

Парень кивнул. Сгнившие развалюхи, бывшие когда-то деревянными домами, остовы кирпичных зданий. И следы жизни — некоторые дорожки накатаны, но ни зверей, ни людей пока не было видно. Любопытство тянуло пошарить по руинам, но здравый смысл останавливал.

Зак вскинул руку, глядя куда-то вправо, наша колонна дружно встала. Я посмотрел в проулок между руин, но ничего не увидел.

— Что там? — спросил я, все еще глядя в сторону предполагаемой опасности.

Вот черт! Он же не может говорить! Гадство, как узнать-то что там?? Неожиданно на

помощь пришла Лия:

— Крыболды.

— Кто?.. — не понял я.

— Крыболды. Обитатели руин, питаются всем, что видят, не стадные. Атакуют из засады.

У меня аж голова повернулась, как у совы, на 180 градусов, и я уставился на слепую.

— Ты понимаешь, что он хочет сказать?

— Да. Древние подсказывают его мысли.

— А мои мысли читать умеешь?

— Нет. Я вижу только то, что хочет сказать Зак. — слепая смотрела на меня с ехидной улыбкой, а я не мог понять, шутит она опять, или серьезна.

Нет, точно шутит. Ну и на том спасибо, иначе эта коза застебет меня за мои мысли. Но руины обитаемы, кто бы сомневался. Какие-то крыболды нам до балды. Я махнул рукой, и мы двинули дальше.

Вскоре частный сектор закончился, и началась многоэтажная застройка. Высмотрев дом повыше и поцелее, я свернул к нему. Ехать по заваленным мусором и обломками кирпича и бетона улицам было сложно, скорость упала почти до нуля. И вот тут я оценил штрауса: этой цапле было плевать на плохую дорогу, штраус спокойно шел по завалам, взбирался на большие глыбы, и спускался с них. И можно было стрелять с двух рук, сидя на штраусе.

Кое как добрались до развалин кирпичной хрущевки, которые я присмотрел. Сколько было этажей — уже не понять, осталось два с левого края, справа дом разрушился до перекрытия подвала. Какая-никакая, а возвышенность. Я оставил Бэт пистолет, пустой дробовик поставил к прислоненному к обломкам здания мотоциклу, взял винтовку и полез в руину. Забравшись по насыпям до второго этажа, я пробрался до угла, с которого открывался вид на машзавод. Стены второго этажа почти полностью обвалились, торчали только обломки по пояс высотой. Я старался не высовываться над обломками стен, пригнулся и пополз к выбранной точке обзора.

Поглядев в оптику, я убедился что Череп именно в уцелевшем цеху машзавода. Как я это понял? По украшенному инсталляциями из сваренных кусков рельс, арматуры, останкам колючей проволоки, тряпкам, горящим кострам, и насаженным на колья трупам. Сомневаюсь, что там крыболды живут. Удалось заметить двух дозорных на крыше цеха. Отлично.

Возвращаясь вниз я заметил дыру в перекрытии. Опа. Шанс! Сомневаюсь, что руины обшарены на сто процентов, а это значит что я могу найти что-нибудь хорошее. Лезть с винтовкой внутрь так себе затея, поэтому я положил ее в укромное местечко рядом, и заглянул в дыру. Стремно лезть одному, особенно если не смогу вылезти... Но мне повезло, к дыре вела насыпь строительного мусора, вылезти не проблема. Проблема в темноте. Хер с ним, вернусь к своим, возьму Зака, у него наверняка спички есть.

Моя банда сидела спиной к спине с оружием в руках. Молодцы! Не расслабляются. Слепая "смотрела" на руины, и мне вдруг закралась мысль, что она видит больше остальных. Вернул Бэт винтовку, та была рада ей как любимой игрушке.

— Зак, у тебя есть факел?

Зак кивнул.

— Отлично, бери с собой и идем. Я нашел кое-что интересное.

Зак быстро собрался и пошел следом. Увидев провал он насторожился, и поднял руку вверх.

— Думаешь там кто-то есть?

Кивок.

— Отлично, я буду осторожен, а ты посмотри вокруг, но над руинами не светись.

Парень достал небольшой факел из какой-то пакли, и огниво, ловко выбил искру, поджег факел и протянул мне. Я вздохнул, снял с пояса пернач, взял факел в левую руку, и спрыгнул в провал.

Пройдя в глубь помещения, я понял что это зал двухкомнатной квартиры, планировка была мне знакома. Стены в останках обоев, мебель развалилась и лежала прелыми кучами трухи. Среди мусора, бывшего когда-то "стенкой", возвышался цветной телевизор "Радуга 61ТЦ304". Я узнал его потому, что у родителей был такой.

Услышав шорох я развернулся и встретился взглядом с крыболдом. Тварюга, ростом мне по пояс, стояла на задних лапах. Щуплое тело с круглым пузом, покрытое клочками шерсти, тонкие лапы с четырьмя когтистыми пальцами, длинная морда с кругленьким носом, который постоянно шевелился, бусинки красных глаз, и кругленькие ушки на голове. А позади чудовища лысый длинный хвост. Все ясно: крыса-мутант. Про не мутатских крыс я мало хорошего слышал, а уж этот явно на порядок хуже.

"Оскверненное животное — крыболд. Мутант 1 уровня. Источник пищи. Может быть апапрвзвхв".

Опять система херню какую-то несет, как можно это вот есть?! Зато оно может съесть меня! Крыболд кинулся в атаку, когда нас разделяло метра два, тварь прыгнула с места, и то ли ловкость 1 уровня, то ли вброс адреналина в кровь, помог мне увернуться. Крыболд зашипел, промахнувшись, развернулся и прыгнул вновь. На этот раз я отскочил и ударил перначом. Мимо! А вот зверюга поняла, что может получить тяжелой железкой по голове, и смылась в темноту.

Вот же сука хитрожопая! Хоть возвращайся и дальше не ходи! Хрен знает куда это чмо убежало, где меня ждет, и с кем! Но отступать уже не хотелось. От медведя до сюда всего-то пара дней пути пешком. Ладно, удрал — и хрен с ним, факел-то не вечный, а остаться без света вообще не хочется.

Пройдя вдоль стен, нашел окно, заваленное строительным мусором снаружи, выход в кухню и прихожую, и закрытую дверь во вторую комнату. У меня аж сердце дало перебой. Если дверь закрыта — значит там никто не был. Ладонка, протянутая к дверной ручке, вспотела.

Я осторожно потянул ручку на себя, и она просто выпала из гнилой филенки. Толкнул дверь, и сделал приличную дыру в гнилом полотне двери. Сунул в дыру руку с факелом, а когда за руку никто не укусил, расширил проем и засунул голову.

Внутри меня ждал сюрприз: комната полностью сохранилась. Обои на стенах целые, не выцветшие, вдоль стены напротив двери стояла застеленная кровать и тумбочка, слева — платяной шкаф. А справа от двери, около окна, через которое лился дневной свет, стоял письменный стол. А за столом, спиной ко мне, сидела девочка. В вязаном джемпере, с двумя косичками на голове. Она читала книгу.

Видение длилось примерно секунду, а потом растаяло. Мебель обветшала и частично развалилась, обои высохли, потемнели и скрутились, стол рассохся, у стула не было спинки и сиденья, и девочка пропала. Я испугался, что увижу ее кости, но нет — ничего небыло.

Вот же черт! Что это было?! Я вломился в комнату. От моего движения дверца шкафа упала на пол, и рассыпалась в труху. Ничего ценного вокруг я не увидел: ни меча-кладенца, ни горшочка с золотом. А вот в шкаф смотреть не хотелось. Я боялся увидеть труп. Или не труп.

По лбу катились капли пота, попадая в глаза. Я сделал над собой усилие, и заглянул в шкаф. Пусто... Только сгнившая одежда. Осмотрел кровать и тумбочку — ничего. А, нет, постойте. Что это? Я увидел как что-то тускло сверкнуло среди мусора на прогнившей тумбочке. Протянув руку, я извлек на свет никелированную металлическую расческу. Ого! Первый трофей! Спрятал находку в карман.

Внимательно осмотрев комнату я не нашел больше ничего хорошего, зато увидел дверь в кладовку. Да, в этих квартирах два входа в кладовую: один из зала, другой из маленькой комнаты. Вход из зала был завален упавшим куском перекрытия и мусором, поэтому сразу я его не увидел. Дверь рассыпалась от пинка, и я заглянул внутрь. Вот это я правильно сделал! В кладовке на ветхой полке стояла кастрюлька! Из нержавеющей стали! Почти как новая! Вот ее-то мне и не хватало! Так же нашелся большой и тяжелый разводной ключ, считай смертельное оружие. И самое ценное — фонарик-жучок с механическим приводом, еще советский. Понажимав на ручку, я увидел что фонарь работает. Чудеса! Фонарь перекочевал в карман.

Я взял трофей, доскакал до дырки и выбросил найденное наружу. Зак выглядел обеспокоенным. Вернувшись в комнату, я прошел в коридор, ведущий на кухню и к выходу. На кухне жили крыболды. Кучки говна, гнезда из мусора, и скелетики какой-то мелкой дичи. А, нет. Вот это явно человеческая нога. Даже недоеденная. Так, внимание в кучу, оружие к бою.

В туалете был такой же погром, как и в кухне, а вот унитаза уцелел, и гордо возвышался среди мусора. В подъезде за дверью все было засыпано большими кусками кирпича и бетона, путь в другие квартиры и наверх отрезан. Зато есть путь к выходу из подъезда. Я спустился по лесенке, и заметил открытую дверь в подвал.

По коже пробежала волна мурашек — из подвала тянул ветерок. Я понял, куда свалил крыболд, и понял что под землей есть куда больше интересного, чем над землей. И смертельно опасного. Возможно, получится дойти до завода, или до убежища, или еще кто знает куда, но скорее до туда крыболды мои останки донесут, в своих животиках. Всё, пора валить, факел заканчивается.

Выбравшись наружу я нашел Зака сидящим на колене с натянутым луком в руках. Молодец пацан, бдит. Я еще раз осмотрел завод. Скоро вечер, надо где-то ночевать. Собрав добычу вернулись к своим. Свои как-то странно на меня посмотрели, но ничего не сказали.

— Зак, дамы, я обнаружил гнездо Черепа. Варианты: бить сейчас, и ночевать в их гнезде, либо ночевать рядом и бить под утро. Ваши мысли.

— Бить сейчас. — коротко высказалась Бэт.

— Мое мнение — атаковать ночью, потому что все спят. — предложила Лия.

— Ночь опасное время, так? — уточнил я.

— Именно тут — смертельно опасное. — подтвердила слепая.

— Как лучше пережить ночь?

— В жилом доме.

— Значит, жилой дом надо занять. Решено, готовимся и атакуем. Бэт, сможешь стрелять из этих руин? — я ткнул пальцем в развалины, из которых только что вылез.

— Да, думаю да... — протянула снайпер.

— Зак, проводи Бэт до места, где мы были, пусть посмотрит и прикинет шансы. Возьмите ключ, в ближнем бою поможет.

Зак кивнул, хитрым способом прицепил ключ к поясу, и они с Бэт ушли. Я повернулся к слепой, и увидел в ее руке пистолет.

— Я смогу постоять за себя. — сказала она.

— Лия, ты не перестаешь меня удивлять. — с уважением выдал я.

Слепая улыбнулась одним уголком рта. Вскоре вернулся Зак и жестами передал, что Бэт может снять двоих. Отлично. Пора заявить о себе. Я отправил с парнем приказ стрелять и сваливать. Через две минуты прозвучало два выстрела, еще через минуту Бэт и Зак были у нас. План был прост: пробраться на территорию завода. Плюсов у него два: территория вокруг базы наверняка зачищается, и зверья там меньше, и у себя под носом искать не будут. Ну, я так думал.

Путь сквозь руины до машзавода занял много времени, местами приходилось затаскивать мотоциклы на препятствия. Зак на штраусе кружил в дозоре. Самой большой проблемой стал поиск места, где можно было остановиться на ночь, и спрятать штрауса и мотоциклы, ибо атаковать завод вечером было плохой идеей. Вскоре нашлась целая трансформаторная будка, где мы и укрыли весь наш хабар.

План у нас был простой: всех убить, самим не сдохнуть. Но как это все повернуть — никто не знал. Я оставил Лию и Зака в будке сторожить велосипеды, а сам взял Бэт и мы рванули в сторону города для поиска удобной позиции для стрельбы. Чем больше пидарасов завалим до столкновения в упор — тем проще. Стратегия! Еще недели тут не живу, а уже дохуя умный стал. А мог бы быть крестом у Мельника в деревне: пасти штраусов и сажать чахлую картошку.

Мы забрались на развалины цеха неподалеку от базы Черепа. Ну и мерзкие они типы! Посмотрев в оптику на декорации вокруг базы руки зачесались поубивать там всех, а потом поубивать их еще раз. Растянутые на арматуре изуродованные тела мужчин, женщин, детей, отрубленные головы, и все вымазано кровью. Что с этим миром не так? Где он свернул не туда?

С развалин цеха Бэт смогла завалить еще одного рэйдера, и мы рванули дальше. Задерживаться на одном месте было нельзя. Бегая по территории машзавода я услышал рев двигателя. Не мотоциклетного, точнее не только мотоциклетных двигателей. Забравшись на очередные руины и подождав, я увидел то, зачем сюда пришел: машину. Тот самый пикап со свалки, с пневматическим болтометом. Пикап ехал сквозь руины к базе в сопровождении двух мотоциклов, за пикапом тащилось что-то привязанное тросом.

Бэт посмотрела в оптику.

— Сраные ублюдки! — выдала она.

Я понял, что говнюки ехали с рэйда, а к пикапу было привязано изуродованное тело.

— Мочи, малышка.

Бэт прильнула к оптике, и выстрелила. Бандит, стоявший в кузове у пневматической установки, выпал из машины. В рядах противника началась паника, мотоциклы рванули вперед, но одного из наездников Бэт подстрелила. Итого минус пять ублюдков, а всего их было пятнадцать по слухам, да двоих я на свалке завалил.

Вечерело. Побродив вокруг нам удалось хлопнуть еще одного опездола на базе Черепа, который шлялся по дозорным постам и выглядывал, сильно вытянув шею. Вот это его и подвело. После этого враг затаился, а мы вернулись к своим, умудрившись заблудиться в

руинах, и только чудом вышли к "нашей" будке.

— Итак, товарищи! — начал я вечернее партсобрание, — Противник получил пиздюлей, и знает о нашем присутствии. Перед рассветом атакуем.

— Отлично командир, какой план действий? — подыграла мне Лия.

— Плана действий у нас нет, ложимся спать, утро вечера мудренее.

На том и порешили. Зажигать свет не стали, дабы не палиться, поели из мешков что нам люди добрые послали. Я расстелил спальники и уложил девок, Зак вызвался караулить первым.

Сон не шел, мои мысли крутились вокруг атаки. Сначала отработает снайпер, а потом? Я с дубиной побегу всех пиздить? Застрелят еще на подходе. Винтовку Бэт мы у них отжали, а значит такая штука там не одна. Делаа... Посидеть тут пару дней и перестрелять всех кто высовывается? Хороший план, но не для нас.

Я и сам не заметил как уснул. Снились рейдеры, я бил их перначем, но они не умирали и продолжали идти ко мне, страшными голосами спрашивая "зачееем ты здеееесь?". А я и сам не знал, зачем я здесь. А потом всех накрыла черная тень, и я резко проснулся.

Покрутив головой из стороны в сторону, я поднялся. Зак спал сидя на посту, и вроде бы все было спокойно, но чувство тревоги заставило выглянуть наружу.

Что там Зак мне рассказывал? Тени? А я ему не верил, дурень! По земле медленнс ползла тень. Именно ползла, цепляясь руками, и толкаясь ногами. И не было никого, кто мог бы ее отбрасывать! Я даже вверх посмотрел! Паника нарастала волной, я растерялся.

"Неизвестно. Уровень??. Прищщхзршзж" выдала система.

Говорят, это дерьмо не лезет в дома людей. Меня как молнией ударило, я сунул руку в карман и достал фонарик. Нажимая на рычаг, раскрутил миниатюрную динамо-машинку, зажглась лампочка и осветила тень тусклым, дрожащим светом.

Мне показалось, что эта тварь зашипела! И кинулась прочь от нас, растворившись в руинах. Сон с меня как рукой сняло, и до самого рассвета я сидел в дверном проеме, держа фонарик перед собой, как оружие. Несколько раз я видел шныряющих крыболдов, или одного и того же крыболда, хрен их разберет, они все одинаковые.

Когда небо только-только начало светлеть, со стороны базы Черепа прогремел взрыв, потом еще один. Я рванул смотреть что там происходит, никаких взрывов в мои планы не входило! Подобравшись близко ко входу, я увидел как из развороченных ворот выехал приплюснутый броневик черного цвета с турелью на крыше, и укатил по дороге в руины.

И это был нифига не мусорный броневик! Эта машина сделана на заводе! Массивные бронепластины, большие колеса, полностью выкрашенная: у мусорных рейдеров таких технологий я не видел, не говоря уже о краске.

— Что тут произошло?! — спросила Бэт, вылупившись на разнесенную базу.

Я оглянулся и увидел, что вся банда прискакала посмотреть, только ответить мне им было нечего.

— Что-то тут произошло. — я не стал вдаваться в подробности и рассказывать об увиденном.

Выждав немного времени и осмотревшись, я вылез из-за укрытия и двинул к вынесенным воротам цеха. Мой план разжиться пикапом таял прямо на ходу. Заглянув в темноту, я увидел тлеющих угли от костров, которые взрывом разметало по всем углам, лежащие тела бандитов, обожженные и догорающие. Что, мать их, тут произошло? Кто сделал мою работу за две минуты? Чистые? Откуда? Кто они? Где взяли технику и оружие?

Меня кольнула догадка: склады резерва? А это мысль, надо запомнить. Закрома родины, там есть все — от гандона до патрона. И может быть этот броневи́к как раз оттуда. Есть склад и в нашем секторе. Ехать туда? Есть склад в Уфе. Если бандиты в уфе сильнее — склад может быть уже занят. Черт! Надо проверить склад в Карабаше! Но сначала машина.

Пикап стоял в цеху, и на вид ему было очень плохо, детальный осмотр я отложил на потом. Если двигатель в порядке — я поставлю ее на колеса даже если придется резать металл ножом и сшивать проволокой. Бегло глянув на машину я вернулся к своим.

— Товарищи, ищем все ценное, что тут есть. Ищем труп Черепа. Золото, оружие, одежда, броня, еда, вода, патроны. Отдельно ищите инструмент: топоры, лопаты, пилы. Все найденное стаскиваем в кучу, вот сюда. — я ткнул в свободное место посередине цеха. — Не лажаем, ходим по двое, оружие в руках. Здесь наверняка есть выжившие.

Пары разбил так: Лия и Бэт, я и Зак. Девченки вооружены огнестрелом, от Лии конечно толку мало, но я надеялся что Бэт это понимает, и на рожон не полезет, ну а мы с Заком постараемся не налажать. Я осмотрелся. И нашел Черепа.

"Лидер бандитов. Имя: Череп. Возраст: 27 лет. Уровень опасности: высокий. Очков опыта за убийство: 5".

Ого, 5 очков! И он еще жив! Этот говнюк был насажен на торчащую из стены арматуру, я подошел к лидеру рейдеров. Лицо молодое, все обезображено шрамами, глаза разного цвета, на лбу уродливое пятно скверны, и растущий из него рог.

— Слышишь меня, Череп?

Череп не ответил, только хрипло дышал.

— Зак, помоги снять Черепа со штыря!

Мы стащили бандита, и бросили на землю. Здоровенный и тяжелый, одет в металлическую броню. Дыхание черепа замедлилось. Я перехватил пернач поудобнее, и с размаху лупанул Черепу по черепу. Голова бандита лопнула, забрызгав все кровью. Вновь заиграла противная музыка.

"Главарь банды рейдеров Череп убит, получено 5 очков опыта."

"Получено достижение: Зачистка. Банда рейдеров уничтожена. Получено 5 очков опыта".

"Получен новый уровень. Для повышения уровня поспрхывдпрхжщ...".

Отлично! Нет, не будем торопиться в Башкирию. Надо получить уровни, надо заглянуть на склад резерва. Надо, надо, надо... Башкирия и Каспер подождут. Голос Лии вырвал меня из размышлений:

— Андатр! Тут живые!

Живые? Кто?! Если не стреляли — значит не рейдеры. Пленники? Свидетели?! Я с всех ног ломанулся на голос, Зак бежал за мной. В дальнем и темном углу стояла клетка, сваренная из арматуры. А раз сваренная, значит у них есть сварочник! Я обязательно найду его. Осмотрев клетку, я увидел в ней несколько лежащих в беспорядке мертвых тел, мужских и женских, но двое были живы. Молодая девушка, замотанная в окровавленные тряпки, прикрывала собой мужчину, который был очень плох, весь в порезах и синяках.

Клетка была закрыта на засов, связанный проволокой снаружи. Снаружи открыть легко, изнутри — невозможно. Девка смотрела волком. Я повесил пернач на пояс, и поднял руки в примирительном жесте.

— Мы вас не обидим.

Ноль реакции.

— Осматриваем всё, берем самое нужное, потом открываем клетку и уходим. Зак, надо перетащить наше барахло сюда. Смотри в оба.

Пацан кивнул и рысцой кинулся выполнять. Я осмотрел трупы рейдеров. Кое-что из одежды и брони приглянулось, снял и сложил в кучку. Оружие в основном дубины или мачете. Бэт таскала страшенькую посуду и еду. Лия с пистолетом в руке неподвижно стояла около растущей кучки добычи. Я нашел лестницу на верхние ярусы, и полез смотреть туда.

Пробравшись по опасным железным мосткам выбрался на крышу, и нашел три трупа дозорных с простреленными головами — работа Бэт, но никакого ценного оружия так и не было. Что за черт? Надо искать дальше. Я заметил клетушку на противоположной от меня стене, которая оказалась кабинетом мастера. Теперь это был кабинет Черепа. Закрытую дверь я просто вынес плечом.

Даа, вот они, сокровища сезама! В комнате обнаружилась кровать из тряпок и покрывал, и склад оружия. Два помповых дробовика в плохом состоянии, три пистолета, патроны к пистолету, ружью и винтовке. Сделав из брезентового одеяла кулёк, я свалил туда найденную мелочь, ружья положил рядом. В углу стоял еще советский стальной сейф. Дверца прикрыта, но не заперта, а внутри мешочек с золотым песком, и самое большое сокровище — иньектор Энергии. Энергию я положил к себе в карман, а песок в одеяло.

Обвешанный оружием и с узелком на плече я вышел к своим и куче трофеев. Зак уже пригнал технику и штрауса, я отдал ему свои находки под личную ответственность, а сам отправился к технике: надо внимательно осмотреть машину и найти горючку и инструмент.

Детальный осмотр машины показал, что ехать она не может: грейдер спереди загнут вниз, одно колесо не касается земли, гарпунная установка свесилась за борт, и будет пытаться перевернуть машину. Похоже, черный броневик протаранил мой пикап. Вот же варвары! Мое настроение резко испортилось. Я ожидал чего угодно, но не вот этого. Обойдя пикап вокруг, я осмотрел свое приобретение. Металл старый, покрытый ржавчиной, ни одной ровной поверхности, все во вмятинах разных размеров, кое где есть дыры. Фар нет, стекол нет, в окнах вставлена разномастная сетка.

Я открыл водительскую дверь и заглянул в салон. Сиденья из тряпок, тряпками же обмотан руль. Ни одной резиновой детали, из дыры в полу торчит рычаг переключения передач. Под рулевой колонкой два жирненьких провода: видимо, их надо скрутить для запуска этого рыдвана. На приборной панели, сделанной из куска металла, приборов не было, зато имелся тумблер, который наверняка включает стартер.

Мда. Ведро то еще, но чего я ожидал от свалки? Зато нашелся один исправный мотоцикл. Штраус — это хорошо, но если мы поедем по Дороге — от него и мокрого места не останется. Штош. Надо искать дальше.

Еще я нашел цистерну горючки, и канистры, в которые ее можно налить. А дальше меня ждала самая ценная находка — сварочник! Точно такой же, как у Мэнки. Так же нашлись электроды. Другого инструмента я не увидел, ни режущего ни пилящего. Может можно резать металл сварочником? Я подтащил сварочник к машине, и включил как это делал Мэнки. Аппарат загудел. Но толку-то! Я не умею им пользоваться! Надо было звать с собой эту обезьяну. Я выключил аппарат и сильно приуныл.

— Я нашла бочку с водой и бутылки, в которые воду можно набрать. — сказала подошедшая Бэт.

— Отлично! Теперь мы почти можем путешествовать. У нас есть еда, оружие, патроны, и нет машины. Она как бы есть, но ее как бы нет.

Мое настроение катилось к нулю. Бэт кивнула, слегка улыбнувшись.

— Не унывай, командир, мы что-нибудь придумаем. — сказала она и хлопнула меня по плечу.

Я вспомнил, что с утра мы ничего не ели, и решил, что на сытый желудок голова работает лучше. Бэт показала, где нашла воду, я наполнил кружки и позвал всех есть.

— Ээй, ээй! Людии!..

Блин, совсем про них забыл. Я подошел к клетке с пленниками, девчонка уже не была похожа на волчицу, и смотрела жалобно. Небольшого роста, худая, темные, спутанные волосы, и нос как у Цезаря. Мужик крепкий, жилистый, коротко стриженный.

— Дайте воды...

Я сходил за двумя кружками с водой, а потом принес сушеных овощей из запасов, и сел напротив заключенных. Девица сначала накормила и напоила раненного, потом поела сама, и кажется была готова к диалогу.

— Я — Андатр, а это мои друзья: Лия, Зак и Бэт. — я по очереди ткнул пальцем в названных. — Кто вы и откуда?

— Я Арда, и мой муж Фарг, мы ехали из Елаги с торговым караваном. После перевала на нас напали рейдеры, караван разграбили, а нас взяли рабами. — ответила девушка.

— Елага? Это где вообще? — не понял я.

— Это в соседнем секторе, за перевалом.

Непонятно, но наплевать. По ходу разберемся что тут где.

— Какие планы на будущее?

Девица задумалась.

— Никаких. Нам некуда идти, друзей поубивали, мужа не убили только потому, что он механик. Меня не убили только потому, что муж отказался работам даже под страхом смерти, если меня тронут.

Понятно. Мужик-то не только физически развитый, но силен морально. И это мой шанс! Вот чей сварочник, надо уговорить их присоединиться ко мне, и починить машину.

— Я собираю людей в свой мото клуб. Мы не бандиты: грабить, убивать и насиловать — это не про нас. Наш клуб — это объединение друзей, в котором каждый встанет за каждого, поможет другу. Хотите отправиться путешествовать с нами?

Девушка замаялась, и не поверила мне. Оно и понятно, я бы тоже не поверил.

— Лия, подойди пожалуйста.

Слепая вразвалочку, картинно вытянув руки вперед, приковыляла, уткнулась в меня руками, тщательно облапала, типо не узнала, кивнула сама себе, опустила руки и замерла.

— Сними повязка. — попросил я ее.

— Это еще зачем? — фыркнула слепая.

— Хочу показать, что ты слепая. — назидательным тоном ответил я.

— Я что, диковинная зверушка? — обиделась Лия.

— Нет... — ох, что я несу.

— Ну раз нет, так и отвали от меня со своими глупостями. — слепая повернула голову к сидящим в клетке. — Этот дурак порет чушь, но верить ему можно.

Арда удивленно смотрела на происходящее, и кажется совершенно запуталась. Слепые тут просто так не болтались, а занимались важными делами, и вовсе не походили на то, что она видела перед собой.

— Это наша слепая, Лия. — попытался я выкрутиться из ситуации. — Я спас ее от

бандитов.

Слепая фыркнула и расхохоталась.

— Спас он меня! Прилетел кувырком, чуть не был сожран, а потом смотрите какой важный: спас меня!

И опять заржала, как дикая лошадь. Ох блин, тяжело с ней...

— Да, да, ты сама пришла, потому что предвидела мое появление. Да. Ты ведь слепая.

Лия отсмеялась, нашарила мое плечо рукой, и хлопнула по нему.

— Я же говорю: дурак. Но безвредный. — закончила она.

Я откашлялся и продолжил:

— Бэт я спас от бандитов, когда ее бросили к свистунам на свалку. Зак... Зак сам ко мне примкнул и уже многое прошел.

Слепая опять расхохоталась.

— "Сам примкнул", ага. Вскружил голову пацану непонятно чем, вписал в передрагу, и теперь он говорить не может. Но про Бэт не соврал, хотя подробности той истории мне не известны. Вобщем, человек он хороший, и врать не умеет.

Я приложил ладонь к лицу и тяжело вздохнул.

— Распыхтелся, посмотрите на него! — веселилась слепая.

Раненный Фарг все слышал, но прикидывался ветошью. Он кашлянул, и я спалил что мой механик в сознании, и даже немного улыбается. Да, мой механик.

— Арда, нам и правда некуда пойти, а тут нас хотя бы кормить будут, и не будут пиздить. Так?

— Именно так. — вставила слепая вместо меня.

Арда осторожно погладила мужа.

— С медициной у нас напряг, но это временно. — сказал я.

— Ничего, меня сильно отделали, но я уже в норме.

— Это ты сделал гарпуномет на пикапе?

— Я. - подтвердил мужик.

— Надо перенести Фарга из клетки, и найти вам одежду.

— Не надо меня нести, я сам дойду. — запротестовал механик.

"В вашем мотоклубе новый член. Получено 1 очко опыта".

"В вашем мотоклубе новый член. Получено 1 очко опыта".

Отлично! Растем! Нас уже шестеро.

Фарг и правда был не так плох, на ногах держался уверенно. Увидев пикап, он вздохнул и покачал головой. Мы нашли им с Ардой одежду, и новые члены клуба переоделись. При этом Фарг взял себе нагрудник из кусков металла, защита лишней не бывает.

Глядя на это я заставил Зака найти себе броню, но тот крутил головой и махал руками. Мне кое-как удалось уговорить его на тряпочный жилет, обшитый кожей, и такую же броню для ног. Вобщем-то, ничего хорошего из экипировки больше и небыло.

— Сможешь его починить? — спросил я механика.

— Да, но потребуются мой аппарат. — ответил он.

— Я все нашел! Сейчас принесу! — я сбегал за сварочником и электродами.

Фарг осмотрел машину со всех сторон.

— Давай уберем таран и пневму, они тут повреждены, а ремонт трудоемкий. — предложил механик.

— Делай все, что считаешь нужным. В кузове неплохо бы сделать ящики под барахло, и нарастить борта. — сказал я.

— Это не сложно. — ответил Фраг, включил сварочник и всунул в держак электрод.

Затем он щелкнул переключатель, и поднес электрод к креплениям грейдера на морде автомобиля, и сварочник начал резать металл. Как тут все просто! Либо свариваем, либо разрезаем. Я с любопытством наблюдал за действиями механика.

Фарг быстро отрезал грейдер, и машина встала на все четыре колеса. Следом пришел черед пневматической установки, с которой механик справился еще быстрее, и я помог ему оттащить отрезанное в сторону. Побродив по цеху, Фарг насобиравал металла, и, переключив аппарат в режим сварки, соорудил два сундука по бортам пикапа, а сами борта нарастил в высоту.

Зак и Бэт я отправил заполнить канистры водой и горючкой, и мы составили их в кузове, а сундуки забили трофеями. Я отошел в сторонку и полюбовался сделанным.

Получилось просто отлично! Я лично заполнил баки техники горючкой, и когда выглянул из ворот цеха — солнце уже шло к закату. Сегодня никуда не поедем, ночуем тут, а утром двинем к перевалу.

— Надо разжечь огонь. Без огня тут вилы. — распорядился я, прошлая ночь хорошо засела в памяти.

Моя банда насобиравала всякого горючего дерьма, и разложила четыре костра, так чтобы середина была освещена. Вечером я отмыл и отчистил свою кастрюльку, и вот, сидя и глядя на свое отражение, думал о том, как же я изменился. Здоровьяка Санты больше не было, вместо него теперь пустошная крыса Андатра.

На ужин сварили суп из картохи и еще каких-то овощей, и когда еда уже дымилась в тарелках, я вспомнил, что хотел спросить у Фарга и Арды про черный броневик.

— Вы видели, что произошло утром?

Оба промолчали.

— Кто это был? Я не видел таких броневиков. — продолжил я.

— Мы... не знаем. — неуверенно ответил Фарг.

— Как он выглядел?

— Весь в броне, и с оружием, которое стреляет лучами.

Что? Лазер? Откуда на этой свалке лазеры?!

— А машина? Вы видели такие машины?

Фарг задумался.

— Нет. Я слышал про древние машины, но ни разу не видел.

Нам надо попасть на склад резерва. Это все точно оттуда. Я почесал голову двумя руками.

— Лия! Мне нужно направление на Карабаш!

Бэт изменилась в лице.

— Ты уверен? — удивленно спросила Лия.

— Да!

— Там радиация, и заражение! Туда нельзя! — глаза Бэт бегали, в них читался ужас.

— Настолько все плохо? — в непонятках уточнил я.

— Да! — выкрикнула Бэт.

— Да. — спокойно сказала Лия. — Кроме шуток, Андатр, там смертельно опасно.

Черт! Какого?! Я хочу броневик и лазерную пушку!

— Что там, Лия? Расскажи мне.

— Там — источник скверны, оттуда прут мутировавшие животные. И что станет там с нами — я не знаю.

Если слепая сказала "кроме шуток", значит там действительно все плохо. Но если бы не это — склад точно был бы разграблен и соваться туда смысла бы небыло. Да, плохая идея изначально. Ладно, хрен с ним. Сейчас у нас шесть человек, четыре пистолета, три дробовика, винтовка. Около пятидесяти патронов двенадцатого калибра, около сорока к винтовке, семьдесят к пистолету. Это целое сокровище! Надо не жалеть патронов, и научить всех стрелять.

Ночь опустилась на руины города, и мы начали укладываться спать. Я зарядил помпуху для караула. Да, теперь мы можем дежурить с оружием! Зак хотел дежурить первым, но его опередили Фарг и Арда, поэтому Зак дежурил вторым, следом я, с рассвета — Бэт.

Первая часть ночи прошла спокойно, я спал без снов. Просто лег, закрыл глаза, и открыл их когда Зак пришел меня будить. Он передал мне заряженную ружье, и лег на мое место.

Подкинув топлива в костры, я устроился поудобнее и стал ждать конца своей смены. По началу ничего не происходило, и я начал залипать, но потом мне послышался шорох. Я потряс головой, протер глаза, и наострил уши. Шорох повторился, и шел он от ворот базы. Пульс подскочил, ладони взмокли.

Я сжал ружье, пока не буду будить своих. Если это ползет — сами проснутся от выстрела. Небольшое существо, размером с собаку, прошмыгнуло чуть правее меня, я подпрыгнул и вскинул дробовик. Надо найти фонари на батарейках! Фонарь на стволе мне бы сейчас ого как пригодился! Я взял из костра горящее тряпье и кинул в сторону зверюшки.

Зверюшка принюхивалась к трупам, и уже хотела начать его есть, когда горящая тряпка упала рядом. Крыболд! Крыболду это не понравилось, он растопырил лапы, и прыгнул в мою сторону, преодолев метра два одним махом. Прыгнуть еще раз он не успел, грохот от выстрела дробовика сотряс цех, от зверька осталась только задница и лапы.

— Крыболды! — крикнул я проснувшимся клубням. — Хватайте оружие и в круг!

Клубни быстро вооружились и встали в неровный кружок, глядя на меня. Блин. Смотреть-то надо в разные стороны!

— Смотрите вокруг! Каждый смотрит в свою сторону, к которой стоит лицом, а не спиной. Смотрим от центра круга!

Вот теперь все наладилось, мои соратники быстро ухватили посыл, и выстроились правильно, даже Фарг стоял на ногах, сжимая дубину. И Лия стояла в кругу, и "смотрела" в темноту. Я прислушался — тишина, но тишина была недолгой. Куча халявной мертвечины привлекает всех, кто голоден. Крыболды выскакивали из темноты по одному, и нам удавалось отбивать их атаки, но вскоре показался крыболд крупнее прочих. Вожак.

Эта упитанная крыса-переросток держалась в тени, но я слышал его перемещение и иногда видел силуэт в неровном свете догорающих костров. Он обходил нас вокруг, искал слабое место. Нарезав два круга он тормознул напротив Фарга, и стоящей рядом Арды, а затем прыгнул. Бэт выстрелила, но промахнулась, Заку было некогда, а Лия просто стояла как столб, вытянув руку с пистолетом перед собой.

Крупный крыболд налетел на Фарга, и повалил его на землю. Фарг попытался отбить дубиной крысу в полете, как мяч в бейсболе, но промахнулся, и оказался на земле. Эта крыса была не только крупнее, но и физически сильнее мелких крыболдов, весь покрыт жгутами мышц, можно даже сказать атлетически сложен, если бы не кривые лапы и круглое брюхо, похожее на мяч. Все, стрелять нельзя, продырявлю братюню. А крыболд сходу попытался вцепиться Фаргу в глотку.

Я упал на колени и пригнулся, чтобы стрелять не сверху вниз, а снизу вверх, и когда Арда огрела врага палкой и тот поднялся, оторвавшись от своей жертвы, я выстрелил. Кровь и ошметки полетели в разные стороны, подстреленного мутанта скинуло с Фарга, я дернул цевье, выбрасывая пустую гильзу, и загоняя в ствол новый патрон. Второго выстрела не потребовалось.

"Король крыболдов уничтожен. Получено 1 очко опыта."

"Получено обычное достижение "Борьба с грызунами". Получено 2 очка опыта."

Все-таки это крысы. Так и думал. Фарг почти не пострадал, не считая царапин от когтей на руках. Бой был окончен, больше к нам никто не лез, но меня не покидало ощущение чьего-то присутствия, кто-то смотрел на нас из темноты.

Мы подкинули топлива в угасающие костры, но спать народу уже не хотелось.

— Арда, что ты умеешь делать? — я решил провести время с пользой и заняться менеджментом. — На мотоцикле ездить умеешь?

— Я? Нет, не умею, но если надо — научусь. Я умею шить, могу чинить одежду.

— Швея — это отлично! Только у нас нет ни ниток, ни иголок...

— Главное найти тряпки, иголку я сама сделаю. — ответила швея.

— Хорошо, собери все, что тебе нужно.

Арда кивнула. Небо начало светлеть, а народ завалился спать. Меня и самого выключало, я сказал Бэт, что пришло ее время дежурить, а сам отправился на боковую.

Проснулся я от запаха варящейся еды. Клубни сидели около костра, Фарг стоял на страже. Молодцы! Я протер глаза и почесал голову. По хорошему надо заняться физухой, чтоб держать себя и банду в форме, но так впадлу... А в руинах бегать пойдешь — сожрут еще чего доброго.

Собрав себя в кучу я подошел к складу оружия, разложил его на земле и осмотрел. Четыре пистолета были все разные, но у всех одинаковый магазин на семь патронов. Удобно. Магазинов у нас было десять штук. Жаль второй винтовки не нашлось. Дробовики были пятизарядные. Я подозвал Зака и вручил ему помпуху и патроны к ней. Зак улыбнулся,

беря оружие в руки, погладил его, и походу хотел поцеловать, но застеснялся. Лук он оставил при себе, что было правильно. Так же вручил ему хороший тесак в ножнах, который пацан повесил на пояс, а разводной ключ перекинул в багаж.

Фарг выбрал себе двустволку, сказал что чем оружие проще — тем оно надежнее. Хрен поспоришь, чо. Так же получил пистолет с тремя магазинами и патронами к нему. Из холодного нашел себе окованную железом дубину. Арда долго отнекивалась, но я всучил ей пистолет и три полных магазина, также пистолет и три магазина получила Бэт. Лия сказала, что ей достаточно пистолета, она все равно не боец. Ага, видел я ее ночью. Но ей виднее.

За завтраком Арда спросила меня о клубе:

— Скажи, Андатр, как называется наш клуб?

— "Любители".

На меня вылупились все, кроме Лии, я как-то упустил тот момент, что название никому не известно.

— Почему "любители"? — удивленно выдала Бэт.

— Потому что мы не профессионалы.

Фарг усмехнулся, но промолчал. Поев овощного супа я заставил всех сделать по несколько выстрелов, чтоб иметь хоть какое-то представление о своем оружии. Бэт сказала, что все умеет, но я заставил ее стрелять из пистолета.

— Я умею стрелять! — она начинала злиться.

— Я знаю. Покажи всем как ты бьешь.

Снайпер фыркнула, но взяла пистолет. Стреляли с двадцати метров в мятое ведро. Бэт вскинула пистолет, зажмурила левый глаз и выстрелила. Пуля ушла выше и левее. Меня подмывало сказать "мазиила", но я догадался, что после этого следующая пуля прилетит в меня, и Бэт не промахнется. Следующие два выстрела пришли в цель, и Бэт закончила.

Следом стреляла Арда. Я показал ей как держать пистолет, как прицеливаться, как менять магазин и определить сколько патронов осталось. Слушали все. После инструктажа Арда долго прицеливалась, и первый же выстрел попал в ведро. Бэт тихо фыркнула, а Арда улыбнулась, и следующие два выстрела ушли в молоко. Собравшись, она отстреляла магазин уложив оставшиеся пули в цель. Я показал как проверить пуст ли пистолет. Слушала она внимательно и с серьезным видом.

Фарг отлично справился и с дробовиком и с пистолетом. Зак также не лажанул. Последней вызвалась стрелять Лия, и тут встал вопрос, как же ей определить где цель? Я догадался кидать в ведро камешки, и Лия била на звук. По началу было плохо с координацией, но я помог ей правильно направлять руку, и дело пошло. Все семь пуль следующего магазина легли в цель. Даже Бэт смотрела открыв рот. Я лично перезарядил магазин к пистолету, и показал Лие как дослать патрон в патронник. Она должна была уметь делать это на ощупь, и слепая потом сидела тренировалась, пока руки не привыкли к оружию.

Загрузив баракло в машину, встал вопрос, кто ее поведет.

— Фарг! Водить умеешь?

— Да. — ответил механик. — Это машина из нашего каравана, я на ней и ездил.

Вот это удача! Отлично! Фарг за рулем, Арда пассажиром. Зак и Бэт своим ходом. И у нас остался еще один трофейный мотоцикл, который бросать мне было жалко.

— Фарг, можешь прицепить мотоцикл к машине?

Механик кивнул, достал сварочник, нашел несколько кусков железа и арматуры, и

изобразил аккуратное крепление на заднем борту, куда мы и подвесили мотоцикл. Мужик красавчик, очень ценный кадр.

Я примерно помнил как ехать к перевалу, и возглавил колонну. За мной ехали Зак и Бэт, пикап замыкал. Немного поплутав по руинам, я выбрался на остатки дороги, ведущей к трассе М5. Проезжая вдоль руин я опять ощутил, что за мной кто-то наблюдает. Посмотрел по сторонам — никого, только мертвые руины.

В какой-то момент я заметил черное тело, мелькнувшее между развалин домов. Аж руки дрогнули. Тут что, зоопарк был? Откуда здесь тигр, или пантера?! То, что это кошка сомнений небыло: я кошек люблю, и кошку с километра увижу. Только эта кошка размером с легковушку! На местных мышах отъелась?!

Я дал газу, уехать от такой кисы хрен получится, и задерживаться не хотелось. Пролетели город быстро, и дальше встала новая проблема. Дорога. Да, та самая, которая оскверненных ест. Блестящее полотно Дороги тянулось через гору, и уходило за перевал. Хреново дело. Моей банде нужна хорошая обувь, и штраус Зака по Дороге не пройдет. Но Дорога — самый короткий путь за перевал. Я тормознул колонну.

— Зак, грузи штрауса в кузов, и пакуй так чтоб он не свалил. Дальше едешь на мотоцикле. У кого обувь плохая — обмотайте ноги тряпками.

Клубням идея не зашла.

— Андатр, я к Дороге близко не пойду! Она пожирает зараженных скверной! — уперлась рогом Бэт.

— Меня толпа зараженных по дороге гоняла, и ничего. Только они не касались ее голой кожей. Делов-то! — возразил я.

Фарг с Ардой посмотрели друг на друга, но промолчали, слепая смотрела в сторону, Зак ерзал задом в седле.

— Чего приуныли? Все будет нормас! — с деланным энтузиазмом крикнул я, и клубни начали шевелиться. — Пакуйте штрауса в кузов. Лия, пройдишь по Дороге, мне они не верят.

— Ты чего раскомандовался? — пробухтела слепая.

Ну, началось. Очередной акт балета.

— Ты знаешь, что дорога не опасна! — возразил я.

— И что? Мало ли, чего я знаю?

— Я могу сделать это сам, но мне дорога не навредит, я — чистый.

Фарг и Арда опять посмотрели друг на друга. Похоже для них было неожиданностью то, что я чистый. Но извините, сразу по форме не представился. "Чистый Андатр", или "Андатр Чистый, к вашим услугам". Лия фыркнула, но прошла по идеально поверхности дороги, постояла, подпрыгнула, а потом спокойно вернулась.

— Оскверненный может ходить по Дороге. Только не босяком. — подытожил я.

— Андатр правильно говорит, мы и сами так делали. — подтвердил мои слова Фарг.

Зак и Бэт вроде бы уверовали, выгрузили из машины мот, загрузили штрауса, соорудили портянки. Заку вкратце объяснили как пользоваться мотоциклом, у пацана горели глаза, и было видно что ему не терпится попробовать. Когда клуб был готов, я отдал команду выдвигаться. Ехать по Дороге было не в пример комфортнее, скорость можно было держать в районе семидесяти.

Перевал встретил нас мрачностью. Тут и в двадцатом году было не всегда солнечно и очень густые туманы, а сейчас вообще жуть жуткая. Еще приближаясь к перевалу мы увидели облако мутно серого тумана, который постепенно сгустился вокруг нас, видимость упала до

пяти-семи метров, я сбросил скорость до почти пешеходной. Слева от дороги выступали из тумана черные скалы, кое где росли чахлые кривые деревца без листвы. Интересно, Зая здесь вела Каспера, или нет? И если не здесь, то почему?

Хоть полотно Дороги и было ровным и чистым, но на обочинах я разглядел остовы машин и грузовиков: проржавевшие насквозь, покрытые лишайником. В одном месте на обочине стояла половина цистерны, разрезанная вдоль. Вторая половина, которая должна была быть на Дороге, отсутствовала. Получается, Дорога самоочищается? Следом попалась легковушка, точнее передняя часть непонятно какого автомобиля, стоящая на обочине. Интересно все это...

Вскоре Дорога пошла вниз, и туман начал рассеиваться. В ухе пиликнуло:

"Поздравляем, открыт новый сектор "33-32". Получено 2 очка опыта".

"Получено обычное достижение: "Путешественник". Получено 1 очко опыта".

Вот мать твою, сообщений перед глазами еще не хватало!

Когда туман остался позади, я остановился и осмотрелся. Дорога шла вдоль горы. Вниз по склону располагался корявый лес, в котором виднелись просеки, из которых вырисовывался странный узор. Я попросил у Бэт винтовку, и посмотрел в оптику.

Просека в лесу обычно прямая, здесь же линии были кривые, иногда сворачивались в кольца, пересекали друг друга под разными углами. Кто делает такие просеки?!

Ответ нашелся довольно быстро: по лесу кто-то шарахался. Я заметил пыль над одной из просек, и начал следить за этим местом. Облако пыли медленно двигалось, и когда оно доползло до проплешины, я увидел этого лютого лесоруба.

По лесу ползала здоровенная черепаха. Размером с белаза. У нее даже какая-то полуразвалившаяся хата на панцире была! Проползая развилку, черепаха чутка не попала, и свалила два здоровенных дерева, которые упали в лес, а Тортилла погребла дальше, как ни в чем не бывало.

Понятно, страж. Значит где-то в лесу есть капсула.

— Лия, как нам добраться до поселка?

— Не могу знать, здесь древние не говорят со мной.

Вот те раз. Моя слепая вышла из домашней сети. Ёбушки-воробушки. От нее теперь толку мало... Его и тогда было не много, а сейчас останутся только издевки. Ладно, решим как-нибудь, надо найти местного слепого, может быть он что-нибудь подскажет. Тут мне на помощь пришли Фарг и Арда:

— Андатр, деревня Полесье чуть дальше по Дороге, мы знаем как проехать туда. — сказал Фарг.

— Это хорошо. А до вашего города далеко?

— Городище Елага, что около разрушенной Сатки, еще дальше по Дороге, мимо не проедем. — ответила Арда.

— И слепой у вас есть? — задал я очередной вопрос.

— Есть, Бортником кличут. — сказал Фарг.

Понятно. Ладно, посмотрим на этого Бортника, но сначала заедем в Полесье. Фарг знал куда ехать, я пропустил его вперед. Вскоре пикап притормозил и свернул с Дороги на старую грунтовку. Спуск с горы был сложный, кралась медленно. По правую руку раскинулся лес с Тортиллою, по левую пустырь с чахлой растительностью.

Поселок Полесье показался справа, сразу за лесом. С десяток мазанок из грязи и соломы, и даже забора нет. У них лес рядом, и ни одного бревенчатого дома, и частокола

нет! Зато есть поле с какой-то брюквой, или хрен знает что это там растет. Мы тормознули на краю поселка, и спешились.

— Зак, Бэт, Арда — сторожите технику, оружие держать наготове. Лия, Фарг — с мной. — скомандовал я.

Клубни все исполнили в точности. Я взял Лию за руку и мы двинули по центральной улочке. Народу — никого. Попрятались что ли? Пройдя пару домов, я остановился и огляделся. Даже живности не видно. Что за дела? Пожал плечами и пошел дальше. Глядя по сторонам, я бросил взгляд под ноги, и увидел следы мотоциклетных покрышек. Таак. Кажется, тут случилась беда. Надо найти старосту.

Это оказалось проще, чем я думал. Дом старосты стоял в центре, был побольше остальных, а из крыши торчала печная труба. Мы подошли к закрытой двери, и я постучал.

— Нету у нас ничего, не собрали еще! — послышался старческий голос.

Я открыл дверь и заглянул внутрь. Темная комнатка, стол, стул около печи, на стуле сидит бородатый дед в мешковатой одежде и соломенной шляпе, с белыми глазами, опирается руками на палку. Ага, местный слепой.

— Привет, дед, нам от вас ничего не надо. — поздоровался я.

— Ааа, вижу вижу, вы не бандиты. — воспрял духом дед.

Видит он, говнюк старый.

— Что у вас тут за проблема? — поинтересовался я.

— Бандиты к нам приходили, половину урожая забрать хотят, или все пожгут и всех поубивают. Двоих парней с собой увели, сказали в банду примут, и девочку красивую забрали, дочку Соломки. Вернуть бы ее, и бандитов отвадить.

А вот и первые задания, вроде бы ничего сложного, заодно Касперу на хвост наступлю.

— Хорошо, дед. Когда, говоришь, за урожаем придут?

— Сегодня приехать должны, люди в поле, собирают что могут.

"Получено задание: спасти деревню от бандитов. Очков опыта за выполнение: 2".

"Получено задание: спасти пленницу. Очков опыта за выполнение: 3".

— Отлично, подождем.

Мне пришло в голову, что технику стоит спрятать, чтобы не палиться. Лию оставили у слепого, а сами с Фаргом пошли перегонять транспорт. Наши насторожились, заметив отсутствие слепой. Я хотел сделать удивленный вид и сказать "как это ее нет?", но передумал. Шутейка могла не зайти.

— Зак, Бэт, надо спрятать транспорт, мы получили задание. Будем бить бандитов.

Транспорт спрятали дальше по улице за домом слепого, сами засели в доме, при оружии. Ждать пришлось недолго, слепой кормил нас свежим хлебом и вкусным квасом, попутно рассказав, что деревня живет полем, то бишь они обычные кресты. Я не сразу въехал, что кресты — это крестьяне, но до жирафа все-таки дошло.

Спустя часа полтора на дороге показалось четыре мотоцикла, два легких кроссака и два колясочника, бандиты тормознули около дома слепого, и я узнал в одном из колясочников Дрища. Остальные были незнакомы, одетые в рванину с дубьём всяким в качестве оружия. Самый крепкий носил кирасу, сделанную из разрезанной пластиковой канистры, связанную веревками и ремешками, со старой дырявой армейской каской на голове, на поясе бандита висел тесак. Вот и главный.

Главарь слез с мотоцикла, который подхватил второй водитель колясочника, потому что бокового упора у мотоцикла не было, с важным видом осмотрелся, и пошел к дому слепого.

Фарг встал за дверью, и когда хмырь вперся внутрь закрыл ее и упер в спину бандита стволы двустволки, а спереди главаря ждал целый арсенал. Тот сначала хотел дернуться, но резко передумал, сплюнул, и выдал:

— Вы кто такие, и хер ли вам тут надо? Это наша деревня, и мы ее доим!

Сколько там прошло, двести лет? А не поменялось ровным счетом ничего. Но стоило бы выяснить, что это за чмыри, вдруг не Каспера шестерки? Хотя, я ведь видел Дрища.

— Да какая разница, кто мы? Лучше скажи кто вы.

Этот болван вопроса не понял и подвис на пару секунд.

— Мы "ублюдки"! Мы вас всех поубиваем и деревню сожжем!

— Каспер где? — задал я вопрос в лоб.

— Каспер?.. — вот идиот, опять завис. — Каспер дальше уехал, но он вернется!

— Когда вернется?

— Ночью! Если я не привезу урожай!

— Не надо ему возвращаться, я сам к нему приеду.

— Ну, ладно... — бандит что-то совсем поплыл.

Лия, сидевшая до этого спокойно, достала пистолет и на последнее "ладно" всадила главарю пулю в голову. Я чет расстроился, хотел еще попытаться этого говнюка, с недовольной мордой повернулся к слепой, и хотел начать ругаться.

— Как я этого болвана уложила, а? — спросила Лия с кривой ухмылочкой.

Да уж что сказать...

— Отлично уложила, только чутка не вовремя, я с ним еще поговорить хотел. — буркнул я.

— Ну, сорян президент, в следующий раз говори заранее, а теперь пиздуй наружу, тебя там уже ждут.

Блин, выстрел-то слышали! Поманив за собой Зака и Фарга я выскочил на улицу. С полей пришли местные с мешками, и собрались вокруг троих оставшихся, которые схватились за дубины. Напротив одного из парней стояла немолодая женщина, ниже его на полторы головы, и отчитывала:

— Роди, я тебя растила, я тебя кормила, а ты пришел и забираешь наш урожай!

— Я — "ублюдок", я теперь в банде, и банде нужен этот урожай, а вы себе новый вырастить можете, а я не хочу быть крестом! — надменно ответил парень.

Увидев нас бандиты слегка оторопели.

— То, что ты ублюдок — мы уже поняли. — сказал я парню, затем выстрелил в воздух и крикнул — Стоять на месте, бросайте оружие!

"Ублюдки" бросили дубины.

— Руки вверх! Кто попытается сбежать — отстрелю ногу и отдам крестам на растерзание!

Кресты немного расступились, а бандиты окончательно приуныли. Я подошел поближе, и передернул ружье. Новоиспеченный "ублюдок" держался надменно, но в глазах стоял страх. Он понял, что влип, и теперь ему кранты. Ну что, пацан, ты знал куда вписался, но к успеху уже не придешь. Я остановился около Дрища.

— Тебе привет от Санты, Дрищ.

Сказать что Дрищ охренел — это не сказать ничего. Глаза Дрища округлились, челюсть отвисла, а сам он чуть чуть изломался: вытянутые вверх руки согнулись в локтях и разъехались в стороны, колени подогнулись.

— Ка-ка-ка-какого Санты? — не понял он.

— Того самого, того самого.

— Которого Каспер убил?! Его ж потом на мясо пустили! — в глазах Дрища металась паника.

— Дрищ, эта жизнь куда сложнее и интереснее, чем ты думаешь. Санта все видит.

Вообще зря я это ляпнул... Бросив взгляд на Зака я увидел что пацан поплыл. Он ждал встречи с Сантой, а Санту убили и сожрали. А еще пиздели, что Санта банду набирает. Хреново получилось, очень хреново.

— Зак! Ты мне веришь? — резко крикнул я.

Пацан кивнул.

— Санта не умер. Я расскажу тебе.

Пацан опять кивнул, но он сейчас не боец. Пока я отвлекся, один из бандитов решил сделать ноги, и рванул по улице, но уйти не успел, я развернулся, вскинул помпуху и выстрелил ему ниже задницы, перебив обе ноги. "Ублюдок" заорал и упал.

— Он ваш. — сказал я, обращаясь к крестам, — Можете его на ремни порезать.

Подстреленный заорал еще громче, но толпа пока не шевелилась. Оставшиеся два "ублюдка" побелели до цвета грязных простыней. Я ткнул стволом в Дрища:

— Этого связать, и не месить, с остальными делайте что хотите.

И тут толпа пришла в движение, Роди скрутили и немного отпинали, пацан пытался кричать "мама", но мама отходила его дубиной, которой пацан размахивал ранее. Раненного взяли за ноги и потащили в центр. Теперь надо основательно допросить Дрища.

— Фарг, бери этого и веди к слепому.

Фарг кивнул и отправился выполнять. Мы остались с Заком вдвоем. Пришло время серьезно поговорить.

— Зак, слушай меня. — пацан вылутился и наострил уши. — Зак, Санту убили, но он не умер. Я — Санта. Спроси меня о наших приключениях, и я тебе их перескажу. Тебя ранили в горло "Трупоеды", сестра у тебя хорошая, Зана, спал я у вас в сарае. Я не знаю точно как это получилось, но чистые могут воскреснуть в капсулах в древних руинах, но не в своем теле. Веришь мне?

Зак немного призадумался, но потом неуверенно кивнул. Вот и отлично, аж камень с души. Я оставил Зака сторожить вход, а сам отправился допрашивать Дрища. Связанный Дрищ сидел в углу на табуретке, и пялился на труп предводителя.

— Фраг, вытащи этот мусор, и скажи местным чтоб поступали с ним как пожелают.

Фарг закинул двустволку за плечо, взял труп за ноги и выволок наружу.

Дрищ моргнул.

— Где Каспер?

Пленный "ублюдок" сглотнул, и начал колотиться:

— Он с бандой дальше двинул, а нас тут оставил, мы должны были забрать у местных жратву и ехать за ними.

— И куда ехать?

— Под Саткой должны были встретиться... — промямлил Дрищ.

— Где девка, которую украли?

— Да не крали мы ее... Бурк просто взял, в люльку посадил ногами кверху, головой вниз, и все...

— Где??

— Стоянка у нас тут недалеко, Каспер нас там оставил... — Дрищ понял что будут бить. — Это прямо рядом, чуть дальше деревни по дороге, около скал, палатка у нас там стоит, девка там, ее второй пацан из деревни сторожит.

— Еще кто-нибудь там есть?

— Не не не, нет больше никого!

Я пристально посмотрел на Дрища. Вот мудака мудаком вроде, и хлопнуть не жалко, но почему-то не хочется. Отдать его местным? Сказать чтоб припахали и пусть отработывает? Мотоцикл водить может кого научит, мопеды бандитов я тут оставляю. Ладно, хрен с ним, это уже не моя проблема.

— Фарг! — в хату заглянула голова механика, — Веди этого крестам, пусть думают что с ним делать.

"Задание спасти деревню от бандитов выполнено, получено 2 очка опыта".

Дрищ прям приуныл. Большие уши повисли, глаза сделались печальными. Я встал, сделал знак Бэт следовать за мной, Фарг подхватил "ублюдка", и мы отправились наружу. Кресты времени не теряли, сгородили виселицу и подвесили пленных за ноги. Подстреленный выглядел плохо, и был совсем мертвый, а вот Роди еще били всем что под руки попадалось. Я им и второго привезу, чтоб остальным уроком было. Мы подошли к толпе.

— Кресты, слушайте сюда! — гаркнул я. — Я отдам вам еще одного пленника, что с ним делать — решайте сами. Но я советую отправить его в поле, пусть работает и пользу приносит, он вообще-то не злой, но вредный, поэтому следите, но сильно не бейте.

Повернулся к Дрищу.

— Хочешь работать, а за работу получать хлеб, а не пиздюли?

— Так я и у Каспера так жил, и пиздюлей не часто выхватывал...

— Двигайте этих на виселице, нужно место еще для одного.

— Ненене! Согласен я! Работать буду! — быстро сориентировался бывший "ублюдок".

В ушах заиграла музыка, и появилась надпись: "Получено достижение "На пути исправления", получено 3 очка опыта. Вам удалось вернуть бандита к мирной жизни".

Хе. Вот те раз. Ну ладно. Пора делать вторую часть работы. Мне нужны мотоциклы с коляской, у нас будет два пассажира, Арда и Лия остаются, остальные едут со мной. Как раз технику бандитов и используем. Фарг и Бэт поехали на колясочниках, я и Зак на кроссачах.

Ехать и правда пришлось не далеко, мы до лагеря чуть-чуть не дотянули, свернули к Полесью. Шатер, собранный типа индейской избы "фигвам" из говна и палок, мы увидели сразу. Остановились метрах в пятнадцати, Бэт не слезая с мотоцикла вскинула винтовку. Из палатки выглянула харя пацана лет пятнадцати, и система сразу подсказала:

"Житель поселка Полесье. Имя: не известно. Возраст: 14 лет. Очков опыта за убийство: 0".

Увидев ствол, смотрящий между глаз, харя спряталась, в палатке послышалась возня. Я выстрелил в верх шатра, где то, что его обтягивало было связано веревочкой. Дробь снесла веревку и ткань, а вот каркас уцелел, и когда "стенки" из ткани упали вниз, мы увидели связанную девчонку, сидящую на земле, и пацана с дубинкой, который за нее прятался.

— Выходи, иначе она — я кивнул в сторону Бэт, — тебе башку отстрелит.

Пацан морозился, а Бэт надоело ждать, и она выстрелила рядом с головой шкета. Пуля, свистнувшая около уха, оживила бандита и он вылез из останков фигвама. Фарг подошел, пнул его в живот, и когда тот сложился наставил стволы ружья. Сопротивление было

подавлено не начавшись.

Я подошел к девчонке. Худенькая, башкирской внешности, волосы черные, короткие волнистые.

"Жительница деревни Полесье. Имя: неизвестно. Возраст: 19 лет. Очков опыта за убийство: 2".

Два? Два очка за эту соплю?? Охренеть. Местная логика не перестает меня удивлять. Ладно, потом разберемся.

— Меня послал слепой из твоей деревни Полесье, попросил вернуть тебя маме Соломке.

Девчонка, кажется не поверила своим ушам, но не шевелилась.

— Вставай, пора домой. Зак, развяжи ее.

Девка встала, и Зак развязал веревки, которыми тут же связали последнего бандита. Ничего ценного в фигваме небыло, только тряпки. Поэтому я взял тряпки, Арда найдет им применение. Рассовав груз и пассажиров по коляскам двинули обратно.

Глава 6

--

Небольшое предисловие от автора: мои уважаемые читатели, главы будут выходить раз в 5 дней, следующая глава будет в понедельник. Извиняюсь за некоторые задержки, постараюсь исправиться. Спасибо за ваше внимание и понимание!

Мы приступаем!

--

Полесье встретило нас народным гулянием, девчонка выскочила из коляски и убежала к рыдающей маме, а вот пацана потащили на виселицу, где болталось три мертвеца, босса туда же прицепили. Со всех сторон жители кричали нам благодарности, звали в гости, и обещали что накормят лучше всех. Приятно, черт возьми! Мы — герои. Немножко.

Слепой был дома, и кто бы сомневался, сидел на табуретке.

— Вернул я вашу девку. — с порога заявил я.

"Задание спасти пленницу выполнено, получено 3 очка опыта".

"Получено обычное достижение "Избавитель". Вы спасли деревню, молодец! Получено 3 очка опыта".

"Жители деревни Полесье относятся к вам с уважением. Получено 2 очка опыта".

Ого, славно потрудились!

— Да, спасибо тебе, чистый, наша деревня этого не забудет. — ответил слепой.

— Дед, тебя как звать-то? — вспомнил я, что не знаю его имени.

— Пекарь я. — ответил дед, и завел шарманку слепых — Чистый, ты идешь направо...

А вот это мне уже поднадоело.

— Завались, Пекарь, слышал я уже. Нам бы на ночь где-то разместиться, темнеет уже.

— Можете разместиться в любом доме, каждый житель почтет за честь.

— Ладно, бывай Пекарь, как размещу своих еще зайду.

Выйдя на улицу, я увидел что спасенная девица крутится вокруг Зака и Бэт.

— Как тебя зовут, красавица? — спросил я ее.

— Рала я, спасибо что спасли меня! — ответила девчонка.

— Обращайся если что. — и тут у меня в голове что-то щелкнуло. — Скажи, а каким мастерством ты владеешь? Что умеешь делать?

— Как что? Целительница я! Мамка моя целительница, бабка целительницей была, и я целительницей буду. Я вижу у Зака рана, и говорить он не может, но я знаю как ему помочь.

Оппа! Девка-то ценный кадр. Вот вам и 2 очка опыта где зарыты. Надо девку вербовать.

— Не скучно тебе в деревне? Мы вот ездим, бандитов побеждаем, мир смотрим.

— Жизнь тут унылая, слов нет... — согласилась Рала, но потом с сожалением добавила: — Но бросить деревню я не могу, иначе мы без лекаря останемся.

— А давай мы найдём тебе замену? Мы посетим много поселков, и найдем там лекаря для деревни.

— А так бывает? — удивилась Рала. — Мамка меня не отпустит.

— Давай мы завтра ее уговорим. Могут Зак и Бэт у вас переночевать?

— Да! Мамка рада будет!

— Ну и отлично! — повернулся к клубням — Идите размещайтесь, ведите себя прилично.

Бэт скисла, видимо хотела со мной ночевать, а вот Зак повеселел. Понравилась ему Рала, и моя идея ее увезти была ему очень по душе. Что ж, это тоже хорошо. Ко мне подошла мать убитого Роди.

— Андатр, могу я попросить вас остановиться у меня? Я одна живу, сына у меня больше нет, и вы скрасите мой вечер.

— Не вопрос, тетушка, примешь Фарга и Арду? Они муж и жена, очень хорошие люди. Я сам тоже наверное к ним примкну.

— Спасибо! Спасибо! Я очень рада! — радостно сказала женщина, и убежала в свой дом.

Так, банду определил, теперь надо пристроить Лию. Еще я обратил внимание, что пацана, которого мы привезли, на виселице не было. Повезло мудиле, или в канаве лежит дохлый. Потом узнаю. Я вернулся в дом к Пекарю, и застал его мило беседующим с Лией. Увидев меня, Пекарь оживился.

— Ты идешь не тем путём, чистый! — важно начал он.

— Так, Пекарь, пшел в задницу, еще раз это квакнешь — я сам тебя застрелю, надоел уже.

Дед обиженно заткнулся и засопел.

— Я иду не тем путём, это ты правильно заметил. Не тем, который вы, болваны, мне приготовили. Я иду своей дорогой, и только я решаю, где и куда мне свернуть. И совета я спрошу не у тебя, а у своих клубней.

— Но Дорога!..

Я скинул с плеча ружье.

— Все, достал нахрен.

Лия криво усмехнулась, а дед поднял лапы кверху.

— Ладно, ладно! Я все понял! Про путь и Дорогу — ни слова!

— Вот и ладушки. — я закинул дробовик обратно за спину.

— Чистый, пока ты шлялся я кое-что выяснила. — влезла Лия. — В этом лесу — древние руины, в которых есть капсула. И мне надо туда попасть вместе с тобой, чтоб услышать Древних. Руины охраняет страж.

— Ага, открыла Америку. Ползает по лесу черепаха, руины охраняет. Это я и без вас, умников, догадался. Утром мы идем туда. Кстати, дед, Ралу я забираю. Мне она нужна.

Дед открыл рот, и видимо хотел ляпнуть что-то пафосное про Путь, но передумал.

— Девчонка с нами будет под защитой, и может быть в будущем я смогу сделать еще что-нибудь хорошее для вашей деревни. А пока я оставляю вам четыре мотоцикла, и весь хабар с убитых. Используйте в хозяйстве. Еще бы вам оружия найти... Но это мы решим.

Пекарь слушал внимательно, и периодически кивал.

— Спасибо тебе, чистый, за заботу. Народ Полесья тебя никогда не забудет.

— Вот и договорились.

— Но Соломка не отпустит Ралу... — начал вредный дед.

— Отпустит. — осадила его Лия.

Дед снова открыл рот, но передумал говорить, а я вспомнил зачем пришел.

— Пекарь, Лия переночует у тебя?

— Да, милости просим, и ты оставайся. — тут же ответил слепой.

— Останется. — Лия мне и шанса на раздумья не оставила.

Бэт обидится, это точно, но да ладно. Я со слепой спать не собираюсь. Вот только если

она со мной спать соберется — хрен отвертисься.

— Нет. — твердо сказала Лия, и улыбнулась одним уголком губ.

Аж мурашки по затылку пробежали. Брр, ну ее. Страшная баба. Нет, на лицо и фигуру красивая, а вот характер — страшный.

Вечером деревня устроила гулянку. Народ радовался и веселился, все обнимались и пили компот из какой-то мерзкой на вкус ягоды, но компот был неплох. Виселицу разобрали, убитых раздели и прибрали. Трофейную технику выставили в центр деревни, все ходили вокруг, садились и делали вид что куда-то едут. Как дети малые. Детей в деревне кстати мало, да и вообще с народом проблемы. Еще и одного грохнули, второй сидит связанный в сарае, как я позже выяснил, а третью я заберу. Хотя, плюс один Дрищ. Какая никакая — а свежая кровь.

Наевшись разных овощей и выпив по бочке компота банда отправилась спать. Для нас с Лией Пекарь приготовил спальное место в маленькой комнатке. И вот вопрос — я его не видел отдельно от табурета, но у него свежий хлеб, вкусный квас, и место для ночлега он приготовил. И у него нет прислуги. Странно все это. А пока мы спать шли, он все так же сидел на табурете около печи. Вот точно с ними что-то не то, жопой чую.

Ночью мне приснилась какая-то дичь. Я стоял на Дороге, одетый в черную боевую броню, рука лежала на стволе стоящей прикладом на земле плазменной винтовки, за моей спиной шелестели двигателями приземистые броневики с лазерными и ракетными турелями, и хищные мотоциклы, а по бокам и за спиной стояли мои одноклубники, в броне и с оружием. Я узнал всех своих клубней, они изменились, посуровели.

А перед нами раскинулась Москва.

Я вздрогнул и проснулся. Что за черт, это что было?! Рядом спала Лия, я фыркнул, перевернулся на другой бок и попытался снова уснуть. И опять увидел тот же сон. Во сне повернул голову направо, к стоящей рядом Лие. Слепая, одетая в легкую обтягивающую броню, с шелковым плащом за спиной и шелковой повязкой на глазах, с золотой диадемой в волосах и кобурой со здоровенным армейским пистолетом на бедре, выглядела... Сногсшибательно. За Лией была Бэт, в разведывательном маскировочном комбинезоне, обнимала крупнокалиберную снайперскую винтовку с хорошей оптикой. Слева от меня стоял Зак, все с тем же шарфом на шее, закованный в пехотную броню с современным автоматическим дробовиком в руках, рядом с ним — Рала, в медицинском комбинезоне, за Ралой Фарг в тяжелой броне с огромной пушкой, и Арда, одетая в легкую броню, с компактным пистолетом. Я услышал голос Лии: "Москва ждет, президент, пора выдвигаться".

И проснулся. Лия к тому времени уже ушла, я был в комнате один. Сел на топчане и почесал голову двумя руками, ощущения от увиденного сна были странные: казалось, что я видел это все наяву. Выйдя в комнату, я обнаружил Лию, сидящую на второй табуретке рядом с Пекарем. Мама Мия, моя слепая сломалась!

Но нет, она встала, и подошла ко мне, положила теплую руку на плечо, и спросила:

— Тебе приснился вещий сон?

Я удивленно вытаращился на нее, и не придумал, что ответить.

— Так бывает. — продолжила Лия, — Но это всего-лишь сон. Он может и не сбыться.

Всё-то она знает... Пекарь угостил нас вкусным хлебом и квасом, и когда мы поели, решил выдать мне задание:

— Чистый, ты собрался идти в руины, и не мог бы ты оказать мне одну услугу?

Голос старого упыря мне как-то сразу не понравился, но стало любопытно. Сейчас посмотрим, в какой блудняк меня дед впишет.

— И какую же?

Слепой немного помедлил, и наконец родил:

— Руины охраняет страж...

Ясно.

— И тебе надо шкуру этого стража?

Пекарь слегка стушевался, но продолжил:

— Нет, шкура Торчиллы мне не нужна...

Торчилла! Хха!..

— На спине Торчиллы живет отступник, его имя Хран, я хочу чтоб ты его убил.

Здрассте-приехали. На Торчилле живет Хран, и этого несчастного надо грохнуть, потому что он отступник. И кудаж он отступил, интересно?

— Чем этот Хран прощтрафился?

— Страшные злодеяния он совершил, много людей погубил.

— Так тут каждого второго за это можно расстрелять. — фыркнул я.

— Ты не понимаешь... — завел шарманку Пекарь.

— Зато ты дохрена понимаешь, но сказать не можешь. Ладно, посмотрим. Но! Не обещаю!

— Понимаю, — закивал слепой, — дело не из легких. Но и награда будет соответствующей.

"Получено задание: убить отступника Храна. Очков опыта за выполнение: 5". Ого. Пять очков. Серьезное дело-то.

— Всё, я тебя понял, нам пора. Лия!

Слепая встала из-за стола и направилась к выходу, я последовал за ней. Банда околачивалась недалеко от дома Пекаря, и Рала терлась рядом с Заком. Еще я заметил, как в сторону полей вели связанного Дрища, и молодого бандита, видимо на искупление грехов честным трудом. Бэт выглядела хмурой, и я приобнял ее, сказав "доброе утро", отчего она немного оттаяла, но старалась виду не показывать. Я подошел к Рале и Заку.

— Доброе утро молодежь. Как спалось?

Зак выглядел довольным, Рала просто сказала "хорошо".

— Рала, бандиты к тебе приставали? В частности вон те двое. — и кивнул на тружеников поля.

— Неет, все нормально. Эти двое меня не обижали, а Окри сам ужасно боялся, егс Роди подговорил пойти. Сказал что они теперь станут настоящими мужиками, а не крестами сраными. А Окри — он маленький, вот и поверил.

Стало понятно, почему этот жив. Его простили. Пусть работает, во благо и процветание, и для ума.

— Ну и отлично. Арда!

Портниха подошла поближе, Фарг держался рядом с ней.

— Арда, у меня для тебя задание. Нам нужны пояса, на всех. А к поясам нужны кобуры для пистолетов, и подсумки для магазинов. И ремни для ружей.

И я объяснил швее, что я хочу, начертив на земле как оно должно выглядеть. Швее с серьезным видом слушала и кивала.

— Сделаю. — коротко сказала она, выслушав инструкции.

— Остальные — по мере сил помогайте Арде и жителям деревни. Грузить вас не будут, но чем сможете. Еще, приглядывайте за дорогой, и оружие держите при себе, скоро заявится Каспер.

Все кивнули. Я взял свой мотоцикл, усадил на него Лию и двинул к лесу. Руины — где-то посередине. Навигации от слепой не будет, у нее роуминга нет, поэтому придется ехать самому. Хотя я и страдал немного топографическим кретинизмом, но самоуверенности мне было не занимать.

Въехав в лес, я нашел тропинку, и вскоре мы выбрались к просеке. Торчилла не должна быть шибко шустрой, поэтому я не переживал, и спокойно двинул примерно в сторону центра леса. Дорога была так себе: раздавленные стволы поваленных деревьев, слой веток, ямы — все это скорости не добавляло. Поплутав немного, я нашел то, что искал: Торчиллу. Огромная черепаха, с покрытым лишайником и мхом панцирем, а на панцире избушка кособокая, а из избушки выглянул дед с двустволкой.

Я вообще руины искал, но где-то свернул не туда. Резко развернувшись, я крутанул ручку газа и хотел оторваться. Не тут-то было! Видели видео, где черепахи резко подрываются и пулей улетают? Так вот они с Торчиллой родственники походу! Потому что этот суповой набор резко стартанул и не отставал от меня, а наоборот сокращал дистанцию. Чуть-чуть выиграть получалось только на поворотах, которые Торчилла срезала через лес, но в лесу ее скорость падала и я отрывался.

Вскоре я увидел въезд в бункер. Да, обычный такой противоатомный бункер, точнее его грузовые ворота. Я выкрутил газ до отказа, Торчилла дышала в спину, и мы в последний момент влетели под бетонный свод, в открытые ржавые ворота. Черепаха хорошо разгонялась, но как любой тяжелый болид — тормозила плохо. Вот и сейчас она с разгону влетела в ворота, и нехило так все разнесла. Я не стал ждать что из этого выйдет, и рванул вглубь спуска к шлюзу. Мне нужна капсула.

Пришлось притормозить: освещения внутри почти не было. Облупившаяся краска, пыль и песок на полу, и редкие аварийные фонари, горящие в пол-накала. Спуск привел нас к закрытым дверям грузового шлюза, и мне сначала показалось что мы приплыли, но нет: рядом была открытая проходная пешеходного шлюза, но мотоцикл туда не влезал. Мы спешили и оставили транспорт у входа.

За шлюзом находились складские помещения с пустыми полками, стоял совершенно проржавевший грузовик, выглядевший крайне жутко в свете редких ламп. За складом мы попали в основное помещение, а из него — в штабное. И вот в штабном я и нашел кристалл и капсулу. Кристалл горел не очень ярко, видимо его запас энергии на исходе.

Меня немного царапнуло беспокойство — я помнил встречу с Дэдом, но в этот раз мы были одни. Лия сразу направилась к кристаллу, вытянула руку и приложила к нему ладонь. Я даже видел как из кристалла выделились молнии, и потянулись ладони навстречу, а когда ладонь коснулась поверхности, кристалл чуть вспыхнул и стал еще тусклее. А вот слепая подвисла. Она стояла минут пять, как статуя, и не шевелилась. Прошивку что ли обновляла? Затем в ушах заиграла ставшая уже привычной музыка, и я увидел сообщение:

"Получено редкое достижение "Выйти за грань". Вы подключили проводника к сети другого сектора! Получено 5 очков опыта".

"Доступен следующий уровень, посетите ближайший пункт пхршщпрохврлдж".

О, что-то новенькое. Сообщение от системы стало чуть длиннее. И значит слепые — это проводники. Понятно. Ведут нас, чистых мудаков, по этому миру. Лия отлипла от кристалла

и повернулась ко мне.

— Я установила связь с древними, теперь от меня будет польза.

— Рад слышать, красавица, я уж думал ты прилипла к кристаллу навсегда! — немного съязвил я, слепая шуточку оценила, и сказала "хе", улыбнувшись одним уголком губ. — Я в капсулу, а ты никуда не уходи.

Лия кивнула, и я залез в ставшее привычным нутро капсулы.

"Объект: Александр. Возраст: 35 лет. Уровень: 3. Объект чистый на 93 %. Доступно повышение уровня. Принять? Да/Нет."

Конечно да! Спрашивает еще... В этот раз я ткнул в харизму. Итого у меня по одному очку во всех характеристиках.

"Доступна обычная награда". И три иконки: туристическая куртка, джинсовые штаны, и перчатки без пальцев. Сука, сложный выбор! Боты есть, возьму перчатки.

"Обычная награда получена. Желаете создать точку сохранения? Да/Нет".

Нет.

"Доступно повышение уровня. Принять? Да/Нет"

Ясен-прекрасен да!

"Выберите характеристику для улучшения, или случайный прхждпрхщдж..."

Опять чуть больше текста. Какой там уровень уже? Пятый? Возьму-ка навык! В этот раз полоска ползла медленно, но верно. Через пару минут получил новое сообщение:

"Навык "Знание электроники" установлен. Вероятность успешного взаимодействия с электпршрхщпркклджн..."

Электроника — это хорошо, это нам надо.

"Доступна редкая награда". Опа! Это уже интересно! Три иконки: армейские ботинки, какой-то красивый нож, и кожаная куртка-косуха. Да тут и думать нечего! Я ткнул в куртку.

"Редкая награда получена. Желаете создать точку сохранения? Да/Нет".

Да, создам точку сохранения. Если облажаюсь и Каспер меня шлепнет — хоть бежать не далеко.

"Доступно повышение уровня. Принять? Да/Нет"

Ого! Еще один уровень! Конечно да!

"Выберите характеристику для улучшения, или случайный прхждпрхщдж..."

А качну-ка я харизму. Вот жопой чую — не помешает.

"Доступна обычная награда". Опять обычная... Какая-то шапка, сумка через плечо, и джинсовые штаны. Штаны у меня говняные, а без хороших штанов счастья нет. И я ткнул в штаны.

"Обычная награда получена".

После этого капсула открылась, и я выбрался наружу и осмотрел обновки. Обычные плотные светло-синие джинсы, хорошие обрезухи, и офигительный куртец! Пожалуй, моя старая куртка, оставшаяся у Каспера, была хуже! Необычные награды выпадают не каждый раз, надо бы следить.

— Поздравляю с левел-апом, президент. — слепая была удивительно серьезной.

— Спасибо, проводник. Пора выбираться.

Лифта наружу тут не было, и я очень надеялся, что Торчилла гонять нас по лесу не будет. Добравшись до входа, я с неудовольствием обнаружил, что гребанная черепаха находится там же, где и была: перекрывала нам выход. Вот же подлое земноводное, из какого зоопарка ты сбежало?!

А что там еще было? Отступник в домике? Может это хрен управляет Торчиллой? Надо попробовать с ним поговорить. Я оставил Лию внизу, а сам осторожно приблизился к черепахе. Черепаха чуть повернула голову и выдохнула. Вокруг меня поднялся ветер от дыхания монстра, меня сначала чуть не унесло обратно вниз, к Лие, а потом чуть не засосало, когда Торчилла вдохнула.

— Хран! Эй Хран, ты тут? — крикнул я.

Наверху кто-то чертыхнулся, высморкался, плюнул, а потом ответил:

— Тут я, тут. Какого хрена тебе надо, чистый?

— Мне бы вылезти отседова, да твой транспорт мешает.

— Транспорт мой мешает, посмотрите на него! — зло высказался Хран. — Нехрен лезть куда не просят!

— Надо мне сюда было, слепую к местной сети подключить, и уровни получить.

— Слепую? Так вот почему я ее не видел, она в локальной сети не зарегистрирована была. Ясно, ясно. Значит ты нашел сломанного проводника. Красавчик, красавчик.

— Что значит "сломанного"? — не понял я.

— А то и значит! Проводник помогает чистым двигаться по сюжету. Вы должны приспособливаться, выживать, но идти путем Дороги. Для вас всё четко прописано, что вы будете делать, и как жить. Слепой привязан к точке, и всегда направляет чистого в нужную сторону. Твоя слепая — сломанная. Она тебе хоть раз говорила про Дорогу?

— Нет, ни разу... — задумчиво протянул я.

— Именно! Она не исполняет функции проводника.

— Это плохо?

— Для нее — да! Система захочет ее ликвидировать.

— А мне вот тебя заказали. — решил я удивить старика, но тот лишь каркаяще рассмеялся.

— Ты не первый, кто мне это говорит! — отсмеявшись, выдал дед. — Рано или поздно меня убьют, но мне наплевать. Я сделал достаточно!

Что несёт этот болван?

— Что ты сделал?

— Я направил чистых по своему пути! По тому пути, который эти чистые избрали сами! И каждый из них стал сильным! А вот те, кто идут по пути, который им парят проводники — слабаки и сопляки!

Так-так-так. Похоже этот дед может многое прояснить.

— Скажи, Хран, я видел чистого, одетого в броню, с лазерным оружием, и на хорошем броневице. Как этого достичь? — я соврал что я видел чистого, но думаю угадал.

Хран опять рассмеялся, закашлялся, и сплюнул.

— Наверняка один из моих. — с гордостью сказал он. — Такие награды можно получить после пятидесятого уровня. Сильно после пятидесятого.

Охренеть. Дэд был 17 уровня, а этот больше пятидесятого?! То есть тот, кто мне казался сильным — всего лишь слабак сопливый?! И значит мой сон был действительно вещим?

— Хран, дай мне совет! — крикнул я.

Дед гыгыкнул.

— Совет хочешь? Гыгыгы, ясно-понятно! Ну ладно, совет так совет. Никого не слушай, чистый, живи своим умом. Твой проводник тебе поможет — он не такой, как все, береги его! А теперь, убивай меня если хочешь! — дед опять рассмеялся.

— Нет Хран, я не убиваю тех, кто мне помог! — крикнул я, — Разрешите нам выйти! И спасибо! Ты отличный мужик!

Хран что-то булькнул, а Торчила медленно попятилась, и замерла поодаль. Я вернулся к Лие, взял мотоцикл и запустил его. Когда слепая села сзади, я выехал из убежища и проехал мимо черепахи. Из хижины раздался каркающий смех, и я услышал “удачи тебе, чистый, быгыгыгы”. И тебе удачи, старый пердун. Поеду сдавать задание Пекарю.

Из леса выехали без происшествий, и добрались до деревни. Кресты занимались своими делами, в поле торчал ряд задниц, среди которых немного выделялась задница Дрища, и больше ни хрена интересного не происходило. Первым делом я решил заехать к Соломке, и выбить у нее Ралу.

Припарковавшись у дома, я постучал и заглянул внутрь. Внутри Соломка хлопотала у плиты, Рала и Зак сидели у стола, и юная целительница мазала горло Зака какой-то темной хренью, которая быстро впитывалась.

— Доброго денёчка, матушка Соломка! — я решил быть очень вежливым.

— И вам, господин Андатр! — тётка ещё не подозревала как я её огорчу.

— Матушка Соломка, у меня к вам серьёзный разговор.

Соломка отложила горшки, с которыми возилась, и повернулась ко мне.

— Матушка, я хочу забрать Ралу с собой.

Тётка аж побледнела, ноги её подогнулись.

— Но...но...но...но как же так? Она же лекарь наш, что мы будем делать когда я помру?..

— Не беспокойтесь, матушка! Я пришлю в деревню лекаря. Я обещаю, что с ней ничего не случится, мы все защитим ее от любой опасности.

— Но...но...но...но как же так? — бабу заклинило.

— Послушай чистого, Соломка. — без спроса влезла Лия. — Я вижу судьбу этой девушки, она связана с ним.

Я-то точно знаю, что ни хрена она не видит, потому что с Заком лажанула, но баба повелась. Всё-таки слово слепых — закон. Или около того. Соломка вытерла слезу с глаза, и сказала:

— Ладно, забирайте мою кровиночку, грустно мне будет одной!

— Не грусти, матушка, всё наладится.

"В вашем мотоклубе новый член. Получено 1 очко опыта".

"Получено задание: "Найти лекаря для деревни Полесье", очков опыта за выполнение: 3".

Сама Рала аж светилась от счастья: наконец-то скучная сельская жизнь для неё закончилась! Да ещё и мальчика себе нашла. В общем, девка была "за" всеми конечностями. А за мной теперь должок — надо лекаря сюда прислать. Уладив дела с целительницей, я заглянул в дом матери покойного Роди. Фарга там не было, а Арда что-то мастерила из тряпок, и я не стал её отвлекать.

— Матушка, дело у меня к вам. — обратился я к женщине, так и не спросил как ее зовут.

— Что случилось, Андатр? — встрепелась тётка.

— Ты видела пленника, которого я помиловал, Дрища? — женщина кивнула. — Можешь его приютить?

Баба немного опешила.

— Мочь-то могу, но он же бандит!

— Он не так плох, иначе висел бы дохлый еще вчера. Я его знаю, и он даже помог мне разок... — я не стал уточнять, что помог мне Дрищ собственным распиздяйством, — Ты только держи его крепко, воспитывай, и выйдет с него толк.

— Хорошо, Андатр, возьму я его к себе.

Вот и отлично. И бабе не скучно, и Дрищ под присмотром. Осталось последнее дело: расстроить Пекаря. У Пекаря сидела Бэт, мыла какую-то посуду, сам старикан был на своей табуретке.

— Привет, старый. — поздоровался я.

— И тебе привет, чистый. Не выполнил мое задание? — поинтересовался Пекарь.

— Нет, Пекарь, не выполнил. Знаешь почему?

— Неет. — озадаченно протянул старик.

— Потому что тот старый пердун полезнее тебя. Он не компостирует мозг говном про путь, он просто даёт реально дельные советы, а не вот это вот всё дерьмо, которое из тебя постоянно сыплется. Он показывает настоящий путь. И тот, кто дошел — становится сильным. А что можешь предложить мне ты? Заниматься всяким говном? Нет, мне это не интересно. У меня свои цели, и я их достигну, и вовсе не так, как хочешь ты. Поэтому я не стал убивать Храна, и тебе не рекомендую посылать к нему убийц. А если я об этом узнаю — я тебя грохну. Усёк?

Слепой надолго замолчал, видимо связь с центром сбоила. Потом ожил, хмыкнул, и выдал:

— Хорошо, чистый, я тебя понял.

“Задание “Убить отступника Храна” выполнено. Получено 5 очков опыта”.

Вот те раз. Что за дерьмо тут происходит? Почему задание засчитано выполненным? Нихрена не понимаю... Ладно, черт с ним, с Пекарем и с Храном, эти два мудака видимо в контрах, но это их проблемы. Лия опять зависла у Пекаря, сказала что им надо попиздеть, а я отправился наружу. Чем заняться я не знал, поэтому просто болтался по улицам, и путался у крестов под ногами. К вечеру ближе мне повстречался связанный Дрищ, которого вели в сарай на ночь.

— Эй, Андатр! — окликнул он меня.

Я подошел к пленному.

— Чего тебе? Обижают? — участливо поинтересовался я.

— Не, не, кормят, и не пиздят, хорошие ребята! — отрапортовал Дрищ.

— Чего тогда? — мне стало надоедать.

— Андатр, дело есть.

— Говори уже, задрал!

— Каспер должен прислать отряд чистильщиков. Мы обязаны были сегодня урожай привезти, и не приехали. А значит нас отправятся искать. Мы же провизию для всего лагеря заготовливать остались!

Опа. Значит будет ещё стычка, и не с мудаками типа Дрища, а приедут парни посерьезнее. Надо организовать местных, и подготовить к бою своих.

— И зачем ты мне это рассказываешь?

— Так меня Каспер на ремни порежет, я теперь для него предатель. А тут кормят, сплю под крышей...

— Когда ждать гостей? — прервал я Дрища.

— Сегодня к вечеру должны объявиться... — протянул связанный экс-"ублюдок".

— За это тебе спасибо, Дрищ, не зря я за тебя вписался. Ещё и на некоторые плюшки договорился, так что не ссы, житуха у тебя будет норм. — пообещал я бандиту.

Дрищ заулыбался, а я вспомнил старый анекдот. Не в тему немного, но... Идёт мужик по пустыне, жарко, пить хочется, жрать хочется. Смотрит — скачут к нему куча папуасов на страусах. Подскакали, окружили со всех сторон, и вождь говорит мужику: "Смерть или лялямба"? Мужик не понял. Умирать-то вроде ещё рано, да и стрёмно как-то, а что за лялямба? Хрен его знает. Ну и говорит мужик: "Лялямба"! Поимели его всей кучей, и ускакали. Ползёт он дальше, сил нет совсем, жрать охота пуще прежнего, пить охота, еще и жопа болит. Смотрит — опять туземцы скачут, только другие. Прискакали, окружили, опять вождь говорит: "Смерть, или лялямба"? А мужику уже срать на всё, и так сил нет, он и говорит: "Смерть!" Вождь ему уважительно: "Ты храбрый воин, но сначала лялямба".

Вот хрен знает чего я это вспомнил, но кажись "лялямба" будет нам всем, и очень скоро. Я обошел всех клубней и собрал в доме Пекаря. Рала тоже была тут как тут, сидела рядом с Заком на лавке. Осмотрев банду, я начала совещание.

— Сегодня ждем нападение банды Каспера, приедут искать мародеров, которых мы порешили. Бандитам надо дать по щам, и сделать так, чтоб сюда они больше не совались.

После короткого молчания Фарг поднял руку, и я кивнул ему.

— Президент, я предлагаю местных спрятать, не бойцы они. Сами мы завалить успеем много, если нападём из засады.

— У кого какие еще предложения? — спросил я, но никто не вызвался говорить. — Значит так и сделаем. Встречаем "ублюдков" на окраине.

"Получено задание: защитить поселок от бандитов. Очков опыта за выполнение: 5".

Рала отправилась собирать и прятать народ, Лия и Арда остались у слепого, остальные вместе со мной пошли на окраину делать засаду. Занять решили два дома, но мысль прятаться внутри я отмел сразу: нет путей для отхода, расселись за домами, решили бить в спину. Бэт и Фарга я определил за третьим домом по улице, я и Зак остались за первым. По моей идее Бэт должна была лупить в лоб, а мы с фланга.

--

Небольшое предисловие.

Работы по книге на финальной стадии, поэтому следующая глава в четверг!

--

Когда приготовления были окончены, к нам подошли шесть деревенских мужиков, вооруженные вилами и дубинами, отнятыми у бандитов, самый рослый держал мачете Брука.

— Андатр, — обратился ко мне здоровяк, — разрешите помогать вам!

Штош, помощь нам не помешает. Я уверен в своих, но не факт, что не облажался с планом.

— Как тебя звать? — спросил я здоровяка.

— Бралг я. — ответил тот.

— Бралг, мне нужно три человека около снайпера, и три человека со мной, здесь. Решай сам, как распределить людей.

После короткого совещания Бралг отправил троих в тыл, а сам с двумя крепкими парнями остался у нас, мы затаились и ждали. Ждать мы охренели, прямо скажем. Мужики Бралга успели поспать, Зак устал вертеться и перекладывать патроны, я изучил свою помпуху вдоль и поперек, и когда уже готов был плюнуть на все и отдать приказ расходиться, мы услышали звук двигателей.

А если это не те?! Мы же совершенно левых чуваков оприходовать можем! А если это еще и Вольники... Не, Вольников Бэт узнает, это точно.

— Всем приготовиться! Зак, стреляй как увидишь третьего! — отдал я приказ.

Какого нахрен третьего — я и сам не подумал, просто слышал что в засадах бьют в голову и хвост колонны. Все, понеслась! Заработала Винтовка Бэт, и я слышал результат попаданий: вопли, грохот падающих мотоциклов, неразбериха. Мимо нас пролетели первые бандиты: я таких видел на Дороге в первый день, они меня ловили. Сегодня я им отомщу! Вскинул ружье и сделал два выстрела — первым попал, вторым мимо. Зак тоже выстрелил, и свалил второго прорвавшегося. Следующий вылетел прямо к нам за угол, размахивая над головой кистенем. Мой выстрел выбил ездуну из седла, мотоцикл пролетел мимо. Я спешно дослал патрон в магазин — еще пустым остаться не хватало.

Нападавшие были не полными кретинами, и не стали переть по улице всей толпой, а разделились, и взяли деревню в клещи с двух сторон. За нашим домом промчалось два мотоцикла, и я рассмотрел в руках наездников дымящиеся горшки. Зажигательная смесь?! Вот гадство! Третьего ездуну в обход метким выстрелом снял Зак, убитый был вооружен мачете. Еще четыре мотоцикла промчались между домами с другой стороны деревни. Мой хитрый план встретить всех в одном месте пошел по одному интимному месту.

Сзади раздались выстрелы винтовки и незнакомого дробовика, потом жажнула двустволка, сначала одним, потом другим стволом. Шум стоял невероятный, крики, ругань. Бралг со своими бойцами убежал ловить тех, кто проехал по противоположной стороне улицы, мы с Заком рванули к Бэт и Фаргу.

Снайпер и механик были на месте, воинов ополчения рядом не было.

— Клубни, держитесь рядом, валим все что движется! — крикнул я, но быстро

опомнился и добавил: — Только своих не валите!

Мы собрались в кучу и рванули к дому слепого, откуда послышались пистолетные выстрелы, и выстрелы из дробовика. "Успеть бы!" — билось в голове. Мы зашли в спину четверым ублюдкам, осаждающим дом Пекаря, еще двое валялись дохлые, и один раненый пытался уползти. Один из атакующих кинул горшок с зажигательной смесью в крышу дома, и дом вспыхнул. Мы залпом снесли троих нападающих, еще одного убили Зак и Бэт, выстрелив синхронно.

Вроде бы все закончилось, больше никто не гонял на мотоциклах, не орал, и в драку не лез. Мужики Бралга кинулись тушить дом, мои стояли на страже, на случай если кто-то из "ублюдков" выжил и прячется. Я рванул в дом слепого, но резко тормознул перед дверью.

— Это я! — крикнул я.

— Кто "я"? — ответила мне Лия изнутри.

Опять издевается...

— Свои! — я начинал злиться.

— Свои все дома! — ответили мне.

Да хрен с ними, я достаточно ясно обозначился, и меня точно узнали, я толкнул дверь, и хотел сделать шаг вперед, когда из дома грохнул пистолетный выстрел. Я видел вспышку, и пулю, которая летела мне прямо между глаз, а я стоял и смотрел на мчавшуюся ко мне смерть.

Пуля ушла выше, всколыхнув волосы на голове. А напротив меня на табуретке сидела слепая с пистолетом в вытянутой руке. Она фыркнула, и плюнула на пол.

— А, так это ты. — голос Лии выдавал ее раздражение, но я чувал, что это игра.

— Так я и сказал, что это я! — крикнул я.

— А надо было так: "это я, Андатр"! — парировала Лия.

И ведь хрен поспоришь... В доме валялся еще один труп с простреленной головой, Арда и Рала спрятались за печь, Пекарь восседал на своем табурете и качал головой. С прогоревшей крыши полилась вода: пожарники таскали воду в ведрах и плескали наверх. Убедившись, что все хорошо, я вышел из избы и подошел к раненному "ублюдку". Тот был еще жив, Бэт с винтовкой стояла рядом.

— Каспер вас всех порешит, пидоры! — выдал бандит дрожащим голосом.

— Когда его ждать? — заинтересованно спросил я.

Бандит рассмеялся.

— Что, не терпится сдохнуть? — насмешливо спросил он.

— Не, Касперу на кладбище прогулы ставят.

Бандит удивленно вылупился на меня.

— Чо ты там ляпнул, мудень? Ты думаешь, что завалишь Каспера? — и засмеялся.

— А он что, бессмертный?

Бандит аж подавился.

— Никто из вас его не завалит, крысы! — злобно вякнул подранок.

— Посмотрим. Он тебе потом сам расскажет. — этот дурак меня уже достал.

Я снял пернач с пояса и пробил "ублюдку" голову. Бригада Бралга потушила дом слепого, и стояла кучкой вокруг тела убитого товарища. Из избы выскочила Рала и начала оказывать помощь раненым.

"Вы получили 1 очков опыта! Бандит мертв".

О, система подсчитала опыт. Лучше поздно, чем рано... Надо пойти доложиться слепому, пусть принимает задание.

— Бандиты убиты, Пекарь.

“Задание “Защитить поселок от бандитов” выполнено. Получено 5 очков опыта”.

"Жители деревни Полесье относятся к вам с почтением. Получено 2 очка опыта".

Слепой как болванчик качал головой из стороны в сторону.

— Большие беды грядут нам, большие беды. — молвил старик. — Не тем путем...

— Щяс стукну! — пообещал я.

Слепой, кажется, очнулся и перестал мотать башкой. Кашлянул, хмыкнул, и сгорбился. Сгорбился! Слепой! Они всегда сидят прямые, как будто лом проглотили! А этот — сгорбился!

— Наделал ты тут делов, чистый! А разгребать кто будет? Ты сейчас уедешь, а Каспер со своими "ублюдками" приедет нас резать! Что мы делать будем? Как жить? Мы раньше никого не трогали, нас никто не трогал, и все было хорошо! А потом приперся ты!..

Я аж прибалдел. Слепого порвало! Когда еще такое увидишь?

— Слышь, дед, я вам помогаю больше чем себе, я добыл вам кучу техники, оружие с убитых бандитов, продайте технику, купите еще оружия, стену, блять, постройте вокруг своего поселка! Можете всем говорить, что под Андатром ходите, и Андатр всех на ремни порежет, кто что-то плохое Полесью сделает, или обидит кого. Хули ты ноешь?

"Вы получили достижение "Покровитель". Вы взяли поселение под охрану. Получено 2 очко опыта".

Слепой хмыкнул и выпрямился.

— Делай как знаешь, чистый.

— Вот и договорились. — сказал я слепому, и вышел.

Жители деревни уже вернулись с поля к домам и помогали стаскивать трупы и трофеи в кучу. Набралось пятнадцать убитых "ублюдков", три мотоцикла с колясками и четыре неплохих дорожника, да два кроссовика. Из оружия нам достался один обрез помпового ружья, пять самодельных самострелов, и разное колюще-режущее пополам с дубьем.

— Бралг! — окликнул я мужика, и подошел к нему. — Теперь ты глава ополчения Полесья. Набери себе воинов, вооружи их. Все трофеи с убитых — ваши. Мы только возьмем кое-какие мотоциклы, оставим наши взамен.

Я поднял обрез и вручил новому главе ополчения.

— Теперь это твое оружие, применяй его по назначению. Научи мужиков стрелять из самострелов. Организуй сельчан и постройте стену. Таверну постройте, займитесь торговлей, принимайте новых жителей, расширяйтесь. У вас есть куча мотоциклов, которые можно продать или обменять.

Бралг слегка охренел от моей речи, и по видимому решил что Андатр крышкой поехал.

— Слепой в курсе, и не против. — озвучил я последний довод.

— Хорошо, Андатр. Я сделаю как ты говоришь.

Вот и отлично. Живут в своём болоте, брюкву пропалывают. Хватит, пора начинать жить, а не существовать. И помочь в этом им могу только я, слепой таким не занимается. Уже многое для этого сделано, начало положено, дальше — сами. Осталось только им лекаря найти. Но это мы как-нибудь разрулим.

Пора заняться своими делами. Я подошел к куче трофейной техники, и выбрал четыре мотоцикла получше и побыстрее. Всякие украшения из рогов, костей и черепов мы оторвем, приведем это говно в цивилизованный вид. Про покрасить молчу конечно... Но было бы неплохо.

— Зак! — пацан подбежал на мой зов. — Зак, штрауса высаживаем. Оставим деревенским, нам он дальше ни к чему, ты едешь на одном из этих мотоциклов.

Парень кивнул, и пошел по своим делам. Любимого питомца ему оставлять не хотелось, но девать его нам некуда.

— Фарг, подойди!

Если Зак прискакал как испуганная лань, то механик пришел не бегом, но и не вразвалочку. Мужик знает себе цену.

— Фарг, что скажешь про эти эти мопеды? — озадачил я механа.

Механик походил вокруг техники, внимательно осмотрел, и сказал:

— Это лучше того, что у нас было, но кое-какие запчасти я бы переставил с других мотоциклов.

— Отлично, займись.

Фарг кивнул и отправился за инструментом. Так, задания раздал, народ при деле, надо занять чем-то себя. Вечер уже близко, завтра утром едем в Елагу. Каспер где-то рядом, надо не упустить его, если ломанется мстить моим деревенским. С учетом всех потерь "ублюдков" осталось человек двадцать. И я заберу свой мотоцикл и цвета.

Я вспомнил, что дал задание Арде, и надо бы посмотреть как продвигается. Девушка нашлась у матери Роди, дела шли неплохо. Она уже сделала все подсумки и кобуры, и сидела гнула из проволоки пряжки для ремней. И тут меня клюнула еще одна идея: патронташи для ружей. Хранить патроны под рукой удобнее, чем в карманах. Я объяснил портнихе задачу, и оставил пару патронов для примера.

На улице меня поймала Бэт. Девушка откровенно скучала, и решила побыть со мной. Влюбилась, как кошка.

— Андатр, куда мы дальше? — спросила она.

— Утром выезжаем в Елагу, дальше по плану стычка с Каспером.

Бэт посерьезнела, взяла меня за руку и повела по улице.

— Каспер — хитрый и сильный. — предупредила она.

— Да, я с ним уже виделся, тот еще гандон. А еще он мне по-крупному задолжал.

Девушка обхватила мою руку двумя руками и практически повисла на ней, но ничего не сказала. Волнуется? Похоже на то.

— Мы не будем лезть в открытую стычку, возможно ты просто шлепнешь Каспера издалека, лишний риск нам ни к чему. — успокоил я ее.

Бэт немного расслабилась, но тревога ее не покидала. Мы прошли по деревне из конца в конец, и вроде бы девчонка немного размякла. Мои мысли ушли к прошедшему бою. Было в нем кое-что удивительное: бандиты пошли валить слепого. Ох неспроста это, ох неспроста. Потому что слепых не трогают. Тут странное устройство общества, и все беды по большому счету исключительно от чистых. Да и наплевать. Мы еще раскачаем этот мир.

Поболтавшись туда сюда еще немного, я оставил Бэт у Соломки, а сам отправился спать. Девушка не хотела отпускать меня, ревнует к слепой. Ночью я спал как бревно: вечером закрыл глаза, утром открыл. Слепая, которая вечером устроилась у меня под боком, утром уже ушла. Я сел на кровати, потер щеки, почесал голову, встал, оделся, и вышел в большую

комнату.

Вся банда уже была в сборе, Арда выложила на стол свои изделия. Я показал как всем этим пользоваться, и народ примерил обновки. Надо что-то придумать с платьем для Лии, оно не совсем подходит к нашему образу жизни. Оказывается, все уже успели позавтракать, и я быстро перекусил хлебом и квасом.

Пора было выезжать. Провожать нас собралась вся деревня, включая Дрища. Я оценил старания Бралга, с которым было четверо вчерашних мужиков, и еще двое новеньких, все с оружием, выглядят важно и ответственно. Фарг успел за ночь подготовить мотоциклы: срезал лишнее говно, приварил подножки для пассажиров, боковые упоры, чтоб не кидать мотики на землю. Три мотоцикла стояли на дороге, запасной висел на пикапе, баки полные.

Надо было что-то сказать на прощание. Я встал перед сельчанами, расставив ноги и уперев кулаки в бока. Жители деревни замолкли и уставились на меня. А я и не знал что сказать, как ободрить их на свершения, и вообще нахрен мне это все надо. Постояв секунд тридцать, я все же родил спич.

— Товарищи! Да, товарищи! Я всегда помогу вам, и всегда защищу! — ух, поперло, броневика не хватает, — Сейчас мы уезжаем, нас ждут дела, но придет день — и мы вернемся. И я хочу увидеть новое Полесье! Я оставляю вам ресурсы для начала, и может быть подкину что-то еще! Ваша жизнь — в ваших руках! Действуйте!

Сельчане сначала стояли тихо, потому что ничего не поняли, а потом начались аплодисменты и крики одобрения и энтузиазма. Харизма 2 работает? Наверное. Мы сели на мотоциклы, и двинули в путь. Посмотрим, хватит ли у селюков запала изменить свою жизнь. Метры пути текли под колесами, позади остался лес с Храном и Торчиллой, мы выехали на Дорогу и рванули к Елаге.

Ехали где-то часа четыре, через поля и корявые лесочки, потом свернули с Дороги к Елаге, которая располагалась на отвале шлака бывшего Саткинского горнодобывающего комбината. Руины самой Сатки находились чуть дальше. Елага выглядела шикарно: крупное поселение с добротными домами, серьезным забором и воротами. Воротами! Ворот я тут еще не видел! Подъехав по хорошо укатанной дороге к воротам мы остановились. В воротах открылось окошко, и угрюмая рожа окинула нас оценивающим взглядом.

— Кто такие, откуда будете? — спросила рожа.

— Путешественники мы! Едем из Полесья в Уфу. — ответил я роже.

Рожа ненадолго замолчала, потом выдала:

— Вот и ехайте в свою Уфу. — и захлопнула окошко.

— Непонял... — протянул я.

Это что блять за новости? Елага — торговый пост, и нас вот так вот просто нахер послали? Мимо меня к воротам прошел Фарг.

— Береза, открывай! — рявкнул он.

Береза за воротами удивленно булькнул, и открыл свою форточку.

— Фарг?! Ты ж пропал! — выдал страж.

— Открывай, Береза! Я нашелся!

Береза опять захлопнул форточку и возился за воротами, отпирая замки, убирая засовы и приговаривая "Фарг нашелся! Во дела! Нашелся!". Ворота открылись, и наша колонна проехала внутрь, я пропустил пикап вперед и двинул следом. Фарг проехал через городище, и вывел нас к большому ангару на дальней окраине. Из распахнутых ворот ангара выглянул включенный мужик в годах, с бородой торчком, и вылупил на Фарга.

— Фарг! Арда! Где вы пропадали?! — заорал он. — Элга, Фарг вернулся!

И убежал в ангар, где начал кричать о чудесном возвращении. Я вопросительно посмотрел на Фарга.

— Это наша мастерская, мы с Ардой тут жили и работали.

И если бы не это, нас бы в Елагу вообще нахрен не пустили. Вся банда выгрузилась с техники и пошла за Фаргом в ангар. Внутри была полутьма, работал бензогенератор, над верстаками висели лампы. Первый этаж ангара был оборудован под мастерские и ремзону, второй — жилой. Всего в ангаре тусило еще два человека, кроме включенного деда: плечистая упитанная баба в годах, и худой высокий мужик лет сорока. Баба сразу кинулась обниматься, мужик подошел и угрюмо пожал Фаргу руку, дед носился вокруг и голосил.

Пообнимавшись с прибывшими и немного всплакнув, баба умчалась ставить чайник, а дед пристал с расспросами.

— До нас дошли слухи, что караван разграблен и вас убили! Что жстряслось-то?!

— На караван напали бандиты, дядя Брук, выжили только мы с Ардой, и то только потому, что я механик.

Дядя Брук охал и качал головой.

— Мы были в плену у банды Черепа, пока не пришел Андатр и не спас нас. — Фарг указал рукой на меня.

Брук подскочил ко мне, схватил за руку и начал ее трясти, приговаривая что-то вроде "спасибо" и "как я рад".

— Андатр, это — дядя Брук, старший мастер, а это — Фарг указал на тощего хмыря — Ломпатин, казначей нашего отделения. Также известен как Лопата.

"Ломпатин, казначей. Возраст — 41 год. Опасность — низкая. Член клана "Механики". Количество очков опыта за смерть — 0" — подсказала система. Член клана? Интересно Лопата фыркнул и протянул мне руку. Вот сразу не понравился, гнилой человечешка.

— Не любишь Фарга? — спросил я Лопату в лоб.

Тот опять фыркнул и отошел.

— А это — Фарг указал на бабу с чайником — тетушка Элга, механик на хозяйстве.

Я пожал Элге руку и улыбнулся. Тетка мне понравилась, только кипишная, но добрая. В отличие от крысы-Ломпатина.

— Брук, что за дела в городе? Почему ворота закрыты? — поинтересовался Фарг.

— Ой беда приключилась, сынок! — встряла Элга, — Бандиты к нам пожаловали, из-за перевала!

— "Ублюдки"? — уточнил я.

— Да, так себя и называли. — подтвердил Брук.

— И что? Чего хотят?

— Данью нас обложить хотят, и обещают спалить если платить не будем. — пожаловалась Элга.

— И как? Смогут? — аж интересно стало.

— Нет, не смогут, но жизнь нам испортить им по силам. — буркнул Лопата. — Уже торговля встала.

Понятно. Елага — поселение укрепленное, и огнестрел у них точно есть, поэтому Каспер их штурмом не возьмет, тем более что банду ему мы ополовинили. А вот отрезать город может. Но это мы исправим.

— Есть за "ублюдками" должок, который они скоро выплатят. — пообещал я.

Механики непонимающе уставились на меня.

— Хочешь их банду вырезать? — недоверчиво спросил Ломпатин.

— Дорезать. Вырезать мы их уже давно начали. Кстати, казначей, есть тут поселок Полесье, и есть у них лишние мотоциклы. Купишь? — я решил вату не катать и сразу утрясти некоторые вопросы.

— Возможно. — заинтересованно ответил Лопата. — но нужны мне весы, золотой песок вешать нечем.

— И где их взять?

— В Сатке на острове должны быть, там торговля раньше шла.

"Получено задание: "Найти весы для казначей", очков опыта за выполнение: 3".

— Хорошо, Ломпатин, я достану тебе весы.

Тетушка Элга накрыла верстак, выставив домашнее угощение и чай, и пригласила всех к столу. Жуя печенье, неплохое кстати на вкус, я поймал себя на том, что уже забыл вкус лакомств из своего мира. Дома я такое есть не стал бы наверное, а тут сижу, хрумкаю. Нравится. Человек — он скотина такая, приспособливается к чему угодно. Тараканы вот не приспособились, вымерли. А люди — живут, чай пьют. С печеньем.

Напившись чаю и поблагодарив тетушку Элгу за вкусное угощение, мы вышли на улицу. Фарг предложил провести экскурсию по городу, и показать что тут есть, его идея всем понравилась. Примерно в центре Елаги стоял здоровенный ржавый экскаватор. И я вспомнил этот экскаватор! Он стоял на отвале на въезде в Сатку! Дом слепого был прямо около экскаватора, вокруг экскаватора несколько лавок с едой, одеждой, бытовой мелочью, около ворот — таверна. Реально таверна, с пивом и комнатами для постояльцев. Так же на торговой площади была и оружейная лавка, куда я заглянул первым делом.

Войдя в лавку, понял что тут все серьезно: охранник, решетка, отделяющая посетителей от торговца и товара, все прочно и добротно. За прилавком сидел толстенький коротко стриженный мужик с лысиной и усами. "Где-то я такого видел..." мелькнуло у меня в голове, но ничего припомнить не мог. Мужик чистил карабин непонятной конструкции, и на нас внимания не обращал. Я осмотрел витрину: ножи, пистолеты, двустволки и помпухи, как полные так и обрезы, пара винтовок типа как у Бэт, разные оружейные причендалы, патроны разного калибра, выставленные по одному, и самое красивое: пистолет-пулемет, как у охранника бензовоза "гадюк".

Я присмотрелся к ппшке, и система выдала подсказку:

"Пистолет-пулемет. Количество патронов — 40. Редкое оружие".

Да! Точно такой же! Я вытянул руку в сторону пп:

— Вы ппшку продаете?

Продавец отложил карабин и поднял голову:

— Нет. Только показываю.

— Красивый... — вырвалось у меня.

Вот же подлец! Показывает он. Я еще раз осмотрел ассортимент, вздохнул, и вышел. Надо бы к слепому заглянуть. Банду отпустил погулять и развеяться, Лия осталась со мной, а сам я подозвал Зака.

— Зак, у меня кое-что есть для тебя. Точнее не для тебя... — я достал найденную в руинах расческу и дал парню. — Вот, отчисти, и подари Рале, думаю ей понравится. Давай, она тебя ждет.

Парень улыбнулся, повертел расческу в руках и спрятал в карман. Рала стояла около

лавки с едой и нетерпеливо смотрела в сторону Зака.

— Потратить пару патронов. — разрешил я ему.

Пацан кивнул и убежал. Кстати, насчет одежды: надо поискать Лие что-нибудь более подходящее для дороги, ее платье уже поистрепалась. Я взял Лию за руку и подвел к одежной лавке. Честно говоря, я расстроился. Ну что я хотел увидеть в дыре, в заднице мира? А тут хоть какое-то рубище есть. Голую жопу прикрыть можно. За прилавком сидела пожилая тетка, у которой на морде было написано "наебу", эдакая типичная базарная баба. Двести лет прошло, тараканы вымерли, а эти — нет. Парадокс.

— Мне нужна хорошая одежда для этой девушки. — сказал я продавщице.

Продавец перестала считать мух, сфокусировала на нас свой взор, и резко переменялась. До этого по табурету растекалась скучающая размазня, но сейчас на меня смотрел хищник, почуявший запах денег. Тетка вспорхнула и стала выкладывать рванину на прилавок.

— Ооо, молодые люди! Это вы удачно зашли! У меня есть вот такие красивые наряды... — перечисляла баба, выкладывая рваные шмотки, и сшитые из лоскутов.

— Я сказал — мне нужна хорошая одежда. — оборвал я не на шутку разошедшуюся тетку.

Она замерла, потом сгребла свои сокровища и бросила в угол, окинула слепую оценивающим взглядом.

— Хорошая, говоришь. Есть у меня хорошая. — хищник показал зубы, чую цена будет неподъемная.

Тетка метнулась в закрома и начала чем-то там шуршать и неразборчиво бухтеть. Спустя три минуты она появилась с ворохом тряпок и стала раскладывать свой эксклюзивный товар. Оказывается, "хорошее" — это не рванина из лоскутов, а довоенная рванина. Раритет! Эксклюзив разной степени сохранности. Мой взгляд сразу упал на штаны-карго зеленого цвета из парусины в очень приличном состоянии, черную футболку, крепкую, почти без дыр, и джинсовую куртку, с воротником, когда-то богато отделанным мехом, но теперь потерявшим былую красоту. И размер вроде похож. Я отложил вещи в сторону.

— Обувь есть?

— Есть. Очень дорого. — ответила баба.

— Неси.

Торгашка улетела и через минуту вернулась с парой кожаных полусапог на шнуровке. Я взял стоящую рядом табуретку, усадил слепую на нее, снял сандали с ног и примерил новую обувь. Подошло идеально. Я отправил Лию и торговку переодеться в выбранные вещи, а сам остался на табуретке ждать.

Вскоре бабы вернулись, и я аж залюбовался. Одежда отлично сидела, видно было, что слепой в ней удобно.

— Сколько? — спросил я.

— Это очень дорогой товар, довоенный, сейчас такого больше не делают, — завела шарманку торговка, — по пятнадцать патронов за вещь, или по десять грамм золотого песка.

— Девушка, — решил я укоротить бабку, — эти вещи хороши только для коллекции, если их начать носить — ткань может расползтись уже завтра, а цену ты называешь не очень дорогую, а запредельную. Я готов дать пятнадцать грамм песка за все.

Бабка слегка притухла, и уже набрала воздуха, чтоб разразиться плачем разоренного купца, но тут влезла слепая.

— Ты продаешь эти вещи уже много-много лун, и никто их не купил. И не купит. Нам ты выставила тройную цену, потому что совесть твоя не стоит и крупницы золота. Что тебе больше хочется: получить ничего, или пятнадцать грамм золота?

Торговка подвисла секунд на тридцать, потом ожила:

— Да, да деточка, права ты, права. Согласна я на пятнадцать грамм, согласна. — и достала весы для взвешивания золотого песка.

Я таращился круглыми глазами на слепую, но увидев весы отмер, и полез в карман за мешочком с песком. Отмерив ровно пятнадцать грамм, торговка пожелала нам большой удачи и опять растеклась по табурету. Платье и шлепки слепой мы забрали с собой, пакет нам никто не предложил. Песка осталось еще грамм тридцать, и надо было отыскать Бэт.

Бэт нашлась в оружейной лавке. Перед ней на прилавке лежало три разных оптических прицела, снайпер держала в руках кучку патронов, и нервно их перебирала, впериw взор в товар. На наше появление она даже ухом не повела.

— Какой лучше? — спросил я.

Девушка ткнула пальцем в самый большой.

— Вот этот. Увеличение 3-6-12, переменная кратность. Но дорогой... — протянула она.

— Сколько? — спросил я торговца.

— Пятьдесят патронов, или двадцать пять грамм песка. — ответил тот.

Эге. Дорого! По патронам у нас всего штук пятьдесят, но песка должно хватить.

— Берем. — сказал я и достал мешочек, торговец достал весы.

Бэт резко обернулась ко мне, в ее взгляде смешалось недоверие и обожание: как так, за 25 грамм можно купить небольшую деревеньку с крестами, а ей купили оптику! Отмерив 25 грамм золота оружейник отдал Бэт прицел. Она взяла оптику нежно, осторожно, подвигала ручку кратности, и даже украдкой погладила обновку. Выражение лица у нее было как у кошки, объевшейся сметаны.

--

примечание: 1го числа, если не забуду — ещё глава. ⇒)

С Наступающим!

--

Все, подарки девкам куплены, можно идти терроризировать слепого. Слепой жил в центре деревни, в небольшом двухэтажном домике, и как сказал Фарг, зовут этого болвана Бондарь. Мы втроем поднялись на крылечко, и я постучал.

— Дада! — раздалось из-за двери, и мы ввалились в хату.

Внутри все было чистенько и аккуратненько, стол, печка, стул, и дед с белыми глазами в наличии. Брат-близнец Мельника, Пекаря, и Домоседа.

— Здравствуй, почтенный! — поздоровался я.

— Не тот путь ты выбрал... — с порога завел шарманку дед.

— Лия! Шлепни этого мудака! — приказал я слепой, та достала пистолет и направила его на голову деда.

Дед заткнулся и выпучил белые глаза.

— Еще раз вякнешь про путь — завалим. — предупредил я старика.

— Ладно, ладно, понял, хорошо. — согласился Бондарь, и добавил — Только я предупредил: по пизде у тебя всё пойдёт.

Ого, какой резкий пердун! Остальные как-то помягче были.

— Я тебя слышал, но что делать — решу сам.

Слепой кивнул.

— Лучше расскажи как у вас тут дела, городище сидит в осаде?

— Даа, что есть — то есть. Пришли бандиты из-за перевала, пообещали нам жизнь испортить, если снабжать их не будем, и дань платить не станем. Торговля в городе встала, караваны не ходят. Жопа у нас, короче говоря.

— Могу решить вашу проблему. — предложил я.

Слепой чуть прищурился, и оценивающе "посмотрел" на меня, потом сказал:

— Нет, не можешь, потому что свернул не туда.

Он что, обидеть меня хотел? Он добился своего! Я обиделся! Но слепой продолжил:

— Каспер силен, и один раз тебя уже шлепнул. И второй раз шлепнет, рано тебе с ним связываться.

— Рано или не рано, но его банду мы ополовинили.

— Банда — это мелочи, поверь.

— Давай на спор. Если я хлопну говнюка — с тебя причитается, если он меня хлопнет — мы всем клубом год будем жить в Елаге, чистить сортиры, полоть брюкву, и пасти штраусов, и выполнять твои поручения. Идет?

Слепой подумал секунд пять, и протянул мне руку:

— Идет.

Я пожал ее.

"Получено задание: "Уничтожить главаря "ублюдков" Каспера", очков опыта за выполнение: 6, редкая награда".

— Слыш, болван, чистить сортиры и полоть брюкву ты будешь один, нас на это не

подписывай! — злобно отчитала меня Лия.

— Договор заключен солнце, мы клуб. А это значит: один влип — все вписались.

Слепая фыркнула и сплюнула на пол. Бондарь ехидно ухмыльнулся. Бэт было наплевать: она прилаживала к винтовке новую оптику и на нас внимания не обращала.

— Где мне искать Каспера?

— Он обосновался в Сатке, на бывшем комбинате.

Ага, помню такой. Когда я был в Сатке он меня поразил своей чужеродностью, торчал как прыщ среди красивых старинных построек.

— Мне бы еще на остров попасть, как это сделать?

Слепой аж ожил.

— На Остров Сокровищ, говоришь? Хехе, попасть туда можно только если найдешь лодку, и защитный костюм. И то и другое найти сложно, сразу говорю.

Тааак, кажется говнюк Лопата вписал нас в блудняк. Надо решить с чего начать, и как. Выкурить Каспера с комбината, или добыть весы? Выгоднее шлепнуть Каспера, тогда он не будет мне мешаться при поиске весов. Определимся. Но вот с Лопатой надо потолковать.

— Скажи, старец, а где можно найти костюм защитный?

— Бармен Скряга может подсказать, но не бесплатно. — дал наводку слепой.

Все, можно отваливать, у слепого выяснил, что хотел.

— Я пока тут останусь. — сказала Лия, и мы с Бэт вымелись.

Я решил зайти к Скряге, все-равно делать пока нечего. Дойдя под ручку с Бэт до таверны у ворот, я поднялся на крыльцо и толкнул дверь. Типичный домик из строительного мусора, на чем держится — не понятно, но явно это не гвозди. Бармен в годах сидел за стойкой, и полировал стеклянный стакан.

— О, посетители! — воскликнул Скряга, когда мы вошли. — Проходите, проходите, располагайтесь! У нас есть вкусное пиво и горячая закуска!

Мы с Бэт расселись на табуретках около стойки, и я заказал два пива. Скряга отставил стакан, достал две металлических кружки, и налил в них пива из бочонка, затем взял стакан и продолжил тереть его тряпкой. Бэт сразу отхлебнула треть кружки, и зажмурилась от удовольствия, я понюхал пиво, и сделал плоток. Очень похоже на то, что мы пили в баре у "гадюк", ячменное. Отпив еще пива, я спросил Скрягу:

— Слепой сказал мне, что ты знаешь где найти защитный костюм?

— Защитный костюм? Да, знаю где есть. А к чему он тебе?

Сразу стало понятно, что Скряга — мужик сугубо деловой, и не задает лишних вопросов.

— Дело у меня есть, на острове.

— О, на Остров Сокровищ собрался? Хехе, гиблое место, гиблое. Тварей там всяки полно, и туман ядовитый.

— Почему Остров Сокровищ? Там что, клад зарыт? — не понял я.

— Хехе, да, ходит легенда что сокровища там запрятаны несметные, но проверить пока никто не смог.

— Понятно. — старый балабол начал напрягать. — Так где костюм искать?

— Этого я тебе пока не скажу. — бармен вдруг стал серьезен и суров, показал свой деловой характер.

Здрассте. Не скажет он.

— Для Елаги настали сложные времена. — начал свой рассказ бармен, чем-то став

похожим на барда, — Сидим в осаде бандитов, торговли нет, посетителей в баре нет, и надо что-то с этим делать, потому что запас еды и воды у нас не большой. И вот что я тебе скажу, чистый, если ты бандитов поубиваешь — то скажу я тебе, где искать костюм.

"Получено задание: "Снять осаду с Елаги", очков опыта за выполнение: 5".

— Ладно, старик, у меня с теми бандюгами и так счеты, поэтому тут я тебе помогу. — принял я условие.

— Ну раз так, то костюм должен быть на складах комбината, что на берегу пруда. Там бандиты и обосновались, и все-равно тебе к ним идти, заодно и костюм отыщешь. — радостно подытожил Скрыга.

"Получено задание: "Найти костюм химической защиты", очков опыта за выполнение: 3".

Ух заданий привалило! Зато теперь понятно что как сделать: сначала Каспер, потом остров. Вечером надо сделать вылазку и посмотреть кто где сидит, только вернуться надо до ночи. И на остров я пойду один, костюм есть только для меня. Интересно, скверна защитит от яда? Фу, что мне в голову лезет...

Мы допили пиво, распрощались с барменом, который даже не попросил оплаты, и двинули к мастерской, по пути я обрисовал Бэт задачу на вечернюю вылазку. Девочка слушала меня с серьезным видом и кивала. С вершины отвала, где стояла Елага, комбинат неплохо просматривался, и двенадцатикратная оптика нам поможет. Выход назначили ближе к темноте, и пока можно было поваляться или поесть.

Перед закатом мы вооружились и отправились к калитке в заборе за ангаром механиков. Как сказали сами механики, эту дырку они выпилили тайно, и кроме механиков про нее никто не знал. До калитки нас проводил Фарг, и сказал, что будет ждать нас тут и пустит обратно. Калитка выглядела серьезно, и запиралась на два железных засова.

— Удачи. — пожелал Фарг, и запер дверь за нами.

С высоты развалины Сатки выглядели живописно, а в середине их торчал комбинат, как памятник прошлому. Почерневшие стены, обвалившиеся трубы, кривые ржавые металлоконструкции. И ближе к городскому пруду, вокруг очистительной башни я заметил огни. Мда, Каспер расположился как у себя дома, и вовсе не скрывался. Я посмотрел на чутка обмелевший городской пруд. На берегу рядом с комбинатом стояли развалины церкви, а немного левее руины замка. Откуда тут замок?.. А посередине пруда я увидел остров, окутанный белесым туманом.

Я попросил у Бэт винтовку, переключил прицел на x12, и прильнул к оптике. Ага, вон и трайк этого упыря Каспера. "Ублюдки" обживались, гоняли таскающих какой-то хлам крестов, что-то сооружали, насаживали неизвестного беднягу на штырь. Все как обычно. Я отдал винтовку Бэт.

— Пересчитай "ублюдков", красotka, и завали сколько сможешь.

Снайпер кивнула и прильнула к оптике. Несколько минут она водила стволом, потом отлипла от прицела.

— Вижу человек десять.

— Осмотри трайк, может Каспер в нем. — попросил я.

Девушка опять прильнула к винтовке.

— Нет... не вижу. — доложила она.

— Отлично, стреляй на свое усмотрение, но Каспера не вали, я должен урыть этого козла сам.

— Поняла. — отчиталась Бэт и сделала первый выстрел.

В лагере начался кипеш, я видел мельтешение, но деталей разглядеть не мог. Бэт сделала пять выстрелов и заменила магазин, потом выстрелила еще четыре раза.

— Завалила шесть, остальные спрятались. — доложила она после пары минут наблюдения.

— Давайка перепрячемся. — предложил я. — Наверняка нас видели.

Мы спустились по склону и устроились за камешками. Бэт опять прилипла к оптике, я ждал и смотрел по сторонам. Утром надо бить, самое время. Ударим всей толпой, и всех вынесем. Отличный план! Говнюков осталось с десятков, вряд ли больше. Мы продолжили наблюдать за лагерем.

— Андатр! Они куда-то собрались! Трайк разворачивается! — взволновано крикнула Бэт.

— Завали кого сможешь, и уходим! — бросил я в ответ.

Похоже надо готовить Елагу к обороне. Бэт выстрелила два раза и поднялась. Мы рванули к калитке, я стукнул три раза и крикнул "Свои!", Фарг отпер дверь.

— Фарг, поднимай народ, "ублюдки" едут к городу. — механик кивнул и рванул выполнять.

Я забежал в ангар.

— Зак! Бери оружие и пошли! — сам подхватил свою помпуху, пацан побежал за мной.

Когда мы втроем прискакали к воротам, Фарг был уже там, вокруг него вооруженная стража.

— "Ублюдки" едут к городу! — крикнул я им, — Займите места для стрельбы!

Мужики разбежались по стене, мы заняли позиции среди них, я приказал Бэт пока спрятаться. Вскоре мы увидели столб пыли, и показались первые мотоциклы бандитов, следом на гору забрался трайк Каспера. Никто пока не стрелял, десять мотоциклов бандитов встали в линию, трайк остановился позади них, дверь кабины распахнулась, и оттуда выбрался главарь.

Каспер встал во весь рост, этот урод похоже вообще ни хрена не боялся. Он окинул взглядом батарею стволов на стене, сплюнул.

— Кто-то, — резким голосом начал он, — кто-то только-что убил моих людей. И этот кто-то — здесь. Я видел вспышки выстрелов около города. И если вы отдадите мне этих пидарасов, то мы вас пощадим.

Сказав это, "ублюдок" замер в ожидании. Я рассмотрел в руках бандитов зажигательные бомбы и пару стволов. Осажденные хранили молчание. Я встал во весь рост.

— За тобой должок, "ублюдок".

— А кому это я задолжать успел? — усмехнулся Каспер.

— Санте. Помнишь такого? — крикнул я.

"Ублюдок" расхохотался.

— Помню, помню, дурак был каких поискать! — и опять заржал. — Я и шмотки удачно продал, и мотоцикл, наварился отличненько! И мяса вкусного пожрали! Но тебе-то что с того?

— Ты остался должен Санте, и я этот должок заберу с твоей дохлой тушки, Каспер!

Каспер расхохотался, и стал серьезным. Переменчивое у него настроение.

— Так пусть Санта с меня должок и спросит.

— Так Санта с тебя должок и спрашивает! — злорадно выпалил я.

Каспер аж отпрянул.

— Что ты несешь, олух? Санту уже давно съели и высрали!

— Ох Каспер Каспер, ты долго живешь, но как был тупым, так тупым и остался. Ты же знал, что Санта чистый? — начал я откровенно стебаться.

— Ну знал, и что с того? — Каспер злился.

— А то, идиот, чистый умереть не может.

— Ты чо несешь, болезный? Эй там, на стене! Этот чмырь горючки перепил? — обратился Каспер к охране городища, но охрана сама не въезжала в ситуацию.

— Ты предложил Санте дуэль, и он согласился. И проиграл! А напоследок ты назвал его тупым обмудком!

Каспер завис на несколько секунд.

— Так это ты, говна кусок! Все-таки не ввали про вас, мудаков чистых, и не зря я вас валил как только видел! — злобно прорычал он, — Сожгите этих долбоёбов!

Отдав приказ банде, Каспер забрался в трайк и запустил двигатель. Бэт рывком поднялась и вскинула винтовку. Зак слушал перепалку и улыбался: только сейчас он до конца поверил, что Санта — это я.

— Нет! Каспер мой! — крикнул я своему снайперу, стреляя из помпухи, Бэт чертыхнулась и выстрелила в бандита на мотоцикле, который рванул в сторону ворот.

Защитники дали залп, половина бандитов упали замертво получив по несколько порций дроби и пуль, но половина прорвалась к воротам и кинула горшки с зажигательной смесью. Один горшок упал на улицу и не причинил вреда, один горшок попал в крышу таверны, два — в дома, и еще один ударил в стену около городских стражей, которых охватило пламя.

"Вы получили 1 очков опыта! Бандит мертв".

Каспер сваливал с поля боя, нам удалось убить еще троих бандитов, двое ушли. Пора было заняться пожаром. Двоих стражей уже потушили и тащили к лекарю, вокруг домов и таверны сновали люди. С водой в Елаге было плохо — вся вода привозная, и поставок не было с тех пор, как городище попало в осаду.

"Вы получили 1 очков опыта! Бандит мертв".

— Песок! Кидайте песок! — заорал я, вспомнив что огонь можно тушить песком.

Со всех сторон на пламя обрушился шквал песка, и пожар удалось потушить. Легко отделались! За ворота вышла досмотровая группа, кто-то вякнул, когда его добились, и вскоре собранные трофеи оказались с нашей стороны ворот. Восемь мотоциклов, и всякий шмурдяк с мертвяков.

— Половина техники наша! — сказал я капитану стражи.

— Без вас у нас бы и заварухи не было! — парировал он.

— Без нас вы бы сидели в осаде, пока с голоду не сдохли! — отрезал я.

— Хорошо, — сдался капитан, — забирайте половину.

Я отрядил Фарга выбрать четыре мотоцикла, а потом мы вернулись к механикам.

— Ломпатин! Оцени-ка вот этот товар. — бросил я казначею.

Тот походил вокруг, посмотрел, задумчиво почесал голову.

— Двадцать грамм золота за все. — сказал казначей после осмотра.

— Фарг! Отстрели этому козлу ногу! — злобно рыкнул я.

Фарг снял с плеча двустволку и прицелился.

— Нет, стойте! Я немного ошибся, тут на сорок грамм вытянет! — тут же переобулся Лопата.

— Еще раз так наебешь меня, и весы тебе не понадобятся, понял, мудака? — злобно прорычал я в лицо казначея. — Я прояснил ситуацию с твоей задачей, и должен ты будешь за весы ох как дохуя. Иначе умрешь страшной смертью.

"Продвинутое обаяние помогло убедить собеседника, получено 1 очко опыта" — оповестила меня система.

"Награда за задание "Найти весы для казначея" изменена".

— Да, господин Андатр, я буду предельно честен! С вами, и с жителям Полесья! — пролепетал Ломпатин.

Я сплюнул Лопате под ноги и прошел мимо. Если этот клоун еще хоть раз выебнется — завалю. Все равно тут меня за убийство не посадят. Слепая уже сидела в ангаре, беседовала с Элгой, Рала мазала шюю Зака, Фарг обсуждал что-то с Бруком, Арда распускала тряпки на нитки, Бэт вкладывала патроны в магазин винтовки. Идиллия! Надо будет докупить патронов, потратились мы... Дробь и винтовочные почти все вышли. Я сел на свободный стул. Блин, чот подустал... Надо лечь спать пораньше.

Все-таки жизнь в городах цивилизованнее, чем в пустоши. Тут хотя бы не пытаются зарезать, выебать в жопу, а труп сожрать. Почти как в прошлой жизни, только ментов нет. И пожарных. И скорой. Телефона нет, водопровода, магазинов со вкусной едой и теплой одеждой... Да даже постели с уютным одеялом и мягкой подушкой нет. Чтoб утром попить горячего чаю надо сначала развести огонь. Цивилизация размягчает. Поэтому много людей становятся выживальщиками — они хотят первобытного адреналина.

Элга накрыла стол на верстаке и накормила нас горячей кашей без соли, сваренной из бобов или гороха, и травяным чаем с печеньем. После ужина нам показали место где можно расположиться на ночь. Я расстелил спальники, куда уложили Бэт и Ралу, у Фарга и Арды был свой угол, где они жили до этого, там устроили Арду и Лию. Два свободных спальника я в приказном порядке отдал Заку и Фаргу, сам устроился на подстилке из тряпок. Нефиг быть царем, надо заботиться о своих людях.

Ночь прошла спокойно, а под утро мне приснился Каспер, он хохотал и ел мой труп, отрезая куски большим ножом. Я проснулся и сел рывком. Пора порвать жопу этому "ублюдку". Разбудив клубней, мы перекусили сушеностями из своих запасов, напились впрок. Со мной пойдут Бэт, Фарг и Зак. Я лично проверил оружие, убедился что состояние не ниже плохого, проверил боеприпасы каждого бойца. Арда отдала нам новые патронташи, которые мы забили патронами и перекинули их через плечо. Бэт примкнула первым большой магазин, маленький спрятала в карман. Надо будет заказать арте утилитарные сумки, в которых можно будет носить всякую мелочь на поясе. Но это потом.

Идти я решил пешком через калитку. Немного спустившись по склону, я тормознул отряд и приказал Бэт осмотреть лагерь противника.

— Никого не видно. — отчиталась снайпер после пяти минут наблюдения. — Трайк на месте, если кто в кабине — не вижу.

Отлично. Нас наверняка ждут, надо держать ушки на макушке. Мы спустились с отвала и пошли через развалины города. Зак был начеку и крутил головой, но пока не подавал сигналов об опасности. Молодец пацан, не зря меня с ним судьба свела. В целом дошли без приключений, видели ток пару шныряющих крыболдов. Один раз Зак тормознул отряд, выглянул за угол дома и спрятался обратно. Я выглянул в след за ним, и увидел толстый хвост какой-то зверюги, торчавший из-за угла руины через два "дома" от нас. Я спрятался за угол. Это что бля за динозавр?! Я еще раз осторожно выглянул и присмотрелся к хвосту.

"Оскверненное животное — пхршпхвщш. Мутант?? уровня. Источник пищи. Может быть апапрвзвхвх".

Зашибись, очень информативно. Пока я рассуждал глядя на хвост, хвост втянулся за угол и пропал из виду. Надеюсь эта херня глухая, у нее плохой нюх, и она не голодная. Иначе нам пиздец. Всем и сразу. Мы еще посидели на месте, потом Зак махнул рукой — можно идти.

Вскоре вышли к забору комбината. Забор из плит частично обрушился, и мы легко его преодолели. Осторожно продвигаясь в глубь мы осматривали каждый участок местности, каждый провал в стенах цехов, каждую яму в земле — никого.

Вот и очистительная башня. Бэт внимательно осмотрела ее, но никого не увидела. Мы осторожно двигались вдоль стены цеха, за которым стоял трайк Каспера, внутри цеха тишина. Подобравшись к углу, я прильнул к земле и осторожно выглянул.

Напротив нас находилось кирпичное здание, назначение которого определить не удалось, может быть котельная. около пролома в стене стояло три мотоцикла-перехватчика, и один колясочник. В проломе, сидя на обломках кирпича, кемарил охранник, навалившись на копье. Я позвал Бэт и дал ей целеуказание. Бьем первые, дальше по обстоятельствам.

Винтовка бахнула, сторож-неудачник квакнул и осыпался. В будке раздались крики и ругань, а в цеху, около которого мы сидели раздался ор и визг. Это блять что там происходит?! Я отпрыгнул от стены, чтоб иметь обзор, Бэт легла на мое место и держала в прицеле проем в будку, Фарг с двустволкой смотрел поверх нее, Зак сидел на месте вертя башкой.

В цеху опять раздался крик, затем топот, я вскинул ружье и ждал. За угол вылетел первый человек, и я выстрелил. Блять! Это кресты! Убитый мной упал на землю, всхлипнул и затих.

"Вы получили 0 очков опыта! Мирный житель мертв".

Следом за первым выскочили еще двое, но увидев мертвого бросились в разные стороны. Они выпустили пленников, чтобы отвлечь нас! Вот же пидоры! Следом за двумя крестами за угол выпрыгнул бандит, и тут же получил заряд дроби от Фарга. Я дослал патрон в магазин помпухи. Было слышал как кресты побежали в другую сторону за углом здания, в цеху выстрелил дробовик, подстреленный несчастный завизжал не своим голосом.

Блядь! Все через жопу! Не такого я хотел! Я рванул в сторону входа в цех, стараясь не прижиматься к зданию для большего обзора, Зак последовал за мной, Бэт прикрывала, и грохнула кого-то в будке. Я оказался на площадке напротив вывороченных ворот цеха, внутри тьма и нихрена не видно. Не подходя к воротам, заглянул сначала за один угол, перебежал ворота по дуге, заглянул в другой угол, и кое как успел отпрыгнуть от выстрела. Ждут, суки! Я услышал как враг открыл стволы двустволки и ругаясь вынимает пустые гильзы. А вот это ты зря, "ублюдок"! Я сунулся в цех и выстрелил в то место где видел шевеление.

Подстреленный бандит вякнул и заскулил, а в это время на меня прыгнул еще один с мачете. Я успел подумать что от черепахи идти примерно сутки, когда Зак снял прыгучего бандита.

"Вы получили 1 очков опыта! Бандит мертв".

Мой подранок откинулся. Я заглянул в цех: все так же темно, и нихрена не видно. В глубине помещения вспыхнуло дульное пламя, и грохнул выстрел, я успел убрать башку и пуля пролетела мимо. Я узнал звук револьвера Каспера.

— Выходи, чистый, я тебя еще раз ебну! — злорадно крикнул бандит.

— Сам выходи, стреляться будем! В прошлый раз я тебе просто поддавался! — насмешливо ответил я.

Каспер расхохотался.

— А ты хитер, мудила, но нет! Я сдохну навсегда, а вот ты опять воскреснешь! Нет, я на это не пойду!

И опять рассмеялся. Весело ему, посмотрите на него. Я перебежал на другую сторону ворот, и Каспер еще раз выстрелил. Сколько у него патронов осталось? Четыре? Пять? Сколько всего выстрелов в его револьвере? Я показал рукой Заку, чтобы он занял позицию с другой стороны ворот. В цеху раздались мольбы и плач.

— Давайте мрази, встаньте в ряд, прикройте дядюшку Каспера!

И выстрелил, внутри опять закричали. Этот гад использует крестов как щит!

— Зак! Заходим вместе, я иду в одну сторону, ты — в другую. Надо заставить Каспера стрелять, перезарядить он не успеет, и будем брать его. Готов?

Я старался говорить тихо, так чтобы услышал меня только Зак. Парень кивнул. Я выдохнул, и нырнул в темноту, Зак последовал за мной. Как только я заскочил Каспер выстрелил, но промазал. Во мраке мы были в равных условиях.

— Что, чистый, ссышь один на один с Каспером выйти? Я вот не зассал в тот раз! — голос главара был полон злобы.

Он выстрелил в сторону Зака, но промахнулся. У пидараса остался один выстрел. Я рванул вглубь ближе к стене, и напоролся на засаду: на меня выпрыгнул здоровенный "ублюдок" с мачете, я не успевал выстрелить, только поднял помпуху, чтобы защититься от удара. Бандит с такой силой рубанул, что выбил искры из несчастного ружья, и навалился на меня всем весом. Я выпустил ружье, и перехватил руку с мачете, второй рукой бандит саданул мне между глаз. Аж искры посыпались! А бандит замахнулся снова.

Я не придумал ничего лучше, чем пнуть упыря коленом в живот и вцепиться зубами в его руку, сжимающую мачете. Бандит заорал тонким голосом, и ослабил хватку, я пнул его еще раз, оттолкнул от себя, сорвал с пояса пернач и что было сил ударил куда придется. Пришлось в плечо, я услышал хруст костей, и бандит тонко заорал еще раз.

В стороне, где был Зак, раздался выстрел. Я еще два раза лупанул бандита перначем.

"Вы получили 1 очков опыта! Бандит мертв".

Подхватил дробовик и рванул к щиту из крестов, за которым прятался Каспер. Кресты стояли вокруг редкой цепью, если выстрелю в Каспера — обязательно завалю и парочку заложников. Из-за спин обреченных грохнул выстрел, пуля попала мне в бок. Не было, блять, печали. Зато ублюдок отстрелялся. Я доковылял до кучи каменных обломков, и обошел ее. Теперь надо застать Каспера в расплох!

Зак выстрелил, и я выпрыгнул из укрытия. Подстреленный я прыгаю плохо, поэтому получилось что получилось. До заложников Каспера осталось метров пять, и я видел как эта крыса улыбается и поднимает револьвер. Сейчас он выстрелит и я очнусь в капсуле. Кресты со страхом смотрели на ствол моего ружья. Блядь! Не хочу в капсулу!!

Я нажал на спуск, ружье грохнуло. Я видел как Каспер получил заряд дроби в брюхо, и как моей дробью порвало бок девочки из щита. Отброшенный попаданием Каспер все-таки выстрелил, и выбил мозги пленному мужику, тот кулем рухнул на пол. Я кое-как держался на ногах, доковылял до раненого бандита. Тот поднял револьвер и нажал на спуск.

Щёлк!

Отстрелялся, пидор.

— Так кому ты продал мотоцикл, Каспер? — злобно спросил я.

Главарь засмеялся и закашлялся.

— Какая тебе разница, чистый? Этот кусок говна тебе больше не нужен.

— Я сказал что заберу свои цвета и мотоцикл! Где они?! — сорвался на крик я.

— У старьевщиков. — Каспер тяжелел на глазах, скоро откинется.

— Где искать??

— Найдешь где-нибудь... — голова бандита упала на пол.

"Главарь банды рейдеров Каспер убит, получено 5 очков опыта".

Каспер, ублюдок конченный, куда же ты дел мой мотоцикл?! И сдох! Взял — и сдох! Я ж сам дырявый, блин, надо вызвать Ралу, пусть посмотрит.

— Зак! — крикнуть было тяжело.

Обеспокоенный пацан подбежал и кинулся ко мне.

— Зак, возьми колясочный мотоцикл, и езжай за Ралой, нужен лекарь. Передай Бэт и Фаргу, чтоб заглянули.

Зак кивнул и убежал. Через минуту прилетели Фарг и Бэт. Пленные кресты так и стояли неподвижно, только раненая мной девочка всхлипывала на полу. Я сел около нее. Плохо дело, нехорошо зацепило...

— Держись, хорошая. — я взял ее за руку, — Все наладится, мы тебя вытащим.

Девчонка испугалась меня, ее била дрожь.

— Фраг, Бэт! Осмотрите кирпичный сарай, только осторожно! "Ублюдки" прячутся...
Найдите крестов, нельзя их тут оставлять.

Я посмотрел на "живой щит".

— Никуда не расходитесь, в городе опасно. Мы заберем вас в Елагу, поняли?

— Да, господин... — нестройно пролепетали пленники.

— Сядьте, отдохните.

Кресты где стояли, там и расселись, одна женщина села рядом с девочкой, положила ее голову к себе на колени и что-то ей шептала. Время тянулось вечно. Раздался винтовочный выстрел, и опять тишина. Заглянула Бэт:

— Андатр, все чисто, живых "ублюдков" нет, вот двое сбежавших.

Двое крестов подошли к братьям и сели на пол.

— Молодец, красавица! Не расслабляйтесь с Фаргом.

Бэт кивнула и исчезла. Вскоре я услышал двигатель мотоцикла, в цех вбежала Рала, и сразу кинулась ко мне.

— Рала! — остановил я ее, — Посмотри эту девочку, я зацепил ее дробью.

Рала бросилась выполнять. Разрезала одежду вокруг раны маленьким ножичком, протерла кожу тряпкой, достала из сумки хирургический пинцет и погрузила его в рану. Девчуля закричала и забилась, но женщина и Рала удержали ее, через секунду пинцет с зажатой дробинкой был вынут из раны. Рала бросила дробину на землю, и опять погрузила пинцет в тело пациента. Достав вторую дробину, она насыпала в рану какого-то порошка, а вокруг раны намазала черной мазью, затем дала девочке отпить мутного-зеленого снадобья из пластиковой бутылочки, и перевязала рану тряпкой.

Закончив, она подошла ко мне.

— Покажи.

Я снял куртку и рубаху. Крови натекло как со свиньи, стираться устану... ощупав бок, Рала цыкнула языком и покачала головой.

— Буду резать. — с суровым видом сказала лекарь.

Мать моя женщина! Только этого мне еще не хватало! Рала улыбнулась.

— Пошутила я, тебя насквозь продырявили.

Фууу бля, отлегло! Рала достала порошок, сыпнула его в обе дырки, и намазала меня мазью, затем забинтовала. Порошок как огнем зажег бок, но боль была даже приятная. Сто процентов в составе что-то наркотическое! Рану начало тянуть. Блин не сдохнуть бы от какого-нибудь столбняка или бешенства! Хотя не, меня ж привили. Я оделся.

Пора было решать что делать с пленными, с добычей, и вообще вот этим вот всем. Я подошел к трупам Каспера и тщательно его осмотрел. Револьвер семизарядный, переламинается вперед. Я мог две пули получить, болван. Снял с тела пояс с кобурой, и обшарил карманы. В карманах нашел с полтора десятка длинных револьверных патронов, мешочек с золотым песком, и ключ. Повертев в руках ключ, положил его в свой карман, мне нужнее.

Фарг, Бэт, Зак и Рала осмотрели трупы бандитов и стоянку, притащили три спальника обрез двустволки с тремя патронами, пару мачете и копьё. Осталась только техника. Один перехватчик мы засунули передним колесом в колясочник между люлькой и мотоциклом, два других перехватчика оседлали Фарг и Бэт, Зак и Рала поехали в колясочнике. Крестов, которых осталось девять штук включая раненую, мы загрузили в клетку трайка, и я забрался в кабину.

Ну и вонища тут! Всякие фенечки висят, ленточки. Каспер что, фетешистом был? Усевшись в кресло, я нажал на большую красную кнопку, и двигатель взревел. Газ и тормоз — педалями, руль как у мотоцикла. Кое как управляясь с машиной, я выехал на останки дороги и двинул в сторону Елаги. Добрались без происшествий.

Когда подъезжали к воротам, на стене выстроились стрелки с недовольными рожами, но увидев на мотоциклах знакомых открыли ворота, в которые трайк не пролазил, и пришлось оставить его снаружи. Мотоциклы я сразу отправил к ангару, сам стал думать что делать дальше, куда девать людей?

Да тут и думать нечего, их надо везти в Полесье! Я выбрался из кабины, спустился на землю и подошел к клетке.

— Люди добрые, у меня для вас есть предложение... — и чуть не добавил "от которого вы не сможете отказаться". — Есть деревня, в которой нужны рабочие руки. Кто хочет жить и работать — оставайтесь, кто не хочет — может валить на все четыре стороны.

Я открыл клетку, и отошел в сторону. Кресты шушукались и крутили головами. Из середины толпы вылез стремного вида мужик, и выбрался из клетки.

— Меня тут пиздили, морили и работать заставляли, а теперь еще куда-то работать отправляют на халяву. Не, идите нахуй.

Развернулся и ушел. Я хмыкнул.

— Я предлагаю вам кров, и честный труд, вы теперь не рабы. Там о вас позаботятся.

Кресты опять зашушукались, но больше никто не изъявил желания съебаться.

— Хорошо, я соберу своих, и мы поедем к вашему новому дому. Прошу вести себя хорошо, и ничего не воровать. Воровство карается смертью, распиздяйство — смертью. Остальное обсуждается.

Кресты шушукались испуганно, но никто не ушел. Я закрыл клетку и отправился к своим. Свои встретили меня вопрошающими взорами, а слепой было поплевать.

— Собирайтесь, едем в Полесье, дело у нас там.

Народ быстро собрался, загрузились в технику. Я с Лией ехал в кузове пикапа. Около ворот встретили Березу, который радостно крикнул:

— Ай, завалили Каспера, красавчики!

Помахал рукой и убежал. Ворота остались открытыми. Я влез на трайк, и слепая чуть не подняла скандал, когда я сказал что она едет в пикапе. Арда согласна была пустить ее в кабину, но та уперлась рогом, и сказала что едет на трайке, или не едет никуда. Я забрался в кабину, распинал всякое говно, и обнаружил за креслом запертый сундук. А у меня есть ключик, хехе. Мы потом посмотрим, что там спрятано.

Слепую усадил на сундук, и только тогда она перестала ныть и скандалить. По итогу в Полесье мы были ближе к вечеру. Я ехал последним, чтоб никто не ссался от трайка Каспера, а сначала видели знакомую машину. Надо как-то себя обозначить. Нам нужны цвета. У вольников техника покрашена в синий, значит где-то краска есть. И мы ее найдем.

--
С наступившим Новым Годом! Надеюсь, 2023 пощадит всех нас! =)

--
Полесье изменилось за сутки нашего отсутствия. Появился забор, еще не законченный, но уже не маленький, первый этаж таверны, лавка напротив уже функционировала. У меня аж челюсть отвисла. Сутки! Меня тут небыло сутки! Вся деревня высыпала нас встречать. Охрана при оружии, и даже жители изменились — выглядели не такими грязными и оборванными.

— Андатр, Андатр вернулся! Победил бандитов! — вопил народ.

Я выбрался из кабины, и помахал жителям рукой, толпа радостно закричала. Я обошел трайк, и отпер клетку, выпустив новых жителей на волю, раненую девочку взял на руки. Ей было значительно лучше: скверна и снадобья делали свое дело.

— Я привел вам новых жителей, которых мы спасли от бандитов! — крики и овации, — Позаботьтесь о них, помогите построить дома, дайте работу!

Народ опять одобрительно закричал, бывшие пленники стояли немного потерянными, и глупо улыбались. Они до сих пор не верили, что такое может произойти: до этого они были просто едой, которая не портилась.

Я нашел Соломку.

— Матушка Соломка, у нас раненый. Рала уже оказала первую помощь, теперь ей нужен врач, покой и отдых.

— Конечно, товарищ Андатр, я все сделаю! — засуетилась Соломка.

Гы, запомнили про товарища. Я отдал девочку двум местным мужикам, которые осторожно унесли ее. Затем ко мне пришел Бралг.

— Ты вовремя, капитан. Вижу, времени не теряли! У меня еще кое-что для тебя есть.

Мы подошли к трайку, и я достал трофейный обрез двустволки, и присовокупил к нему шесть патронов.

— Вот, дай это оружие самому надежному и доверенному помощнику. Можете гонять мотоциклы на продажу в Елагу, я договорился с механиками — они дадут золота или товаров. Еще. Оставляю вам трайк. Его не продавайте, используйте для перевозки грузов, поля пашите, бревна возите, делайте что-нибудь, вобщем.

Бралг немного прибалдел от моей речи.

— Слушаюсь, Андатр.

Фух. Зайти к слепому, проехать по его самолюбию? Да, так и сделаю. Тем более Лия уже там, видел как ушла. На улицах кипела работа. Мужики таскали бревна и складывали на месте будущего дома. Я аж остановился посмотреть, и не поверил своим глазам. Два мужика принесли бревно, положили его, постучали по бревну молотками, и стены дома увеличились. Я с силой поморгал и подошел поближе. Да, кладут бревно, стучат молотками, и бревно становится частью стены.

Охренеть не встать. Эдак можно квартал за пару дней построить! Я посмотрел на стройку частокола: принесли бревно, поставили, постучали — бревно стало забором. Я знал что тут происходит какой-то пиздец, но масштабов себе не представлял. Охренивая и предаваясь размышлениям я дошел до дома слепого, и без стука ввалился внутрь.

— Пекарь, это что тут за херня со стройкой? — брякнул я.

— Так ты ж сам сказал строить! — удивился слепой.

— Аа, да, сказал, но почему они приносят бревно, стучат по нему, и бревно становится домом?..

— Забей, чистый, тут так задумано. — оборвала меня Лия.

— А кирпичный дом как строить? Навалить глины, постучать молотком, и кирпичный дом готов?

— Нет, так у тебя получится кирпич. — пояснил мне Пекарь.

— А потом складывать кирпичи, стучать молотком, и готово? — не унимался я.

— Соображаешь! — похвалила меня слепая.

Я с недовольным видом уставился на Лию.

— Сегодня я избавил тебя от года прополки брюквы и чистки сортиров, напоминаю. — съязвил я, слепая фыркнула.

— О чем это вы? — не понял Пекарь.

— О своем, о женском. — отыгралась слепая.

— Что скажешь, Пекарь, избавил я вас от бандитов? — надавил я на слепого.

— Избавил, избавил. — с важным видом кивнул головой Пекарь.

— Заметь! Не я этих бандитов на вас натравил!

— Не ты, не ты. — Пекарь опять кивнул.

— Я привел вам жителей, добыл богатства, ваша деревня стала больше. Так?

— Так, так. — старый говнюк придушивается, не иначе!

— И что же я сделал неправильно? — задал я самый главный вопрос.

— Все неправильно, чистый, все. — огорошил меня старик.

У меня аж челюсть отвисла.

— Не это ты должен был делать. Ты меняешь мировой порядок. Наша маленькая деревня жила по-своему, торговала помаленьку, у нас было свое место в мире. А потом приперся ты. Вот что тебе не сиделось? Теперь роль Полесья изменилась, изменится баланс сил в секторе, и даже я не знаю, что из этого получится.

— Да наплевать! Что в этом плохого?! — я охренел от слов слепого.

— Торговый хаб Елага ослабнет, их жизнь изменится в худшую сторону, и испортятся отношения с нами, может быть война.

Вот об этом я не думал.

— В Елаге стоят механики, они просто станут специализированным поселением. Да какого хрена, Пекарь?! Все будет хорошо! И у них, и у вас!

— Делай как знаешь, я обещал тебе не лезть.

— Сделаю. — я выскочил из избы и хлопнул дверью.

Сходил вытереть ноги об слепого! Как же. Вытерли ноги об меня. Слепой правильно говорит, я меняю баланс сил в секторе. И я подомну его под себя. Мои поселения не будут воевать друг с другом!

В расстроенных чувствах я шел по улице, и неожиданно наткнулся на Дрища.

— Андатр! Ты завалил Каспера! — радостно заверещал Дрищ и кинулся мне на шею.

Я поймал бывшего бандита на подлете, схватив за бока, но он все-таки обнял меня длинными ручищами.

— Да, завалил. Живи спокойно и не очкуй, никто тебе мстить не будет.

Дрищ аж прослезился.

— Я ж никогда не думал, что можно вот так жить!.. Я сплю на кровати, ем вкусную еду, приходится вкалывать в поле и на стройке — но это не беда! И баба у меня теперь есть, Лорка, она хорошая! Мне теперь драть не надо, она сама меня в постель тащит!

Я слушал душеизлияние бывшего бандита, и мне оно порядком надоело.

— Да да, рад за тебя Дрищ, я сразу понял что ты нормальный мужик, так что трудись и живи радостно.

— Да! Так и буду! Спасибо дружище! — Дрищ схватил меня за руку и потряс ее.

От Дрища меня спасла Рала.

— Андатр! — крикнула она, — Тебя мама зовет!

— Мне пора! — радостно крикнул я Дрищу и смылся.

Рала привела меня в свой дом, где ждала Соломка.

— Товарищ Андатр! — обратилась ко мне женщина, — Посмотрите на спину этой девочки.

Она показала мне раненую девчущку, лежащую на кровати спиной вверх, и укрытую одеялом. Я посмотрел, но нихрена не понял, пока Соломка не откинула одеяло. Скверна на спине девушки образовывала узор в форме причудливого цветка. Я все еще нихрена не понимал.

— Это лекарь, товарищ Андатр. Рала! Покажи спину!

Рала повернулась ко мне красивым задом, и сняла верхнюю одежду. На ее спине был такой же цветок. Хренассе. Это что получается? Скверна ставит метку? А у механиков что на спине нарисовано? Сварочный аппарат?.. Рала оделась.

— И такая же метка есть у меня. — продолжила матушка, — Вы нашли нам нового лекаря, товарищ Андатр.

“Задание “Найти лекаря для деревни Полесье” выполнено. Получено 3 очков опыта”.

"Поздравляем! Вы получили новый уровень! Вам доступен новый навык"

Охренеть. Ну ладно, чо. Надо выяснить побольше про эту скверну, что-то с ней не так. Я вспомнил про сундук, виденный мной в кабине трайка, и про ключик в кармане. Надо глянуть что упырь Каспер там хранил.

Около трайка скакали дети, оказывается они есть в Полесье, в прошлый раз вроде не было... Или я не видел? Голова уже квадратная от происходящего в этом мире. Я обошел вокруг трайка и осмотрел его в поисках ценного — нихрена не нашел. Бочку горючки оставим, местным пригодится. Главное чтоб не пили ее. Забрался в кабину, достал из кармана ключ, и ткнул им в замок.

Ключ не подошел! Что за?!.. Я перевернул ключ, и тогда он влез в замочную скважину и повернулся. Во дурак блин, забыл что бывают ключи, которые подходят только одной стороной.

Я откинул крышку, заглянул внутрь, и встретился взглядом с сушеной головой, которая смотрела оттуда на меня. Еб вашу мать! Голова улыбнулась. Я захлопнул крышку сундука и повернул ключ. Нахуй. Нахуй. Не надо мне ничего. Спрятал ключ в карман и слез с трайка, меня чутка потряхивало. Что это блядь за говно такое?! Голова! Ну их всех нахер. Очень сильно захотелось водки, но водки не было, а искать во что налить горючку не хотелось, и я отправился к слепому. В Елагу поедем завтра.

Клубни тусили у слепого в хате.

— Ночуем здесь, господа. — оповестил я клубней, отворив дверь и сделав шаг в избушку.

— Опять горячая ночь со мной? — съязвила слепая, а Бэт вспыхнула.

— Какая горячая ночь? Ты спишь как бревно, еще и храпишь. — отыгрался я.

— Хе. — сказала слепая, улыбнувшись одним уголком рта.

— Вообще, все свободны, отдыхайте, помогите местным, утром выезжаем.

Банда пробужтела что-то одобрителное в ответ и рассосались кто куда, только Бэт сидела хмурая с винтовкой в обнимку.

— Бэт ночует с нами. — я решил поддеть слепую.

— О! Тройничок! — радостно ответила та.

Не получилось. Ладно, еще отыграюсь, держись коза. Я вспомнил про голову.

— Эй, умники, видели когда-нибудь живую голову?

— Живую голову? — удивилась Лия, — Видели, вот одна сидит, глупые вопросы задает.

Бля. Хрен я отыграюсь.

— Нет, отдельно сушенная голова, которая смотрит и улыбается. — уточнил я.

— Ну. Вот она. — сказала слепая и ткнула в меня пальцем.

Я тяжело вздохнул и отправился к трайку. Вытаскивать тяжеленький деревянный сундук было неудобно, но я справился и притащил его к Пекарю. С торжествующим видом водрузил на стол, отпер и откинул крышку.

— Вот! — злорадно сказал я.

Лия встала с табуретки, подошла к столу и сказала:

— Чо ты там припер? Ничего я тут не вижу.

Опять! Она ж слепая, как я покажу голову-то?! Зато в ящик заглянула Бэт, взвизгнула и отпрыгнула.

— Голова! — пискнула она.

— Что, Андатр реально такой стремный? — спросила ее слепая и ехидно улыбнулась.

— Лия, хорош! Ты победила! Но там реально голова! Эй, голова, говорить можешь? — спросил я голову.

Голова вращала глазами и открывала рот, но сказать ничего не могла. Слепая "посмотрела" в ящик и хмыкнула. Ну-ка, а что скажет мне система? Я присмотрелся к голове.

"Бандит. Возраст — 43 года. Опасность — низкая. Количество очков опыта за смерть — 0".

Отлично, дохрена информативно. Тут ожила Лия.

— Это некроморф, или что-то связанное с ним, может быть жертва.

Голова вылупилась на Лию и начала часто моргать.

— Да, он подтверждает походу. — сказал я слепой, и голова еще три раза моргнула.

— Жаль, что эта голова бесполезна. Как с ней общаться? — посетовала слепая, — Давайте ее в печке сожжем!

Голова округлила глаза и начала бегать зрачками из стороны в сторону.

— Нехочет. — констатировал я.

Голова три раза моргнула. Яб тоже не хотел, чтоб меня в печке сожгли. Но что с этой хренью делать? С собой таскать? Вроде и нафиг надо.

— Пекарь! Я оставлю голову тебе, храни и береги, может быть пригодится.

— Э, ладно. — ожил дед, который до этого пристально "смотрел" на ящик.

В дверь постучали, и внутрь всунулась голова Дрища.

— Товарищи, вас все ждут! — сказал он лыбясь.

— Аааа! Говорящая голова! — вскрикнула слепая и рассмеялась.

Дрищ шутки не понял и скрылся. Кто там нас где ждет, и зачем? Мы втроем вышли на улицу, и увидели что жители организовали праздник: поставили пару столов с закуской из овощей, зажгли костер, жарили овощи на палках, общались и веселились. Завидев нас, капитан стражи Бралг подошел и пригласил нас к столу.

— Бралг, сделайте указатель из дерева и поставь около Дороги, напишите "Полесье, еда, ночлег, торговая площадь", и поставьте около Дороги. Так путники будут знать куда идти.

Бралг пару секунд подумал.

— Спасибо, Андатр, ты много сделал для нас. Люди Полесья тебя не забудут.

Подойдя к столам, Бралг поднял руку вверх, и голоса смолкли.

— Товарищи! — обратился он к жителям, — Сегодня мы собрались отпраздновать новую историю Полесья, и начал эту историю Андатр!

Жители радостно заголосили. Я разглядел новоприбывших, они держались своей кучкой.

— Я хочу поприветствовать новых жителей, которых Андатр освободил из плена и привез сюда! Вы — наши товарищи! Давайте изменим нашу жизнь к лучшему!

Коренные жители одобрительно заголосили. А я заметил, что речь жителей полесья изменилась. Они начали говорить правильнее. Что на них повлияло? Я?..

— Андатр, мы все слушаем тебя, говори! — Бралг передал слово мне.

— Первое, — сказал я, — я хочу назначить Бралга старостой. Он толковый мужик, и если кто-то другой хочет стать старостой или против — пусть поднимет руку.

Никто не поднял рук.

— Бралг, ты в ответе за них всех. И спрошу я с тебя.

— Я не подведу! — ответил Бралг, и я пожал его руку.

— Сегодня мы празднуем и веселимся! А завтра — работаем, строим новый лучший мир! — крикнул я.

В ответ толпа взорвалась одобрительными криками. Народ ел, обнимался, голосил, пел песни и плясал. Заметил, что новоприбывшие влились в тусовку и смешались с обитателями Полесья. Я почувствовал удовлетворение от сделанного: да, все это было не зря. Поев и поболтав с жителями я отправился спать. Пекарь сидел на своей табуретке, ящик с головой поставили в угол, и слепой пялился не него невидящими глазами. Я прошел в комнату, разделся и сел на топчан. Повертел в руках простреленную куртку. Жалко... новая ведь была! Надо будет отдать Арде, может залатает.

Я лег и закрыл глаза. Сон пока не шел, а в голове крутились прошедшие события. Я вспомнил слова Каспера, о том, что мой мотоцикл мне больше не нужен. А ведь "ублюдок" был прав, зачем он мне? Чем я его заправлю, горючкой? А чинить кто будет? Фарг вряд ли видел что-то подобное. И цвета мои... Толку-то от них теперь. У меня другой клуб, а того клуба нет уже больше двух сотен лет, и создавать чаптер я не уполномочен. Это получается что моя предыдущая жизнь закончилась, и цепляться за нее смысла нет. Ну убил я Каспера, отомстил. Стало мне легче? Да, стало. Каждый кто меня обидит — умрет. Почему? Потому что вот так! Прошлое осталось позади. И как не крутись, а жопа сзади. Надо двигаться вперед.

Нет, если я найду Старьевщиков, я выкуплю свой мот, он дорог мне как память. Надо создать цвета, и обозначить себя. Надо развиваться, качать уровень, добыть новый экип, оружие, технику, и двигаться на запад: все самое интересное именно там.

Я и сам не заметил, как уснул. Снился мне Каспер, сидели мы у меня на кухне, в прошлой жизни. Между нами стояла открытая бутылка водки и полные рюмки. Каспер смотрел на меня с усмешкой. "Ну что, Саня, отомстил мне, доволен?". Я кивнул. Каспер поднял рюмку и опрокинул ее в себя, потом налил снова. "И как? Дальше что будешь делать?". Я задумался. Правда, что? Нет, у меня был план, но не было глобальной цели. "Найду Алису", ответил я. "А если Алисе ты не нужен? А если она захочет тебя убить?". ехидничал "ублюдок". "Пойду жить в лес, к Храну", пьяно ответил я. В голове помутилось, хотя я помню, что не пил. Видимо мне захотелось быть пьяным, и сон выполнил мое желание. "Хехе, Хран мужик, но он тебя нахуй пошлет", усмехнулся Каспер. "Можешь вернуться к Пути, на слепых шестерить", бандит откровенно веселился. "Да иди ты, Каспер", сердито буркнул я, выпил рюмку и проснулся.

В комнате было еще темно, под левым боком тихо посапывала Бэт, под правым боком ровно дышала Лия. Я в раю! Обнял девок крепче, и снова уснул. В этот раз мне приснилась Алиса. Мы были на байкфесте, она сидела боком на своем мотоцикле и хмуро смотрела на меня, а я хотел подойти к ней, но не мог. Как бы не шел, не бежал, и даже пробовал ползти, но ближе не становился. Я проснулся, сердце стучало в груди.

На улице рассвело, а на топчане я был один. Ох, что за херня мне снится?.. Пора вставать. Я оделся и выполз из комнаты. Бабы сидели за столом и ели хлеб. Увидев меня, Бэт немного покраснела, а Лия хихикнула.

— Незабываемая ночь! — выдала слепая.

— Да, я тоже неплохо спал. — буркнул я.

Меня накормили хлебом и квасом, и мы выкатились на улицу. Банда уже была готова ехать, и тусила вокруг нашей техники. Я слегка позлорадствовал, потому что мы со слепой поедем в кузове, но Лие было по барабану, я помог ей забраться, она устроилась на полу и расслабилась. Все расселись по местам, и колонна тронулась. Вся деревня вышла проводить нас, махали руками и платками. Я заметил в толпе новоприбывших, и как-то хорошо стало на душе. Мне удастся менять этот мир к лучшему.

Я сидел рядом со слепой и ни о чем не думал. Просто лениво осматривал пейзажи вокруг. Мое внимание привлекли руины деревни в стороне от Дороги, я постучал по крыше и крикнул:

— Фраг, сверни направо, к руинам!

Пикап притормозил и свернул с Дороги. Ехать пришлось через поле, потому что ни одной тропинки не вело к развалинам. Похоже какой-то колхоз, останки корпусов, какие я видел на месте коровников в молодости. Несколько кирпичных руин, заросшие развалины бревенчатых домов. Нет, ловить тут походу нечего.

В окне ближней к нам кирпичной развалины появилось лицо, посмотрело на нас, и пропало. Я поднял руку вверх, а затем похлопал по крыше пикапа, и колонна встала, подтянул поближе ружье так, чтоб его не видно было.

— Эй, люди! — крикнул я, — Мы пришли с миром!

В окне опять показалось лицо, и спросило:

— А вы вообще кто, и какого хрена тут делаете? Мы вас не звали!

Вот наглая харя.

— Мы путешественники, мимо ехали, решили тут передохнуть. — соврал я.

— Так и мы путешественники, отдыхаем тут. — соврало лицо в ответ, — Мы первые пришли, валите отседова.

— Мышиш, хорош пиздеть, видишь — люди не злые. — раздался второй голос из развалины.

Тот, кого называли Мышишем, повернулся в сторону и вкрадчиво молвил:

— Шел бы ты в задницу, Зайчич, эти клоуны сейчас жратву нашу съедят, и чай выпьют.

И что мы делать будем?

Зайчич буркнул что-то нечленораздельное в ответ. Ну и имена у этих типов! Кто их придумал?

— Не будем мы вашу еду есть, и чай пить не будем, можем вас нашей едой угостить. Чаю нет, звиняйте. — ответил я.

Заинтересованное лицо Мышиша уставилось на меня.

— А что у вас есть?

— Овощи, мясо сушеное.

— Мяясо... — мечтательно протянул Мышиш, и сглотнул. — Если мясо дадите — тогда бобропожаловать!

И спрятался. Я вылез из кузова, прихватив с собой помпуху и мешок с едой, помог спуститься Лие, и во главе толпы клубней забрался в развалину. В останках здания горел костерок и посвистывал подвешенный к треноге чайник, два путешественника сидели на своих мешках, и выжидательно смотрели на нас. Один мелкий и худой, второй крупный и мордастый, одетые в стандартную рванину обитателей пустоши.

— Чото вы не очень мирные. — недовольно сказал Мышиш, глядя на оружие.

— А вдруг это вы не очень мирные? — парировал я.

— Мы мирные. — бухнул Зайчич.

— И мы мирные. — подтвердил я.

Мы посмотрели друг на друга и немного помолчали.

— Мясо принесли? — ожил Мышиш.

Я открыл мешок, достал два кусочка сушеного мяса и протянул путешественникам. Глаза странных типов загорелись, они схватили мясо и стали его грызть. Я раздал своим по кусочку, мы расположились рядом и тоже поели. Я внимательно посмотрел на бродячих клоунов, и система выдала подсказку:

"Собиратель. Имя — Мышиш. Возраст — 29 года. Опасность — низкая. Количество очков опыта за смерть — 0".

"Собиратель. Имя — Зайчич. Возраст — 31 года. Опасность — низкая. Количество очков опыта за смерть — 0"

Не бандиты — и уже хорошо.

— Чем вы занимаетесь? — мне было интересно, что эти двое расскажут.

— Ходим, смотрим, стараемся не умереть. — ответил мелкий.

— Штуки разные ищем, продаем. — дополнил здоровяк.

Мышиш ткнул Зайчича локтем в бок и шикнул, тот непонимающе уставился на друга.

— Болтун ты!.. — вякнул Мышиш, и хотел добавить что-то обидное, но передумал.

— Что собираете? — спросил я.

— Слухи, в основном. — ответил чутка стушивавшийся Зайчич.

— И как? Что говорят?

— Разное... — продолжил здоровяк. — Говорят, Дэд восстал из мертвых.

— Ого, кто это такое говорит? — удивился я.

— Караван встретили, а они сказали что дэдовцев видели.

Интересно. Значит Дэд все-таки вернулся, или нашел другого дурака?

— А еще что собираете? — как всегда бесцеремонно влезла слепая.

Зайчич посмотрел на нее и застеснялся. Врать слепой не хорошо — это все знают.

— Вещи мы собираем, довоенные! — злобно бросил Мышиш.

— Что, по руинам лазаете? — уточнил я.

— Да. — подтвердил недовольный мелкий.

— И как? Находите что-нибудь?

— Находим... — проболтался Зайчич, а Мышиш опять ткнул его локтем в бок.

Я поднял руки вверх:

— Мы у вас ничего отбирать не будем, а может быть даже что-нибудь купим!

Оба собирателя посмотрели на меня с недоверием.

— Я вас мясом угостил?

— Угостил. — подтвердил Мышиш.

— Я вас обманул?

— Нет. — подтвердил Зайчич.

— Так чего вы ломаетесь? — задал я последний вопрос.

Собиратели опять переглянулись, полезли в свои мешки, и стали доставать и показывать трофеи. Пластиковые настольные часы без задней крышки, стрелки которых остановились в 13:45, чугунная сковорода с поломанной ручкой, металлический светодиодный фонарь с гнездом usb-зарядки, вилка из мельхиора, еще советская, беспроводная компьютерная мышь, и разбитые напольные весы.

Оба собирателя сидели с жутко довольными рожами, глядя на то, как моя банда вылупилась на их богатые сокровища.

— У нас тоже есть кое-что из древностей. Зак, принеси свою колотушку из машины!

Зак метнулся наружу, и вскоре вернулся с разводным ключем в руках, дал посмотреть собирателям. Те внимательно изучили ключ, передавая из рук в руки, и вернули Заку. Я достал из мешка отмытую кастрюлю, которая также подверглась тщательному анализу, а в конце я достал фонарик, и зажег его, нажимая на рукоять.

Фонарь произвел неизгладимое впечатление, потому что это была работающая вещь из прошлого. Собиратели внимательнейшим образом осмотрели его, посветили друг другу в глаза, а потом решили устроить торг.

— Меняем этот фонарь на это и вот это! — предложил Мышиш часы и сковородку.

— А эти вещи работают? — спросил я, — Мой фонарь светит, а что можно делать с вашими вещами?

— Вот этой штукой можно драться, или сделать из нее броню, — ткнул пальцем собиратель в сковороду, — а вот это очень ценная вещь, которая делала древних сильными!

Палец Мышиша ткнул в часы.

— Ого! — деланно удивился я, — И как же она работает?

— Очень просто! — снисходительно ответил недалекий знаток древностей, — Но мы не знаем как.

И покрутил настройку времени, стрелки сделали полный круг.

— Ого! — опять удивился я, — А много крутить надо?

— А сколько хочешь! — ответил довольный Мышиш, который думал, что поразил меня.

— А ты много крутил? — спросил я собирателя.

— Много! — уверенно ответил тот.

— И как? Есть эффект?

Хитрый собиратель замялся.

— Есть. — ответ прозвучал не очень убедительно.

Я повертел часы в руках, и ткнул пальцем в место для батарейки:

— Но смотри, тут чего-то не хватает! Я думаю без этого эта вещь не будет работать.

— Конечно, — ответил хитрый собиратель, — иначе я не отдал бы такую ценную вещь так дешево! Тут нужна одна деталь, которую можно купить у старьевщиков, и все!

— Оо, здорово! — выдал я, — Только мне кажется, ты меня обманываешь.

Мышиш деланно обиделся.

— Зайчич, этот болван пытается нас оскорбить! Мы не первый сезон лазием по руинам, и находили много древних шток, таких, каких ты никогда не видел, и не увидишь! — фыркнул собиратель.

— Ну да, ну да, куда мне, я-то по руинам не лазию. — согласился я.

— И меняться мы с тобой не будем! — отрезал мелкий наглец.

— А что ты хочешь за вот это? — ткнул я пальцем в покрытую окислами и слегка кривую вилку.

— У тебя нет ничего, что могло бы нас заинтересовать! — отрезал Мышиш.

Я достал из мешка четыре куска мяса и сушеные овощи, и молча положил их на сковородку собирателей. Зайчич вылупился на компаньона, и его взгляд говорил что он за такой обмен всеми руками и ногами. Мышиш сглотнул. Я выложил еще две сушеных то ли репы, то ли хрен знает чего, и собиратели дрогнули.

— Хорошо, давай меняться. — согласился Мышиш.

Я спрятал вилку в карман. Надо будет ее отчистить, и я точно знал, что она мне еще пригодится.

— Я знаю, как древние становились сильнее с вашей штукой. — сказал я собирателям, а те наострили уши.

— Эта штука показывала время. — продолжил я.

— Время? — не поняли собиратели.

— Время. — меня внимательно слушали уже все. — Глядя сюда, ты точно знал, сколько времени осталось до ночи.

— Что ты несешь, болван! Я и так знаю, когда наступит ночь! — усмехнулся Мышиш.

— А вот ты знаешь, сколько времени тебе надо добираться от Елаги до Уфы? — спросил я наглого мелкого.

— Да! Я дойду за несколько дней! — пафосно ответил собиратель.

— А древним надо было меньше половины светового дня.

Это было невероятно с уровнем здешних скоростей. День гнать по Дороге — может быть доедешь, но не факт. А тут пол дня!

— Обманываешь ты нас. — с подозрением сказал Мышиш, и посмотрел на меня прищутив один глаз.

Вот же собака-подозревака.

— Машины древних ездили быстрее, а пешком вообще в Уфу не ходили.

Мышиш фыркнул и усмехнулся.

— Ты-то откуда знаешь? — саркастично спросил он.

— Мне старец рассказывал, когда я жил у него. — соврал я.

— Слепые старцы — мудрые, но и они знать этого не могут. — резонно вставил Зайчич.

— И все же, я верю старцу. Он сказал, что тот, кто управляет своим временем — самый сильный.

Мы помолчали.

— Вы собрали много диковинных вещей, удачливые собиратели. — похвалил я компаньонов.

— Это да, это мы можем. — с довольным видом сказал купившийся на лесть мелкий мусорщик.

— А куда дальше идете? — как бы между делом поинтересовался я.

— А тебе это зачем? — Мышиш резко стал подозрительным. — Хочешь добраться вперед нас?

— Мы едем в Уфу. — выдал я наше направление.

— А мы идем оттуда. — подал голос молчавший до этого здоровяк Зайчич.

— Болтун ты, Зайчич! — опять сорвался Мышиш на товарища.

— Мышиш, я тебя щяс стукну! — озверел оскорбленный Зайчич.

— Стойте, стойте парни, не деритесь! — поднял я руки в примиряющем жесте. — Мы действительно не лазаем по руинам, и не будем собирать ваши вещи.

— Да?! — вякнул мелкий, — А это у вас откуда?!

Кривой палец ткнул в фонарь.

— Это я случайно нашел в городе за перевалом. И там есть места, где не тронуто, но там смертельно опасно, я туда не полез даже со своим дробовиком. — немного приврал я.

Собиратели переглянулись, в их глазах загорелась жажда наживы.

— Парни, там реально опасно! И темно! Видели крыболдов?

— Да... — ответил Зайчич.

— Там крыболдов — хрен знает сколько там этих крыболдов, в темноте. Где я провалился я спугнул одного, и он убежал в подземелья, я даже заглядывать туда не стал — оттуда пахло опасностью и смертью! — вот тут я сказал чистую правду. — Там огромные подземелья, и там пиздец как страшно.

Собиратели опять переглянулись, и сдулись прямо на глазах.

— Мы в таких вот местах шуруем. — Зайчич обвел рукой вокруг себя, — Но мало что попадается, а таких фонарей мы вообще ни разу не видели...

Грустно закончил он.

— А кому сдаете хабар? — вдруг вспомнил я слово из сталкерской тематики, читал когда-то книги этой серии, и в игры играл.

Собиратели меня не поняли.

— Ну сокровища ваши, хабар. Кому продаете?

— Аа, вот ты про что. Хабар мы сдаем старьевщикам. Они частенько колесят по пустоши. — вяло ответил расстроенный Мышиш.

— А знаете что? Я слышал, что в древности собирателей называли сталкерами, они ходили по опасным местам и собирали ценные вещи.

— Да? — оживился Зайчич, — Мы с Мышишем сталкеры и есть! Правда ведь, Мышиш?

— Правда, Зайчич. — вяло откликнулся Мышиш.

— И такие опытные сталкеры обязательно найдут богатый хабар! — подбодрил я бедолаг, — А сдать его можно в Полесье, я слышал там хабар покупают. Скажите что вы Андатра знаете, и вас не обидят!

Сталкеры немного ожили и переглянулись.

— Хорошо, заглянем мы в Полесье.

— Удачной охоты, сталкеры! — сказал я, поднимаясь.

— Удачной охоты — откликнулись слегка ожившие сталкеры.

Мы распрощались с собирателями и пошли обратно к технике. Двое сталкеров провожали нас взглядами, пока мы не погрузились и не отъехали на приличное расстояние. Я еще долго видел две любопытные пачки в окне развалины, пока колонна ехала к Дороге, и обдумывал услышанную информацию, вертя в руках выменянную вилку.

Значит, Дэд вернулся к своей армии. Что он будет делать, и что мы можем из этого получить? Сто процентов мы столкнемся с дэдовцами, вот жопой чую, и надо извлечь из этой встречи максимально возможную выгоду. Я потер пальцами старый мельхиор. У моих родителей был комплект таких столовых приборов, состоящий из вилок, ложек и ножей. Осмотрев вилку со всех сторон, я спрятал в карман.

— Что это за сталкеры, чистый? — неожиданно спросила меня Лия.

Я не сразу смог переключить внимание, поэтому замешкался с ответом.

— Сталкеры... Были такие персонажи, шлялись по аномальной зоне отчуждения, искали волшебные артефакты, убивали кровожадных мутантов. — не вдаваясь в подробности пояснил я.

— Выдуманные? — уточнила слепая.

— Выдуманные. — подтвердил я.

— И вот нахрена оно вам надо было? — удивилась Лия.

— А вот надо было! Скучно жить когда утром ты идешь на работу, а вечером покупаешь пива, чтоб расслабиться, и вот пьешь пиво, и читаешь книгу про опасные приключения, и как бы оказываешься там, сам исследуешь места, полные смертельных ловушек, сражаешься с опасными монстрами, и находишь небывалые сокровища, которых больше никто не видел. А можно в игру поиграть, и вообще окунуться в этот мир с головой.

Слепая немного помолчала и выдала:

— Нихрена не понятно, но очень интересно. И очень похоже на наш мир.

Дальнейший путь до Елаги мы проделали молча. Недалеко от города я постучал по кабине пикапа:

— Фраг! Не сворачивай к Елаге, едем в Сатку, на комбинат.

Фарг кивнул, и повел машину в обход отвала, на вершине которого и стояла Елага. В Сатке было тихо, и мы не встретили никого, даже хвост не лежал ни за одним углом. На территории комбината я направил колонну к административным зданиям, рядом с которыми находился кирпичный сарай, очень похожий на склад. Внутри склада среди развалин стеллажей и груд сгнивших ящиков нихрена не было, кроме пары крыболдов, которых мои ребята уделали без шума и пыли.

Гребанный Скряга, я бандитов для него на ноль помножил, а он даже не дал наводку, где искать. Если не найду в административном здании — поедем бармену яйца крутить. Но в этот раз Скряге повезло, искомое обнаружилось на первом этаже в раздевалке, запертой стальной решетчатой дверью. Почему никто не вскрыл ее? Неизвестно. Дверь выходила в коридор, напротив двери — окно на улицу. Пошныряв по территории комбината клубни нашли приличный кусок стального троса, которым мы связали решетку и пикап между собой.

Фарг завел двигатель, и легко выдернул дверь из стены. Когда пыль рассеялась, я заглянул в раздевалку, где висело два костюма химзащиты и разная полуистлевшая роба. Костюмы были плохи, частично рассохлась и потрескалась, но мне удалось собрать один целый комплект. Пока я возился с костюмом, банда сунула свои носы по углам, и каждый нашел что-то себе по душе. Фарг стал обладателем пластикового ящика для инструмента, Арда насобирала тряпок, Рала нашла зеркальце, Бэт — черную кепку, Зак откопал

брезентовый монтажный пояс, а Лие было наплевать, она собирательством не занималась.

Когда со шмоном и приготовлениями закончили, я решил заглянуть на берег пруда, туда, где видел что-то похожее на пристань. Место было рядом с развалинами замка, которые я видел в оптику, и примерно указал Фаргу куда ехать. Город как будто вымер: ни крыболодов, ни обладателя толстого хвоста мы не встретили.

Те самые руины замка окружал полуобвалившийся забор из камня и железных прутьев, с распахнутыми воротами, над которыми была металлическая арка с сохранившимися буквами: "...он. а Л...у...а". Она луна? Кто она и почему луна? И тут меня клюнуло — "Сонькина Лагуна". Популярный курорт, выполненный в сказочном стиле, я много про него слышал, но ни разу так и не посетил. То, что я видел сейчас выглядело настолько мрачно, что идти туда не хотелось совершенно. Банда выгрузилась с транспорта, и мы пошли на экскурсию.

Сразу около ворот было здание кассы, а за воротами останки нескольких кабаков, судя по объемным фигурам котелков и кружек. Слева торчал остов водных горок, а справа — тот самый замок. Насколько помню, это стилизованная гостиница. Спускаясь к пляжу наткнулись на ржавую фигуру динозавра, сделанного из амортизаторов от мотоцикла "урал" и еще всяких запчастей от советской техники.

В воде около берега покоились затонувшие понтоны причала, прогулочный катер, погрузившийся в воду почти по палубу, на берегу валялся облезлый паром в китайском стиле, а рядом с берегом покачивался пароход. Реально! С гребными колесами. И это была единственная лодка на плаву. Я подошел к кромке воды зеленого цвета, в которой плавали масляные пятна, мусор и какая-то тина. Дааа, купаться что не хочется от слова "совсем". Я сбегал за костюмом химзы и переоделся.

Погрузившись почти по пояс добрался до ржавого борта парохода, на котором сохранились останки регистрационного номера, написанного краской, и кое-как смог забраться на него. Останки деревянных лавок, проржавевший металл. Как эта херня плавала? Где-то тут должен быть двигатель. Исследовав судно вдоль и поперек, я нашел рубку управления, и спрятанный дизель. За 200 лет аккумулятор наверняка помер, но я повернул ключ в рубке, и стартер крутанул движок, который запустился с пол-оборота и затарахтел, выбросив в воду лужу масла. Магия! Я понял, что глушить его нельзя, второй раз могу уже не запустить, спрыгнул в воду, добрал до берега и собрал свое оружие: надо ехать на остров, хоть и время к ночи, но надо. Лия бросила мне:

— Удачной охоты, сталкер. — и улыбнулась.

В рубке я нашел ржавый рычаг переключения хода, врубил заднюю, и большие гребные колеса начали со скрипом вращаться, отводя пароход от берега. Я повернул штурвал и развернул судно носом к острову, покрытому белым туманом. Ну что, мой Остров Сокровищ, капитан Сильвер идет к тебе!

Пароход медленно приближал меня к цели. Раньше я плавал только на моторной лодке, поэтому представлял как это делается. И каждый второй капитан лодки говорил, что плавать говно, а суда ходят. Ну да, ну да. Только обычно объявляют "готовимся к отплытию", ну ктож знает, это видимо перед запуском говна на воду.

Остров Сокровищ был мрачнее лагуны на порядок. Я одел противогаз и накинул капюшон химзащиты, затянув его вокруг головы. Каменная стена, опоясывающая остров местами обвалилась, понтоны пристани затонули, и мне пришлось обойти остров вокруг, чтобы найти отмель. Пароход ткнулся носом в песок и замер. Я не стал глушить двигатель,

боясь что его запуск был одноразовым аттракционом неслыханной щедрости, в котором я случайно победил. Подпоясаясь изготовленным Ардой ремнем, повесил на пояс кобуру с револьвером, прикрепил к ремню пернач и фонарик, который мне тут точно пригодится, перекинул через плечо патронташ, закинул за спину пустой мешок, проверил заряжено ли ружье, и спрыгнул на берег.

Осмотрелся, видимость метров пять в каждую сторону, и двинул в глубь. Пройдя метров десять, наткнулся на останки собачьей будки, и уперся в стену, опоясывающую остров. Покрутив башкой и примерно сориентировавшись, понял что идти надо вдоль стены налево. Метров через двадцать нашел ворота, и попал за стены, на странную лужайку, изрытую норами диаметром с голову. Ладони, сжимающие дробовик, взмокли.

Я решил держаться левой стороны, и пройдя вдоль стены уперся в загоны. Зверей они тут держали, что ли? Из загонов послышался злобный булькающий рык, и я увидел два светящихся глаза в темноте. Владелец глаз подошел к прогнившим доскам изгороди, боднул их головой, и я понял, что вижу перед собой козла, зараженного скверной.

"Оскверненное животное — злорог. Мутант 4 уровня. Источник пищи. Может быть апапрвзвхвх".

Не хочу я вашего злорога жрать! Я вскинул дробовик и выстрелил. Дробь снесла часть шкуры с головы зверя, я перезарядил и еще раз выстрелил, на этот раз скверный козел встал на дыбы и поймал дробь грудью, но ему было на это наплевать. Я еще раз дернул помпу, досылая новый патрон в ствол, и выстрелил в кинувшегося ко мне злорога. Почему злорог, кстати? Рогов то у него нет! Дробь срикошетила от крепкого лба зверюги, но одна дробина вышибла мутанту глаз, и он отпрыгнул в сторону, мотая головой.

Я увидел, как выбитый глаз заполнился скверной, которая остановила кровь. Вот те раз! Я дослал новый патрон и выстрелил, целясь в грудь стоящего ко мне в пол-оборота козла. В этот раз выстрел оказался удачным, видимо задел сердце, злорог встал на задние лапы, протяжно мекнул, и издох.

"Вы получили 1 очков опыта! Злорог мертв".

Так, что мы знаем о козлах? Ничерта мы о козлах не знаем, кроме того, что рогов нет у козлят и козочек. То есть, попадись мне взрослый козел, меня бы уже ели. Стадо мурашек пробежало по спине. Я дослал четыре патрона в магазин, в запасе полтора десятка. И теперь все зверье знает, что я здесь.

Надо шевелиться, время дорого! И я рванул рысью. Пробежал мимо полусгнившей избушки, чуть не подпрыгнул когда из тумана передо мной появилась деревянная статуя какого-то страшилища, проскакал под рухнувшим подвесным мостом, и выбежал на главную площадь острова, с которой был выход на причал. Когда-то тут находились лавки с едой и сувенирами, судя по останкам вывесок и старым прогнившим тележкам для мороженого и вареной кукурузы, значит весы надо искать тут.

Я осмотрел торговые точки на площади, и ничего не нашел, заглянул даже в туалет, где увидел хорошее пластиковое ведро, которое как раз поместилось в мешок. Рядом с туалетом увидел хлипкую лесенку на второй этаж и поднялся наверх. Слева была веранда с уцелевшими кривыми зеркалами, а вот справа кафе, куда я и направился.

В кафешке царил полумрак, я остановился сразу за дверью, и подождал, пока глаза привыкнут к темноте. Внутри меня ждала разруха: разломанные столы и лавки, горы мусора. Странно. Я не видел таких разрушений в других местах... И тут все встало на свои места.

Раздался недовольный рык, и из-за останков прилавка поднялся продавец. Я аж присел:

здоровенная взлохмаченная тетка, с блестящими абсолютно черными глазами, здоровенными ручищами с мощными кривыми пальцами, в обрывках робы, из-под которой выглядывали телеса.

"Оскверненный работник. Возраст — 247 года. Опасность — высочайший. Количество очков опыта за смерть — 3".

Мени пизда. Я дважды шарахнул в тетку из дробовика, и выскочил наружу. Какого хрена 3 очка?! Мне за куда более мягкого Каспера 5 дали!! Страшная баба застряла в дверях, и ворочалась там, ломая стены. Я выстрелил еще три раза, и принялся запикивать в ружье патроны. Мать твою, я куплю этот пистолет-пулемет, сколько бы он не стоил! И мне нужны ружейные патроны с пулей! В жопу эту дробь, с ней только на ухокрылов ходить!

Страшная баба расширила дверь до своих габаритов и выбралась на обзорную площадку перед кафе. Я выстрелил, перезарядил, и еще раз выстрелил. Баба походу озверела: она подняла кулачищи вверх, запрокинула голову, дико заревела, и рванула ко мне, как разогнавшийся паровоз. Я отпрыгнул в сторону, и баба пролетела мимо, вломившись на веранду с кривыми зеркалами и разбив несколько. Осмотрелась, затем ее взгляд остановился на зеркале, которое делало фигуру длинноногой, но с очень широкой задницей, изумленно замерла, и издала вопль, как мне показалось полный боли.

Не может быть! Она узнала себя?! Бабища вытянула руку и прикоснулась к зеркалу, проведя по нему ладонью. Я замер и старался не дышать. Затем баба истошно завизжала, так что у меня заложило уши, ударила в зеркало кулаком, развернулась и рванула к краю стены, проломила ограждение и ухнула вниз, от падения тела аж земля содрогнулась. Я выждал немного и стараясь не шуметь подошел к краю площадки и выглянул вниз: тело работника столовой лежало на обломках металлической конструкции, пара прутьев которой пробили тело буфетчицы и торчали наружу.

"Вы получили 3 очков опыта! Оскверненный работник мертв".

Охренеть просто. Если бы не зеркала, из меня получилась бы отличная отбивная в резиновом фантике. Дозарядив ружье, я еще раз выглянул со стены, убедился что бабища не шевелится, и вернулся в буфет. Внутри было темно, я снял с пояса фонарь и раскрутил динамо-машину. Тусклый свет озарил горы мусора, я не стал шарить по залу, а сразу пошел к прилавку. Распинав мусор и осколки посуды, я не нашел ничерта ценного, зато увидел на полу приоткрытый кассовый аппарат. Интересно, деньги остались? Бумажные купюры высохли и рассыпались, а вот позеленевших монет я набрал много, и закинул в мешок. Монеты брякнули в пластиковое ведро: отличная погремушка получилась!

Пошурудив вокруг кассы я нашел засыпанный мусором калькулятор на солнечной батарейке, и отправил его в мешок. Где же эти долбаные весы?! Еще раз осмотрев зал я заметил проход на кухню. Если там сидит такой же повар — я знаю что делать! Осторожно заглянул в дверной проем, убедился что на кухне никого нет, зато сразу увидел искомое — миниатюрные весы. Они как будто специально ждали меня! Стояли поверх мусора, чистенькие и почти как новые.

В мою голову опять закрались подозрения, что все это взаимосвязано: задание, предмет поиска. Весы выглядели слишком чужеродно в этом месте. Я сунул находку в мешок и осмотрелся. Гнутые кастрюли, заросшие каким-то дерьмом сковородки, почерневшая кухонная утварь. Во мне проснулся дух собирателя, и я начал все осматривать, открывать уцелевшие металлические шкафчики и холодильники, и ничего ценного обнаружить не удалось, кроме пачки окаменевшей соли.

Я вышел из столовки и спустился на площадь. Солнце двигалось к закату, а это значит что и мне пора двигать отседава. Слева я услышал шевеление и рык. Блин, ну хватит уже! Ухожу я, ухожу! Я посветил в сторону, откуда шел звук, увидел полукруглое каменное здание, с полуоблезлой вывеской "Инквизиция", и закрытой дверью под ней. В дверь ударили изнутри. Все, я не хотел тут больше оставаться! И рванул знакомой дорожкой в обратный путь, чуть не влетев в деревянное страшилище по пути.

Я слышал бульканье дизеля на пароходе, и уже увидел его нос, когда навстречу мне вышел брат-близнец Креберуса, которого я случайно завалил в Ашле. "Зря ты вылез, кабысдох, я уже знаю что с тобой делать!", злобно подумал я, вскидывая помпуху.

"Оскверненное животное — многоголовый пес смерти. Мутант 6 уровня. Опасность — высокая. Источник пищи. Может быть апапрвзвхвх".

Ага, понятно. Я выстрелил, от попадания собака отпрянула, перезарядил и еще раз выстрелил, собакен сделал еще шаг назад. Следующий выстрел в грудь посадил страхолюдину на жопу, Креберус-старший наклонил головы, прикрывая уязвимое место, и зарычал. Сзади раздался приглушенный грохот и звук осыпающихся кирпичей. Кажись, "инквизитор" выбрался наружу.

Я злобно передернул помпу, выстрел, передернул, выстрел, передернул, щелк! Капец. Гребучий пес не сдох, хотя дыр я в нем наделал прилично. Скверна пузырилась и заполняла раны опасного мутанта, он потряс всеми тремя головами, поднялся и зарычал. Я выхватил револьвер и сделал семь выстрелов практически не целясь.

Долбанная собака опять взвыла и села на задницу. Я сунул пустой револьвер в кобуру и схватил пернач. Сейчас я тебе, шавка, по ушам-то надаю! Размахнулся и с разбегу шарахнул между глаз средней головы приходящей в себя псины. Пернач проломил череп и погрузился в мозг твари, я вырвал оружие из раны, и влупил по правой башке, проломив висок, от удара левый глаз выпал и повис на ниточке нерва.

Последняя оставшаяся голова страшно завизжала, монстр попытался подняться и судя по всему собрался дать деру. Нет! Ты мне очень дорого стоило, чудовище! Кто мне за патроны заплатит?! Я еще раз размахнулся и саданул повернувшуюся тварь между лопаток. Родственник Креберуса упал дергая лапами, и я нанес заключительный удар по последней башке. Инфернально взыв трехголовый пес издох.

"Вы получили 3 очков опыта! Многоголовый пес смерти мертв".

Я услышал бухающие шаги. Пора валить! Повесил пернач на пояс, подбежал к пароходу и закинул на него дробовик. Страх придал мне прыгучести, я ловко забрался на борт, и обернулся посмотреть на то, что меня преследовало.

В воротах, ведущих к берегу показалась страшная голова размером с собачью будку, покрытая черными наростами скверны.

"Инквизитор. Возраст — 271 года. Опасность — высочайший. Количество очков опыта за смерть — 10".

Голова исчезла, а вместо нее в ворота просунулась огромная ручища и начала шарить вокруг. Я метнулся в рубку и врубил задний ход. Дизель чихнул, колеса начали медленно вращаться. Ручища пропала, и раздался страшный удар в стену, полетели обломки камня. Немного погодя — еще один удар, стена стала рушиться. Пароход чуть-чуть сдвинулся назад, я нашел длинный кусок ржавой трубы, схватил его и начал отталкивать свою шаланду от берега. Медленно! Слишком медленно! Инквизитор проломил стену, и вползал на берег.

Пароход по чуть-чуть отплывал, набирая ход, моя труба больше не находила опоры, я

бросил ее на палубу и схватил ружье. Патроны не хотели попадать в окно магазина, руки тряслись. Кое-как зарядив три патрона я передернул затвор, и посмотрел на монстра.

Огромное тело, одна рука огромная, вторая маленькая, ног я не разглядел, и страшная голова без глаз. Жгуты скверны опоясывали тело как кровеносные сосуды, пульсировали и двигались. Чудовище рыкнуло, и вытянуло огромную руку в сторону парохода. Ужасные пальцы сомкнулись около носа судна, но не успели ухватить отплывающую посудину. Не в этот раз, падаль!

Я упал на задницу, ружье выпало из ослабевших рук. Туман начал постепенно рассеиваться, скоро можно будет снять опостылевший противогаз. Я провел рукой по маске, и стряхнул белесые капли. Надо разворачивать корыто, и идти к берегу. Крутя штурвал я думал только об одном — лишь бы рулевое колесо не осталось у меня в руках. Но нет, мне удалось развернуть пароход в нужном направлении. Стемнело, на берегу я увидел свет от костров: банда времени зря не теряла.

Развязав завязки капюшона сдернул противогаз и кинул его на палубу. Ооо да! Свежий воздух! Не совсем свежий, воняло тут нормально так, но хоть запах прелой резины больше не доставал. Пароход медленно полз по воде в сторону костров. Я даже не думал тормозить, просто влуплю эту посудину в берег. Скинул рюкзак, подобрал противогаз и засунул в мешок, сел на палубу, оперевшись спиной на рубку. Тело ныло, руки и ноги немного потряхивало. Натерпелся, ёлки-палки! Это вам не крыболдов по подвалам гонять.

Я вспомнил двух монстров, которые система показала как людей, да еще и с возрастом в двести с лихуем лет. Это их скверна так изуродовала? Похоже на то. А собака? Это не ее ли будку я видел, когда высадился? Чем дальше — тем больше вопросов, но одно понятно: скверна — это очень плохо, не зря дэдовцы очищают людей, я уже видел создания скверны, и мне они не понравились.

До берега оставалось рукой подать, я расслабился и витал в облаках, когда дизель чихнул и заглох. Да что ж такое-то! За что мне все это?! Где я свернул не туда?? Да ладно, понятно где. Меня тут вообще быть не должно, я должен был сидеть в Сыкуле, жениться на Зане, и наплодить кучку чистых детишек. Или каких получится, но наплодить. Вместо этого я сломал жизнь Заку, украл слепую, хлопнул Каспера, и теперь болтаюсь в углу корыте посередине помоечного пруда. Класс. Всегда мечтал.

Я расслабился и закрыл глаза. Да наплевать. Усталость открыла второе дыхание пофигизма. Пароход еще двигался по инерции, и мне оставалось только ждать и надеяться, что вплавь не придется плыть много. Глядя в небо, на почти погасший день, я потерял счет времени и очнулся только услышав на берегу крики и выстрелы, поднялся и посмотрел что происходит.

Ничерта хорошего там не происходило. Вот почему всегда ничего хорошего не происходит, а? Лагерь осаждали твари типа крыболдов, и было их прилично дофига. Пароход почти остановился. Я закинул на спину мешок, дозарядил помпуху, переломил револьвер, рассыпав пустые гильзы, и вложив в барабан семь патронов. Подобрал с палубы свой шест и нащупал под носом дно, меньше двух метров, сел на колени и толкнул шестом пароход к берегу. Еще немного! Еще! Дно неуклонно поднималось, и когда глубины осталось метр, я подхватил ружье и прыгнул в воду, подняв фонтан грязных брызг.

— Любители! Свои идут! — заорал я, чтоб меня не приняли за очередного страшного монстра.

— Андатр! — крикнула в ответ Бэт, стреляя из винтовки.

Я выбрался из воды и добежал до своих.

— Снимаемся! Девки — в центр, оружные по бокам, двинули!

Банда в точности выполнила приказ, и мы рванули вверх, к воротам.

"Оскверненное животное — стайный крыболд. Мутант 4 уровня. Источник пищи".

Выдала система при взгляде на очередную крысу-переростка. Я шарахнул в нее, и стайный крыболд лопнул, только лапы разлетелись.

"Вы получили 1 очков опыта! Стайный крыболд мертв".

Проскочив ворота мы рванули к технике. Фарг помог Бэт запустить двигатель, и прыгнул в кабину пикапа, Зак справился сам, я помог Лие и Рале забраться в кузов, и убедившись что все в безопасности и погрузились, запрыгнул сам. Обернулся назад и подстрелил еще одну крысу. Патронов почти не осталось, я похлопал рукой по пустому патронташу и выругался сквозь зубы.

И тут произошло что-то странное: крыболды как-то резко рассосались в разные стороны. Вот они толпой окружали нас, и хоп — никого. Я понял, что явился кто-то страшный, сильно хлопнул ладонью по крыше и крикнул:

— Гоните! Надо валить отсюда!

Мотоциклы взревели и унеслись вперед, пикап Фарга приотстал, и я увидел как из окна разрушенной многоэтажки на разбитый асфальт выпал некроморф. Да, я сразу узнал этого монстра.

"Некроморф. Охотник. Уровень опасности — высочайший. Очков опыта в случае убийства — 10."

Кто бы сомневался. Пикап уносил нас все дальше, и вскоре мы вылетели из города и рванули к отвалу, на котором стояла Елага. В Елаге нас не ждали, и открывать ворота никто не хотел, пока я не выстрелил в воздух. Только тогда открылась форточка в двери, и сонный Береза вылупился на нас.

— Открывай, хули встал! — рывкнул я на мужика, тот захлопнул форточку и загремел засовами.

Ворота распахнулись, и мы влетели внутрь, следом за нами ворота закрыли и заперли на засов и лопату. Реально лопату, старую, ржавую, с наполовину отгнившим совком, которой Береза подпер створку. Даа, безопасность на высшем уровне! Я осмотрелся, и увидел новую технику около таверны, среди которой очень выделялись знакомые синие мотоциклы. Если утром не просплю — надо будет поболтать с вольниками. А вот кстати и они.

На шум у ворот выглянуло много любопытного народа, в том числе и вольники, которыми оказалась Зая со своими мужиками. Моя рожа непроизвольно расплылась в улыбке, и я помахал Зае рукой. Она конечно же не узнала меня, и уставилась удивленно.

— Зая, привет! — крикнул я, — Завтра не улетайте, давай поговорим! У меня есть для тебя послание от Санты!

Рот Заи удивленно приоткрылся, и она стала похожа на ошарашенного зайца, только длинных ушей не хватало. Придя в себя она кивнула, развернулась и ушла в таверну, а мы двинули к механикам. Завтра у меня тяжелый день: пойду выбивать награду за труды.

Я снял воняющий химией комбинезон, и бросил его в сторону: не хватало еще чтоб кто-нибудь траванулся. Дядя Брук и тетушка Элга хлопотали вокруг нас, ставили чайник и готовили еду, мерзкий Лопата не показывался: чуял, что сильно полиняет за весы.

Наевшись и напившись чаю, рассказав о своих приключениях, народ разбрелся спать. Во сне я оказался в "Сонькиной Лагуне", в том самом буфете. В зале гомонил народ, а за

прилавком стояла упитанная тетка в годах. "Что будете заказывать?", доброжелательно спросила она. "Давайте чтонибудь с мясом", ответил я. "Порцию шашлыка из свинины и салат", буфетчица сама себе продиктовала заказ, и я кивнул. "Как вам у нас, нравится?", спросила она, "Да, уютно", ответил я. "Займите столик, заказ будет готов через минуту", известила меня тетка, и я отошел, освобождая место следующему покупателю. Столик я выбрал около узкого окошка, сделанного в стиле средневековой бойницы, в которое был виден пруд, и идущий по нему нарядный дизельный "пароход". Я задумчиво пялился в окно, когда мне принесли еду: хорошо прожаренные кусочки мяса и салат из лука и помидор. Я нацепил кусочек мяса на вилку и откусил. Восхитительно! Но тут что-то изменилось, как будто тень прошла по помещению, и я увидел что в куске откушенного мной мяса пульсирует скверна. Я осмотрел другие куски, и они так же оказались покрыты прожилками скверны. Черт, что тут происходит! Я осмотрел зал: посетители ели зараженную скверной пищу, а буфетчица смотрела на меня с сочувствием. "Все там будем", сказала она, когда я пробежал мимо нее к выходу. Выскочив на площадку около веранды с зеркалами, я осмотрелся. Здание с надписью "инквизиция" было на том же месте, перед ним стояла дыба, с растянутым на ней туристом, около дыбы прохаживался толстый палач в красном колпаке. Огромный злобный пес гонялся за детьми и кусал их, небо надо мной почернело и сгустился белесый туман. Я посмотрел на свои руки, и увидел пульсирующие черным вены.

Резко вскочив я проснулся и посмотрел на свои руки. Все в порядке, руки как руки, никаких черных вен. Фууу, приснится же такое! Встал с кровати и оделся, наступило утро. Пора заняться тем, что я вчера припер. Все мое снаряжение, бывшее на мне вчера, было покрыто белым налетом, я попросил у Брука воды и отправился отмывать свое барахло.

Внимательно осмотрел пернач. После боя с собакой он был покрыт кровью смешанной со скверной. Выглядела эта субстанция жутковато! И руками ее трогать не хотелось. Поэтому пернач я мыл в рукавицах от химзы. Дольше всего возился с чисткой оружия: под белыми пятнами появилась свежая ржавчина.

Когда я закончил со снарягой и сидел шоркал песочком вилку и монеты, ко мне подошла Лия.

— Ну, сталкер, показывай чего приволок. — сказала она голосом Сидоровича.

Я аж вздрогнул и вылупился на слепую, которая стояла с фирменной кривой усмешкой на роже.

— Да так, всего помаленьку. — бросил я. — Деньги нашел.

— Какие деньги? — не поняла слепая.

— Древние. Дай руку.

Слепая протянула ко мне ладонь, и я положил в нее несколько отчищенных монет. Лия ощупала их, повертела между пальцами, и вернула мне.

— И что это за деньги такие? — спросила она.

Вокруг собрались уже все клубни: им было интересно, что я там притащил, и я показал им монеты.

— Вот вы платите за все патронами и золотым песком, а у нас были деньги. Вон на монетах цифры стоят, один, два, пять, десять — это значило сколько денег в этой монете. Если сравнивать с песком — тот вот тут два грамма песка, а вот тут десять.

Видно было, что народ нихрена не понимает.

— За свою работу я получал деньги, в месяц примерно сорок или шестьдесят тысяч.

— Ого! — сказала Бэт, — Это сколько же мешков таких монет тебе приходилось

уносить? И где ты их хранил?

— Монеты — это мелкие деньги. Были еще бумажные, пять тысяч можно было получить одной бумажной деньгой.

— Аа... — протянула снайпер.

— Один ружейный патрон стоил двадцать пять рублей. То есть, на свою зарплату я мог купить дохрена патронов. Только там они были не очень нужны, и поменять их на что-то не получилось бы.

Я заметил шныряющего вокруг Ломпатина.

— Казначей! Я принес тебе весы!

Лопата приблизился какими-то длинными зигзагами.

— Это было очень, очень не легко! — с нажимом сказал я казначею.

Тот мялся и переступал с ноги на ногу. Я вопросительно посмотрел на хитрого мужика, и потер большим пальцем указательный. Тот жест понял.

— Да да, я оплачу вашу работу.

— Щедро. — надавил я на казначея.

— Щедро... — упавшим голосом подтвердил тот, и я протянул ему весы.

— Сорок грамм за мотоциклы, и пятьдесят за задание. — сказал я не отпуская весом.

Лопата аж в лице поменялся, но кивнул и ушел нетвердой походкой.

“Задание "Найти весы для казначея" выполнено. Получено 3 очков опыта”.

"Улучшена репутация: Механики +1".

Я подождал пока плут не вернется с моим песком, проверил вес, и пересыпал награду в свой мешочек. Пора навестить слепого. Слепой сидел дома, и встретил меня довольной рожей.

— А ты силен, чистый. — сказал Бондарь и улыбнулся во все свои тридцать два зуба.

— А ты сомневался? — поддел я старика.

— Нет, не сомневался. — ответил тот, и я понял, что дед лукавит.

“Задание "Уничтожить главаря "ублюдков" Каспера" выполнено. Получено 6 очков опыта”.

— А вот и твоя награда. — сказал слепой, и сунул руку в котомку, которая лежала на столе.

Пошурудив в сумке, Бондарь извлек иньектор Энергии и протянул мне.

— Используй с умом. Это снадобье поможет тебе победить сильного противника.

Я повертел иньектор в руках, и сунул в карман к еще одному такому же.

— Что еще скажешь? — спросил я слепого.

— А ничего. — ответил слепой. — Ты сильно помог нам, этого тебе не забудут, и не будут давить на твое поселение.

Я хмыкнул.

— Я в курсе всех твоих дел. — доверительно сказал слепой, наклонившись ко мне.

— А я и не сомневался. Бывай, Бондарь, сегодня мы уезжаем.

— Прощай, Санта, больше мы с тобой не увидимся. — слепой опять лыбился во всю ширь.

Ну и хрен с тобой, в общем-то. Я отправился в таверну, поговорить со Скрягой и Заей Береза терся около ворот, и увидев меня поднял руку и со всей силы приветственно помахал, я помахал ему в ответ. Мотоциклы вольницы еще стояли на парковке, отлично. Я толкнул дверь и вошел внутрь.

Вот всего сутки отсутствовали, а народу прибыло!.. Зал был заполнен посетителями: оборванцами разных мастей, вольники сидели отдельно. Я помахал рукой Зае и подошел к Скряге.

— О! Привет Андатр! — обрадовался старый бармен.

— И тебе привет, старый плут. Дела наладились?

— Как видишь! — радостно шепнул бармен, обводя зал рукой.

“Задание “Найти костюм химической защиты” выполнено. Получено 3 очков опыта”.

“Задание “Снять осаду с Елаги” выполнено. Получено 5 очков опыта”.

— Скажи, где ближайшая остановка в сторону Уфы? — спросил я Скрягу.

Бармен задумался и почесал подбородок.

— Если ехать по Дороге, то как раз Сим проедешь, там есть торговый пост.

— Спасибо, Скряга!

Скряга нырнул под прилавок, и выставил четыре кувшина пива.

— Вот! От чистого сердца.

— Спасибо! Я поговорю с вольниками, и заберу.

— Хорошо! В нашем заведении тебе всегда рады!

Я хлопнул по протянутой ладони и отчалил к столику вольницы. Зая сидела в компании мужика, которого я видел с ней при нашей первой встрече. Сев напротив Заи я положил руки на стол и широко улыбнулся.

— До сих пор не могу понять, что ты за хмырь. — поздоровалась со мной Зая.

— Я от Санты. — я решил не вдаваться в подробности.

— Санту убили на моих глазах! — огрызнулась Зая, — А ты что-то темнишь, мусорщик!

— Зая, что ты знаешь о чистых? — серьезно спросил я.

— Достаточно. — отрезала та.

— Но видимо не все. — напустил я тумана.

— Чего прилип? — девица была явно не настроена шутки шутить, и я решил не ходить вокруг да около.

— Санта — это я. Ты дала мне заточку, чтоб я сбежал, только я еще и Джигу прирезал.

Возил меня в коляске Дрищ.

Глаза Заи сначала округлились, а потом сузились.

— Не знаю, кто тебе это все сказал, но ты врешь. — выплюнула она.

— Помнишь мотоцикл, который у меня забрал Каспер?

— Да. — непонимающе ответила та.

— Ямаха Драг Стар 1100, огромный, хромированный, тут таких нет. И названия такого ты не знаешь, потому что это мой мотоцикл, и ты таких не видела.

Зая задумалась.

— Да блин, я не знаю что тебе сказать! Чистые могут переродиться. Слышала о таком?

— Может быть и слышала. — голос Заи звучал неуверенно.

— Я убил Каспера, и отомстил ему.

— Так это ты его грохнул... — протянула она.

— Сама подумай, зачем совершенно левому чуваку ввязываться в это?

Зая помолчала.

— Складно чешешь. — выдала она после паузы.

— Впрочем, забей. У меня есть для тебя сувенир. — я вытащил из кармана вилку. — Вот! Это тебе! Старинная вещь!

Зая с непониманием повертела вилку в руках и положила на стол. Я вытащил монету в 10 рублей:

— И вот это, на удачу.

Монета легла рядом с вилкой.

— Ну все, мне пора! — сказал я и поднялся.

— Постой! Это ты в Полесье шорох навел? — неожиданно спросила Зая.

— Я.

Забрал у Скряги пиво и отправился к своим. Не поверила мне Зая. Ну и хрен с ней. Увидев кувшины клубни ожили, но пока пить не время. У нас предстоял большой переход. И тут я вспомнил про патроны. Которых небыло. Заодно надо проверить оружие, я позвала Зака и Фарга и попросил посмотреть оружие. Система подсказала, что оружие в плохом состоянии, а вот моя пушка — в очень плохом, что может стоить мне жизни. Я прихватил помпуху и калькулятор, который рассчитывал впарить, и рванул в оружейную лавку.

Оружейник все также сидел за решеткой и чистил пистолет. Я ткнул пальцем в пистолет-пулемет на стене и брякнул:

— Сколько?

— Тристо. — невозмутимо ответил торгаш.

— У меня есть сто и вот это ружье. — попытался торговаться я.

Мужик поднял голову и посмотрел на мою помпуху.

— С этим ружьем тристо пятьдесят.

Я аж дар речи потерял от такой наглости.

— Но почему?!

— Ремонт будет стоить очень дорого.

Я с сожалением посмотрел на свое любимое оружие.

— Сколько будет стоить небольшой ремонт?

— По пятнадцать грамм за каждый пункт состояния.

— Давай ремонт на тридцать золота, и мне нужны патроны. Есть пуля 12 калибра?

— Есть. Двенадцать грамм десятков.

— Давай два десятка пуль, три десятка дроби, и два десятка винтовочных, плюс ремонт на два пункта.

Оружейник задумался и выдал сумму:

— Сто сорок грамм.

Я вылутился на мужика.

— Ты как это высчитал, старый?!

Продавец непонимающе уставился на меня, а я достал калькулятор и включил его. Самая простейшая модель на солнечной батарейке, неплохо сохранившийся.

— Вот смотри. — набрал цифру 30, - Это за ремонт. Плюс 12 грамм за пули, плюс еще 12 грамм. Плюс 30 за дробь. Плюс 20 за винтовочные. Итого: 104 грамма. А за то, что ты пытался меня наебать — ровно сто грамм.

— Ты что мне паришь, недоносок? — недовольно проворчал он.

— Это — счетная машинка древних! Видел такие? — спросил я. — Оно и понятно...

Эта штука умеет правильно складывать цифры, а не как ты!

Оружейник с неудовольствием посмотрел на меня, поднялся и пошел собирать товар.

— Давай ружье, вечером приходи с золотом.

Я отдал помпуху и вышел. Вот не зря я калькулятор нашел! Значит сегодня сидим в Елаге, а значит можно пить и веселиться. Жаль только денег нет. Я постоял около экскаватора, глядя на древнюю рухлядь. Чем себя занять я так и не придумал, и медленно поплелся к ангару механиков. Народ откровенно скучал. Я вспомнил, что хотел показать дырявую куртку Арде, и нашел ее в окружении тяпок и ниток.

— Хмм. — сказала она, — могу сделать заплатку из ткани, или просто зашить дыру.

— Просто зашей.

— Хорошо.

— Спасибо, солнышко. — Арда улыбнулась.

Надо найти ей подарок. Я оставил куртку и помял простреленный бок: на удивление рана не беспокоила. Побрел на улицу, где увидел довольного Зака и Ралу. Зак смотрел и

улыбался, а я не понимал, что происходит.

— Ну! — рала ткнула парня в бок.

— Андатр! — выдал пацан.

Эге, девчонка его вылечила! Голос еще ломался и произношение было не четким, но он говорил! Я похлопал Зака по плечу:

— Рад слышать тебя, Зак! Рала, ты просто волшебница!

Молодежь меня не поняла.

— Волшебница — это человек, который может сделать невозможное. — пояснил я.

Зак и Рала с улыбками посмотрели друг на друга.

— Сегодня мы никуда не едем, я сдал оружие в ремонт. Вечером пьем пиво и веселимся.

Сел на обшарпанный стул без спинки и с куском доски вместо сиденья, оперся спиной на стену и попытался перейти в энергосберегающий режим. Мимо шла Лия, и я окликнул ее.

— Чего тебе, старче?

— Лия, ты знаешь где ближайший бункер с капсулой?

— В лесу, около Полесья.

— А еще?

— Когда найдем — скажу что это он и есть. У меня нет информации о расположении капсул.

— Понятно...

— Что тебе понятно, болван?

Я удивленно уставился на слепую.

— Ты чего борзеешь, баба? Чего я тебе плохого сделал?

Лия хмыкнула.

— Если б ты мне чего плохого сделал — ты бы уже умер без возможности воскрешения.

— О, как только мне тут надоест — я тебе скажу, ок?

— Заметано.

— Кстати, насчет воскрешения. Мне для этого нужны тела?

— Угадал. Ловишь кто тебе приглянулся, засовываешь в капсулу, и в следующий раз воскрешаешься в его теле.

— Я так и думал.

— Молодец, соображаешь. — и отправилась дальше.

Я еще потарачился по сторонам, и незаметно закемарил. Снов не снилось, просто закрыл глаза, и потом открыл, когда меня окликнула Бэт.

— Андатр, пойдём есть!

— Чуть не уснул! — я подхватился и подпрыгнул.

Бэт усмехнулась.

— Ты три часа на стуле просидел, уже за полдень перевалило.

Ух, вот я дал! Зато время пролетело. Тетушка Элга накормила нас не соленым супчиком из овощей, а дядюшка Брук одарил двадцати литровой пластиковой канистрой с водой. Посидев и поговорив о том и о сем, я решил прошвырнуться до слепого и зайти к Скряге, попытаться узнать чего-нибудь полезного. Со мной вызвалась идти Лия, Бэт вроде бы тоже подскочила, но фыркнула и передумала.

Первым делом зашли к Бортнику.

— Привет тебе, старче! — ляпнул я слепому.

— О, Андатр! Какая неожиданность! А говорил уедешь. — сострил старик.

— Да вот думаю жить остаться, домик тут себе купить.

— Нету у нас домиков, катись отсюда. — слепой шуточку оценил и сидел лыбился.

— Ладно, ладно! — я поднял ладони вверх. — У меня вопрос простой: где найти капсулу?

— В лесу, около Полесья.

Я пристально посмотрел на деда.

— Дед, если ты хотел меня обидеть — у тебя получилось.

— Не хотел я вовсе! — начал оправдываться Бортник, — Так только, чуть-чуть.

— Ту капсулу я уже видел, мне нужна следующая.

— Слышал я про капсулу в Аше, но где — не знаю. Спроси около Сима, может там кто подскажет.

— Хорошо, и на том спасибо, старче.

Мы распрощались со стариком и отправились в таверну. Народу в таверне прибыло, и рожи были все новые. Вольники уже отчалили, прибыл торговый караван, занявший два стола. Я подошел к караванщикам.

— Здорово, торговый люд. Кто тут у вас главный?

Караванщики посмотрели друг на друга, поднялся здоровенный кряжистый мужик в кожаной одежде.

— Ну, допустим, я. Чо хотел?

— Поинтересоваться хотел, куда путь держите.

— С какой целью интересуешься? — вопросом на вопрос ответил мужик.

— Деловое предложение имеется.

— Какое же?

— В сторону перевала есть деревня Полесье, слышали?

— Слышали. Делать там нехрен.

— Это было раньше, сейчас там торговый пост. Если есть штраусы на продажу — предложите им.

Караванщики опять посмотрели друг на друга.

— И трактир там есть.

Мужик хмыкнул.

— Хорошо, заглянем. Есть у нас штраусы на продажу.

— Скажи деревенским, что Андатр советовал купить штраусов на развод.

— Андатр? Ладно, скажу.

Я хлопнул мужика по плечу и отправился к Скряге. Слепая уже сидела за стойкой с кружкой пива, ела орешки из тарелочки, вторая кружка ждала меня.

— Рад видеть, рад видеть! — засуетился Скряга.

— Дела идут? — поинтересовался я.

— Куда ж они денутся! — широко улыбнулся бармен.

— Скряга, что интересного есть по дороге до Сима?

Бармен призадумался и побарабанил пальцами по стойке. Я отхлебнул пива. Не такое уж оно и плохое, вон слепая уже пол-кружки выдула.

— Что интересного есть по дороге к Симу? — протянул Скряга. — Руины Усть-Катава, пожалуй.

— Что там? — оживился я.

— Вагоностроительный завод. Слыхал там механики обосновались.

Механики. Надо заглянуть.

— Что еще слышно?

— Говорят, Дэд вернулся. — доверительно шепнул мне бармен.

— Да? — деланно удивился я.

— Ага! Представляешь? Все думали, что он умер, а он не умер!

— И что, чем он занят?

— Точно никто не знает, но говорят что набор в армию пока закрыт, и очисткой не занимаются.

— Хм. — значит, Дэд пока залег.

Слепая допила пиво, и стукнула кружкой по стойке. Скряга тут же наполнил ее снова.

— Скряга, сможешь наладить поставки пива в Полесье?

Бармен прикинул в уме.

— С твоим интересом, конечно же. — мотивировал я его.

— Даа, сделаем, Андатр, это ведь твоя деревня?

— Да, моя. Я хочу чтоб и они, и ты были в прибыли.

Бармен улыбнулся.

— Все организуем!

Мы выпили еще по кружке пива, бармен выставил на стойку наши кувшины с пивом. К Скряге прибыл новый караван, и он кинулся кормить и размещать, светился при этом, как лампочка Ильича. Время двигалось к вечеру, и пора было нести золото оружейнику. Уходить не хотелось, но пришлось.

Оружейник сидел на том же месте в той же позе, и тер промасленной тряпочкой лежащий на столе мой дробовик. Значит не только слепые к табурету приколочены.

— Я золото принес! — потрянул я мешочком перед носом оружейника.

Тот отложил тряпку, достал весы, и мы отмерили сто грамм. Осталось у меня семь. Эх, не жили богато — нефиг начинать. Торгаш пододвинул мне приготовленные коробки с патронами, и ружье. Я осмотрел патроны, дробь с красной гильзой, пуля — с зеленой. Хрен перепутаешь.

"Помповый дробовик. Количество патронов — 4. Состояние: ниже среднего"

Я поблагодарил оружейника, собрал свои покупки, всунув коробки с патронами Лие, и вымелся. Слепая ходила за мной как тень.

— Лия, что с тобой? — спросил я.

— Месячные. — ответила слепая.

Я аж кувшины с пивом чуть не уронил, зато коробки с патронами рассыпал, и вылутился на нее. Та криво усмехнулась и сказала:

— Пошутила я, просто настроения нет.

Шуточки у нее... Я собрал патроны и мы пошли дальше. Около экскаватора Лия остановилась, и "посмотрела" на него.

— Скажи, Андатр, как оно было — жить до всего этого?

Неожиданный вопрос. Действительно — как?

— Сложно сказать... Не так, совсем не так. В жопу выебать там могли, но вот убить и сожрать после этого — врядли. Монстров, которые убивают по ночам, не было. Можно было пиздюлей от гопников получить, и то — это надо еще гопников найти. Еды было полно, всякой. Пиво было вкусное, и не вкусное пиво тоже было... Боялись разного дерьма, которое

на самом деле было не страшным: что нам налоги поднимут, что всех чипируют и будут следить, что группа богатых людей хочет уничтожить большую часть населения и жить в благоденствии. Это все полное дерьмо! Только пожив тут понимаешь это... А все потому, что настоящих опасностей там нет.

Я злобно сплюнул. Слепая спокойно слушала то, что выливалось из меня.

— Это называется сытый бунт. Когда у людей есть все, но им хочется еще больше, и желательно не прилагая усилий. Мелочные, злые, корыстные, и лживые — вот какие были люди. Были добрые, честные, открытые, но их считали за лохов.

— Не расстраивайся, ничего не изменилось. Только после того, как в жопу выебут — сожрут. Вот и вся разница.

Мир никогда не меняется. Читал я как-то книгу "Дон Кихот", написана в тысяча семьсот лухматом году, а в двести тысяч двадцатом было все то же самое: народ верил в чудодейственные зелья, магию, духов... Люди как были пещерными мудаками — так ими и остались.

К ангару механиков я пришел совсем без настроения, и выставил на стол кувшины с пивом. Дядя Брук притащил разномастных кружек на всех, а тетюшка Элга изобразила нехитрую закуску. Народ собрался вокруг стола, и разлили пиво. Я взял кружку и собрался произнести тост, но в голову ничего не шло, и я выдал слова из старой песни:

— Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

Клубни и механики стукнулись кружками и выпили, я же всосал всю кружку залпом и плюхнулся на табуретку. В голове поплыло. Я просто сидел и смотрел как мои клубни общаются, смеются, шутят. Даже Лопата в этом участвовал. Мне налили еще кружку, и я отпил половину. Посидев еще немного я спросил проходящую мимо Элгу:

— А горючка у вас есть?

— Ее есть. — непонимающе протянула Элга.

— Налью я себе немного, и отправлюсь спать.

Элга кивнула, и показала где можно налить горючки. Я допил пиво из кружки, начислил себе половинку горючки, сел на свою постель, залпом бахнул и откис. Ночь для меня прошла спокойно, утром открыл глаза и огляделся. Лежу на кровати, раздет, без ботинок. Хотя помню, что не раздевался, и на кровать сел, а значит грохнуться должен был поперек. Ко мне заглянула Бэт.

— Ну ты дал, Андатр. — усмехнулась она. — Грохнулся вчера так, что мы аж пить перестали. Фарг с Заком тебя уложили, а потом мы еще посидели. Эээх, давно я так не пила!

Девушка зажмурилась от удовольствия. Значит Зак и Фарг. А я-то думал... Спасибо мужикам за заботу.

— Поднимайся! Завтрак готов! — подбодрила меня Бэт и исчезла.

Оделся и выполз в столовую. Я был готов к похмелью, но похмелье не пришло: голова оставалась ясная и свежая. На этот раз на завтрак была каша из... бобов? Хрен его знает, но вкусно, хоть и без соли. Надо им соль где-нибудь найти. Или научить выпарить. И чай. С сахаром.

Тут я вспомнил про пачку соли, которую добыл на острове. Взяв соль я отловил Элгу.

— Тетюшка Элга, у меня есть кое-что для вашей кухни.

— Что же это? — заинтересовалась женщина.

Я показал ей кирпич соли, которым можно было убить, если стукнуть.

— Вот! — тетка непонимающе уставилась на меня. — Если это добавлять в еду

маленькими порциями — будет вкуснее. Добавляй по чуть-чуть, перемешивай и пробуй. Только надо ее мелко натереть.

Я отломил пол-кирпича и отдал Элге. Не знаю, поняла ли она меня, но смотрела с интересом. Мы стали собираться в путь. Я отдал Бэт патроны для винтовки, у Зака и Фарга с боекомплектом было все в порядке. Набил патроны в патронташ, поставили новую канистру с водой в пикап, и расселись по местам. Провожали нас все: даже Лопата откуда-то вырулил и помахал рукой.

Проехали колонной через город, около таверны заметил знакомую багги дэдовцев, неужели Кейт?! Но останавливаться и выяснять не хотелось. Помахали улыбающемуся Березе, и выехали за город.

Выбрались на большую Дорогу, и двинули на запад, в сторону Сима. Насколько я помнил, Усть-Катав до Сима, и сначала мы заедем туда. Сам я в Усть-Катаве ни разу не был, вот и посмотрим что это за город. Ехать пришлось долго, недалеко от Сатки лежали руины города Бакал, но ловить там было нечего: к городу вела хорошо укатанная дорога. Народ притомился, но виду не подавал.

Сильно за полдень доехали до старой облезлой стелы Усть-Катав. Как она вообще сохранилась? Видимо строили раньше на века. Дорога к городу была не так накатана, как к Бакалу, значит ездят сюда меньше. Вокруг дороги возвышался корявый и облезлый сосновый лес, только хвои на ветках не было. Я тормознул колонну, и мы сделали привал. Из леса раздавались странные звуки: то ли звери так орали, то ли птицы. Но от этого ора волосы на жопе начинали шевелиться.

— Фарг, ты слышал про местных механиков? — спросил я мужика.

— Слышал. — ответил тот, — Суровые они, и гостей не любят.

— Ну, это их проблемы. — подытожил я, и дал команду выдвигаться и держать ушки на макушке.

Лес проехали без проблем, и оказались на окраинах. Руины, как и везде. Мы ехали по старым следам на дороге, глядя по сторонам, но все было тихо. Проехали по руинам центра, мимо развалин магазина "пятерочка", по которым шарохались неприятного вида тени, и вскоре уткнулись в ворота вагоностроительного завода.

Около ворот стояла двухместная бронированная багги, из люка которой торчал стрелок с винтовкой, закованный в железную броню и с черной повязкой на голове, мужик внушал уважение своим видом. На машине была нанесена символика красного цвета: перекрещенные ключи, вписанные в шестеренку. Боковая дверь багги была раскрыта, водитель курил и смотрел на нас через смотровую щель в лобовой броне.

— Здравия желаю! — на ум не пришло ничего лучше армейского приветствия, недаром два года сапоги стаптывал.

Мужикам было на нас абсолютно плевать.

— Можно проехать? — спросил я.

Мне не ответили. Да ну и хер с вами, важные какие нашлись. Вывеску бы сделали: добро пожаловать отсюда. И мы двинули вглубь территории. Поплутав между цехов, которые неплохо сохранились, мы выбрали к базе механиков.

Выглядела она зачетно: красные кирпичные стены, огромный логотип, выведенный черным контуром на красном, металлические заграждения, две металлические вышки с охраной. Охрана с хорошим оружием и в броне. Даже дэдовцы смотрелись не так внушительно, как эти перцы. Мы тормознули перед импровизированным шлагбаумом, один

из охранников, здоровее Фарга по комплекции, вооруженный пистолет-пулеметом, подошел к нам.

— Дети, вы потерялись? — ехидно спросил он.

— Дяденька, не бухти. Мы по делам. — хмуро ответил я.

— Звать тебя как? — поинтересовался мужик.

— Андатр.

— Андатр... — протянул мужик и достал радиостанцию.

Охренеть, рация! Первый раз вижу электрический прибор!

— База, ответь посту один. — сказал мужик в рацию, нажав тангенту.

— На связи. — хрипло отозвалась рация.

— База, к нам пожаловал Андатр, пробей, прием.

После небольшого молчания рация снова ожила:

— Статус положительный, пропустить. — и отключилась.

— Проезжай. — скомандовал охранник, и поднял шлагбаум.

Мы заехали во двор и припарковались на специальной охраняемой площадке. Идти всей толпой смысла не было, поэтому я взял с собой Фарга и Лию. Около входа нас внимательно осмотрели:

— С оружием нельзя. — сказал бородатый мужик в броне с автоматическим дробовиком.

Пришлось вернуться к своим и разоружиться, после чего нас пропустили внутрь. Здание поддерживалось в хорошем состоянии, евроремонта не было, но краска не облезла и ничего не осыпалось. Нас встретил комендант, это у него на табличке было написано, такой же огромный мужик, только без металлической брони, одетый в форменную одежду с кожаными вставками, и с бородой, которая торчала во все стороны.

— С чем пожаловал, Андатр? — спросил он, потом пристально посмотрел на Фарга и слепую. — Вижу с тобой механика и слепую, интересная компания.

Как ты видишь-то, интересно, неужели тоже система показывает?

— Мы проездом, заехали посмотреть, может что-то купить, ищем работу.

— Работу? Работы у нас — навалом. Тебе какую, попроще, или которая оплачивается получше?

— Давай сначала ту, что попроще.

Я решил начать с простой, потому что даже простая могла оказаться охотой на дракона. Глядя на этих крутанов можно ожидать чего угодно.

— Тогда слушай. На том берегу реки есть старый склад, надо бы туда наведаться и притащить нам соли и сахара, может еще чего найдешь.

У меня глаза стали по пять рублей. Соль? Сахар?! Может там еще и чай есть??

— Дядь, а почему это все еще там лежит? Неужели никто не унес за двести лет?

— Так унести-то не просто, вот и не носят. Ты думал я тебя прошу просто сходить и принести? Нет. Наш отряд сборщиков пропал, но это уже другая история. Берешься?

— На тот берег как попасть?

— Все основные мосты разрушены, и река топкая и болотистая — по ней ни проплыть, ни проехать. Единственный путь — мост, который мы поддерживаем в рабочем состоянии, но и ходить туда-сюда кому угодно не разрешаем. Как выедешь из ворот — езжай прямо, и на изгибе дороги направо по левую руку будет мост. Дальше у охраны спросишь дорогу.

Понятно. Хитрожопые мужики, что сказать, но дело сложным не выглядит, хоть

бородач и намекнул на опасность.

— Выполнишь — тогда и о других делах поговорим. Берешься? — подталкивал меня бородач. — Если нет, так катитесь отсюда, у нас дел вагон и возиться с вами некогда.

Вот жопой чую, вписывают нас в типичный разводняк: давай, быстрее, или не успеешь, другой купит.

— Братюнь, лапшу мне на уши не вешай, я чую что дело непростое, и награду хочу достойную. А ты меня разводишь, как цыганка на рынке.

"Продвинутое обаяние помогло убедить собеседника, получено 1 очко опыта".

Комендант широко улыбнулся и хлопнул меня по плечу.

— А ты толковый мужик, Андатр, уважаю! Хорошо, с наградой не обидим!

"Получено задание: "Продукты для Механиков", очков опыта за выполнение: 6".

Неплохо! Шесть очков опыта, как за Каспера, значит будет ничуть не легче. Хотя за веса я три получил, но ухахался по полной.

— Почему же склад не разграбили? — поинтересовался я.

— Так водится там всякое... — сказал комендант и гыгыкнул.

Понятно. Влипши опять как куры в ощип. Но да ладно, справимся как-нибудь. Раз механики таскали со склада — то и мы сможем.

— Как тебя звать, дядька? — спросил я коменданта.

— Вургом кличут. — опять улыбнулся во весь рот бородач.

— Вург, нам бы остановиться до утра, чтоб по ночам не шляться, а утром занимаемся делом, к вечеру результат.

— Без проблем! Можете остановиться в казармах, сейчас выделю вам провожатого. Вечером приходите на ужин.

Сказав это, Вург взял рацию и пробухтел дневальному, чтоб метнулся сюда ухокрылом. Через тридцать секунд появился дневальный, молодой парень с меня комплекцией, одетый в форму механиков, и вытянулся стружкой перед комендантом.

— Размести гостей в казарме, ужин с расчетом на прибывших.

Дневальный отдал честь и щелкнул каблуками, развернулся и метнулся выполнять. Порядки здесь жесткие, наверное не хуже чем у дедовцев. Мы вышли вслед за дневальным, забрали наших со стоянки, и отправились в соседнее здание, бывшее когда-то администрацией. Нам выделили кабинет на первом этаже, в котором стоял десяток коек, сваренных из арматуры и накрытых соломенными матрасами.

— Я позову вас на ужин. — проинформировал дневальный и исчез.

Я послал Зака за спальниками, и мы обустроили дамам комфортные спальные места. Переделав все дела по хозяйству, я откровенно заскучал. Руки зачесались бахнуть горючки и отъехать до ужина, но я старался держать себя в руках.

— Фарг, что тебе известно про местных механиков? — докопался я до мужика.

— Ничего. Я в Усть-Катаве не был. — коротко ответил тот.

— Так механики — это большая организация? — не отставал я.

— Не маленькая. У нас много отделений в городах, и есть базы на отшибе, типа этой.

— Понятно, что ничего не понятно. Фарг, поболтайся тут, может увидишь чего интересного, что нам пригодится. — пробухтел я и отправился убивать время.

Пошатавшись по казарме, нашел отдыхающих механиков, играющих в странную игру железными кружочками. Понаблюдав понял, что это что-то типа нарда. Видимо карты и шахматы до этих дней не дожили. Я и сам не заметил, как ноги принесли меня к

мастерским. Перед распахнутыми воротами кипела работа: стоял сидельный тягач, вокруг которого ходили два бугая и что-то обсуждали на механическом языке, которого я не понял, рядом в помещении строился второй грузовик.

Вот это меня увлекло, я подошел поближе и стал наблюдать. Рама и колеса были уже готовы, двое рабочих притащили здоровенный двигатель на тележке, и подцепив его подкатным гидравлическим краном водрузили на раму. Долго двигали туда сюда, переругались, один схватил другого за бороду и получил кулаком в челюсть, после чего сели по разные стороны конструкции и дулись друг на друга, изредка перекидываясь ругательствами.

Мимо шел комендант, увидел безобразие и отправился наводить порядок. Дал пинка сначала одному, потому другому, длинно и заковыристо выругался, после чего мастера поставили двигатель так, как указал комендант, включили сварочник и "приварили" его. Показав работягам сначала большой палец, потом кулак, комендант обратил внимание на меня и улыбнулся в тридцать два зуба.

— Интересно? — крикнул он мне, продолжая лыбиться.

Я кивнул, и комендант поманил меня рукой. Не заставляя Вурга ждать, я подгроб и спросил:

— Это вы с нуля все делаете?

— Ага. — отозвался тот.

— А колеса?

— А колеса мы ищем.

— Где? — не понял я.

— В разных местах. В "дарах небес", например, на старых заводах попадаются, с уничтоженной техники собираем.

— А двигатели?

— А это секрет. — подмигнул мне Вург.

— Сами делаете. — попытался угадать я.

— Может быть и делаем, а может быть и нет.

— Двигатель для своего первого мотоцикла я нашел на свалке.

— Там редко попадается что-то ценное, в основном хлам.

Нихрена не понятно, но очень интересно. Я понаблюдал за работягами, которые начали городить кабину из кусков металла.

— Слушай, Вург, а где можно добыть краску?

Вург опять улыбнулся во всю пасть.

— Краска — дорогое удовольствие, делают ее в Самаре. Вон тот тягач им отправляем. — комендант кивнул на готовый грузовик.

Самара... Это же примерно в сторону Москвы, помню что можно через Казань проехать, а можно через Самару. Значит через Самару и двинем, но путь не близкий...

— А еще чем занимаетесь?

— А это секрет. — рот бородача растянулся до ушей.

Я таких улыбочивых тут еще не видел.

— Я видел у вас радиостанции, где такие добыть?

— Старьевщики иногда продают, а уж где они берут — не знаю.

— К вам заглядывают?

— Агась, дня четыре назад заезжали. Интересную штуку везли кстати.

— Какую? — насторожился я, сердце екнуло.

— Старинный мотоцикл, красивый, весь хромированный. Выкупили у каких-то обрыганов.

Это точно моя драга!

— Куда они отправились??

— В Казань вроде бы. А тебе какое дело?

— Интересно мне.

Вург хмыкнул, но ничего не сказал. Трудяги уже сгородили корпус кабины, и прилаживали внутри сиденья и руль, один торчал из левого проема двери, другой из правого, задницами наружу, и ругались как бабки в поликлинике. Некоторое время спустя раздался колокольный звон, и ругань стихла. Мужики в кабине развернулись и посмотрели в сторону казарм, затем выбрались наружу и пошли туда с недовольным видом, сердито косясь друг на друга.

— Пора жрать! — Вург хлопнул меня по плечу и я пошел за ним в столовку.

Столовая располагалась в бывшем актовом зале. Длинные столы были заставлены тарелками, пластиковыми, железными и керамическими вперемешку, механики рассаживались на лавки. Дневальный привел моих клубней и посадил их за стол. Я сел рядом с Лией, которая ковырялась проволочной вилкой в бобовой каше. Я попробовал хручево в своей тарелке, и оно оказалось восхитительно вкусным. Потому что нормально соленое. Господи, я уже забыл вкус соленой еды! Блаженство!

Я посмотрел на свою банду: на лицах было удивление вперемешку с восторгом. Лия отправила в рот порцию каши и замерла. Спустя пару секунд прожевала, проглотила, и отложила вилку.

— Что случилось? — спросил я ее.

— Это... Что это? — я первый раз видел растерянную слепую.

— Это нормально соленая еда. У вас тут либо пересолено, либо без соли. А тут все по науке.

Бэт уже навернула свою порцию и вылизала тарелку. Пока народ ел принесли стаканы с чаем. С настоящим чаем, который вызвал новую волну восторга у клубней. Чуть сладковатый, терпкий, горячий. Если мы найдем продукты для механиков — наберем и себе. Я пододвинул стакан к руке слепой.

— Попробуй.

Она подняла стакан и отпила. Рука заметно дрогнула.

— Что это? — голос немного дрожал.

— Это чай, с сахаром. Не самый вкусный, но он неплох. Это из моего времени.

Лия отставила стакан и повернула голову ко мне.

— Только не говори, что раньше еда была вся такая? — голос стал злым.

— Да. Это не самая вкусная еда, в мое время такое не ели бы вообще.

Слепая уронила руки.

— Вы, древние ублюдки, что вы сделали с миром, почему мы сейчас живем вот так?! — слепая злилась, ее лицо покраснело.

Я взял ее за руку.

— Я не знаю, что мы сделали, но я хочу изменить эту жизнь к лучшему.

Лия тяжело дышала, случившееся стало для нее большим потрясением.

— Ешь, красавица. Если такая еда есть у механиков, значит и мы можем добыть такую же.

Лия фыркнула, справилась с собой и снова взялась за вилку. И ведь действительно, мы не обращали внимание на такую обыденную вещь, как еда и ее качество. Привыкли есть вкусно. Утром — обязательно чашка кофе. А попробуйте вместо кофе выпить чашку воды не кипяченой, да еще и с привкусом тухлятины. Надолго вас хватит? Сомневаюсь. А тут и воды, даже тухлой, не всем хватает, и просто в меру соленая каша может сделать из ужина пир.

Слепая медленно ела кашу, запивая ее чаем, делая маленькие глотки. Я так ел шоколадки в своем детстве, когда сникерс был охренительным подарком на день рождения, и делился на всех присутствующих детей. Не думал, что снова увижу такое...

Механики поели и разошлись, мой клуб все еще сидел за столом с блаженными мордами.

— Завтра мы едем за солью, и наберем соли себе. Наша еда станет такой же вкусной. — пообещал я своим, клубни радостно загалдели. — Отдыхайте, завтра тяжелый день.

Остаток вечера провели кто как: Фарг с Ардой пропадали в мастерских, Зак и Рала где-то болтались, Бэт лежала на кровати и мечтательно пялилась в потолок, хмурая слепая сидела на стуле. Походив из угла в угол я не нашел себе занятия и отправился на стоянку. Проверил топливо в баках, осмотрел технику, недостатков не увидел, и отправился к мастерским.

Ворота, где строился грузовик были еще открыты, механики прилаживали к кабине двери. В этот раз они трудились слаженно и не ругались. Готовый грузовик загнали в соседний бокс и заперли ворота. Больше ничего интересного не происходило, и я опять подумал хлопнуть горючку, и даже отправился на стоянку, но передумал и свернул к казарме. Пойду спать как есть. Получилось так, что я обошел казарму с другой стороны, и уткнулся в летний душ, где рабочие мылись после трудового дня. Душ был разделен на кабинки, но вход никак не закрывался. А чего прятаться, тут одни мужики.

А ведь у меня состав не мыт хрен знает сколько. Я помчался искать коменданта. Расспросив встречных, узнал где у Вурга кабинет, и чесанул туда. Вург сидел за столом, перед ним стоял серьезного вида механик в грязной броне, и о чем-то докладывал. Когда я вломился, Вург поднял на меня глаза, а докладывающий замолчал.

— Вург! Можно моим помыться в вашем душе? — без предисловий выдал я.

Комендант хмыкнул.

— Ты теперь всегда будешь отвлекать меня по мелочам? В душ вход свободный, ток смотри чтоб мужики вокруг не терлись, не смущали ваших баб.

— Спасибо, дядька! — выпалил я и смылся.

Оббежав территорию встретил Фарга, Арду, Зака и Ралу, и сказал им собраться за казармой, а сам зашел за Бэт и Лией. В нашей комнате все было по прежнему, только Бэт уснула.

— Дамы, подъем! У нас есть дело! — радостно крикнул я.

Бэт хрюкнула и рывком села, слепая с хмурым видом повернула голову ко мне.

— Чего тебе надо, дикий президент? — недовольно спросила она.

— Идем познавать блага цивилизации!

— Я не пойду! — уперлась Лия.

Я взял ее за руку и потащил за собой, в ответ слепая пнула меня по голени, но я не сдавался.

— Пойдем! Приказ президента! — я начинал злиться.

— В жопу его себе засунь, и поверни два раза! — огрызнулась та.

Неожиданно мне на выручку пришла Бэт, она взяла слепую за вторую руку, осторожно потянула, и сказала:

— Пойдем, нас зовут.

Слепая поддалась и встала.

— Веди, убогий. — бросила она в мою сторону.

Я привел девушек за казарму, Бэт непонимающе уставилась на душевую, потом перевела взгляд на меня. Я открыл кран и сверху полилась нагретая солнцем вода.

— Сегодня у нас банный день! Первыми моются дамы, мужики смотрят чтоб никто тут не шнырял. На кабинки не смотреть!

Клубни посмотрели друг на друга, Бэт рванула в кабинку, на ходу снимая одежду, Арда

и Рала были скромнее. Слепая опять уперлась.

— Лия, в прошлой жизни я мылся каждый день, потому что чистым быть приятнее, чем грязным.

Слепая фыркнула.

— Солнце, не упрямься.

Она замялась на секунду, но все же сдалась.

— Мне нужна будет твоя помощь. — голос потерял уверенность и колкость, оказывается у слепых тоже есть слабые места.

Я помог ей раздеться. Первый раз вижу слепую голой! А она хороша, практически идеальная фигура, красивая грудь, и ни пятнышка скверны. Я включил воду и потер ее тело ладонями. Вот банных принадлежностей у нас нет, это косяк... Ничего, все будет. Остальные девушки уже закончили мытье и оделись, пока я ходил в казарму за Лией и Бэт, Арда принесла тряпок почище, которыми и вытирались. Я обтер слепую и помог ей одеться.

— Спасибо. — тихо сказала она.

Я легонько сжал ее кисть и улыбнулся. Девушки отправились в "номер", пришел наш черед мыться. Зак фыркал под струями воды, Фарг плескался и пыхтел. Я вспомнил, как мылся в пруду у Мельника, когда это было-то? Неделю назад? И ведь даже чесаться не начал, или было просто некогда?

Я вышел из душа последним, посмотрел в темнеющее небо и отправился к своим. Народ сидел и лежал на кроватях, и обсуждал прошедший день. Эмоции у всех зашкаливали: сначала вкусная еда, потом вода, льющаяся сверху, теперь кровати. Не жизнь, а сказка! И это они еще настоящей цивилизации не видели.

— Привыкайте, это станет нормой. — сказал я клубням, чем вызвал новую волну балаболства.

— И что ты сделаешь? — бросила мне Лия.

— Посмотрим. — лезть в полемику не хотелось.

— Посмотрит он. — зло процедила слепая. — Этот мир в глубокой заднице, что ты, клоун, можешь сделать? Даш соль в каждую деревню? Поставишь душевые кабины? Что?!

— Я научу каждую деревню добывать соль. И да, если надо будет — научу строить душевые кабины, уж в этом вопросе я разбираюсь, я этим занимался в своем мире. У нас в каждом доме был душ, туалет, вода, свет — у нас все было. И мы это все просрали. Но вы можете все вернуть! Надо только захотеть!

Слепая опять пошла пятнами. Даа, чую душу ее рвет на части. Народ притих и переваривал информацию.

— Клоун. — выплюнула слепая.

— А ты знаешь, кто такой клоун? — спросил я ее.

— Это ты, болван. — злобно ответила она.

Я махнул рукой и не стал спорить. Снял куртку, ботинки, и улегся на кровать.

— Давайте спать, завтра у нас тяжелый день.

Я закрыл глаза и выключился. Снилось мне моя однушка в Челябине, я стоял в комнате, в своей теперешней одежде, а напротив меня была Лия, в своем черном платье, только без повязки на глазах. А глазищи... Зеленые, большие, я засмотрелся и почувствовал что проваливаюсь в них. Моргнул, и наваждение прошло.

"И вот тут ты живешь?", спросила меня слепая, я кивнул. Она прошла по комнате, потрогала мебель, села на диван, взяла пульт от телевизора и включила его. Посмотрела

немного передачу про какие-то непонятные происшествия, выключила, и посмотрела на меня. "На какую глупость вы тратите свою жизнь. Вместо того, чтобы двигать мир вперед, вы смотрите в этот ящик", в голосе Лии звучал упрек. "Нет, мы еще пьем", пошутил я, слепая фыркнула и встала с дивана. "Мягкий", сказала она, и прошла к двери на кухню.

"А вот тут ешь свою вкусную еду?", спросила она меня. "Да", ответил я, включил чайник и насыпал в две кружки растворимого кофе и сахара. Чайник тут же закипел, и я налил две трети кипятка, тщательно размешав кофе ложечкой, потом долил до верха молока из холодильника, и еще раз перемешал. Люблю очень молочный кофе, ничего не могу с собой поделатъ. Поставил кружку перед усевшейся на табурет слепой, нашел в буфете вафли и печенье, и выставив угощение на стол сел рядом на второй табурет.

Лия отпила кофе и зажмурилась. "Вкусно?", спросил я ее. "Очень!", восторженным голосом отозвалась слепая, и взяла вафлю. Повертела ее в руке, откусила, и опять зажмурилась. Прожевав и проглотив, она отложила вафлю, и отпила еще кофе. "Восхитительно!". Я не узнал голос слепой, он звучал... Непривычно мягко. Слепая перестала жмуриться и встала. "Показывай свой душ и туалет", сказала она, и отправилась в сторону совмещенного санузла.

Осмотревшись вокруг, она подошла к раковине, и уставилась на свое отражение в зеркале. Протянула к нему руку, коснулась пальцами стекла, потом посмотрела на унитаз. "И что, вот прямо туда?", спросила она, открыв крышку. "Ага", подтвердил я ее догадку. Слепая покрутила ручки смесителя и пощупала рукой воду под краном. "Теплая!", удивилась она, и переключила воду на душ. Увидев струи воды, льющиеся сверху, взвизгнула и стала скидывать одежду.

Забралась в поток воды, и опять взвизгнула, как девченка. Взяла с полочки шампунь, открыла тюбик и намылила голову. Почему-то она знала, как всем пользоваться, хотя видела впервые. "Лия, на твоём теле нет скверны", сказал я ей. "Нет. Слепые — люди немного другого рода. Потом все сам узнаешь", ответила она, блаженствуя под тугими струями горячей воды.

Она заткнула слив ванны пробкой, и ванна быстро наполнилась водой. Лия легла в воду с блаженным стоном, и погрузилась почти до макушки, вынырнула, стерла воду с лица ладонью и фыркнула. "Как хорошо!", выдала она. Полежав несколько минут, выбралась из воды и взяла с вешалки полотенце. Вытеревшись, она голышом вышла в комнату и плюхнулась на диван, раскинув руки и положив ногу на ногу. "Как хорошо!..", повторила она. И я проснулся.

Уже наступил рассвет, но моя банда все еще спала. Первый раз проснулся раньше всех, удивительно. Я закинул руки за голову и уставился в потолок не думая ни о чем. Не знаю сколько прошло времени, когда раздался звон колокола. В соседних комнатах началось шевеление и бубнеж, мои тоже проснулись и стали подниматься. Я посмотрел на сидящую на кровати слепую, а та отвернула голову. Все утро она старалась со мной не пересекаться. Дуется за вчерашнее?

Чуть позже прозвучал еще один сигнал, и к нам заглянул дневальный, пригласив на завтрак. Лия все еще упорно игнорировала меня. За столом я подсел к ней, под жгучий взгляд Бэт, и тихонько спросил:

— Что случилось?

— Ничего. — буркнула слепая, в голосе были нотки... горечи?..

И отвернулась от меня всем корпусом. Поев каши и отпив чаю, она с сожалением

вздохнула. Да что блин произошло. И тут я вспомнил свой сон, и меня, как молния, пробила догадка.

— Лия, ты была у меня во сне?!.. — ошарашенно прошептал я.

Слепая повернулась лицом ко мне, смущенно фыркнула и покраснела. Не может быть! Этого не может быть, потому что не может быть никогда!! У меня аж рот от удивления открылся. Нет, я слышал, что какие-то чудики творят во снах разную дичь и друг к другу в гости ходят, но всегда считал это не более чем выдумкой! А тут!.. Мдаа... И это не шутка. Она приходила посмотреть на мой дом! Я знал, что слепая всякое может, но чтоб вот такое... Что же я украл в Ашле?..

Наевшись вкусной каши мы поднялись и потопали на стоянку. Все наше барахло лежало на своих местах. Так, надо оставить половину баб дома, это не бойцы.

— Арта, Рала, Лия! Вы остаетесь.

Девченки расстроились, а Лия фыркнула и сплюнула.

— Там опасно, я не хочу вами рисковать.

— Мы не подведем! — крикнула Арда и посмотрела на Ралу, та кивнула.

— Считаешь нас бесполезными, чистый? — слепая снова стала язвительной и злой.

— Да. Считаю. — отпечатал я. — Бэт — боец, Фарг — боец, Зак — боец. Вы — нет.

— Мне что, прострелить твою тупую башку? — процедила Лия.

— А давай. — я подошел к ней поближе.

Слепая достала пистолет и направила мне в голову. Народ напрягся, а я сделал шаг вперед и уперся лбом в ствол.

— Стреляй. Я вернусь в свой мир, или исчезну навсегда. Ты знаешь это.

Рука Лии дрогнула, она опустила пистолет и сплюнула.

— Сожри тебя пустошь, чистый, сожри тебя пустошь. — ее слова били как пули.

Бэт выдохнула и расслабилась.

— Фраг, дай Рале свой пистолет и пояс с подсумками. Наполните патронташи, кому не хватит патронов — спросите меня. Готовность десять минут и выезжаем.

Я подошел к Лие вплотную и приблизил свое лицо к ее лицу.

— Если кто-то из них умрет — это будет твоя, и только твоя вина.

— Согласна. — холодно ответила та.

Я показал Рале как пользоваться пистолетом, и строго-настрого наказал держаться рядом с Заком, и делать в точности что говорят. Она внимательно слушала и кивала головой. Все, пора. Клуб погрузился на технику, и я вывел колонну за ворота.

Мы ехали вдоль руин городских кварталов. Глаз уже привык к развалинам и не выделял их как что-то необычное. Один раз заметил движение между домов, что-то мелкое прошмыгнуло через улицу, больше ничего не происходило. Проехав до конца улицы, я посмотрел налево, и увидел каменную арку моста. Перед ним механики поставили укрепления, перекрывающие дорогу, сбоку расположилась охрана на бронированной багги.

Я тормознул перед загородкой, и спешил. Из багги вылез здоровенный механик в броне и протянул мне руку.

— Привет бойцы! — бодро поздоровался я.

— И тебе привет, Андатр. — я заметил рацию на поясе охранника, и понял откуда он меня знает.

Я еще раз посмотрел на мост. На верху арки сохранились цифры: 1944, выше было что-то еще, возможно название, но время его не пощадило. Штукатурка осыпалась с кирпичной

кладки, настил был крив и кос, а ширина такая, что наш пикап пролезет в арку в притирочку. Сразу видно, что транспорт тут в былые времена не ездил.

— Где мне найти продовольственный склад? — спросил я охрану.

— За мостом держись дороги, и первый поворот налево, проедешь по прямой, и по левую руку увидишь склады, второй и есть нужный. — напутствовал меня здоровяк.

Механики оттащили заграждение, и я выехал на мост. Лия сидела сзади, сделав морду кирпичем. Надо будет поговорить с ней про сон, правда она была, или мне просто приснилось? Проехав вперед, я притормозил, и обернулся. Пикап кое-как протиснулся в арку, касаясь стен бортами, Фарг справился с ювелирной точностью.

Полотно моста скрипело, трещало, и шевелилось, я очень надеялся, что мы не провалимся вниз, и нам повезло — механики за мостом следили тщательно. От второй арки остались только полтора столба, один из которых покосился, поэтому пикап проскочил ее без проблем.

Оказавшись на другой стороне я выдохнул. И так-то мосты не люблю, а такие мосты — подавно. Опять мы едем через руины, по растресканному асфальту, через который пробивалась чахлая растительность. Поворот налево был недалеко от моста, за ним мы проехали примерно километр, и уже показались склады, когда на дорогу вывалился некроморф.

“Некроморф. Уровень опасности — высокий. Очков опыта в случае убийства — 5.”

Падаль нагло вылезла на дорогу из руин дома, и поползла в нашу сторону. Я поставил мотоцикл на упор, схватил Лию за руку и рванул к пикапу. Она упиралась, но я был сильнее.

— Давай! Вам надо отойти, сейчас мы будем мешать друг другу! — крикнул я ей.

Слепая подчинилась и забралась внутрь.

— Назад! — махнул я рукой в обратную сторону, — Разорвите дистанцию!

И обернулся к противнику. Этот был не такой, как предыдущие, мельче, и молний не испускал, и был не черный, а скорее темно-серый. Зато днем шарился. Перед выходом я зарядил дробь и пулю через один патрон, сейчас в стволе была дробь. Убедившись, что мои отошли, я вскинул ружье и выстрелил. Заряд дроби ушел в тело монстра, но тот попадания не заметил, зато начал отращивать длинное щупальце, вытянутое в мою сторону.

Я передернул ружье, и выстрелил еще раз. Пуля сделала в теле монстра приличную дырку, пройдя его насквозь, и я почувствовал странную вибрацию. Крик боли? Дыра быстро затянулась, и некроморф ускорился. Он взмахнул щупальцем, на конце которого появилась трехпалая лапа, и ударил как кнутом, наискосок. Я успел отпрыгнуть в сторону, передернул, выстрелил, и передернул еще раз. Дистанция сократилась до десятка метров, и я понял, что мне пиздец.

Решение пришло мгновенно: мне нужна сила и скорость, иначе я проиграю. Я отбросил дробовик, рука сама нащупала иньектор Энергии в кармане, я прислонил ампулу к шее, и нажал на кнопку. Легкие наполнились уже знакомым огнем, мир обрел небывалую четкость и контраст. Я сорвал пернач с пояса. "Теперь мы повоюем, падаль", пронеслась в голове злая мысль. Я прыгнул на некроморфа, занеся руку для удара.

Кажется, монстр понял, что баланс сил изменился. Он сначала отпрянул, а потом резко почернел, вокруг тела появились молнии.

“Некроморф. Охотник. Уровень опасности — высочайший. Очков опыта в случае убийства — 10.”

Ого, оказывается это был не слабый некроморф, а просто некроморф на расслабоне! И

теперь он взялся за меня всерьез. Монстр прыгнул в сторону, прилипнув к стене дома, и ударил плетью когда я приземлился. Но там меня уже не было, я совершил следующий прыжок, навстречу удару, и влупил перначем по щупальцу.

Мой удар отсек щупальце, оно отлетело в сторону, высохнув и скукожившись. Я опять ощутил вибрацию, но было не до того, уже подлетал к прилипшему к стене врагу, заноса пернач для решающего удара. Монстр успел отпрыгнуть в сторону, а я влетел в стену и пробил в ней дыру метра два в диаметре. Оказавшись в комнате относительно целого многоквартирного дома, от которого осталось два этажа, я развернулся и выскочил на улицу.

Некроморф тут же атаковал, стоило только мне приземлиться. Шар сбил меня с ног, и попытался ухватить отростками. Я ощутил боль в тех местах, где монстр коснулся голой кожи, и пнул его коленом. Был у вас в детстве мячик-лизун, который отлично прилипал к стенам, а особенно к потолку, оставляя везде жирный след? Вот было ощущение, что пнул лизуна. Нога вошла в желе, а на штанах остался жирный след.

Стало понятно, что в клинч с некроморфом входить бесполезно, я ударил его перначем, пропоров говнюку бочину, отчего тот опять завибрировал. Воспользовавшись заминкой, выбрался из под врага, и еще раз рубанул перначем сверху вниз, распоров его. Монстр начал скукоживаться и покрываться буграми, понемногу отползая от меня. Я бил снова и снова, стараясь оторвать от тела противника куски. Разорвав бочину некроморфа, я увидел что-то более плотное, мясистое образование, которое шевелилось и пыталось забраться глубже в тело монстра.

Шанс! Я саданул в это что-то и услышал вполне себе вопль, от которого волосы становились дыбом. Опухоль внутри тела повернулась, и я увидел голову, настоящую голову монстра. Я потерял бдительность. Потому что на меня смотрело женская голова. Страшно изуродованная, кожа обтянула кости черепа, останки слипшихся волос, губ и носа не было, глаза, два черных маслянистых шарика, смотрели на меня.

И этот ступор был ошибкой, некроморф схватил меня отростком за левую руку и сжал ее так, что затрещали кости. Я заорал ничуть не тише монстра, рванулся вперед, и ударил перначем по страшной голове, проломив череп. Монстр коротко крикнул, и начал оседать. Я отбросил держащий меня отросток, который начал высыхать и скукоживаться, и отошел в сторону, глядя на изменения, происходящие с трупом.

"Вы получили 10 очков опыта! Некроморф мертв".

"Поздравляем! Вы получили новый уровень! Вам доступен новый навык"

"Вы получили достижение "Истребитель монстров". Получено 2 очко опыта".

Я подобрал дробовик, дозарядил его, и пошел к мотоциклу. Клубни уже вернулись на место боя, и пялились на труп некроморфа, который стал похож на сдутый старый мяч. Дальнейший путь прошел без проблем, во мне все еще бурлила Энергия, чувство страха и опасности не подавало признаков жизни.

Второй склад обнаружить было проще паренной репы: их было всего два. Здание из металлоконструкций облезло и покрылось ржавчиной, но стены уцелели. Я тормознул колонну около входа, и решил посмотреть внутри сам, пока действует Энергия. Ружье закинул за спину, толку-то от него, вооружился перначем, измазанным в черной слизи, и влетел в здание.

Внутри — разруха, пол усеян мусором, света мало, но я сразу понял, что склад не пуст. Тут кто-то есть, и этот кто-то быстро обнаружил себя. Из-под потолка ко мне прыгнула страхолюдина, сплетенная из двух человеческих тел, сросшихся спинами. Я сразу заметил

наросты скверны на телах, и понял что имею дело с бывшим человеком.

"Бандит. Возраст — 42 года. Опасность — высокая. Количество очков опыта за смерть — 4"

"Бандит. Возраст — 29 года. Опасность — высокая. Количество очков опыта за смерть — 4"

Система определила монстра как два отдельных объекта, интересно. Я отпрыгнул чуть в сторону, и приготовился атаковать. Как только мутант коснулся пола, я рванул к нему, замахнувшись перначем. Чудище встало на четвереньки, оказавшийся сверху уродец вытянул ко мне лапы и зашипел. Уже в прыжке я заметил как монстр присел на "лапах", и рванул вбок, аки краб, скрывшись в лабиринте из поваленных стеллажей и коробок.

Пару секунд спустя монстр показался на стеллаже, зашипел, и прыгнул на потолок. Вот же пидр восьмипалый! В прошлый раз я решил стрелять, и ошибся, в этот раз я решил бить, и опять ошибся! Пернач отправился на пояс, а я выхватил из-за спины помпуху и посмотрел вверх. Тебе пиздец, таракан! Заметив шевеление над головой, я резко вскинул ружье и выстрелил. Заряд дроби пришел точно в цель, я услышал крик боли.

"Вы получили 4 очков опыта! Бандит мертв".

Сверху шмякнулась туша мутанта, выжившая половина оказалась сверху, и отчаянно шевелила конечностями. Мое лицо исказил оскал, и я выстрелил в барахтающегося как муха, лежащего на спине, мутанта.

"Вы получили 4 очков опыта! Бандит мертв".

Оббежав склад, я больше не заметил противников, и выбежал на улицу. Моя банда выгрузилась, и топала ко входу.

— Зак, Фарг! В охранение! Остальные внутрь!

Еще раз пробежав по складу я нашел соль, и рядом сахар.

— Это — в машину! Много!

И рванул дальше. Ого! Макарошки! Я схватил две коробки, наполненные упаковками макаронных изделий, и рванул к пикапу. Бросив коробки в кузов принес еще две. В это время Бэт, Рала и Арда притащили по мешку сахара. Молодцы девки, полста кило прут! Дальше. Это что? Да ну нахрен! Доширак!! Берем! Доширака я натаскал значительно больше, он легкий, но места занимает много. Дальше. Навстречу мне показались дамы с мешками соли. Чай? Кофе?? Все берем!! Печенье?? В кузов!

Я почувствовал, что Энергия отпускает меня. Сбегав еще пару раз я окончательно выбился из сил. Все. Тело начало ломить, сказывался удар в стену, отнялась левая рука. Черт! Как я доберусь назад?! Кто повезет Лию?! Надо шевелиться!!! Снаружи раздались выстрелы.

Рала увидела что мне плохо, подбежала и бегло осмотрела мое тело, ощупав с ног до головы, потом достала мешочек с белым порошком, оттянула губу и втерла порошок в десна. Спустя пару минут меня начало отпускать, снаружи лениво протекала перестрелка из дробовиков, потом грохнула винтовка Бэт, и еще раз. Когда я кое-как выбрался наружу, стрельба уже стихла.

— Что происходит?.. — слова тянулись как смола.

Фарг, оказавшийся рядом, обеспокоенно глянул на меня и доложил:

— Рейдеры. Пасли склад и пришли на сладкое.

— Отбились?.. — проямлил я.

— Отбились.

— Грузимся и уёбываем...

И плюхнулся на задницу. Силы постепенно возвращались, боль притуплялась. Девки успели принести еще соли и сахара, пока я пребывал в прострации, и кое-как поднялся и дал команду грузиться. Ехать было тяжело, слепая обняла меня за талию, это было чертовски приятно и придало сил. Путь к мосту прошел без происшествий, я кое как попал в первую арку, чуть не нырнул в речку, и со стеклянными глазами проехал вторую арку.

Пока ждали механиков, оттаскивающих городушку, Рала втерла мне еще порошка, что придало мне сил. До базы механиков я доехал на автопилоте, зарулив на стоянку просто брякнулся на бок, и больше ничего не помню. Во время беспометства меня преследовали какие-то тени, а потом странная симпатичная девушка обняла меня, и прошептала "спасибо".

Вернулся в сознание я резко, и рывком сел на кровати. Голова раскальвалась, тело ныло. Сидевшая рядом Рала подскочила ко мне, взяла меня ладонями за щеки, и посмотрела в глаза, немного поворачивая мою голову из стороны в сторону. Вздохнув, она залезла в свою сумку, достала листик, похожий на подорожник, и протянула мне:

— На.

Я взял листик в руки и повертел, осматривая его с разных сторон.

— Ешь! — скомандовал лекарь, и я послушно сунул листик в рот.

На автомате прожевав я ощутил странный терпкий вкус, и шумно сглотнул, вытянув шею. На удивление, мое сознание прояснилось, и боль отступила. Еще раз осмотрев и ощупав меня, Рала сказала:

— Ходить можешь, но медленно, и не долго.

Я кивнул, и спустил ноги с кровати. За дверью раздался топот, а потом в комнату заглянула Бэт.

— Ожил! — пискнула она, и сползла по косяку.

Следом за Бэт подтянулись и остальные клубни. Собравшись вокруг меня они с важным видом кивали и качали головами, глядя друг на друга, и ко мне пришло понимание, что я чего-то не знаю.

— Что за цирк?! — голос предательски ломался.

— А ты дал, президент. — сказала Лия, слегка улыбнувшись одним уголком губ.

— Да! Невероятно! — выдала Арда.

— Мы... думали... Ты погиб... — слова давались Заку тяжело, но я улыбнулся, услышав его голос.

— А потом думали что теперь ты точно помрешь! — закончила Рала.

Бэт всхлипнула около косяка. Я ни хрена не понял.

— Что произошло-то?? — я попытался прояснить ситуацию.

— Ты завалил некрморфа! — пояснил мне Фарг.

Удивил, ага. Это-то я помню.

— Ну! — поторопил я рассказчиков.

— Все произошло так быстро! — взволнованно поведала мне Арда, — Вы скакали туда сюда, а потом некрморф заорал и исдох! Некрморф! Исдох!

Она была взволнована. Походу я сделал что-то такое эдакое. Завалить некрморфа оказывается удивительное дело.

— Бой продлился секунд десять. — резюмировала Лия, — Потом ты нырнул в склад, там поорали, постреляли, и вылез пиздец какой довольный с бумажными ящиками. Начал

бегать туда-сюда таскать какое-то дерьмо, а потом резко приуныл. "Уебываем", говорит. Меня чуть в реку не уронил, и в арку моста чуть не врезался. Но это еще ничего, страшно было когда пизданулся на парковке, я кое-как спрыгнуть успела!

— Ты молодец! — улыбнулся я слепой, — Обычно пассажир спрыгнуть не успевает...

Я поднялся с кровати, клубни при этом издали удивленный вздох. Похоже, никто не ожидал, что я вообще выживу. Ну а хули вы хотели, кони в яблоках?! Мне от Торчиллы до сюда пиздовать далеко, но это все херня! У меня нет тел! Нет! Ни одного! Если я сдохну — то сдохну навсегда!

И тут я неожиданно понял, что не хочу умирать. Сначала я искал смерти, нашел, понял что пролетел, и теперь я не хочу умирать! Я люблю эту банду, я хочу показать им настоящую жизнь, я хочу победить всех ублюдков этого мира, сломать его, и сделать прежним! И я не готов умереть, даже если после смерти я окажусь у себя дома за рулем своей драги!

Это открытие поразило меня до глубины души. Черт, мне нравится этот мир! Это постоянное чувство опасности, эта смерть за каждым углом, эта жажда наживы и поиска чего-то нового! ТАМ я не жил, я живу ЗДЕСЬ!

— Мы построим новый мир. — я поднялся с кровати, — Но для этого мы разрушим старый.

Надо разобрать трофеи со склада, и отдать соль и сахар коменданту. Комендант обнаружился в своем кабинете, был задумчив и хмур.

— Привет Вург! — поздоровался я, ввалившись без стука.

— О, Андатр! Очухался! — морда Вурга расплылась в улыбке.

— Рад тебя видеть, старина! — улыбка коменданта подняла мне настроение. — Стой! "Очухался"? Что это значит?

— Ты пять дней валялся как полено. — пояснил комендант.

Что?! Пять дней?? Ебическая сила!

— Вург, ты ничего не путаешь? — обеспокоенно переспросил я.

— Нет, дружище. Сам старший приходил тебя навестить, и сказал что хочет тебя видеть, если очнешься. — серьезно ответил Вург.

— Старший? — переспросил я.

— Да. Главный на нашей базе.

— А я думал, что это ты! — удивился я.

— Ахаха, нет! — рассмеялся бородач, — Я заведую хозяйством, а вот командует нами старший.

— Хорошо, давай закончим с нашим делом, и отведешь меня к старшему. Вы пять дней кормили мою банду?

— Да. — подтвердил комендант.

— Мешок сахара я вам должен.

— А ты очень честный человек, чистый. — улыбнулся вург, — за каждую следующую единицу я дам тебе 5 грамм золота.

— Хорошо, сначала надо посмотреть что мы там украли. В городе я вынес некрморфа, и какого-то странного мутанта на складе. А потом на нас напали рейдеры. Склад надо бы взять под охрану.

— Да, слышал я вашу историю, ты красавчик — спору нет! — улыбнулся во всю пасть комендант, — И старший сам выпишет тебе за это премию. Склад уже охраняется.

“Задание "Продукты для Механиков"

выполнено. Получено 6 очков опыта”.

"Улучшена репутация: Механики +1".

— Веди меня к старшему. — сказал я Вургу.

Глава 13

Комендант поднялся из-за стола, и поманил меня за собой. Выйдя в коридор, он постучал в дверь напротив своего кабинета, и не дожидаясь ответа вошел. За столом сидел такой же квадратный бородач, в такой же форме, только бейджика "комендант" не было.

— Старший? — удивленно ляпнул я, и тут же система выдала мне подсказку.

"Имя: Филипп. Возраст: 47 лет".

У меня челюсть отвисла.

— Привет, Саша! — радушно поздоровался со мной старший.

Я захлопнул пасть и моргнул. Делааа...

— Привет, Филипп... — промямлил я.

— Садись! — Филипп указал рукой на стул напротив своего стола, — Вург, сделай нам, пожалуйста, кофе.

— Уже иду, старший! — отрапортовал комендант, и вывалился из кабинета.

Я еще раз моргнул.

— Ну ты дал, чистый. — улыбнулся Филипп.

Это я сегодня уже слышал.

— Ты? Чистый? Тут? — вопросы путались в моей голове.

— Да. Прикинь, осел. Зови меня Фил, это имя для друзей. — сказал старший и протянул мне руку, которую я на автомате пожал.

Пока я переваривал информацию вернулся Вург с двумя чашками сладкого кофе без молока.

— Звиняй, сливок нет! — хохотнул Фил и отпил из своей чашки.

Я приложился к своей, и ощутил невыносимое блаженство, не удержался и всосал пол-чашки залпом. Фил улыбался, наблюдая мою реакцию.

— Соскучился по кофию? Даа, молока бы еще!.. Кофе 3-в-1 иногда попадаетеся, но закончился пока... — мечтательно протянул он. — Я потому тут и осел, потому что оптовка под боком.

— Фил!.. Ты же чистый? — выпалил я.

— Ага. — подтвердил тот. — Первый чистый, которого видишь?

И опять улыбнулся.

— Нет, не первый... Первый был Дэд.

— Дэд? Который из них? — заинтересовался мой собеседник.

— Степан.

— Аа, Стёпа. Он забавный парень, ага.

— Фил, какой у тебя уровень? — неожиданно спросил я.

— Уровень? — переспросил Фил, — 36.

У меня челюсть упала на стол. 36?! Серьезно?? У Степана 17! И я думал что он — ниibaца крутой!

— Что тебя так удивляет? — не понял старший.

— У Степана 17 уровень, он во главе армии.

— Аа, ты про это. Степа — шестерка. У настоящего Дэда, того, который под Москвой крякнул, был уровень 42.

Я выпучил глаза и открыл рот. Пиздец.

— А у тебя-то какой уровень? — спросил меня Фил.

— Шестой.

— Шестой?! И ты некроморфа уработал? — теперь пришла очередь Филадельфия удивляться.

— Ага.

— Ну мужик, я когда слепую у тебя увидел — понял что ты не пальцем деланный, но шестой уровень... Цэ кабздец. Я на шестом шестерил на Бортника.

— А у меня вот как-то так все сложилось... Я сдох почти сразу.

— Ну ты даешь! — Фил откровенно веселился. — Сдох, украл где-то слепую, завалил опасного монстра. У тебя стальные яйца!

— Да брось. Я сразу косяков напорол, слепого нахер послал, это он мне свою дочь подкинул, говорит вызволи ее из плена, а я тебя отблагодарю. А та говорит вези меня нахер, не хочу я к папеньке. И вот.

— Охренеть. — протянул Фил. — То есть, ты не пошел по Пути?

— Нет. Дерьмо этот ваш путь.

— Я видел таких, но они уже давно мертвы. Насовсем. А вот ты выжил. Странные дела творятся под светом этой луны, странные.

Старший улыбнулся и отпил кофе. Я заглянул в пустую чашку и приуныл. Фил заметил мой взгляд и крикнул:

— Вург! — в дверь просунулась борода. — Сделай еще кофе.

— Буитсполнено. — квакнула борода и исчезла.

Фил опять уставился на меня.

— Странный ты, Саня.

— Какой есть... — пожал я плечами.

— Слышал, ты еще и склад от морфа зачистил?

— Морфа? — не понял я, — Сидел там какой-то таракан, два бандита сросшихся. Этого да, завалил.

— Морф — это первая стадия расчеловечивания скверной.

— Чего? — опять не понял я.

— Ты знаешь что такое скверна?

— Зараза какая-то.

Комендант поставил перед нами свежий кофе.

— Можно и так сказать. Это разумный вирус. Морфы — начальная форма монстра.

— Чо? — вылупился я на Филадельфия.

— Вирус. Ты в каком году исчез? — спросил он меня.

Я не сразу понял сути вопроса, поэтому тормозил с ответом, а Филипп ждал.

— Ааа, в двадцатом, летом.

— А в двадцать втором началась массовая эпидемия. Что за вирус — так никто и не докопался до истины, только вирус этот очень быстро стал разумен, и подобен биологической микроэлектронной сети. Он может поддерживать связь между своими единицами, формировать биомассу, модифицировать природные ресурсы. Он стал доминантом на земле.

— Откуда ты это знаешь?! — моему удивлению небыло предела.

— Откопал кое-какую информацию, пытал нужных людей, с кем-то просто завел хорошие отношения. Уже не первый год люди копают историю, и такого накопили — крышкой можно поехать.

Что мне там Дэд рассказывал? Хуйню он мне рассказывал.

— Постой, Фил. А слепые? Чистые? Капсулы?

— Поняв что новый вирус — смертельно опасен, люди начали искать вакцину. И как ни странно, вакциной оказалась биологическая микроэлектроника. Да, всех чипировали, чтоб на машинном уровне подавлять вирус. Только все пошло как обычно через зад. Народ уперся рогом, и вакцинироваться на отрез отказался. Стали появляться первые измененные вирусом монстры, и вскоре заражение достигло девяносто процентов, а небольшая кучка вакцинированных, но ставших носителями вируса, укрылась в Москве. Именно там сохранился очаг цивилизации, все остальное вымерло.

— А война?..

— А что война? Война разгорелась из-за непонимания источников заразы, все обвиняли всех, и какая-то обезьяна жажнула ядерным. Ну, кароч пиздец пришел быстро, и всем. Кроме вируса. Вирус мутировал.

— А капсулы?..

— А до капсул мы еще не дошли. Выжившие разработали технологии телепортации, и случайно открыли перемещение во времени. В будущее улететь не могли, но вот дернуть из прошлого — это запросто. Но технология сбила, поэтому попаданцы прилетают по времени плюс-минус километр. Ловят в одно время, а отправляют в разное.

— Кто такие чистые?

— Хехе, не догадался? — хихикнул Фил.

— Неа...

— Чистые лишены вируса. И только чистому можно поставить чип так, что он будет правильно работать. Ты не подцепишь скверну сожрав местное яблоко. Не чипированный — подцепит. А дальше все опять пошло по пизде. Чистых планировали использовать для нейтрализации заражения, проще говоря — выжигания центров заразы. Их несколько, и один — в Кыштыме.

Все встало на свои места.

— Но, как всегда сыграл человеческий фактор. Программу кто-то испортил, а из прошлого надергали байкеров-уродов. Скверна столько не выкосила, сколько чистые. Знаешь почему Дорога зовется "Дорога Проклятых"?

Я помотал головой.

— Потому что она должна была направить чистых, а поехали по ней ублюдки, ставшие проклятием пустошей. Тот же Дэд. Вроде правильно делал, людей лечить от скверны придумал, да только умерло на порядок больше, чем исцелилось.

— Так что с капсулами?

— Капсулы от части управляют скверной, отчасти — взаимодействуют. Они охраняются оскверненными стражами, но только на вход. Кто с капсулой взаимодействовал — того страж не трогает.

— Подожди, а слепые??

— Слепые — симбиоты. Куклы. Они — связующее звено между скверной и капсулами. Точнее, они поставляют материал для капсул. Твоя слепая — сломанная, у нее есть воля. У других — нет. И поэтому скоро система попытается ее нейтрализовать.

— Очуметь. — резюмировал я.

— Ага. — кивнул старший.

— А что насчет тебя? Как ты тут оказался, и почему сидишь в Усть-Катаве? — этот

вопрос меня интересовал так, что аж пятки жгло.

— Насчет меня? — старший задумался. — Насчет меня все просто. Я там механиком был, работал на сто, машины ремонтировал, мотоциклы, и когда меня сюда выкинуло — быстро нашел свой Путь. Я примкнул к механикам, поработал на них, стал старшим, и основал базу в Усть-Катаве. Сижу тут, заказы делаю для фракций, мужиков воспитываю.

— Ага, заметил я армейские порядки.

— Ну так, два года срочки и восемь лет контракта — это вам не в тапки ссать.

— Слушай, я вот что заметил: все местные мужики похожи на тебя. Это что за херня?

— В смысле, похожи? — выпучил глаза Фил.

— Ну, бородатые, коренастые... — я понял, что ляпнул чушь.

— Аа, уставная форма. А без физической формы тут делать нечего.

Я незаметно выдохнул, ато напридумывал уже себе всякого... И вспомнил еще один момент, который меня поразил.

— Фил, а что за херня с этими сварочниками? И я видел как мужики дома строят — стучат молотком по бревну, а оно стеной становится.

Старший хохотнул.

— Скверна, брат, она не только на теле. Она везде. И может принять любую форму, которую в нее зашили программно. Вот стучит мужик по бревну, хочет сделать дом. Его скверна передает инфу и модель желаемого объекта скверне в бревне, и бревно перестраивается под требуемые параметры. Со сваркой тоже самое.

Я выпучил глаза.

— Так это что... Она совсем везде??

— Она совсем везде. Вообще везде.

Я поднес к губам пустую чашку, и с сожалением посмотрел на дно.

— Еще? — расплылся в улыбке Фил.

— Нее, хватит. Надо уметь держать себя в руках. — я отставил чашку, и отодвинул ее рукой. — А что за херня с системой экстренного спасения?

— О, это твоя последняя надежда. Система борется за жизнь чистого до конца, особенно если нет тел в капсуле. Если тело есть — не сработает. Что, уже истратил свою?

— Да, было дело... — протянул я.

— Не переживай, я слышал можно получить еще, но как — не знаю. Расскажи лучше как ты некрморфа завалил?

— С помощью Энергии.

— Понятно. Только будь с ней осторожен, Энергия — злая вещь.

Я ничего не понял, но кивнул.

— И куда ты дальше? — спросил Фил.

— В Уфу.

— В Уфу? Что ты там не видел?

— Я там вообще ничего не видел... Ищу свою знакомую, которая также пропала. Говорят, видели похожую в Уфе.

— Знакомую? Кто такая? — заинтересовался старший.

— Алиса. Ездила на драге 650.

— Алиса? — Филипп задумчиво побарабанил пальцами по столу. — Нет, не слышал.

— Фил, а ты слышал про капсулу в Аше?

— Ага, слышал. На территории химкомбината. Но соваться туда опасно, там банда

химиков сидит. Они даже стража валят периодически, вообще отпиленные.

— Периодически?.. — не понял я.

— Уничтоженный страж возрождается скверной, одного они завалили, новый появился через три дня, и вломил химикам знатных пиздюлей, но они не отчаялись, и отпинали стража повторно, и теперь не дают ему набираться сил, сразу валят.

Понятно. Уходить не хочется, но надо заняться делами: разобрать награбленное.

— Рад был познакомиться, Филипп! Пойду я, утром надо двинуть в путь.

— Взаимно, Саша! Ты это, заходи, тебе всегда тут рады! — Фил с улыбкой протянул мне руку, и я с удовольствием пожал ее.

Хороший он мужик, добрый, открытый. За дверь меня ждал комендант.

— Андатр, у меня есть еще одно дело для тебя. — Вург был серьезен, и не улыбался.

— Что случилось, дядька?

— У нас пропал дозор, пять дней назад ушел в поиск, позавчера должен был вернуться, и пропал. Надо выяснить что случилось.

— Где искать?

— В Аше.

А мы как раз туда собирались.

— Не вопрос. Если выясню, что отряд уничтожен, как передать?

— Да никак. Просто выясни. Если все погибли — всё, что найдешь — твое.

— Хорошо, Вург, выясню.

"Получено задание: "Найти дозор механиков", очков опыта за выполнение: 5".

— Спасибо, Андатр. — поблагодарил меня комендант, и отправился по своим делам.

Я пошел на стоянку. Поковырявшись в добыче, насчитал пять мешков сахара и пять упаковок соли, четыре коробки макаронных изделий, две коробки дошика, по коробке чая и кофе, две коробки овсяного печенья. Неплохо. Разложив добычу, я выбрал два мешка сахара и две упаковки соли для коменданта, и тот отвесил мне 10 грамм золота.

Время клонилось к вечеру, и я выгнал своих в душ, пока механики не закончили работу. Даже Лию уговаривать не пришлось. Когда мы остались один на один, я спросил ее:

— Так ты можешь приходить в сон?

Вопрос слепой не понравился, и она фыркнула.

— Значит, можешь. — резюмировал я. — У тебя красивые глаза.

— Пшел к черту, чистый. — фыркнула она на меня.

Вот и поговорили. Расфыркалась, посмотрите на нее. Да и наплевать. За ужином народ сидел хмурый, знали что завтра уезжаем, а уезжать им не хотелось. Я сходил на стоянку, набрал в кружку горячки, сел на кровать так чтоб упасть головой на подушку, хлопнул залпом и выключился. Идите вы все.

Утром проснулся со звоном колокола. Ощущение было странным: голова не болела, но тело чувствовалось как не родное, медленно реагировало, перед глазами плавали черные кляксы. Я испугался: это что за дерьмо со мной происходит?! Кое-как сел на кровати, потер руки и ноги, стало немного легче — чувствительность возвращалась к конечностям, появилось покалывание в кончиках пальцев рук и ног.

Встав с постели и одевшись, я побрел в сторону столовой, где и нашел всех своих клубней, сидящих за столом. Сел рядом, пробормотал "доброе утро" и уставился в стену. Вскоре прозвучал колокол, зовущий на завтрак, и повара принесли нам еды. Вроде бы все тоже самое, но вкус странный. Закончив с едой и дав команду собираться, я отловил Вурга, и

спросил как мне найти старшего. Тот сказал, что старший в кабинете.

По пути я заглянул на стоянку, взял печенье из коробки, и побрел к Филу. Филипп встретил меня радушной улыбкой, поблагодарил за печенье, и поинтересовался, с чем я пожаловал.

— Фил, что-то мне нездоровится... — Пожаловался я.

— А ты на горючку не налегай. Это местным она как слону дробина, а вот для чистых — яд. В некоторых случаях можно получить мутацию скверны и привет, ты больше не чистый, капсула тебя на фарш пустит.

Я вылупился на Фила. Вот это новости.

— Спасибо, Фил, надо завязывать с горючкой. Я ее пил вместо снотворного.

— А это самое опасное. Когда пьешь помаленьку — получишь эйфорию и подъем сил, а вот в убойных дозах это чистый вред. Не увлекайся.

— Хорошо. Мы уезжаем, если будет дорога — загляните в Полесье, может бизнес какой наладите.

— Полесье? Что за Полесье? — удивился Филипп.

— Деревенька в сторону перевала.

— Чего это ты о них так печешься?

— Так получилось, что я им жизнь наладил. Или испортил, хрен разберешься. Дал оружие, технику, людей привел. Торговлю вот налаживаем.

— Ааа, вон оно что. Это ты правильно делаешь, одобряю. Посмотрим, может отправим в ту сторону поисковой отряд.

Я распрощался с Филиппом, и отправился на стоянку, где банда уже погрузилась на технику и ждали только меня. Тело приходило в норму. Я забрался на мотоцикл, слепая сказала, что поедет в пикапе и ушла. Вот те раз... Ну и ладно. Пнул по кикю и вывел колонну за ворота.

Путь до Дороги Проклятых прошел без приключений. Черная полоса Дороги манила хотелось лечь на нее, прижаться щекой, закрыть глаза и перестать существовать. Я тряхнул головой и попытался собрать себя в кучу. Получалось плохо. Моргнул, сильно сжав веки. Надо сделать привал, я просто не вывожу.

На мое счастье показался Сим. Точнее то, что от него осталось. Развалины города затянул белесый туман, над которым торчала заводская труба. Можно было бы побродить там в костюме химзащиты, но желания не возникало. Торговый пост раскинулся около Дороги, несколько торговых палаток и придорожный бар. Пост окружал забор из проволоки, за проволокой прохаживались вооруженные охранники. Все прям серьезно! Мы подъехали к кпп, и остановились около преградившего дорогу бугая с двустволкой.

— Не воровать, не убивать, не грабить. Вход на территорию один патрон.

Я вынул патрон из патронташа и протянул охраннику, тот спрятал оплату в карман и посторонился. Мы въехали на стоянку перед баром, заняв место около повозки, запряженной штраусами. Время было около полудня, когда мы ввалились в бар. Классика жанра: столы с лавками, барная стойка, хитрого вида бармен, и четверо крестов за столом в углу. Мы заняли свободный стол, и я отправился к бармену чтобы сделать заказ.

— Еды на семь человек, уважаемый, и чего-нибудь попить.

— Пива? — осведомился бармен, мужик на вид за пятьдесят, с пятном скверны на шее и щеке.

— Пива. — не стал отказываться я.

— Два патрона. — озвучил цену мужик.

Разорюсь совсем! Мы и сами могли бы сварить вкусной еды, но хрен с ним. Я выложил два патрона.

— Как тут дела, дружище? — поинтересовался я.

— Как-как, хренова тут дела.

— Чегойта? — удивился я.

— Дэд объявился, народ уши прижал, сидят по норам и торговать не ездят. Химиков в Аше похоже кокнули, за жратвой уже который день не приходят.

Химиков в Аше кокнули? Очень интересно. Не связана ли с этим пропажа механиков? Я помолчал, пока бармен отдал распоряжение на кухню, а потом задал интересовавший меня вопрос:

— А старьевщики тут были?

— Дня три назад проходили.

— И куда шли?! — уровень адреналина в моей крови подскочил.

— А мне не интересно.

Вот так. Это все ужасно расстроило. Если б не все то дерьмо, которым я занимался, я мог бы догнать старьевщиков. А теперь даже не знаю куда они двигаются точно! Не интересно ему, видите ли.

— Есть какая работа? — спросил я.

— Работа? — бармен задумчиво посмотрел на меня. — Есть у меня работа. Надо доставить груз в Уфу.

— Что за груз?

— Тебя волнует? Ящик взял, ящик привез, ящик отдал — золото получил.

Ох, опять меня в блудняк вписывают, но нам нужны деньги.

— Идет. Мы как раз в Уфу едем.

— Ящик будет ждать тебя на стоянке. Доставить надо в бар "Проглот", лично Штырю.

"Получено задание: "Доставить Штырю посылку", очков опыта за выполнение: 10".

Десять?! Похоже я вписался в какое-то лютое дерьмо... Ладно, хрен с ним, разрулим. Как-нибудь. Наверное. Надеемся. На наш стол принесли еду и два кувшина пива. Я попробовал местное хрючево и посмотрел на кислые морды клубней: не солено, не вкусно, и грустно. Разбаловались мы за неделю у механиков... Пиво было обычным, как везде. Вполне неплохое на вкус. Поев собрались в дорогу, надо заглянуть в Ашу, посмотреть что там произошло.

Около пикапа нас ждал ящик. Здоровенный, металлический, с навесным замком. Зак с Фаргом попробовали поднять, но получилось у них плохо, в кузов кое-как засунули ящик втроем. Станный ящик, что бы там могло быть?

До Аши было недалеко, километров тридцать по Дороге Проклятых, и еще пятнадцать после свертка с разрушенной стеллой до самой Аши. Дважды пересекали высохшие речушки, в стороне по левую руку осталась покрытая белесым туманом деревня, в тумане происходило какое-то странное движение. Выяснить что там — желания не возникло. Точнее, интересно было заглянуть, но не хотелось рисковать.

На въезде в город я понял, что не давало мне покоя: следы больших покрышек. Я видел их когда проезжали грязь около речек, и они же были на центральной улице. Если это броневики чистых — то ловить тут нечего. Немного углубившись в руины мы увидели багги механиков. Машина уничтожена попаданием чего-то... разрушительного. Я узнал ее только

потому, что уже видел две похожих. Искалеченные тела лежали в машине, даже взять было нечего.

“Задание "Найти дозор механиков" выполнено. Получено 5 очков опыта”.

"Улучшена репутация: Механики +1".

Мои худшие подозрения оправдались, но внутри шевельнулась жаба, которая квакнула "вдруг чо найдем", и я решил съездить на химзавод, поискать химиков и капсулу. Через город ехали очень осторожно, по следам броневика. Самих чистых я не опасался, они были тут далеко не вчера, не хотелось нарваться на какое-нибудь дерьмо типа некрморфа. Но никакой живности нам не попало, а та что попала — была размазана ровным слоем по ландшафту.

Дорога шла в обход города, мимо останков частного сектора и садов, и вскоре показалась труба химзавода. Зеленоватый дым курился на верхушке. Завод еще работает? Странно... Следы привели нас к свежей дыре в заборе, через которую мы и попали на территорию. Около корпуса, когда-то выкрашенного в бирюзовый цвет, следы заканчивались, в стене здания зияла огромная дыра с опаленными краями. Я поставил мотоцикл, на боковой упор.

— Бэт! Смотри вокруг. Зак, Фарг — со мной. — проверили оружие и двинули в нутрь.

Чистый знал куда идти, и пер напролом. В большом помещении, куда нас привели проломы в стенах, царил хаос: опалены на стенах, разорванные и обожженные тела, разбитое оборудование. У стены стояла странная квадратная установка, из которой выходила толстая труба, уходящая в стену. Дыры с оплавленными краями и потухшие индикаторы говорили о том, что эта штука более непригодна. Чистый приехал уничтожить вот это?

Я походил вокруг, потрогал, заглянул в пробоины, и даже посветил туда фонариком. Непонятно. Но это точно не мусорные технологии, но и не довоенное. Больше похоже на двигатели мотоциклов и машин пустоши, какой-то моноблок. Что внутри и как работает — неизвестно. Я осмотрел шесть тел — ничего ценного не нашел. Пройдя по смежным помещениям, нашел куда химики ходили срать, а потом и жилую комнату с барахлом.

Судя по обстановке — типичные уроды. Грязь, рухлядь, корявая посуда, объедки и грязные тряпки, на которых спали. Я уже хотел уходить, но заметил, что один ворох тряпок на полу, больше других. Аккуратно ткнул стволом — твердое. Откинул тряпки в сторону носком ботинка, и цокнул языком: на меня смотрел красивый плоский ящик из металла, с замочной скважиной. Тонкий и длинный, типа чемодана, даже ручка заботливо приварена.

Покажу Фаргу, думаю он срежет замок. Вернувшись в зал застал своих парней стоящими в центре помещения. Ладно хоть не разбрелись и никуда не вляпались. Махнув чемоданом позвал их на выход. Неожиданно вспомнил, что хотел поискать капсулу. По крайней мере она не в этом корпусе.

— Фраг, открой пожалуйста чемоданчик. Только аккуратно. А я пройду.

Фарг кивнул и осмотрел мою находку. Где же капсула? Так, стоп. Если тут капсула — то должен быть страж. А раз нас еще не разнесли — значит мы не доехали. Я закинул ружье за спину и сел на мотоцикл. Слепая намылилась усесться сзади, но я остановил ее:

— Лия, я проеду по округе, поищу капсулу.

Слепая хмыкнула и отошла, а я запустил двигатель. Где искать? Хрен его не знает. Я ездил по территории туда и сюда, пока не наткнулся на воронку, и разбросанные вокруг нее паучи лапы. Это местный обитатель, или чистый на своем броневике стража хлопнул? Если это не страж, то что-то мне страшновато стало... Пауков я не очень люблю, и совсем не

понимаю людей, которые их держат в роли домашних животных. Не должно быть у домашнего животного больше четырех лап!

А судя по этим лапам, зверушка нифига не мелкая. Что там говорили? Убитый страж возродится? А если он уже?... Бля, пауки же на слух ориентируются! И мой пердячий мопед — это как приглашение на ужин! Я втянул голову в плечи, и осторожно осмотрелся. Никого. А иначе бы меня уже ели.

Недалеко от останков паука я заметил приплюснутое кирпичное здание, утопленное в землю. Вниз ко входу вели бетонные ступеньки, двери приоткрыта. Мне туда! Жопой чую! Я подлетел к спуску, заглушил и поставил мот на подножку, и рысью рванул к двери. Только забежав во внутрь и прикрыв дверь я немного успокоился и достал свой верный фонарь. Маленький пучок света вырвал из тьмы бетонные стены, и спуск вниз.

Внизу меня ждала еще одна дверь, тяжелая и плотно закрытая. Я надавил на нее — безрезультатно, толкнул плечом — и опять не угадал. Почесал свою умную голову, и потянул за металлическую ручку. Дверь с противным скрипом открылась. И тут же закрыл ее обратно и навалился всем телом.

Сердце колотилось в груди, ноги тряслись, дыхание сбивалось. Я опять свернул не туда. Все человечество, весь этот гребанный мир постоянно сворачивает не туда. Еще в сказках было про камень на распутье: налево кабаки и бабы, направо смерть и тлен. И всегда все идут направо. Потому что налево не интересно. Черт! Прямо нельзя, прямо — смерть и тлен, а назад — кабаки и бабы. И я должен идти назад!

За дверью я увидел комнату, не знаю насколько большую, но света моего фонаря хватило, чтобы разглядеть паучьи яйца, облепленные паутиной. Большие! В диаметре около метра! Это что же мать вашу из них вылупится?! Надо уходить, идти назад. Но там меня могут ждать пауки. А если это всё-таки страж? Дойдя до капсулы я могу не опасаться возвращаться. А если не страж?! А если это просто сраный паук-человекоед здесь поселился?? ААаа, мать вашу!

Я распахнул дверь и сделал шаг во тьму. Ебись оно всё конём! Одной рукой нажимал на ручку фонарика, другой держал дробовик. Уж одного опарыша я с собой заберу! Пройдя метров десять я увидел дверь в противоположной стене. Кажется пронесло... Проходя мимо последнего яйца я увидел как оно шевельнулось, и оболочка начала натягиваться. Ледяной ужас взял меня за сердце, я замер и не мог пошевелиться. Паучья лапа проткнула оболочку яйца и шевелилась ища опоры, следом показалась ещё одна, вместе они расширили дыру, и я увидел головогрудь новорожденного паука с бусинками глаз. Мне показалось, что он смотрит прямо на меня, хотя я знаю, что пауки слепые. Дико заорав я направил ружье в паученка и выстрелил. Заряд дроби разнес яйцо и малыша в нем, во все стороны полетели брызги и куски лап.

“Вы получили 0 очков опыта! Страж уровня 0 мертв”.

"Вы получили редкое достижение "Победитель Стража". Получено 3 очко опыта".

В один прыжок я оказался у двери, и дернул ее на себя. Дверь поддалась, и я вылетел в следующий коридор, тут же захлопнув дверь за собой. Картинка в глазах немного прыгала, и я не сразу увидел сообщения от системы. Всё-таки страж, и всё-таки я его завалил. Страж нулевого уровня... Подумать только. Значит тот медведь тоже был когда-то медвежонком? А танк? Игрушечным танчиком?

Слегка успокоив дыхание, и поняв, что никто с той стороны в дверь не ломится, я осмотрелся. Обвалившаяся штукатурка на стенах, аварийное освещение, плесень, на полу

грязь и пыль.

А в пыли следы. Да, я не сразу увидел их в тусклом свете. Следы крупных ботинок, туда и обратно. Чистый искал капсулу, и нашел. Ему-то она нафига? Что он ищет? Тут я вспомнил про хмыря-техника, которого встретил у медведя. Меня пронзила невероятная догадка: чистый ищет именно ту капсулу. Что-то с ней не так, и это что-то кого-то очень интересует. Мне нужно больше информации!

Надо идти дальше, капсула точно где-то тут! Коридор привел меня к следующей двери, с гермозатвором. Жирнущая бронедверь с колесом посередине. Я покрутил колесо до упора и потянул дверь — не поддавалась. Толкнул — не поддавалась. Рвать вашу Машу! Выкрутил колесо в обратную сторону и толкнул дверь. И она не сдвинулась ни на миллиметр. Блин. со всей силы потянул дверь, и на этот раз угадал! Дверь сдвинулась, и потянув всем весом я распахнул ее.

Опять тускло освещенный спуск, уходящий далеко вниз. За каким хреном было так закапываться? Я сбился со счета, шлепая по ступеням, а им все не было конца и края. Но мои страдания были вознаграждены: я достиг дна! Так вот ты какое — дно. Сырое и темное. Ладно хоть тут никто не живет...

За лестничным маршем был очередной широкий коридор с закрытыми дверями по бокам, в конце коридора меня ждала здоровая шлюзовая бронедверь, надежно запертая, без рычагов и ручек. Нет, мне точно не сюда, иначе чистый сделал бы дыру в ней.

Я осмотрелся, и заметил, что дверь справа от меня оказалась чуть чуть приоткрыта. Блин, надоело уже! Я еще в прошлый раз в штабе охренел ходить по этим подземельям, и вот опять!! В печенке уже сидит! Я злобно распахнул дверь, и увидел кристалл и капсулу. Ну хвала всем известным богам! Добрался!

Типичный интерьер: высокий холл, освещенный светом кристалла и тусклыми лампами, электрические шкафы, канаты проводов, и она — капсула. Я обошел зал по кругу, заглянув в каждый угол — Дэд нигде не прятался. Отлично! Пора узнать, что система выдаст нам в этот раз. Я забрался в капсулу, подождал пока крышка закроется, и погрузился в темноту.

"Объект: Александр. Возраст: 35 лет. Уровень: 6. Объект чистый на 92 %. Доступно повышение уровня. Принять? Да/Нет."

Да что такое! Я помню что в прошлый раз был чище! Что же крадет мою чистоту? Когда успел испачкаться, и как?? Я ткнул пальцем в "Да". Голос продолжал:

"Выберите характеристику для улучшения, или прхждпрхшдж..."

На стекле появились иконки: "Сила", "Ловкость", "Харизма", и "Пхпопрпошц".

Что же взять? Силу? Вроде бы нафиг не надо, ну то есть надо, но сразу так +5 или +10, толку мне от одного очка? И я ткнул пальцем в "Ловкость". По телу пробежали мурашки разрядов, появилась расслабляющая легкость, которая быстро растаяла, и я обратил внимание на следующее сообщение:

"Доступна обычная награда", и три иконки: куртка цвета хаки, пляжные шортики, и зонт с ручкой в форме крючка. Какие нахрен шорты и зонт?! Вы бы мне еще корзинку для пикника предложили!! Я задумался. Моя косуха лучше предложенной куртки, но что будет, если я возьму эту? Старая исчезнет? Или что? Вторая куртка пригодится, подарю ее Бэт, ато она до сих пор в рванине ходит. Я ткнул пальцем в куртку. Хотя стойте, можно было ей шортики подогнать!.. Поздняк, вон система уже что-то говорит.

"Награда ожидает".

Отлично! Косуха сохранилась!

"Доступно повышение уровня. Принять? Да/Нет"

Странный вопрос, а если нажать "нет"? Скажут "пиздуйте к следующей капсуле"? Или можно залезть снова и принять уровень? Я ткнул в "да", экспериментировать что-то не хотелось. В следующий раз попробую.

"Выберите характеристику для улучшения, или прхждпрхшдж..."

На стекле появились иконки: "Сила", "Ловкость", "Харизма", и "Пхпопрпошц".

А качну-ка я ловкость! Вдруг некроморф нападет, а я как отпрыгну! И ткнул пальцем в нужную иконку. Опять электрошок и приятная нега. О да, можно еще раз? И подольше!

"Доступна обычная награда."

Так-с, что тут у нас? Поди ж ты! Корзинка для пикника! Что еще? Штанишки в тон к предыдущей куртке, и кепка типа тех, что продавались в 90е годы на всех базарах нашей родины, с надписью "USA California", камуфляжной расцветки. Я аж флэшбэк поймал, глядя на эту кепку. У нас во дворе такие были только у самых успешных. Нет, потом-то они были вообще у всех, но те, первые, были самыми желанными. Я остановил свой выбор на штанах.

"Награда ожидает. Желаете создать точку сохранения? Да/Нет".

Да, хочу! Капсула открылась, и я выбрался из нее наружу. Прямо передо мной на полу лежали стопочкой мои награды: штаны и куртка. Я засунул их запазуху, и отправился в обратный путь. Подойдя к двери в коридор, меня как током дернуло: я обернулся, и осмотрел зал. Я помню, как после возрождения встретил техника, а вдруг я снова встречу этого хмыря? Тогда я ему рожу-то мерзкую набью!

Но нет, зал был пуст, и я отправился в обратный путь. Устал как собака, пока поднимался по лесенке, страшнее всего было открывать дверь к паучьим яйцам. Я закинул ружье за спину и достал револьвер. Как Чапаев, не иначе. Аккуратно толкнул дверь и выглянул. Темно и страшно. Достал фонарики раскрутил динамо-машинку.

Стало светлее, и страшнее. Я увидел разнесенное яйцо с останками паука, а рядом еще одно, из которого кто-то вылутился. И точно сидит ждет меня! Под потолком! Над дверью!..

Фобия распалила мое воображение, я собрал всю свою ловкость в кулак, и пулей пролетел зал, вышибив лбом дверь и по инерции залетев по лесенке наверх, запнулся и приложился подбородком об землю. Тут же перекатился, и наставил револьвер на дверь в подвал: никого! Осмотрелся по сторонам — чисто. Быстренько сунул револьвер в кобуру, прыгнул на мотоцикл, и был таков.

На обратном пути немного заплутал, но бирюзовый корпус был отличным ориентиром. На лицах клубней была растерянность, они вяло поприветствовали меня, а Лия съязвила:

— Он улетел, но обещал вернуться. И посмотрите: нашлась пропажа!

— За свой подлый юмор останешься без подарков. — язвительно ответил я, а слепая фыркнула.

Достал из за пазухи одежду и протянул Бэт:

— Солнце, сходи примерь.

У девчонки аж глаза заблестели, она взяла вещи и шмыгнула в цех, где начала возиться и ахать. Рала не выдержала, и убежала к Бэт, следом за ней ушла и Арда. Бабы, что сказать. За углом они начали восклицать и ахать уже втроем. Лия скривилась и сплюнула. Но ничего, подумал я, не все коту масленица.

Когда вся троица появилась перед нашими глазами, ахнули оставшиеся. Бэт выглядела шикарно! Новенькая одежда сидела на ней отлично, и отменно сочеталась с ее черной кепкой. Картину портили только ее старые мусорные шлепки. Но ничего, у меня 76 % банды в таких, это мы еще исправим. Я похлопал в ладоши и показал ей большой палец, девушка радостно улыбнулась мне в ответ.

— Фарг, открыл чемодан? — спросил я механика.

— Да, — ответил тот, — вот он.

Чемодан лежал около пикапа на земле, крышка была аккуратно вырезана около замка, и я без труда открыл ее. Увиденное меня сильно озадачило. В ящике лежали два инъектора Энергии, но в ампулах была вовсе не Энергия. Мутно зеленая жидкость, чуть светящаяся в наступающих сумерках.

— Кто-нибудь знает, что это? — спросил я окружающих, но все помотали головами, и даже Лия ничего не сказала.

Еще в ящике лежал мешочек, типа тех, в которых народ хранил золото. Я взял его в руку, и мешочек характерно звякнул, хотя был почти пуст. Я развязал веревочку, и высыпал на ладонь пять монет, вроде бы из золота. Кругляшки небольшого размера, примерно с десятикопеечную монету, на них была выбита цифра "2". Два? Это номинал? В чем?? Я остро почувствовал дефицит информации.

— Андатр, — обратилась ко мне Рала, — тут такое дело...

— Какое? — не понял я.

Лица клубней выражали крайне сильную озабоченность и беспокойство, и я вспомнил, что застал их с этими постными рожами, когда вернулся. Что тут у них произошло?..

— Рала, что случилось?

— Там — Рала ткнула пальцем в ящик в кузове пикапа, выданный нам барменом, — кто-то есть.

— Да! — поддержала подругу Бэт, — Там кто-то есть! Он шевелится!

Слепая усмехнулась. Что за дебильный розыгрыш? Кто там может быть, в этом ящике?

— Вы меня обманываете! — сказал я и поднялся, залез в кузов и пнул ящик, — Там никого нет!

И тут кто-то внутри ящика стукнул мне в ответ. Мои глаза стали такими же большими, как монеты по 5 рублей. В какой же блудняк мы вписались?! Хотя, чего удивляться? Сидит там какой-нибудь бедняга, и одни бандиты отправили его другим бандитам. А мне за это заплатят. Может быть пулей в лоб. А вот этого мне очень не хочется. И что теперь с этим делать? Я влез в игру стремных дядей.

— Фарг! Открой ящик!

Фарг хмыкнул и пошел за сварочником.

— Ты уверен?! — испуганно крикнула Бэт. — Нас могут за это убить!

— Нас могут убить, когда мы это доставим. — парировал я.

Девчонка забыла, что еще недавно бегала по свалке, связанная и со свистелкой на шее, а кое-кто ее спас.

— Может и убьют, а может мы их убьем. — продолжил я свою мысль. — Время покажет. Вдруг там кто-нибудь ценный.

Вот чего я точно был против, так это против работорговли. Никогда мне такое не нравилось, зато открыть ящик и посмотреть на содержимое я имел сильное желание, но на всякий случай скинул дробовик и проверил патрон в патроннике.

Фарг уже включил сварочник и приготовился резать замок, вопросительно глянул на меня. Я кивнул, и механик чикнул дужку замка пополам. Я поддел стволом крышку и откинул ее, внутри лежал мешок из пыльного брезента, который шевельнулся. Я непроизвольно отпрянул, а потом ткнул в мешок стволом. Мешок приглушенно сказал "уф", и затих.

— Фраг, Зак, достаньте это. — отдал я приказ.

Клубни подхватили мешок с двух сторон и положили на землю. Зак вспорол ножом мешковину, и мы увидели неплохую такую, я бы даже сказал красивую, голую девичью попу, торчащую кверху. Эге. Ну, как поставили — так поставили. Пленница оказалась неплохо связанной, с крепким кляпом во рту, и попыталась вскочить как только Зак разрезал веревки, но онемевшее тело ей это не позволило, при этом пленница начала неистово мычать.

Обитательнице сундука на вид было лет 20, жилистая, крепкого телосложения, коротко стриженные волосы каштанового цвета, карие глаза. Жопа ничего такая, а вот титьки подкачали, еденичка от силы. По позвоночнику протянулась полоса скверны с отростками в стороны.

Я кивнул Заку, и тот с трудом вытащил туго вбитый кляп.

— Маври, сука ебанная! — заорала пленница, — Я убью тебя, мудака!! Убью нахрен!!

И опять попыталась встать, но руки и ноги ее все еще не слушались.

— Садри?.. — протянула Бэт, уставившись на распакованную из сундука девку.

Та повернула голову на звук, и изумленно уставилась на Бэт.

— Бэт! — в голосе была радость.

Так они знаком?

— Бэт, кто эта очаровательная фея? — спросил я снайпера.

— Кто? Какая фея? Это Садри, мы из одной деревни. — ответила та.

— Дай ей свою старую одежду. — скомандовал я, а сам накинул на голую пленницу мешковину.

Та сначала начала отбиваться, думала ее опять в мешок засунут, но быстро успокоилась. Бэт принесла одежду, и Садри оделась не снимая мешка.

— Как ты здесь оказалась? — спросила Бэт.

— Долгая история... — вяло ответила та, — А ты как?

— Тоже долгая история... — с улыбкой ответила Бэт.

— Ничего, прекрасные дамы, у вас будет время все друг-другу рассказать. Мы остаемся здесь на ночь.

Солнце клонилось к закату, наступали сумерки. Ехать в темноте совершенно не хотелось, поэтому я принял решение остановиться. Заодно угощу их "дошиком", пусть попробуют ништяки из прошлого.

Лагерь разбили в пустой кирпичной будке около цеха химиков, распинав мусор и выкинув всякое дерьмо наружу. Фарг соорудил треногу для кастрюльки, и мы разожгли огонь. Пока вода закипала, я достал восемь упаковок "дошика", и принялся распаковывать их и засыпать приправы. Мда, время даже "дошик" не пощадило! Лапша выглядела еще ничего, хоть плесенью не покрылась, а вот приправы слежались в камень, пришлось потратить кучу времени, чтоб размять их пальцами.

Я залил лапшу кипятком, закрыл крышками, и выдал всем по пластиковой вилке из комплекта. По мордам было видно, что никто таких в руках еще не держал. Новенькая сидела и шумно сглатывала, Лия с безразличным видом вертела вилку в руках, остальные с любопытством смотрели на мои действия. Когда прошло минут пять, я раздал всем упаковки.

Попробовав лапши, народ выразил бурю эмоций: тут соленое-то не все ели, а уж с приправами и подавно. Бэт и Садри проглотили свои порции первыми, и сидели с круглыми глазами. Я заметил, что мой снайпер любит пожрать, и получает от этого непередаваемое удовольствие. Рала ела не торопясь растягивая угощение и наслаждаясь вкусом, слепая вяло ковырялась.

— Лия, что случилось? — подсел я к ней.

Та "посмотрела" на меня, чуть наклонив голову.

— Я нихрена не вижу, болван ты эдакий, и не могу ничего поймать вот этим! — и показала мне вилку.

Блин, надо было сразу об этом подумать. Я взял ее за руку, и попробовал показать, что делать.

— Погрузи вилку в лапшу, а потом крути вот так, чтоб намотать. Все, теперь доставай и пробуй есть.

После нескольких неудачных попыток у слепой стало получаться, и она наконец смогла попробовать еду.

— Отпей бульон, он вкусный. С угла чашки. — посоветовал я.

Слепая ощупала тару, примерилась, и отпила бульона. Закончив с едой, она отдала мне посуду и сказала:

— Вкусно... Никогда такого не пробовала.

Как раз закипела еще кастрюлька воды, и я сходил за чаем и печеньем. Народу у нас было много, а чашек всего четыре. Я сделал чай с сахаром, и дал чашки и печенье Бэт, Арде, Рале и Садри. Попробовав чай и разгрызя деревянное печенье девки разразились очередной бурей эмоций. Даа, не зря мы на склад ходили, не зря.

Сделав вторую порцию для мужиков и Лии, я сел рядом со слепой, протянул ей чашку и

печеньку. Та попробовала его раскусить, хмыкнула, и сунула в чашку. Немного подождав, вынула и откусила размокшую печеньюху. Фарг, который это все видел, повторил фокус. Отпив чаю, Лия протяжно вздохнула:

— Ууумпф, вкусно двести лет спустя.

— Да, не думал что тут вообще что-то найти можно. Даже чай не пропал.

— Наш мир полон удивительных вещей. — многозначительно заметила слепая.

Я кивнул, соглашаясь с ней, и только потом понял, что она все-равно не видела моего жеста, но озвучивать его не стал. Пока не легли спать надо расспросить Садри, чую веселье только начинается.

Садри и Бэт сидели на обломке кирпичной кладки, застеленном брезентом, и оживленно переговаривались, но заметив меня примолкли.

— Привет, Садри, я — Андатр, главарь этой банды оборванцев. Расскажи мне как ты оказалась в этом ящике.

Садри замялась, но мне на выручку пришла Бэт:

— Расскажи! Он хороший, он и меня спас.

— И тебя спас? — удивилась Садри.

— Да... Меня бросили к свистунам. Теперь эти ублюдки мертвы.

— Кто мертвы? Свистуны? — не поняла та.

Бэт хихикнула.

— Свистуны тоже, но не все.

Садри посмотрела на меня долгим взглядом, и начала рассказ.

— Меня поймал Маври, и продал Штырю. Вот только его караваны перестали ходить, около Уфы появилась новая банда.

— За что же Маври тебя поймал? — спросил я.

Сабри фыркнула.

— За что? За руку! Еды я у него спиздить хотела.

— И зачем же ты Штырю?

— Я — опытный собиратель, и знаю много тайных мест.

— Это каких же?

— Разных. Руины, подземелья.

— Что хорошего удалось найти?

— Старая электроника, в основном... И так, по мелочи.

— Мы ведь вместе росли с ней! — радостно вставила Бэт.

Садри с теплой улыбкой посмотрела на подругу.

— Даа... Я ушла из деревни два года назад. А ты? — спросила она Бэт.

— Я нашла себе парня... Из банды... Они меня похитили, а потом бросили свистунам.

Андатр меня спас, и помог жестоко отомстить.

— Ого! — удивилась Садри.

— Он тут всех почти спас. — продолжила Бэт.

— Кроме меня. — язвительно заметила слепая.

— А я ушла из деревни с чистым. — продолжила Садри. — Он меня и научил выживать, исследовать руины. А потом пропал. Сказал, что нашел подземелье под военной базой у Ашле, ушел туда и пропал.

Подземелье около Ашле? Я вспомнил про труп чистого, найденный в штабе, достал из кармана значок и протянул его девушке. Та взяла значок двумя руками, ахнула, и ее глаза

наполнились слезами. Я похлопал ее по плечу.

— Он сказал, что где-то тут ищет особенное место... — выдавила Садри и всхлипнула.

— Не переживай, — ободрил я ее, — чистого убить не так легко.

Садри всхлипнула и вытерла глаза.

— Он сказал, что еще не был в подземельях древних, и ему надо туда попасть.

Оу, значит все плохо. Парень погиб навсегда. Жаль, судя по вещам — мастер был. Зря я не прихватил его самопал.

— Зачем Маври отправил тебя к Штырю? — спросил я.

Девушка фыркнула.

— У него бордель, а меня продали туда работать.

Ничего не меняется в этом мире. Бабы как были ценным товаром, так и остались. А эта еще и симпатичная, и скверна ток на спине.

— Садри, а куда ты теперь? — спросила Бэт.

— Не знаю... Не знаю. — ответила та.

— А поехали с нами! Можно ведь, Андатр? — Бэт посмотрела на меня.

А почему нет? Специалист-собиратель нам пригодится, она умеет искать в руинах.

— Я только за.

Садри задумалась.

— И куда вы?

— Сейчас в Уфу, а потом... Потом в Москву.

У девчонки аж рот открылся.

— В Москву?! Но туда нельзя! Это же город чистых!

— Без разницы. Я никого не спрашиваю, куда мне можно, а куда нельзя.

Садри удивленно смотрела на меня, а потом улыбнулась и сказала:

— Хорошо, я с вами. Интересно посмотреть, как ты попадешь в Москву.

"В вашем мотоклубе новый член. Получено 1 очко опыта".

— Добро пожаловать в клуб "любители"! — сказал я, и хлопнул ее по плечу.

— "Любители"?.. — в голосе Садри было непонимание.

— Потому что мы не профессионалы. — с улыбкой ответила ей Бэт.

Солнце село, наступила тьма. Мы разожгли еще костров и я определил очередность дежурства по два человека: первые Бэт и Садри, потом Зак и Рала, следом я и слепая, под утро Фарг и Арда. В этот раз сон был неясный. Подземелья, пауки, обожженные трупы, и ощущение, что на кто-то пристально смотрит. Меня разбудил крик и выстрел из дробовика.

Я подскочил, хватаясь за дробовик, с которым спал в обнимку, и посмотрел в сторону. Зак дернул помпу ружья, глядя в темноту, рядом стояла Рала с горячей головней в руках. Лагерь проснулся и приготовился к бою.

— Это червегрызы! — крикнула Садри, — кидайте в них огнем!

Она схватила из костра горящий мусор и швырнула в темноту. Снаряд пролетел метров семь, освещая все вокруг себя, и врезался в мерзкого вида тушу, напоминающую опарыша, только у этой мерзости рот был с большей стороны, там, где у опарыша зад. Из пасти существа торчали иглы зубов.

"Оскверненное животное — Червегрыз. Мутант 3 уровня".

Хоть не источник пищи, и то хорошо. Снаряд ударил в монстра, и прилип к его шкуре, отчего опарыш зашкворчал как сало на сковороде. Издав стрекот и сиплый свист, монстр начал извиваться, упал на бок и перекатился, пытаюсь сбить пламя, но шкура создания

неплохо горела, и опарыш продолжил шкворчать, да еще и вонять паленым начал.

Из темноты показались еще три червегрыза, я выхватил из костра горящий мусор и швырнул в ближайшего ко мне урода. Брошенный мной снаряд в полете рассыпался на части, но одна из частей все-таки прилипла к червегрызу и подожгла его.

Садри тем временем нашла ржавую металлическую трубу, подбежала к своей жертве, и рубанула ее трубой вдоль, располовинив мерзкого червяка. Фарг поджег еще одного мутанта, а вот мой что-то горел плохо, ужасно чадил и вонял. Я подхватил еще одну голову, подошел поближе, и хотел закинуть ее прямо в пасть своей жертвы, но червегрыз оказался куда опаснее, чем я думал.

Он рванулся ко мне и попытался вцепиться в ногу, но каким-то чудом я успел отпрыгнуть в сторону. Неужели ловкость помогла? Головешка обожгла руку, и я бросил ее прямо в харю своего противника. Червяк хотел увернуться, и вместо хари мусор прилип к боку страшилища. Чем бы его располовинить? Перначем не выйдет!

Я осмотрелся, но ничерта годного не увидел, пришлось браться за пернач. Червяк оказался жестким, и не таким податливым, как некроморф. Оголовок пернача распорол бок мутанта и погрузился в тело, увязнув там. Я дернул рукоять на себя, но нет! Мое оружие застряло! Червегрыз извернулся и попытался тяпнуть меня за ногу, но я отпустил рукоять пернача и отпрыгнул в сторону.

Мне определенно помогает ловкость! Прыжки давались мне легко, хоть высота и дальность не были впечатляющими. Интересно, смогу я с места в высоту роста прыгнуть, если качну ловкость?

Ко мне подбежала Садри, и одним ударом располовинила моего червяка от головы до хвоста. Девка сильна и опытна, это факт, и именно она подсказала как бороться с червегрызами.

"Вы получили 2 очков опыта! Червегрыз мертв".

Все было кончено, остальных червегрызов завалили клубни с помощью Садри. Спать расхотелось, и народ сидел пялился в темноту, изредка переговариваясь. Я подошел к новенькой.

— Ловко ты их. Где научилась?

— Я — собиратель. — пожала та плечами, — Червегрызы водятся в заброшенных зданиях, изредка — в подземельях. Не знаю сколько перебила, но уже за сотню, не меньше.

Впечатляет! Деваха боевая, интересно что еще она видела. Точнее — кого.

— Ты молодец, предупредила лагерь и подсказала как с ними бороться, сами мы не догадались бы.

— Ой, да не велика проблема. Вот с некроморфами я предпочитаю не связываться, а червегрызы — так, семечки.

— А я завалил одного некроморфа. — не без гордости поведал я.

Садри с подозрением посмотрела на меня.

— Пиздишь.

— Бля буду. — уверил я ее. — Реально завалил, Бэт видела.

— Ага! Было дело! — подтвердила та из темноты. — Носились туда-сюда как молнии, и лупили друг-друга!

Садри недоверчиво смотрела на меня.

— Что-то на молнию ты не похож, тормоз тот еще. Но прыгаешь резво, ага.

— Я схитрил, использовал Энергию. — раскрыл я карты.

— Аааа... — протянула Садри. — Тогда понятно, как такой валенок некроморфа завалил. Но Энергией надо пользоваться осторожно, никогда не знаешь когда с нее перекинешься.

— Что? — не понял я, — Перекинешься? Что это значит?

— Ты не знал? — удивленно посмотрела на меня девушка. — Энергия активирует скверну, и скверна может захватить твое сознание. И все, перекинешься и станешь мутантом.

Эге. Вот этого мне никто не говорил. Я-то думал что Энергия — это просто очень крутая штука, которая пробуждает скрытые резервы организма, а оно-то оказалось... Вот почему у меня "чистота" понизилась в последний визит в капсулу. Надо быть осторожнее с этими вещами. Я достал один зеленый иньектор и показал Садри:

— Знаешь что это?

Та приблизила лицо к ампуле, внимательно посмотрела, и отстранилась.

— Это — Ревайв.

— И что это за Ревайв? — не понял я.

— Это разновидность Энергии. Точнее, это препарат на основе Энергии. Его делают химики, как раз тут одни сидели.

— Уже не сидят, уже лежат.

Садри удивилась.

— Их зачистил крутой чистый.

— Странно. Химики работают на чистых.

— Так что делает этот Ревайв?

Садри посмотрела мне в глаза.

— Он способен поднять искалеченного человека и исцелить. Не ставит на ноги только мертвых.

Ого. А у меня таких два. Это очень ценный ресурс! Я высыпал на ладонь монеты.

— А это?

— Вы что, из глухой деревни? — надменно спросила Садри. — Это золотой рубль. Видишь цифру?

Я посмотрел на двойку, выбитую на монете.

— Эта монета равна двум граммам золота. — и посмотрела на нас как на дураков.

Клубни посмотрели друг на друга с видом знатоков: ну да, два грамма, ясно-понятно. Мда, тупанул я, можно было догадаться. За разговорами закончилось дежурство Зака и Ралы, и пришел мой черед заступать в караул.

— Доброй ночи, чистый. — сказала мне Лия, и отправилась к своему спальнику.

— Стоять! — рявкнул я.

Встали даже те, кто уже спал. Слепая медленно развернулась, и уставилась на меня.

— Ты чего орешь, дятел? — поинтересовалась она недовольным голосом.

— По расписанию сейчас твое дежурство, ты куда намылилась, баба? — злобно процедил я.

— Я слепая, болван, никуя не вижу. — напомнила та.

— Хорош пиздеть, не видит она. Раз не видишь — будешь мне сказки рассказывать, чтоб я не спал.

Первый раз я вызверился на слепую. Ну достала же, коза! Лия молча подошла ко мне, и уселась на застеленный брезентом кусок кирпичной кладки.

— Хватит ломать комедии. — тихо сказал я, а слепая так же тихо фыркнула.

— Нет тут больше никого, спать иди. — посоветовала она мне.

На этот раз фыркнул я.

— Я отвечаю за своих людей, и буду охранять их сон.

Дальше мы сидели молча, я изредка подбрасывал мусор в костры. Не происходило ровным счетом ничего. Трупы червегрызов ужасно воняли, хуже чем мазь Мэнки, и когда ветер стихал — становилось особенно тошно. Хотелось поговорить о чем-нибудь со слепой, но никак не удавалось придумать тему.

Дежурство прошло без происшествий. Под утро нас сменили Фарг и Арда, слепая с гордо поднятой головой удалилась спать. И я только сейчас обратил внимание на то, что ей не нужен поводырь. Значит она умеет пользоваться интерфейсом так, что он заменяет ей глаза. Надо будет расспросить ее об этом при случае.

Я упал в свое гнездо и отключился. Утром меня разбудили к завтраку. В кастрюльке варилась еда из даров пустоши, я попробовал бульон, а потом кинул туда соли. Клубни уже привыкли к вкусу соленой пищи, а вот Садри от удалось впечатлить.

— Что за вкус? Это же обычное хрючево, но что-то с ним не так! — выпалила она.

— Это вкус прошлого. — усмехнулся я.

После еды Садри подошла ко мне, подергала за рукав и спросила:

— Андатр, так куда вы едете дальше?

— В Уфу. — ответил я.

— Мы ведь сейчас в Аше?

— Да.

— Рядом есть поселок Ук, там стоит ядовитый туман, но если у тебя есть химзащита, я знаю что там можно найти сокровища.

Ох, прошлый поход в химзе мне до сих пор икается, но эта девка опытный искатель, стоит послушать, что она скажет.

— Что там?

— Там должно быть много интересного. Этот туман немного особенный, вещи в нем не портятся от времени.

Бррр, то есть трупы там тоже не испортились. А может быть стали чуть более активными, чем должны быть. Перспектива конечно такая себе, но может быть найду что-то стоящее.

— Расскажи мне больше. — попросил я Садри.

— Этот туман сохраняет вещи из прошлого, Старьевщики ценят эти находки, и можно найти полезные вещи для себя. Я вытащила из тумана фонарь, но чертов Маври забрал его! Я видела много удивительных вещей там, красивые машины, мебель, одежду!..

Искательница сделала трагичную паузу.

— Но Маври забрал мой костюм и все бирюльки, которые я нашла. Чертов Маври!

Садри негодовала. Похоже бармен в Симе ей изрядно насолил. Вернуться и вломить упырю по первое число? Можно, но скорее вломают нам. Ребята там серьезные.

— Ты знаешь как можно выписать Маври пиздюлей? — спросил я девушку.

— Нет... У него банда головорезов, хорошее оружие. Он сидит на золотой жиле, и ни в чем себе не отказывает.

Еще один пунктик против Маври — хорошее место. Посадить бы на его место кого-то своего, так ведь нет таких... Во дела. Но Маври надо проучить. Решено, едем в Сим.

После завтрака я построил колонну и дал направление, сам встал во главе. Выехав из

Аши, я обратил внимание на Ук — поселок рядом с Ашой. Его окутывал белесый туман, и как сказала Садри, туман прячет сокровища. Похожий туман был в Сатке на Острове Сокровищ, но что-то там ничерта не сохранилось. Или это был другой туман? Ладно, я заберу у Маври ее химзу, и мы сходим в Ук.

До Сима добрались быстро, я отдал плату за вход на территорию, и мы въехали на знакомую стоянку. И вот же незадача, на стоянке стояла багги дэдовцев и четыре мотоцикла.

— В бар я иду один. Садри, прикрой лицо и не отвечивай. Если начнется стрельба — валите все, что движется.

Я проверил дробовик за спиной, револьвер в кобуре, и пернач на поясе. Да, я иду на большую войну.

В баре шестеро дэдовцев сидели за столом и ели. Я сразу узнал Кейт, мне чертовски захотелось подойти к ней и поздороваться, но я понимал, что она меня не узнает. Бармен сидел на своем месте, и деланно удивился, увидев меня.

— Как, ты еще не в Уфе? — картинно поднял брови Маври.

Я поднял в воздух указательный палец, и пошел в сторону дэдовцев.

— Кейт! Рад видеть тебя!

Девушка подняла голову, и с непониманием уставилась на меня.

— Я Андатр. — пояснил я.

— Андатр? — переспросила воительница, — Чего тебе надо, Андатр?

— Дэд обещал мне содействие, или невмешательство с вашей стороны. У меня есть претензии к Маври, я не расстрою вас, если убью его?

Услышав все это, бармен слегка поменялся в лице, и кажется потянулся к оружию. Кейт равнодушно посмотрела на бармена, его пятно скверны, и ответила:

— Делай с этим мусором что хочешь. — и уткнулась в тарелку.

— Приятного аппетита, Кейт. — вежливо сказал я и двинул к поменявшему цвет бармену.

Кейт на мое пожелание приподняла голову, проводила меня взглядом, и вернулась к еде. А бармен стал еще бледнее. Дела с дэдовцами — это очень, очень серьезно.

— Братюнь, в ящике кто-то мычит и ворочается. Это точно тот ящик, может перепутали чего? Мои волнуются, говорят поехали взад, ошибка с грузом какая-то. — прикинулся я валенком.

— Мычит и ворочается? Нет, нет, все правильно. Но тебе не стоит лезть в чужой товар, понимаешь ведь? — Маври решил казаться несгибаемым.

— Не в моих правилах так дела делать, вдруг там узник какой безвинный, а вдруг ты того узника обокрал? Я пришел спросить с тебя украденное. — я был дерзок и смел, за моей спиной сила Дэда, как-никак.

— Так значит ты сунул свой паршивый нос в мой ящик. — утвердительно сказал Маври и шевельнул рукой под прилавком.

— Не дергайся, старый шакал. — я выставил кобуру с револьвером напоказ. — Ты сидишь в хорошем месте, дай повод — я тебя шлепну и заберу твою пивнуху. На улице моя банда, они перестреляют твоих псов. Но ты этого уже не увидишь.

Маври злобно зыркнул на меня, и поставил обе руки на стойку.

— Ты — проблема, и эту проблему надо устранять. Штырь узнает о том, что ты портишь ему жизнь. — процедил бармен.

— Значит Штырь долго не проживет. Тебе что важнее, Штырь, или твой бизнес и

спокойная старость?

— Мне важно чтоб мои клиенты были довольны. — рубанул бармен.

— Значит с этого дня ты работаешь на меня. А с недовольными клиентами я разберусь.

"Продвинутое обаяние помогло убедить собеседника, получено 1 очко опыта" —

оповестила меня система.

Маври злобно оскалился, сплюнул под прилавок, и кивнул.

— Хорошо, чистый. Я согласен.

"В вашем мотоклубе новый член. Получено 1 очко опыта".

"В вашем мотоклубе новый член. Получено 1 очко опыта".

"В вашем мотоклубе новый член. Получено 1 очко опыта".

"В вашем мотоклубе новый член. Получено 1 очко опыта".

"В вашем мотоклубе новый член. Получено 1 очко опыта".

Интересно, как он догадался, что я чистый?..

— Людьями торговать прекращай. Это закон моего клуба.

Маври кивнул.

— Теперь твоя таверна называется "Байкпост клуба Любители". Сделай вывеску, всем мотоциклистам скидка и всякая помощь. Наглецов в расход, но если на тебя кто-то пожалуется — пеняй на себя. За репутацию клуба отвечаешь головой.

Маври кивнул.

— Хорошо, чистый.

"Основан Байкпост. Получено 3 очков опыта".

— Доход весь твой.

Бармен опять кивнул.

— Мне нужны вещи, которые ты забрал у Садри.

Бармен ушел в подсобку, и вернулся с объемным мешком.

— Тут все ее барахло.

— Нахрен ты вообще ее Штырю отправил?

— Я ему задолжал, а она задолжала мне.

— Считай что Штырь тебе долг простил. Я к нему загляну.

— Хорошо.

— Есть у меня деревня, Полесье, с ними налажь контакт на поставки, они фермеры и штраусов разводят.

— Отлично. Мне Штырь продукты поставлял. Отправлю в Полесье человека.

— Пусть скажет, что от Андатра. Там поймут. Бывай, Маври.

— Счастливо. — попрощался со мной новый клубень.

— И это, в жопу мужиков не трахать. Не правильно это.

У Маври аж рожа вытянулась: как мужиков в жопу не трахать? Но неправильно — так неправильно, ладно, не будем.

Кейт с интересом слушала наш разговор, и когда я шел к выходу сказала:

— Интересно ты дела ведешь, чистый.

— Стараюсь, Кейт. В этом мире слишком много зла. Еще увидимся! Угощу тебя чаем. — я посмотрел на нее, улыбнулся, махнул рукой и вышел.

Я думал — будет война. А в моем клубе прибыло на пять человек, да еще и байкхаус. Плюс деревня. Плюс хорошие отношения с Елагой. С механиками. Если не ломиться в Уфу, я реально весь сектор подомну. Но в Уфу надо: там Алиса.

От мысли об Алисе в душе стало теплее. Интересно, узнает она меня, или нет? Может быть у нее у самой новое тело... Как она выглядит? Чем занимается? Жива ли?.. Вдруг я приду, а ее там нет?

Я потрянул головой и отогнал тревожные мысли.

— Садри, вот твои вещи.

Девушка с радостным пискom выпрыгнула из кузова пикапа и нырнула в мешок по пояс, выудив оттуда маску с противогазом, с довольной улыбкой потерлась об нее щекой.

— Грузимся, едем в Ук.

В пути Лия спросила меня:

— И как ты все разрулил?

— Я договорился.

— Оу. Ты научился договариваться? Раньше-то тебя только быстрые ноги спасали.

После того как разок помер. — ухмыльнулась слепая.

— Жизнь меня чему-то учит. Мы могли перестрелять всех, но я не хотел чтоб погиб кто-то из моего клуба.

Лия хмыкнула.

— И теперь наш клуб стал больше. Маври и его люди присоединились к нам. У нас есть свой байкпост.

— Это что за хрень?

— В моем мире это было место, где мотоциклист мог отдохнуть и получить помощь, остановиться на ночь, поесть, отремонтировать мотоцикл, или оставить его на хранение.

— И что? Вот прямо всем всем помогали?

— Да. В основном. За редким исключением.

— И ничего за это не просили?

— Как не просили, деньги им за это платили.

— И это помощь? За деньги?

— Не, и без денег помогали, если человек попал в сложную ситуацию. Но в основном — да. Это бизнес.

— А как же мотобратство вот это все?

— Так ведь нахуй не посылают, хотя могли бы, поэтому и мотобратство.

— Абсурд какой-то.

— Может быть... Но люди в это верят, это их стиль жизни. А для кого-то и смысл жизни.

— Дураки вы, люди.

— Кто ж спорит.

Вскоре показался поворот к Ук. Недалеко от тумана я остановил колонну, и мы с Садри переоделись в химзащиту. Ее комплект был лучше и по состоянию, и модель современная, не как у меня "прощай молодость". Она повесила на пояс веревку, несколько небольших факелов, фонарь, маленький топорик и фомку, закинула за спину рюкзак. Я взял свой комплект оружия, мешок и фонарик. А больше у меня ничего и не было.

Пройдя через поле, усеянное ямами, мы подошли к границе тумана, и Садри одела маску с противогазом, полностью закрывающую голову и шею. Я натянул свой газик, накиннул капюшон и затянул завязки. Шли медленно, видимость не более трех метров. Я держал дробовик на изготовку, Садри плавно скользила рядом. Девка умеет ходить, ловкости ей не занимать, и опыта. Я же постоянно спотыкался и проваливался в ямки.

Показался угол дома на окраине, обветшавший деревянный забор кое-где покосился, но держался молодцом, не падал. Пройдя вдоль забор Садри прошла через калитку во двор и направилась к дому. Во дворе стоял мотоцикл "Урал" с коляской, вместо люльки был смонтирован деревянный ящик. Я не смог пройти мимо этого артефакта, и обошел колясыч вокруг.

Мотоцикл был покрыт слоем грязи, хотя на вид был брошен не так давно и не соржавел. Я поставил ногу на рычаг кикстартера и нажал. Рычаг не сдвинулся ни на миллиметр. Понятно. Двигатель заржавел, в отличие от всего остального. Жаль. На что я надеялся? Он простоял двести лет под открытым небом.

Закончив бродить вокруг колясыча, я отправился в дом вслед за Садри. В доме было темно, я достал фонарик и раскрутил динамо-машинку. Садри шарила по шкафам, подсвечивая себе факелом, нашла пару ботинок и брезентовую куртку. Да, этот туман действительно консервировал, дом выглядел заброшенным лет на шестьдесят-семьдесят, мебель сгнила, но не рассыпалась.

На кухне стоял холодильник "Атлант" достаточно современной модели, и я сразу же направился к нему. Внутри меня ждала удача! Закрытая банка сгущенки! Которая сразу же отправилась в мешок, к ботинкам и куртке, которые Садри бросила, а я подобрал. Туда же я упаковал керамической посуды из буфета, докинув сверху вилок-ложек. Садри нашла несколько полуистлевших книг, и сложила их к себе в мешок. Но самое ценное ждало нас в спальне.

Там в углу, возле разошедшейся деревянной кровати, стояла раскладушка. Еще советская, из качественных материалов. Брезент подгнил, но это поправимо: Арда починит. Я отнес "раскривушку" к выходу. Больше в доме ничего ценного я не увидел, лезть в погреб не хотелось, помню я что там может быть.

— Здесь все. — сказала мне Садри, и мы пошли дальше, прихватив раскладушку.

Следующий дом обвалился, ловить там было нечего. А вот напротив находился немаленький кирпичный коттедж. Перед воротами во двор стоял ржавый "Лэнд Круизер", я дернул дверь машины — заперто. Калитка также оказалась запертой, но Садри ловко перемахнула через забор и отперла калитку с той стороны.

Поднявшись на крыльцо Садри дернула дверь, но дверь не поддавалась. Странно. Мы осмотрели окна: на первом этаже решетки, но можно было залезть на козырек над крыльцом, и оттуда попасть в окно второго этажа. Я опять восхитился проворству, с которым девушка лазила, все ее движения плавные и четко выверенные. Пожалуй надо ловкость еще на пару очков поднять.

Садри помогла мне влезть на крышу, достала из-за пояса топорик и грамотно выбила стекло. На удивление, все стеклопакеты были целы, и если их отсюда достать — то можно продать за хорошие деньги. Я помог девушке убрать осколки, и она скользнула внутрь. Как только я наполовину залез, Садри выпихнула меня обратно, и выскочила сама. На мой вопросительный взгляд она ответила:

— Тут скверноглоты, надо уходить!

Я заглянул внутрь, и увидел фигуру, стоящую в комнате. Человека? Да, когда-то он был человеком. Кожа почти черного цвета, местами раздувшаяся плоть, оплетенная черными пульсирующими жилами, сильно изуродованная голова, с блестящими полностью черными глазами.

Монстр сделал шаг в моем направлении, я вскинул дробовик и выстрелил. Заряд дробы разнес мутанту грудь, которая лопнула от попадания, как перезрелый помидор. Во все стороны полетели ошметки плоти и ярко-красная кровь, которая слабо светилась в темноте.

— Андатр! Уходим! — крикнула мне снизу Садри.

Я дернул цевье, досылая в ствол патрон с пулей. Скверноглот не обратил внимания на повреждения, зато сделал прыжок и оказался прямо около окна. Нас разделяло около метра.

За доли секунды я вскинул ружье, навел ствол на голову упыря, и нажал на спуск. Грохнул выстрел, голова монстра разлетелась на куски, окрасив все комнату в ярко-красный с черными вкраплениями. Обезглавленное тело потянуло ко мне руки, сделало неуверенный шаг, и упало на спину.

"Вы получили 3 очков опыта! Оскверненный житель мертв".

"Поздравляем! Вы получили новый уровень! Вам доступен новый навык"

— Андатр? — спросила снизу Садри.

— Все хорошо. Скверноглот мертв, поднимайся.

— Он тут не один!

— Отлично. Патроны у меня еще есть.

Я вставил в магазин патрон с дробью и патрон с пулей. Лучшая тактика. Садри замешкалась, но все же поднялась ко мне и зажгла еще один факел. Почему она назвала убитого "скверноглотом"? Они сами это придумали? Система сказала "оскверненный житель".

Комната напоминала комнату подростка. Плакаты на стенах, у стены стоял сноуборд, стол с ноутбуком, аудиосистема. Да, хлопнул я похоже как раз того парнишку, который тут жил. Садри положила ноутбук в свой мешок, собрала несколько книг получше. Я открыл ящик в столе, и увидел неплохой охотничий нож в кожаных ножнах. Сталь клинка хорошо сохранилась и не заржавела.

— Садри! Я нашел тебе подарок! — сказал я и показал нож девушке.

— Оу, какая хорошая сохранность! Этот нож дорого стоит, спасибо! Отдашь, когда выйдем.

Я положил нож в свой мешок. За дверью послышалась возня и булькающий рык. Садри напряглась, и в два прыжка сиганула в окно.

— Валим! Сейчас же! Это крупный скверноглот, ты его не завалишь!

Удар скверноглота сделал в двери огромную дырку, кулак упыря был размером с мою голову. Рука втянулась в дыру, и появился черный блестящий глаз. Скверноглот осмотрел комнату, увидел меня, потом труп обитателя комнаты, и страшно взревел. Не может быть! Увидел тело своего ребенка, меня, и сделал вывод что это я его хлопнул?! Они разумны?!

Пока я смотрел на монстра, система выдала мне подсказку:

"Оскверненный житель. Возраст — 251 года. Опасность — высочайший. Количество очков опыта за смерть — 7"

Ого, это серьезный противник! Следующий удар вынес дверь, но скверноглот в проем не влезал: он был огромен. Просунув уродливую башку в комнату, монстр дико заорал. Садри нырнула в окно, я рванул за ней. Путаясь в ногах и снаряжении выбрался на козырек, и еще раз посмотрел в комнату. Мутант смотрел на труп родича и пытался дотянуться до него рукой.

Я успел посочувствовать уроду, когда он наконец-то сцапал труп, подтащил к себе и разинув пасть во всю ширь откусил половину от убитого. Бля. Вот это поворот. Скверноглот проглотил откушенное и отправил в рот остатки. Справившись с трупом, мутант ненадолго притих, а потом начал увеличиваться в размерах. Как будто кто-то наполнял водой воздушный шарик: по телу пошли бугры, скапливающиеся в большие наросты.

— Андатр!! — крикнула снизу Садри, а я не мог оторвать глаз.

Трансформация заняла около тридцати секунд, скверноглот грозно взревел, и сделал в стене огромный пролом, заполнив тушей половину комнаты.

"Оскверненный житель. Охотник. Возраст — 251 года. Опасность — высочайший. Количество очков опыта за смерть — 12"

Ничего себе, теперь эта образина зла! Я отмер, отбежал от окна и спрыгнул вниз. Садри уже ждала меня у калитки, я подбежал к ней и подхватил оставленную раскладушку. За нашими спинами раздался рев и страшный удар: мутант сделал небольшую пробоину в стене здания.

Мы бежали по улице к границе тумана, а за нашими спинами разъяренный урод проломил стену, и выпал на улицу, смачно шмякнувшись об землю. Мы выскочили из тумана и рванули к технике, Садри на ходу сняла шлем-маску, а у меня руки были заняты. Клубни увидели нашу спешку, и были готовы валить на максимальной скорости. Кроме слепой. Она стояла в небрежной позе, и пялилась в туман.

— Я принес тебе подарок! — крикнул я, но в противогазе получилось неразборчиво "абубубу".

Слепая удивленно уставилась на меня, я проскакал мимо Лии и закинул раскладушку в пикап, куда уже запрыгнула Садри. Я поставил ружье к мотоциклу, развязал завязки капюшона и стянул осточертевший противогаз, кинул его в пикап, следом отправив жалобно звякнувший мешок.

"Пиздец посуде", с сожалением подумал я, и обернулся к деревне. В тумане показалось черное мутное пятно, которое постепенно увеличивалось и обретало четкие контуры. Банда дружное уставилась на приближающееся чудовище.

Из тумана показалась огромная, страшная, мясистая голова с висящими щеками и ушами, антрацитово блестящими глазами. Следом за головой виднелось огромное бесформенное тело, мутант опирался на ноги и руки, передвигаясь в коленно-локтевой позе.

Оцепенение прошло, и клубни запустили двигатели. Я закинул дробовик в кузов пикапа и прыгнул на мотоцикл, пнув кик-стартер. Двигатель взревел, но слепая еще не села ко мне за спину, я повертел башкой, разыскивая ее, и увидел на том же месте, где пробежал мимо.

Эта коза тупая играла в гляделки с уродом. Я посмотрел на монстра и заметил, что он не только остановился, но и отпрянул назад, погрузившись в туман. Не может выйти за пределы? Или его остановила Лия?

— Лия! Нам пора! — рявкнул я, но слепая только отмахнулась.

Чем она занята?! Минуту спустя Лия отвернулась от скверноглота и подошла к мотоциклу.

— Вы убили его сына, он очень зол. — сказала мне Лия строгим голосом.

— Да пошел он! Залазь уже! — злобно ответил я.

Лия не торопясь села, я же скрежетал зубами, пока она тянула кота за яйца. Как только слепая обхватила меня руками, я выкрутил ручку газа, и умчал нас от этой проклятой деревни. Клубни следовали за мной по пятам.

До Дороги Проклятых мы добрались без приключений, и свернули в сторону Уфы. Быстро ехать не получалось, в химзе было жутко неудобно, и я заметил, как резина костюма покрывается белыми пятнами.

Блядь! Совсем забыл про это! Не хочется чтоб слепая терлась об осадок ядовитого тумана! Я резко затормозил на обочине, слез с мотоцикла и снял химкостюм. Садри уже переделась, и крикнула мне из кузова:

— Скоро будет речка, надо остановиться и постираться!

Я кивнул ей, закинул химзу в угол кузова, и сел на мотоцикл. Гладкое и пружинистое

полотно дороги несло нас вперед, мимо корявых лесов и заросших уродливой растительностью полей. Вскоре и правда показалось русло пересохшей речки, и я направил колонну к нему.

Русло представляло собой засохшую грязь, и маленький грязный ручеек с небольшой заводью. Садри достала свой топорик, и выкопала в заводи ямку, где быстро простирнула свою химзу и помыла снаряжение и свои трофеи. Я засмотрелся на то, как ловко у нее всё получалось: движения четкие, плавные, нет размашистости. Что же за сокровище я нашел в том сундуке?..

Когда Садри закончила, я подождал пока муть в луже осядет, и помыл свое снаряжение. Оружие пришлось полностью вычистить и стереть проступающие пятна ржавчины. Потом помыл найденное, Садри уже постирала добытую одежду. Посуда выжила, разбилась только одна тарелка и откололись ручки у двух чашек. Моя банда разглядывала найденные мной сокровища, передавая их из рук руки. Отмыв “раскривушку” я дал Арде задание починить ее и показал что хочу видеть в итоге. Раскладная кровать произвела отдельное впечатление на всех: это было чудо! Пружинящая, так и манящая лечь и укрыться одеялком, да еще и складная! Лия стояла около нашего мотоцикла, и демонстративно не участвовала в осмотре трофеев.

Фарг получил новую куртку и ботинки, которые подошли ему как раз. Старые вещи механик убрал в пикап. Я заметил, что все вещи всегда подходят тому, кто их одевает. Одень ботинки я — и они сели бы мне размер в размер, вот уверен. Даже Арде подошли бы, на ее маленькую ножку.

— Андатр, — подошла ко мне Садри, — вечер близко, надо остановиться тут. С одной стороны нас прикроет Дорога, место равнинное — врагу негде спрятаться, зато мы можем устроить неплохой лагерь.

— Спасибо за совет, Садри, мы так и сделаем. — ответил я, и протянул ей найденный нож.

Девушка осторожно взяла подарок, внимательно осмотрела, и повесила на пояс. Эта собирательница сейчас чуть-ли не самый ценный член клуба. Зак, Фарг, Бэт и Садри ушли за дровами, я расстелил спальные места и сложил костерок, поставил кипятиться воду. Арда чинила раскладушку, и сделала уже большую часть работы. Лия так и не подходила ко мне, поэтому я решил расспросить её сам.

— О чём ты разговаривала с мутантом? — спросил я слепую.

— Ни о чём. Он рассказал, что вы вломились в его дом, убили сына, и грабили. Ему это не понравилось.

— То есть, он еще человек?

— Нет, не совсем. Скверна обратила его, он потерял разум и тело, но он еще немного человек. Самую малость. В следующую нашу встречу он уже перестанет быть человеком. Окончательно.

В голосе слепой звучало искреннее сожаление.

— Почему так происходит?

— Скверна действует на всех по-разному, он заражен двести лет назад, ещё из первых пострадавших. Со временем скверна пожирает человека, изменяет его тело и сознание.

— Я видел как он сожрал тело своего сына.

— Труп — лишь строительный материал, он перестроил свое тело, и принял сознание сына.

— Что??

— То. Он поглотил скверну, носитель информации о владельце.

— Что-то ты сложное мне рассказываешь...

— Это потому что ты тупой, и разбираешься только в унитазах.

Я фыркнул и отвернулся. Арда принесла мне отремонтированную раскладушку, я поставил ее около Лии и сказал:

— Ваше ложе готово, принцесса.

Взял слепую за руку, подвел к раскладушке и осторожно усадил. "Раскривушка" фирменно скрипнула.

— А теперь ложись. — скомандовал я.

— Что? Прямо вот так? — деланно изумилась Лия, и прикрыла ладонями грудь.

Ох, тяжело с ней. Слепая хихикнула, и улеглась на раскладушку, блаженно вытянувшись.

— Тебе удалось удивить меня, чистый.

— Вообще спать на раскладушке считалось зашкваром, но в вашем ебнутом мире это недостижимый уровень комфорта.

Слепая криво ухмыльнулась.

— Все-таки ты меня любишь, чистый.

Я? Ее? Да с чего бы? Вредная, язвительная баба, за что ее любить? Лия опять ухмыльнулась.

— Пошутила я, расслабься.

Слепая встала с раскладушки и изящно потянулась. Я аж засмотрелся. Пошутила она, ага. А осадочек-то остался. Вернулись засланцы с дровами, мы разложили ночные костры, но пока их не зажигали. Запаса топлива должно хватить до утра. Все по очереди опробовали ложе Лии, и никто не остался равнодушным.

— Это только начало. У нас у всех будут такие. — пообещал я банде, чем вызвал всеобщее одобрение.

Вода в котелке закипела, я достал упаковку рожек из запасов, и высыпал их в кастрюлю, затем помешал трофейной ложкой. Надо было и поварешку брать... Но хорошая мысль приходит опосля. Вода закипела, и я добавил соли. Клубни сидели кружком вокруг костра и замороженно наблюдали за мной. Для них это была магия из прошлого. А я думал о том, что надо найти чайник. Неудобно, когда сварив еду надо идти мыть котелок, и только потом ставить чай.

Макаронны сварились, я достал новую посуду и приборы, наложил всем по порции. Дополнили все вяленным мясом из запасов. Пока клубни ели я помыл кастрюльку и поставил на огонь воду для чая. Освободившись от кухонных дел, взял свою тарелку и приступил к еде. Да, благосостояние нашей банды растет. Еще недавно мы использовали убогую посуду, отжатую у бандитов, ели то, что Бог послал, а сегодня у нас макаронны и мясо, и красивая посуда и приборы. Это я еще чай не разлил в новые чашки.

Разлив чай, я подал самую красивую кружку Лие. С чего бы? Правда чтоль влюбился? Тем более она чашку не видит, и не знает, что она самая красивая. Странно все это... Попив чаю с печеньками клубни расслабились. Я назначил дежурство как в прошлый раз, и увалился спать. Прошлая ночь была беспокойная, и усталость давала о себе знать.

Я прогуливался по Свердловскому проспекту со стороны Алого Поля в Челябинске, держа Лию под руку. Лия была одета в свое черное платье, но без повязки на глазах. Она смотрела по сторонам и печально улыбалась.

Но стоп! Я не в Челябинске, мы в пустоши около пересохшей речки! Это сон! Нет, или сон — это пустошь и пересохшая речка?! Черт, запутался! Потряс головой и хлопнул себя по щеке.

"Это сон, чистый", — успокоила меня Лия.

Да, это — сон! Когда я понял это, то взглянул на мир другими глазами, но это все-таки не совсем та Челяба, которую я помню. Нет мусора, на дороге почти нет машин, обочины не забиты припаркованными автомобилями. Я вспомнил, что хотел расспросить Лию.

"Лия, это точно ты? Ты приходишь в мой сон?", решил я прояснить картину.

"Не тупи, чистый. Я не только пришла к тебе в сон, но и достала из твоей памяти город, я хочу посмотреть на него. Сегодня ночью — ты мой проводник, завтра днем — я твой", Лия щурилась на солнышке.

"И вот это все вы просрали. Что вам не жилось? Чего еще вы хотели?", с сочувствием спросила она. "Не знаю. Людям всегда мало, сколько не дай", ответил я.

Мы прошли в глубь парка. Лия трогала ветки кустарника, любовалась красивыми деревьями. Потом просто растянулась на травке, закинула руки за голову, и смотрела в чистое небо. Два мира, точнее мир один, до и после, но разница огромная. Действительно, как два разных мира. Что же стало причиной? Может быть найду ответы. Вирус, да. Но что стало потом?.. "Пойдем куда-нибудь, поедим", предложила Лия вставая.

Мы перешли дорогу наискосок, и направились к красиво оформленному ресторану. Я посмотрел на вывеску, но не смог прочитать название — получалась какая-то непроизносимая лабуда, и я забил на это. Внутри оформление в стиле прошлого века, старомодная отделка стен, много дерева, плакаты с изображениями электрогитар. Стояло пианино, за которым сидел лысый негр в сером фраке, наигрывающий приятную музыку.

Мы расположились за столиком у окна, и к нам тут же подошла официантка в черно-белой форме с красивым передником. Лия с любопытством разглядывала ее наряд. "Что будете заказывать?", спросила девушка, и положила перед нами папки с меню.

Я открыл меню, блюда были представлены с фотографиями, названием и описанием, но прочесть не получалось, я забил на это и ткнул в пюре с мясным гарниром и салат типа "оливье", и вопросительно посмотрел на Лию. "Мне того же самого", сказала слепая.

Девушка кивнула. "Будете что-нибудь пить?", осведомилась она. "У вас есть вино?", спросил я. "Да, на любой вкус", с улыбкой ответила официантка. "Бутылку красного полусладкого, пожалуйста", сделал я заказ. "Сию минуту", сказала девушка и удалилась.

Я посмотрел в глаза слепой. Красивые глазщи! Жаль, что в том мире их не видно. Показалась официантка с подносом. Поставила перед нами бутылку вина и два бокала, тарелки с пюре и салатом, положила приборы, и ушла. Я налил в бокалы вина и поднял свой, протянув его навстречу Лие. "Давай выпьем за нас с тобой, и за то, чтобы все наши планы удавались".

Лия обворожительно улыбнулась и взяла свой бокал, края наших бокалов встретились с чистым хрустальным звоном, и мы отпили вино, которое оказалось очень хорошим. Приятный сладкий вкус, градус в районе шестнадцати. Я с удовольствием выпил свой бокал, и поставил его на стол. Лия последовала моему примеру, и я снова наполнил бокалы, следом мы принялись за салаты.

Слепая неуверенно взяла в руки вилку и посмотрела на меня, затем попыталась повторить. Сначала получалось не очень, но Лия быстро приноровилась, и с удовольствием поглощала салат, запивая его вином. Я опять наполнил бокалы, и мы принялись за пюре.

Пюре с мясным гарниром с подливкой произвело на Лию впечатление, и она поглощала еду с огромным удовольствием.

Когда с едой было покончено, я разлил в бокалы остатки вина, и взял свой в руку. Лия откинулась на спинку стула и откровенно блаженствовала. "Понравилось?", спросил я ее. "Восхитительно!", отозвалась слепая. "Жаль, что только во сне. В нашем мире нет таких вкусных овощей! А вот это второе блюдо, мягкое и нежное? Что это?". "Это картошка", ответил я. "Это — картошка?!", вылупилась на меня Лия. "Но... Как?! Она вкусная и нежная!"

"Это пюре — отваренная картошка толчется, в нее добавляется масло, куриное яйцо, и молоко. Все тщательно перемешивается, и получается пюре", описал я рецепт. Лия не верила своим ушам. Про молоко и масло она и не слышала никогда, а яйца видела только шпраусинные. И ведь точно! У нас есть картошка, и я могу сварить пюре. "Я сварю пюре на завтрак, оно не будет таким же вкусным, но я постараюсь",

Лия кивнула и улыбнулась. "Как тебе вино?", спросил я слепую. "Восхитительно на вкус!", отозвалась та. "Да, мне тоже понравилось", согласился я. Мы немного помолчали. Лия довольно жмурилась, а я не знал как задать интересующий меня вопрос.

"Говори уже, чистый. На твоей роже написано, что хочешь что-то спросить", подбодрила меня Лия. Я хлопнул глазами и отмер. "Скажи как ты ориентируешься в мире? Ведь тебе не требуется поводырь, я только помогаю тебе с предметами", наконец-то задал мучивший меня вопрос. Слепая усмехнулась. "Я правильно задаю вопросы древним, и они указывают мне путь", ответила она. "Что? Поясни пожалуйста", не понял я. "Любопытный какой, все ему расскажи и покажи", саркастично ответила Лия, "Я прошу древних указать путь к тебе, и вижу зеленую линию, по которой мне надо идти. Как-то так".

Точно навигация. Но как слепые взаимодействуют с системой? У них в голове тоже чип? Лия смотрела на меня большими зелеными глазами и улыбалась одним уголком губ. "Увидимся еще раз у меня во сне?", спросил я слепую, улыбнувшись в ответ. "Обязательно!", ответила Лия, и послала мне поцелуйчик губами.

Меня разбудил голос Зака:

— Андатр, вставай! Твоя очередь караулить!

Я разлепил глаза и поднялся. Бегло прокрутил в голове сон, и растерянно моргнул. Ох мать, все тело затекло... Слепая сладко спала на раскладушке. Будить ее не хотелось, но порядок есть порядок — раз дежуришь вместе, то и просыпаешься вместе. Я похлопал Лию по руке, но ничего не произошло. Спит, как бревно. Я потряс слепую за плечо — бестолку. Вот же блин, гуманные способы пробуждения закончились. Стараясь не вцепиться ей леща со всей силы, осторожно похлопал по щекам. Потом похлопал сильнее.

— Лия! Подъем, мать вашу! — рявкнул я и дал ей звонкую пощечину.

Проснулись вообще все, кроме слепой. Сдохла что ли?! Я послушал дыхание, нет — дышит. Пока еще. Горестно вздохнув я отвернулся, и тут раздался голос слепой:

— Да встаю я, встаю, расшумелся блин!

Да не может быть! Восстала из мертвых! Я посмотрел на нетвердо стоящую на ногах слепую, и в мою голову закралась страшная догадка: эта коза пьяна. Да ну нахрен! Она во сне вино пила, здесь-то почему?! Я взял ее под руку, подвел к посту караула и осторожно усадил на застеленный брезентом камень.

Сходил за дробовиком и сел рядом с Лией, уставившись в темноту. Слепая икнула, охнула, и потеряла лоб.

— Только не говори мне, что напилась во сне. — пробурчал я.

— Ладно, не буду... — слегка невнятно ответила та, и ощупала свои щеки. — Ох, что со мной случилось?

— Отлежала просто. — соврал я.

Совсем не хотелось рассказывать ей о своих неудачных попытках разбудить спящую красавицу.

— За подарок тебе спасибо, так хорошо я не спала еще никогда...

Мне показалось, или она действительно сказала это искренне? Не, точно показалось.

— И во сне мы еще встретимся, я многое хочу увидеть.

Нет, я знал что слепая всякое может, но вот такое выходило за рамки моего понимания. Как? Как можно прийти человеку в голову, как к себе домой, да еще и комфортно там себя чувствовать? Я всякое слышал про сны, но такое... Я вспомнил свой сон в деталях, разговоры со слепой. Да, все необычно. В обычных снах просто что-то делаешь, с кем-то разговариваешь, но на автомате, неосознанно. А тут я сам, своим умом выбирал что сказать. Мда, делааа... Видимо сны — это что-то большее, чем просто мультики ночью.

— Лия, как ты попадаешь в мой сон? — неожиданно для себя самого брякнул я.

— Достаточно просто, мне помогает скверна.

— Как так "помогает скверна"? — не понял я.

— Древние научились взаимодействовать со скверной, а я взаимодействую с древними.

И это помогает установить с тобой контакт. Это работает только когда ты спишь рядом.

Хмм. Во мне тоже есть скверна, и она растет, хоть и по чуть-чуть. Мне нужно больше информации. Фил говорил, что люди научились управлять скверной, что это разумный вирус, но сложить все это в кучу и получить ответ у меня пока не получается.

— Сегодня был необычный сон, и в прошлый раз, когда ты была у меня дома.

— Сон — это твой мир. В нем ты можешь делать все, что угодно. Мне не хватает знаний, чтобы объяснить тебе. — ответила Лия. — Но для этого надо получить контроль над сном: понять, что ты спишь.

Я сидел, переваривал информацию, и тут вспомнил одну фразу, которую слышал когда-то давно:

— "Мысль во сне материальна". - озвучил я ее.

— Именно так. Любая мысль материализуется во сне. Стоит только подумать о чем-то, и ты это получишь. Но надо четко представлять объект. Ты можешь захотеть трахнуть горячую цыпочку с большими титьками, и получишь дымящегося штрауса с мохнатыми сиськами.

— Как все сложно...

— Немного практики — и у тебя все получится. — подбодрила меня слепая.

— И ты умеешь понимать, что спишь? — задал я вопрос.

— Да. Я пробуждаюсь во сне каждую ночь. Мир снов выходит далеко за пределы твоей головы.

Сказки какие-то... Если бы не эта ночь — я бы точно не поверил. Но этой ночью сон был практически не отличим от реальности, все те же ощущения, что и в жизни. Бред. Обычно я не обращал внимание на свои сны, просто плыл по сюжету и наблюдал. А оказывается, можно влиять на сон? В голове не укладывается.

Меня клюнула неожиданная мысль.

— Лия, ты видишь мое имя?

Слепая повернула голову ко мне.

— Конечно.

— И поэтому ты знаешь где я.

— Угадал.

Все стало значительно яснее. И сложнее. Дело пахнет микроэлектроникой, а я специалист по унитазам.

От Дороги послышался рев, перешедший в жалобный вой, а затем в бульканье. Похоже какая-то большая зверюга попала в ловушку. Больше ночью ничего не происходило, и как только показались первые лучи солнца, я разбудил Фарга. Подошел, тронул за плечо, и механик тут же открыл глаза. Спит как кошка, просыпается легко, и всегда свеж и бодр. Я помог слепой улечься на раскладушку, и укрыл ее одеялом, сам завалился на свою подстилку и сразу уснул.

Сон пришел сразу, за мной гонялся Каспер и Джига с огромным членом в руке. Они загнали меня в угол развалин дома, и стали подходить с хищными рожами, один облизывал нож, второй махал членом. "Нет!", подумал я, "не подходите!". И бандиты замерли, в нерешительности глядя друг на друга. Я вспомнил про свой пернач, и увидел оружие в руке, широко улыбнувшись, я подошел к Джиге, и со всей силы ударил его по голове. Я ясно представил, как голова педика лопнет от удара, и все произошло именно так. Фонтаны крови, осколков черепа и мозгов брызнули во все стороны, но я не испачкался. Я посмотрел на потерявшего уверенность Каспера, и проснулся.

Лагерь только-только пробуждался, Арда поставила на огонь котелок с водой, а я вспомнил, что обещал слепой пюре. Блин, чем его толочь-то? Я нашел в пикапе полоску толстого железа, и загнул ее буквой г, засунув в щель между дверью и кабиной, и отдал ее Фаргу, чтоб он вычистил железку до блеска. Ржавой и грязной кочергой лезть в еду не хотелось. Следом выбрал из запасов всю картошку, и принялся ее чистить. Получилось как раз на кастрюльку.

В процессе чистки я вспомнил свой утренний сон во всех деталях. Таки да, я мыслью остановил бандитов, получил свое оружие, и разнес гомику голову. Значит, все правда. Снами можно управлять. Я закинул вялые клубни в кастрюльку и подсолил воду. Помешивая варево ножом, я думал о снах, как же понять что я сплю? Вот были у меня кореша, которые эту тему обсуждали, но я их не слушал. А вот теперь жалел об этом.

Картошка сварилась, и я снял котелок с огня, отлив воды, и начал толочь пюре. Отчищенная от грязи и ржавчины железяка худо-бедно справлялась, и спустя минут пятнадцать у меня получилось сносное пюре, почти без комочков. Я взял ложку и попробовал свое изделие. Мда. Могло быть хуже. Разложив пюре поровну в миски и тарелки, я раздал еду клубням. Бэт сунула ложку в рот и замерла. Сглотнула, и быстро навернула свою порцию, уставилась голодным взглядом в пустую кастрюлю.

Садри ела медленно, явно тормозя себя и растягивая удовольствие, Фарг с Ардой ели как всегда, Зак и Рала мычали друг-другу что-то одобрительное и кивали головами. Но интереснее всех мне была реакция слепой: она как и Бэт, взяла в рот первую ложку, и подзависла. Потом хмыкнула, и неторопливо съела свою порцию. Я ополоснул кастрюльку и поставил на огонь воду для чая, и подсел к Лие.

— Неплохо. Тут я такого еще не ела. — оценила мои кулинарные старания слепая.

— Увы, ничего лучше из того, что у нас есть, не сделать.

Напившись чаю с печенькой банда собралась в путь-дорогу. Мы выбрались на Дорогу

Проклятых и покатили в сторону Уфы.

"Поздравляем, открыт новый сектор "32-32". Получено 2 очка опыта".

Вот и новый сектор. Надо слепую в убежище тащить, к сети подключать. Но это все потом. Сначала Уфа, и Алиса. Я обязательно разыщу ее.

Дорога текла вяло, быстро ехать не получалось: пикап и кроссаки просто не могли набрать хорошую скорость. Почти сразу за нашей речкой наткнулись на старый кемпинг: парковка, гостиничный комплекс. На стоянке проржавевшие остовы легковушек и грузовиков, уцелевшее здание, похожее на маленькую мечеть. Заглядывать смысла не было, объект около Дороги, и все уже украдено до нас. Дальше ехали через особо мрачный лес: деревья сломаны, разбиты в щепки, на земле большие ямы.

— Не останавливайся. — посоветовала мне слепая, — Плохое место, очень плохое.

Да и не было желания тормозить. Что тут ловить? Зайцев? А потом я увидел след. Как след, как будто огромная невидимая нога наступила на землю, и оставила в ней огромную яму. Бух! Взлетело облако пыли, деревья попадали и поломались. Потом чуть дальше опять: бух! Как будто шел невидимый великан. Неторопливо, вразвалочку. И судя по следам, ходил он тут давно, и не мог прийти к цели.

Следом попалась заправка. Точнее то, что от неё осталось. Я не сразу понял что это, но потом разглядел останки магазина и бензоколонок под рухнувшей крышей, помогло еще то, что эти руины были слева и справа от Дороги, ни с чем не перепутаешь.

Следом опять попались три заправки, куда так много? Через каждые три километра, или около того. Слева от последней заправки виднелись руины поселка: домики загородного типа, и стоянка около Дороги. Все, что было вдоль трассы — трассой и кормилось. Опять мы видели руины заправок и кемпингов, кемпингов и заправок. Чего было больше — не понятно. Но под конец пути кемпингов стало явно больше.

Солнце давно перевалило за полдень, и двигалось к вечеру, когда мы достигли старой развязки. Дорога Проклятых уходила дальше, а на свертке направо стоял старый указатель, на котором свежей краской было намалевано "Уфа", и стрелка направо. Мое сердце замерло: я почти добрался, скоро я увижу ее. Алису.

Мы свернули на старую развязку и двинули по останкам асфальтовой дороги. Видно было, что дорогой пользуются. Асфальта почти не осталось, ограждения отсутствовали. Слева от дороги показались руины поселка, и я решил остановиться там: закат был близок.

К поселку вела неплохо накатанная дорога, значит тут есть цивилизация. Или ее останки. Как минимум, люди тут есть, и пока непонятно, хорошо это или плохо. Дорога привела нас к ограждению, за которым прогуливались два стражника в броне из металлолома поверх рванины. Вооружены эти болваны были самопалами.

"Бандит. Возраст — 37 года. Опасность — средняя. Количество очков опыта за смерть — 2"

"Бандит. Возраст — 24 года. Опасность — средняя. Количество очков опыта за смерть — 2"

Значит, бандиты. Я остановил свой мотоцикл около ограждений, стражники хмуро зыркнули в нашу сторону.

— Привет, бандиты! — нарушил я молчание.

— И тебе привет, жертва. — гыгыкнул тот, что постарше.

— Под кем ходите, кенты? — перешел я на жаргон.

— Чо? — не понял молодой.

— Ты глухой, или тупой? — я добавил агрессии в голос. — В какой банде землю

топчете, кто ваш главарь?

— Наш главарь настолько ужасен, что называть его имя — плохая примета. — обиделся молодой.

— Да ладно тебе, Рохля, видишь этот братюня хочет пулю между глаз, да не от какого-нибудь скверного дурака, а от самого главаря, и сам к нему на поклон катит, да не один, а с дарами и бабами. — решил сострить старый.

Тот, кого называли Рохлей, глуповато улыбнулся.

— Ты заставляешь Штыря ждать. У меня для него посылка.

Я решил идти ва банк. Рыбу надо мочить с головы: завалим Штыря, остальные разбегутся.

— Посылка, говоришь? И где же она? — поинтересовался старый.

— А в кузове. — я еще не мог решить, что делать с этими дураками. — Посмотри сзади.

Судя по напряженным лицам, народ понял что будет шухер. Руки держали так, чтоб быстро достать оружие. Я слез с мотоцикла и пошел за старшим бандитом за пикап, положив руку на рукоять пернача.

— И чо? И где? — не понял тот, вытянув шею и заглядывая в кузов.

— Вон тот большой сундук видишь? Товар там.

— Ага. И вот эту красотку выгружай, это плата за проезд. — кривой палец ткнул в Садри.

Пернач опустился на голову похотливого мудака, проломив череп и разбрызгав небогатое содержимое черепной коробки. Я ждал криков или выстрелов, но ничего не происходило.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

Обернувшись, я увидел, что младший бандит поднял руки вверх, держа в них свою пукалку. Не догадался ее бросить? Слепая держала его на мушке. Ну, как держала. Ее ствол смотрел бандиту примерно около плеча, и надумай она стрелять, то не попала бы. Рохля шевельнулся, звякнув своей упряжью, и слепая тут же сдвинула ствол на звук. Все-таки она не видит оскверненных.

Я подошел к оставшемуся бандиту и вырвал из рук самопал. Тот даже не сопротивлялся. Пожалуй, в другое время я бы его отпустил, но не в этот раз. Он сам свернул не туда, присоединившись к банде Штыря.

— Где бар? — спросил я пленника.

— Там... — указательный палец поднятой руки ткнул дальше по дороге.

— Встань-ка на четвереньки. — приказал я бандиту, и тот повиновался.

Никакой жалости. В этом мире мямли не выживут. Я ударил перначем по темечку, бандит жалобно вякнул и упал.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

Садри уже шарила по карманам первого убитого, нашла немного патронов, всякое мелкое говно, которое улетело в канаву, и принялась стаскивать с трупа броню. Я осмотрел отнятый у Рохли самопал. Простейшая фигня, собранная из трубы и куска дерева, обтесанного в форме приклада. Перед выстрелом надо было оттянуть ударник, который приводился в движение спусковым крючком, загнутым из гвоздя. Разобравшись как это чудо заряжается, вынул из ствола пистолетный патрон. Понятно. Много такой ружбайкой не навоюешь, но есть и плюс: пистолетных патронов у нас в достатке.

Закончив со старшим бандитом, Садри принялась обыскивать Рохлю. Ценного у него

было три патрона к самопалу, сам самопал, и больше ничего. В кармане лежал только моток ниток, связанный в подобие куколки. Мне стало жаль пацана, наверное он был бы и рад жить по другому, но сложилось так, что он оказался в банде, и лежит теперь с пробитой головой. Жысть бандита такава, и больше никакава.

Садри одела снятую с бандита броню, взяла самопал и найденные девять патронов, второй самопал я бросил в кузов: любое оружие нам пригодится. Зак с помощью Фарга оттащили тела в канаву поглубже, мы были готовы двигаться к бару. Что делать там — ума не приложу. Принести пустой сундук? Сказать что хз, что там тебе Маври отправил? Или?.. Загрузить в сундук труп для веса?

— Фарг! Сможешь закрыть сундук так, чтоб не бросалось в глаза, что он уже взломан?

Механик осмотрел дело своих рук и кивнул.

— Мы его просто запаяем.

— Отлично! Надо засунуть туда мертвеца и запечатать. Если его не смогут открыть сразу — это нам только на руку.

Фарг с Заком опять сходили к канаве, и принесли труп Рохли, мы кое-как затолкали его в сундук и закрыли крышку. Следом Фарг аккуратно крышку заварил. Штош, план проникновения и легенда у нас есть. Теперь главное — не облажаться.

Дорога привела нас к бару "Проглот". Бар раньше был сельским магазином, одноэтажное здание средних размеров, сложенное из бетонных блоков. Это его и спасло от разрушения: кирпич и дерево двести лет не простоят, а этому бункеру хоть бы что, только штукатурка отвалилась. Над входом красовалось намалеванное краской название. Вот интересно, кто писал-то? Местные, как я заметил ни писать, ни читать не умеют. Кто-то из чистых постарался?

Окна бывшего сельпо были заколочены разным мусором: кусками металла, дорожными знаками, и все это было сварено между собой, значит здесь есть, или был, человек, умеющий обращаться со сварочником. На стоянке стояло несколько мотоциклов, собранных из мусора, и сделанная из автомобильного прицепа телега, в которую были запряжены два голых доходяги-креста, покрытые уродливыми пятнами скверны. Слева от входа на поваленной мятой бочке сидел сторож с двустволкой, кряжистый мужик, размером не уступающий Фаргу.

Сторож поднял на нас взгляд, и у меня аж скула дернулась: лицо мужика было обезображено скверной. Правая щека черная, в бугристых наростах, глаз блестящий, черного цвета. Я уже видел такие глаза, и ничем хорошим это не заканчивалось. Левый глаз урода был вполне человеческий, желтого цвета глазное яблоко, и карий зрачок. Мужик перехватил двустволку и вопросительно качнул головой:

— Вы к кому, красивые? — спросил он всех сразу.

— У меня посылка для Штыря, от Маври.

Мутант страшно улыбнулся.

— Этот старый уебок еще не сдох? Вон ту бабу оставляй здесь, — корявый палец ткнул в Лию — остальных отдашь внутри. И посылку неси.

"Бандит. Возраст — 44 года. Опасность — высокая. Количество очков опыта за смерть — 4".

Я взял Лию за руку и повел к мерзко ухмыляющемуся мужику. Этот чмырь опасен, но нужно рискнуть и уложить его без шума. Я подвел слепую и встал за ней так, чтоб мою правую руку с перначем не было видно. Мерзкий мужик протянул лапищу и схватил слепую

за задницу, я сделал шаг вбок одновременно с вмахом, и вложил в удар всю свою ярость.

"Нанесен критический удар".

Оголовок пернача с хрустом проломил голову мутанта, погрузившись в мозг, антрацитовый глаз выпал из глазницы и повис на зрительном нерве. Урод отпустил задницу Лии, посмотрел на меня здоровым глазом, и начал подниматься. Вот к такому меня жизнь нифига не готовила! Я попытался вырвать пернач из раны, но оружие застряло намертво. Теперь понятно, почему за этого говнюка дают 4 очка опыта! Он капец какой живучий, еще и выше меня на голову!

Пока я занимался погружением в пучины отчаяния, в здоровый глаз мутанта вонзилась стрела. Зак скинул с плеча лук, с которым не расставался, и метко вогнал в урода стрелу. Сторож схватился рукой за древко стрелы, и пропустил Садри, которая с прыжка рубанула его по шее. Поднявшийся во весь рост мутант упал на колени, и мне удалось вырвать из его головы пернач.

Я размахнулся что было сил, чуть не вклеив стоящей рядом слепой, и шарахнул мужика по здоровой половине черепашки. Мужик тихо квакнул, и упал на четвереньки. Хорошо, что после первой плюхи орать не начал. Вообще тихий какой-то попался. И я нанес завершающий удар, после которого от головы мало чего осталось.

"Вы получили 4 очков опыта! Бандит мертв".

Садри подскочила к лежащему мужику, и в несколько ударов отделила останки головы от тела. На мой вопросительный взгляд она ответила:

— Так надо, Андатр, поверь.

Да без проблем: надо так надо. А вот что нам точно надо — так это спрятать страшный труп. Я махнул Заку и Фаргу, и мы втроем быстренько уволоклидохлого сторожа в ближайшую развалину, почти не оставив кровавых следов, Садри уволокла туда-же останки страшной головы, и закинула ее в руины. Мне показалось, или голова при этом разинула пасть??

Да не, точно показалось. Вернувшись к пикапу я закинул ружье сторожа в кузов, а сам наспех обтер свое оружие и стер капли крови с одежды. Пока что нам везет. Кресты, запряженные в прицеп, смотрели на нас стеклянными глазами, я приложил палец к губам и подмигнул им. Похоже, они не поняли моих знаков. Их что, совсем расчеловечили и довели до скотского состояния? Надо бы выяснить.

Дверь бара открылась, и на крыльцо вывалился толстый мужик в кожаной одежде. Осмотрев нашу компанию, он икнул и заплетающимся языком выдал:

— Аа хде Весельчак?...

— Развлекается с моей бабой. — ответил я.

— Аа, бхаха, это он умеет! — одобрительно кивнул мужик.

"Работорговец. Возраст — 47 года. Опасность — низкая. Количество очков опыта за смерть — 2", подсказала система.

"Сорок семь лет! А ты что-то зажился на этом свете", злобно подумал я.

— Ну, чо вылупились, ублюдки? — крикнул работорговец крестам, запряженным в телегу. — Сегодня пойдете на корм Кабанчику! Надоели мне, все время жрать хотят, и везут плохо...

— Дядь, — я подошел к уроду поближе, — а Штырь на месте? Дело у меня к нему.

— Штырь-то? Даа, у себя сидит. — добродушно отозвался работорговец, и получил перначем по голове.

"Вы получили 2 очка опыта! Работорговец мертв".

Тем же маршрутом мы утащили тушку говнюка к Весельчаку, после того как Садри обшмонала труп. Найденный кошелек с пятью золотыми рублями она отдала мне. Посидеть еще на крыльчке, вдруг кто выйдет? Я подошел к запряженным крестам. Два худющих мужика неопределенного возраста смотрели на меня стеклянными глазами.

— Арда, дай им что-нибудь поесть.

В глазах жертв не отразилось ничего. Вообще. Зеро. Ноль реакции. Когда Арда подошла с двумя брюквами и протянула каждому, они просто схватили их и начали есть. Мда. Их теперь точно только на корм Кабанчику можно отдать, на большее они уже не годны.

Пора идти в бар. Фарг и Зак взяли ящик с Рохлей, Садри и Бэт я оставил на охране, с указанием стрелять во все, что не понравится, Арда, Рала и Лия остались снаружи. Я поднялся на крыльцо и толкнул дверь. Посередине бара стояла клетка с двумя худющими совершенно голыми девчонками, которые пытались танцевать что-то эротичное. Два охранника, вооруженных двуствольными обрезам, один около стойки, второй — возле двери во внутреннее помещение. За стойкой — плешивый бармен мерзкой наружности.

Зак и Фарг втащили ящик внутрь, и замерли у меня за спиной. Бармен с интересом глянул сначала на ящик, потом на меня, и вопросительно поднял бровь.

— У меня посылка для Штыря. — сказал я бармену.

— От кого? — голос бармена был такой же мерзкий, как и рожа.

— От Маври.

— Этот ублюдок еще жив? — хохотнул бармен, — Удивительно. Тебе туда.

Грязный палец ткнул в дверь в подсобку. Охранник посторонился, и я проник внутрь. Логово Штыря выглядело еще более мерзко, чем он сам. Штырь — толстый, пожилой бандит, с совершенно лысым черепом, который наискосок пересекал уродливый шрам, сидел на "троне" из голых баб. Объемная жопа главаря покоилась на спине стоящей в коленно-локтевой позе девки, руки лежали на головах сидящих по бокам, за спиной стояла "спинка", на которую он откинулся. Еще одна старательно сосала главарю член.

Я попал в клуб садо-мазо извращюг.

— Ты кто такой? Я тебя не звал. — спросил хриплым голосом Штырь.

— У меня посылка от Маври.

— О, свежая баба! Отлично.

Штырь пнул сосущую девку, и та резко сквозонула в угол и там притихла.

— Неси!

Я выглянул в бар и махнул своим носильщикам. Пока парни затаскивали ящик, Штырь так и сидел, даже не потрудившись спрятать член в штаны. Оставив ящик мои клубни ретировались.

— Все, вали отсюда. — приказал мне Штырь, но я не двинулся с места.

— Хули встал? Глухой, или человеческого языка не понимаешь? — оскалился на меня бандит.

— Мне обещана плата за доставку. — бесстрастно сказал я.

— Эй! — Штырь посмотрел на притихшую в углу девку. — Расплатись с ним.

Та медленно встала на четвереньки и поползла ко мне.

“Задание "Доставить Штырю посылку" выполнено. Получено 10 очков опыта”.

Хехе, значит систему можно обмануть, надо это запомнить. Штырь подошел к ящику, и достал из кармана ключ, но не увидел замка, и наклонился чтоб посмотреть поближе. Я

решил воспользоваться случаем, выхватил пернач, одним прыжком оказался около босса бандитов, и нанес сокрушительный удар в голову ублюдка.

"Вы получили 3 очков опыта! Бандит мертв."

Труп хлопнулся на пол, а я поднес палец к губам и посмотрел на девок.

— Сидите здесь тихо.

Вынул из кобуры револьвер и вышел в бар. Обстановка осталась без изменений, я упер ствол револьвера в бок охраннику и нажал на спуск. Грохнул выстрел, дырявый бандит заорал и свалился на пол, я вскинул руку и взял на мушку второго, тот успел вскинуть обрез, когда я нажал на спуск. Пуля попала охраннику в грудь, и он вышел из игры. Остался только бармен, который выхватил тесак и перемахнул через стойку. Приземлившись, бармен пригнулся, и сделал прыжок ко мне, я понял что не успею выстрелить, и отпрянул обратно в кабинет Штыря и захлопнув дверь.

Бармен вышиб дверь плечом, и кубарем влетел в комнату. Мне хватило времени два раза выстрелить навскидку, и потом добавить еще две пули, когда клубок с тесаком остановился. На каждое попадание бармен пискляво квакал, и с последней пулей растянулся на полу, окончательно исдохнув.

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

"Вы получили 2 очков опыта! Бандит мертв".

Я выглянул в помещение бара: все тихо, только Зак и Фарг с ружьями стоят на стреме. Я посмотрел на пятерых голых девченок. Блин, что с ними делать-то теперь? Как их тут оставить? Вот же попадос! А еще две танцовщицы?! Бляяя. Не было проблем, купила бабка поросся.

— Как мне добраться до Уфы? — спросил я рабынь, но те только тарасили глазищи на меня, и ничего не говорили.

Да что же бля происходит с этим миром? Не стало ментов, и начался повальный беспредел?

— Подождите здесь, я придумаю как вам помочь.

Придумать бы как себе помочь... Снаружи раздались выстрелы. Я в три прыжка выскочил из бара, вслед за Фаргом и Заком. Мои девки стреляли в бандитов, волокущих телегу с каким-то барахлом. К моему появлению бой уже был закончен. Садри тут же метнулась к убитым и телеге, и занялась шмоном.

— Лия, у нас семь рабынь, что с ними делать?

— Ничего. Оставь здесь. — равнодушно ответила слепая.

Я не поверил своим ушам и вылутился на слепую.

— Этот мир жесток, Санта. Привыкай. — "ободрила" меня Лия.

— Я только за сегодня увидел дерьма на год вперед! — злобно ответил я. — Я не хочу их бросать, и куда их пристроить — не знаю. Надо их отправить хотя бы к Маври, может он доставит их в Полесье. Бля! Я не могу везти туда целую кучу голых баб сам! У меня дела тут!

Я запустил обе руки в волосы и шибко почесал голову.

— Андатр! Эти олухи везли продукты! — доложила мне Садри.

Продукты — это хорошо. Надо пополнить свои запасы, и накормить пленников.

— Лия! Разберись тут. Садри! Мне нужна одежда, много.

Обе кивнули и метнулись выполнять. Слепая конечно не метнулась, но рвение изобразила. Я вернулся в бар и подошел к клетке. Девки-то совсем малые, лет пятнадцать от

силы. Они сидели на полу обнявшись и смотрели на меня, мелко дрожа.

— Не бойтесь, я хочу вам помочь. Сейчас мои найдут вам одежду, выпустят отсюда и накормят. Потерпите немного.

В глазах девчонок блуждало непонимание и надежда.

— Аэыыаое. — сказала одна.

Что блядь?! Почему она не говорит?? Страшная догадка закралась в мозг.

— Покажи язык!

Девчонка открыла рот, и я увидел, что у нее нет языка. Руки сами сжались в кулаки, и я зарычал. Захотелось оживить Штыря, и убить еще раз, с особой жестокостью. В бар зашли Рала с кипой одежды и Садри. Следом заглянула Бэт.

— Фарг, открой эту клетку! — злобно крикнул я, механик кивнул и рванул за сварочником.

Я прошел в кабинет Штыря. Оставленные там девки сидели в углу, прижавшись друг к другу.

— Можете говорить?

В ответ нестройные кивки. Уже лучше. Я обшмонал трупы бармена и Штыря, не нашел ничего ценного.

— Где этот урод хранит ценности?

— Не тут... На базе... — ответила "спинка".

Понятно. Это всего лишь бар, поэтому тут мало охраны, и нихрена нет. И Штыря мы тут застали чисто на удачу. Но касса в баре быть должна. В кабинет заглянула Садри и вопросительно уставилась на меня.

— Садри, осмотри бар, тут должно быть что-нибудь ценное, чем платили. Позови Арду.

Собирательница исчезла, спустя минуту заглянула вызванная мной девушка.

— Арда, сколько одежды у нас нашлось?

— С тем что удалось добыть — на пятерых.

— Сможешь изобразить платья из наших запасов ткани? Чтоб девушки были не голые?

— Да, без проблем.

— Отлично, займись.

Арда кивнула, и я вышел из кабинета. Фарг уже настроил сварочник и резал замок на клетке, Бэт собирала еду на стойке, Садри шныряла в поисках ценного, Рала пошла в кабинет, чтоб посмотреть не нужна ли кому медпомощь, Зак стоял на страже в дверях. Я не увидел только Лии.

Слепая оказалась на улице, сидела на месте Весельчака.

— Что будешь делать дальше? — спросила она меня.

— Вообще не представляю. Мне надо попасть в Уфу. Остальное — вторично. Но вот этих вот баб я тут бросить не могу, они просто пропадут.

— Посмотрите на него, сердобольный какой. И куда ты их денешь? В Полесье повезешь? Или в Уфе оставишь, где они опять станут шлюхами-рабынями?

— Да не знаю я блять! Вот ты умная, скажи мне ЧТО делать!

— Убей их. Это не худший выход, никто не спросит тебя за их души.

Я злобно посмотрел на слепую. Эта коза опять издевается, только очень по-злому в этот раз.

— Лия, не испытывай моё терпение. Ты знаешь, что я не убью их. Какого хрена, зачем ты рвешь мне душу на части?

Слепая улыбнулась одним уголком губ.

— Это твой путь, чистый. Ты спросил меня, что тебе делать — я дала совет, но он тебе не понравился. Тогда действуй так, как считаешь нужным. Рви, мечи, убивай, это — твое право. Делай так, как тебе говорит твоя гордость, совесть, или хуй собачий. Это — твоя дорога, и она рождается под ногами идущего. И только пройдя по ней, ты сможешь оглянуться и оценить свой путь.

Я злился, но понимал — слепая права. Я с самого начала свернул не туда, и только я могу определить свой путь, и свои деяния. Я решил валить Штыря, значит я должен разгрести последствия сделанного. Ответственность за свои поступки, да.

Я заглянул в бар, девки из клетки уже были освобождены, одеты, и что-то ели. В кабинете тоже была движуха, Арда сновала туда-сюда, таская тряпки и принадлежности, и вскоре все семь шлюх были одеты и накормлены. Семь мать его шлюх. Они в кузов пикапа не поместятся. Ладно, хрен с ним со всем, вписался — значит буду делать. Буду таскать их с собой, пока не пристрою. Надежно пристрою.

— Дамы! — обратился я к спасенным. — Мне нужно попасть в Уфу, есть ли там бар или еще что-то подобное?

Одна из девчонок посмотрела мне в глаза.

— Зачем спрашиваешь?

— Я ищу кое-кого, и там я могу найти информацию.

— Есть бар. Дальше по дороге к разрушенному городу.

— Спасибо.

Значит, надо ехать дальше. Сегодня уже темно, надо ночевать, а завтра с утра двигаем. При мысли о том, ЧТО я могу узнать об Алисе, у меня внутри все холодело. Вдруг она погибла? Вдруг попала в рабство? Черт! Хватит забивать голову всяким дерьмом, у меня есть проблемы, которые надо решать здесь и сейчас.

— Мы остаемся на ночь здесь, устраивайтесь на ночлег. Утром забираем рабынь с собой, едем в Уфу. Если там не найдем для них хорошего места — забираем с собой дальше. Кто голодный? Рала, Арда! Сообразите пожрать голодным. Что? Два мужика в повозке? Увы, ребята, им ничего не светит.

Я вышел во двор и взял в руки помпуху. Этих двоих в расход. Так будет лучше для всех, и в первую очередь для них. Я подошел к упряжке, два голых мужика смотрели на меня без тени мысли в глазах. Я направил ствол в грудь первого и выстрелил, второй вздрогнул, но продолжал смотреть на меня. Дернув помпу, я дослал в ствол новый патрон, и выстрелил в грудь второму. Опять дернул цевье, и добавил два патрона в магазин. Простите меня, ребята, покойтесь с миром, и не приходите ко мне по ночам.

Вернувшись в бар, я застал банду и спасенных девок плящимися на меня.

— Ну что вы вылупились? Тащите наружу дохляков и укладываемся спать. Дежурство по обычному расписанию.

В баре началась суета, мертвых вынесли, спальники и раскладушку занесли, я сам поставил “раскривушку” для Лии за стойкой, и следил за тем, чтобы все улеглись спать. Спасенных я разместил в кабинете, отдав свободные спальники им. Ничего, я и мужики поспим так. Все, на сегодня хватит, пора и самому на боковую, скоро дежурить. Устроившись на своей подстилке рядом с раскладушкой мирно сопящей Лии, я думал о прошедшем дне. Наверное, я поднялся на ступень выше в пищевой цепочке, я решал кому сегодня жить, а кому — умереть. Я не знаю, правильный мой выбор, или нет. Да и

наплевать.

Незаметно я уснул. Мне снился бар Штыря, я сидел за стойкой, и стремный бармен налил мне пива в кружку. Я смотрел на его хитрую морду, и отпил пива. Обычное местное пиво. Рядом со мной сел Штырь.

“Ну что, чистый, уделал ты меня?”, спросил меня мертвый бандит. Да, я знал, что он уже мертв. “Уделал. И баб твоих заберу”. Мертвый Штырь расхохотался. “Почему ты меня Штырем кличешь?”. “А ты разве не Штырь?”, не понял я. И тут вспомнил, какое сообщение получил убив его. “Бандит мертв”. Бандит! Это не Штырь! Блин... “Ты не знаешь, какую кашу заварил, чистый. Ты думаешь убил меня и сделал мир лучше? Нет. Ты лишь выбил одно звено из цепи. Ты спас баб? А что их ждет дальше? Тут их кормили, чморили, и трахали. А дальше? Убьют и сожрут? Ты думал об этом, чистый? Этот мир не похож на твой, добро и зло здесь поменялось местами. И каждое твое доброе решение обернется злом для очень многих”. Бандит заткнулся и отпил пива из кружки, которую поставил перед ним бармен. “На мое место придет другой, может быть более злой и извращенный, и мир вззоет. Все будут вспоминать меня, как благодетеля. Думал ты об этом, чистый?”. Да что он мне плешь проедает, мудила дохлая? “Ты сам пришел к этому, упырь, и теперь ты умер. И так будет со всеми мудаками, которых я встречу. Этот мир свернул не туда, и там встретил меня. Дорога проклятых? Хаха, это будет дорога Андатра! Я пройду по ней, и переверну ваш гнилой мирок!”, рявкнул я, и залпом выпил кружку пива.

— Андатр, твое дежурство. — разбудил меня Зак.

Вот блин. Я сел и протер глаза. Вспомнил сон. Значит, это не Штырь, вот ведь засада.

— Лия! — рявкнул я, и слепая тут же села. — Наше дежурство!

Я встал и потянул за руку вяло сопротивляющуюся слепую. Та брыкалась и подниматься не хотела, но я был сильнее. Сидя на крыльце Лия высказала мне претензии:

— Чистый, ты задрал. Я ж нихера не вижу, за каким хреном я тебе на дежурстве? Почему я дежурю с тобой? Херли ты мне спать не даешь, мудила?!

— Про твое "не вижу" дурачкам рассказывай, слепая. Я мог бы дежурить один, но болтовня с тобой мешает мне спать, а это значит, что я не пропущу опасность. И ты такой же член клуба, как другие, поэтому дежурь и не ной.

Слепая злобно сплюнула. Да хрен с ней, бесится, посмотрите на нее. Менстряк что ли? Ее переживания — не мои проблемы. Я собрал пары на дежурство так, чтобы все легло в елочку, чтоб дежурные смотрели по сторонам. Хотя с Ралой и Заком был большой вопрос, по сторонам ли они смотрят, но червегрызов спалили именно они.

— Не выебывайся, слепая, иначе верну тебя папеньке. Я даже в Уфу не поеду ради этого.

Видимо что-то в моем голосе прозвучало эдакое, что слепая мне поверила. Она фыркнула и сидела молча.

— Привыкай. Интересы клуба лично для меня выше моих и твоих хотелок поспать, и это закон, пока я президент.

Слепая опять фыркнула. Да хоть зафыркайся, мне плевать. Завтра я поеду в Уфу, с тобой или без тебя.

На самом деле я плохо представлял, что будет дальше. Москва? Я недостаточно силен для нее. Развиваться дальше, поднимать уровень, собирать банду? Это может занять много времени... А если Алисы нет в Уфе? Куда дальше? Слишком много вопросов. Будем решать их по мере поступления.

Наше дежурство закончилось без происшествий, я сдал пост Фаргу и Арде, а мы со слепой отправились спать. Я подвел ее к раскривушке, уложил, и укрыл брезентовым одеялом. Лия быстро уснула, я же просто сидел и смотрел на нее. В душе я хотел, чтобы у них у всех была мягкая кровать, еда, и теплое одеяло. В прошлой жизни это можно было получить просто ходя на работу, тут — только играя со смертью, и мягкая кровать будет раскладушкой, а теплое одеяло — куском брезента. Что уж говорить о еде...

Я лег на свою подстилку и уснул. Не помню, что мне снилось, но проснулся я рано, Арда ставила на костер воду. Я накормлю всех дошиками, и моих, и спасенных, пусть почувствуют вкус той жизни.

Распаковав и залив кипятком лапшу, я пошел посмотреть как там спасенные девки. Постучав в дверь, я подождал немного, и открыл ее. Девчонки сидели кучей в углу.

— Вы что, спать не ложились? — опешил я.

Сидят, смотрят круглыми глазами.

— Девочки, никакого Штыря больше нет, мы не причиним вам зла.

Бабы смотрели с непониманием, и я вспомнил, что шлепнул не Штыря. Все те же испуганные взгляды. Ладно хоть одежду не сняли.

— Завтрак почти готов, я позову вас есть.

Прикрыл дверь и оперся о стену. Это будет сложнее, чем я думал... Когда вода в кастрюльке закипела еще раз, я налил чай для всех, посуда из бара пригодилась, принес печенье и трофейную банку сгущенки.

— Рала, Садри, позовите девушек к столу.

Я не пойду к ним, они меня боятся. Видимо на уговоры ушло немало времени, но моим удалось уговорить новеньких, и те вышли в бар. Рала рассадил их за накрытыми столами, каждой дала контейнер с лапшой и чашку с чаем. Я наблюдал за спасенными, они даже не знали что делать с этой едой, и боялись, что их накажут. Худо бедно дело двинулось, девочки распробовали лапшу и проглотили ее быстро, потом осторожно ели печенье, наслаждаясь каждым кусочком. Я налил им еще чаю, и открыл сгущенку, лично каждой дал по ложке, потом угостил своих.

Банка сгущи на такую толпу — это мало. Но даже это произвело впечатление. Когда с едой было покончено, одна из девушек подошла ко мне и опустилась на колени, протянув руки к моим штанам. Я не ожидал такого поворота, и резковато схватил ее за руку, чем напугал и саму девочку, решившую меня "отблагодарить" таким способом, и всех ее подруг. Поняв косяк, я попытался исправить ситуацию: осторожно поднял испуганную девушку на ноги, погладил по голове, и толкнул речь:

— Девочки, мы спасли вас не для того, чтобы продолжать насиловать. Забудьте свою жизнь до, с этого дня все будет по другому. Вы — наши друзья, а друзья не сосут члены за вкусную еду. Мы — не Штырь, и одного "спасибо" будет достаточно. Любая ваша помощь будет воспринята нами с благодарностью. Мы и вы — равны. Мы все люди. Одного сорта. Сегодня я заберу вас отсюда. Согласны? Пойдете со мной? Кто не хочет — может идти куда ему нравится. Я не буду держать и наказывать.

Ох, что за дерьмо я несусь? Язык без костей... Не знаю что они подумали. Безмолвное совещание взглядами прошло быстро.

— Кто идет со мной, поднимите руки!

Руки подняли все, не разом, не быстро, но все.

— Если кто-то голодный — скажите, вас накормят досыта.

Опять поднялись все руки. Понятно, кто их кормил, и когда они ели последний раз?

— Бэт, сообрази чего-нибудь из запасов.

Снайпер кивнула и взяв с собой Садри умчалась выполнять. Арда и Рала собрали спальники, спасенные старались помочь им со всех сил, потом поели еще раз, и мы были готовы двигаться дальше.

— Ну что, недоделанный, решил перекроить мир? — слепая выловила меня около пикапа.

— Тебе что-то не нравится? — резко спросил я слепую.

— Ты подумал, что будет с ними дальше? Они целые только пока ты рядом. Оставишь — и их опять сломают и растопчут. И все твои старания будут похоронены.

— Ты наверняка права, но таков путь. Я делаю то, что считаю нужным и правильным, а не то, чего этот извращенный мир от меня ждет.

Слепая усмехнулась. Сейчас самая большая проблема была разместить всех в транспорте. Семь лишних баб не помещались никак. Ситуацию исправил Фарг, переделав телегу обратно в прицеп. Трупы убитых мной бурлаков ночью куда-то пропали, при этом следов крови не было. Сами ушли?

Мы загрузили скраб из кузова пикапа в прицеп, а баб — в кузов, чтоб не растерять их на кочках. Садри села пассажиром к Бэт, и мы были готовы выдвигаться. Я проверил горючку в баках, долил где осталось мало, пнул по кикку своего мотоцикла, и двинул колонну в сторону дороги к Уфе.

Ехали мы не быстро, дорога хоть и относительно сохранилась, но ям, вывороченных кусков асфальта и ржавого металлического мусора там было полно. Слева показался поселок, развалины как и везде, но сворачивать туда мы не стали. Потом. Может быть. Когда-нибудь. Следом за поселком по правую сторону дороги была старая вертолетная площадка, расположенная на возвышенности, к которой раньше вел асфальт. И именно на вертолетной площадке стоял бар.

Еще издавелека я увидел корявую двухэтажную постройку из строительного мусора, около свертка к площадке располагался небольшой рынок с продуктами, я решил тормознуть там, посмотреть что продают, и что можно узнать.

Торговцев было трое: тележка с продуктами, около которой сидел пожилой унылый крест, тележка чуть поменьше с тряпками и бойкой бабой-торговкой, и прицеп с цистерной, около которого терлась охрана, вооруженная какими-то солидно выглядящими пушками с магазинным питанием, и сидел на табуретке уважаемого вида башкир. Вот он-то мне и нужен.

— Добрый день, уважаемый. — обратился я к кассиру бензоколонки.

Тот искоса глянул на меня, но даже не шевельнулся. Вот вредный бабай!

— Сколько за горючку?

— Рубль за бутылку.

Один грамм золота за пластиковую литрушку топлива?! И берут деньги, не песок. Но делать нечего, надо налаживать контакт. Я порылся в своем мешочке и достав монету достоинством два рубля, протянул ее бабаю.

— На все.

Дед кивнул, а из-за цистерны выскочил худой бойкий мальчуган с двумя бутылками, и наполнил их горючкой.

— Тару верни. — требовательно выдал дед.

Два рубля, да еще и тару верни?! Совсем они тут охренели! Я вернулся к пикапу, и перелил горючку в канистру с запасом. Одна из спасенных нами девок смотрела на бабая вытянув голову. Знает его что ли? Я понес бутылки назад.

— Дядюшка Акдам! — прозвучало у меня из-за спины, — Дядюшка Акдам!

Бабай вскинул голову и широко открыл глаза.

— Айсылу! — воскликнул дед.

Девушка выпрыгнула из кузова и бросилась к старику.

— Айсылу, куда ты пропала?! — спросил он у девчонки.

Та опустила голову и шмыгнула носом.

— Мой жених расплатился мной за еду.

— Но... Он из уважаемой семьи! Как такое получилось?!

— Это долгая история, дядюшка...

— А это что за люди?

— Они спасли меня, после того, как меня перепродали банде Штыря.

— Штыря?! Этот шайтан мне ответит!

— Не гневись, дядюшка Акдам. Этот яугир лишил жизни его прислужника у меня на глазах.

Бабай подошел ко мне и протянул руку.

— Ты храбрый воин, будь гостем в моем доме.

Храбрый воин... Я опять вспомнил анекдот про пустыню.

— Дядюшка Акдам, я спас семь пленниц, можешь принять их всех?

Акдам посмотрел в кузов пикапа.

— Они не будут нахлебницами, станут помогать тебе в делах и по хозяйству.

Бабай задумался. Семь ртов это вам не это самое.

— Пожалуйста, дядюшка! — вмешалась Айсылу.

— Хорошо. Но, кто не работает — тот не ест.

Так, одной проблемой меньше. Но у меня еще есть вопросы. Я присмотрелся к оружию в руках охранника.

"Полуавтоматический дробовик. Количество патронов — 7. Редкое оружие".

— Дядюшка Акдам, скажи мне, где я могу купить такое оружие. — я ткнул пальцем в дробовик.

Акдам посмотрел куда я указываю, и ответил:

— Нигде.

Што? А это тогда откуда взялось?!

— Это оружие мы нашли в Дарах Небес, — продолжил бабай, словно угадав мои мысли — но даров нет уже два сезона.

Шайтан! Опять эти дары! И опять их нет. Эээх, непруха.

— Расскажи мне про этот бар, кто в нем управляет, примут ли нас там.

— Этим баром заведует Бикбай, мой друг. Скажи ему, что ты от Акдама, и он примет тебя как своего сына.

— А где живут люди? В Уфе?

— Нет, в Уфе никто не живет. Город заражен, все кто туда ходили — там и умерли. Люди живут в поселке, который называется Агидель, там издревле занимались земледелием.

Понятно. Сады чтоли?

— Спасибо, дядюшка Акдам. Нам пора двигаться дальше.

Бабай кивнул мне на прощание, и я вернулся к пикапу вместе с Айсылу.

— Дамы, вы остаетесь здесь.

Девушки в кузове тревожно переглядывались.

— Это мой дядя! Мы будем жить у него, он не обидит! — радостно крикнула Айсылу, девчонки несмело выбрались из кузова, и пошли за ней к цистерне.

— Это ты ловко придумал. — сказала мне слепая, когда я подошел к мотоциклу. — Уверен, что они не попадут опять в рабство?

— Нет. Не уверен. — честно ответил я.

Но может быть их тут насиловать не будут. Кто знает. Я запустил двигатель, и вывел колонну на дорогу к вертолетной площадке. Подъехав к бару, я увидел несколько мотоциклов, и мое сердце встало на секунду.

На стоянке стояла Ямаха В-Стар 650. Мотоцикл Алисы. Я чуть не упал вместе со своим мопедом, кое как выставил боковой упор и спрыгнул, не дождавшись пока слезет слепая, которая буркнула "куда несется, идиот.."

Я подбежал к мотоциклу, и осмотрел его со всех сторон. Сомнений быть не могло, это точно ее байк! И он остался без изменений, никаких черепов или прочего дерьма, только покрылся царапинами да появилась ржавчина на выхлопных трубах и раме, хром также покрывали рыжие пятнышки. Значит, ездит на нем она. Местные мотоцикл изуродовали бы до неузнаваемости.

Фарг подошел к мотоциклу и принялся его с интересом разглядывать, а я рванул ко входу, рывком открыл дверь и впрыгнул внутрь. Внутри меня ждала полутьма, освещение — тусклые электрические лампы. Всего в баре сидело две компании, одна побольше, другая поменьше, и одинокий путник за столиком в углу. Я подождал, пока глаза привыкнут к освещению, присмотрелся к компаниям, и сразу нашел нужную.

Алиса выделялась на фоне местных, как роза в зарослях одуванчиков. Эти зеленые глазищи, темные волосы, и симпатичную мордаху ни с чем не спутать. Да и одежда осталась прежней: мотоциклетная кожа, на столе стоял ее шлем три четверти без визора, с натянутыми поверх авиационными очками в стиле ретро, раскрашенный в цвета Route 66. Я нашел ее!

Подбежав к столу, я встал напротив нее, и выпалил:

— Алиса, это я! Санта!

Она подняла на меня большие глаза, а ее правая бровь поползла вверх.

— Саша? — потом прыснула, и со смешком спросила: — Ты что, умер?

Конец второй части.

Больше книг на сайте - Knigoed.net